

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

140 / 230 30/04

11

1

·

9

·

3

·

8

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ · МОСКВА · НОЯБРЬ 1938 г. № 11

ГОС.
Публичная
Б-ка в
Ленинграде

К Н О В Ы М П О Б Е Д А М !

Минул двадцать первый год Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций. Оставлен позади огромный славный путь героической борьбы и побед, гигантский опыт которых так ярко и увлекательно освещен и обобщен в замечательном научном труде наших дней — кратком курсе истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Две решающие победы особенно выделяются на этом пути. Во-первых — торжество сталинской политики социалистической индустриализации страны. Она вооружила нашу страну новейшей техникой, создала передовую социалистическую индустрию и дала такой гигантский размах промышленному строительству, какого не знала история. Во вторых — торжество сталинской политики ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации, когда партия большевиков под руководством товарища Сталина добилась перевода миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь социализма. «Это был глубочайший революционный переворот в нашей стране, скачок от старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (Краткий курс истории ВКП(б)). Эта революция смела в нашей стране с исторической сцены последний, самый многочисленный эксплуататорский класс, являвшийся оплотом реставрации капитализма, и тем самым уничтожила источники такой реставрации, создав все условия для построения социалистического народного хозяйства.

Уже давно в необъятной нашей стране, занимающей шестую часть земного шара, построено социалистическое народное хозяйство. Каждый год перед всем миром оно демонстрирует свою творческую силу и жизнеспособность, чего отнюдь нельзя сказать о хозяйстве капиталистических стран. 1938 год дал новые блестящие доказательства этому: в то время как продукция нашей социалистической промышленности за 7 месяцев возросла на 16,6%, продукция промышленности капиталистических стран, задыхающихся от нарастания нового экономического кризиса, снизилась по данным Лиги наций на 14% (с сентября 1937 года по март 1938 года). У нас неуклонное движение вперед, темпы которого не снились капитализму даже в годы его «молодости», у «них» — кризис и деградация. Своих успехов Советский Союз добился благодаря осуществлению генеральной линии партии, благодаря разгрому троцкистско-бухаринской банды шпионов, вредителей и диверсантов, благодаря выдвижению новых кадров партийных и непартийных большевиков к руководству социалистическим хозяйством.

Мы уверенно строим свою жизнь и спокойно смотрим на будущее. Такого спокойствия и сознания своей силы не испытывает и не может испытывать капиталистический мир. Страх перед развивающимся кризисом,

нарастание недовольства широких народных масс, смертельный ужас перед усиливающимся коммунизмом — бросают буржуазию так называемых «демократических» стран в объятия Гитлера. Правда, буржуазия этих стран боится «крайностей» фашизма, но еще больше она боится рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, которые угрожают ее существованию. К тому же бессильная перед анархической природой капитализма буржуазия надеется выйти из кризиса путем войны, путем грабежа покоренных стран и народов. Она раболопно спешит преклонить колени перед Гитлером, ибо Гитлер, фашизм — это захватническая война, это — злейший враг свободы и независимости народов мира, злейший враг коммунизма. Так называемая «буржуазная демократия» являет сейчас собою картину морально-политического растления и разложения едва ли не в большей мере, чем это было накануне войны 1914 года. При прямом содействии правительств Англии и Франции — этих «демократических» стран, играющих первую скрипку в европейском политическом концерте, Гитлеру уже отданы на съедение Австрия и Чехословакия. «Демократы» от прилавка, французские радикалы, наравне с реакционными чехословацкими социалдемократами, кричат Гитлеру: «осанна», как «спасителю» от «коммунистической опасности», и заранее благословляют Даладье, Чемберлена, Гитлера и Муссолини на сколачивание европейской «антикоммунистической» коалиции. Под добродушно-ворчливое митингование «демократов» Англии и Франции происходит предательский сговор этой коалиции о судьбах демократической Испании, героически, с оружием в руках, борющейся за свою независимость, происходит захват японцами крупнейших городов Китая. Капиталистические страны по сути дела уже вступили во вторую мировую империалистическую войну, и только международная солидарность рабочего класса, только расширение и укрепление народного фронта во всех странах против фашизма, против войны, только вовлечение в народный фронт широких масс рабочих, крестьян и всех трудящихся — может прикончить и войну, и фашизм.

Наша страна представляет собой пример мощного единого народного фронта, пример истинной демократии, опирающейся на нерушимую социально-экономическую базу — на общественное хозяйство, лишенное элементов эксплуатации человека человеком. Вот почему попытки фашистов применить по отношению к нам в том или ином варианте свой австрийский, испанский или китайский опыт встретили такой сокрушительный отпор, что едва ли фашистам представляется заманчивой новая встреча в бою с нашей доблестной Красной армией, с нашей героической сталинской авиацией. Уроки Хасана показали всему миру, насколько успешно истинная демократия и ее армия может справиться с завоевательными попытками взбесившихся фашистов. После Хасана стало особенно ясно, что в нашей стране социалистиче-

int A
Inovась
де-
лойру-
да-
но-
не
и-
ие
е,
эй
fo

ской демократии герои — это не только Чкалов, Громов, Папанин, Гризодубова, Осипенко, Раскова и сотни других, подвигами которых восхищаются народы всего земного шара, но что героизм у нас — массовое явление, что к героической борьбе против любого врага у нас готов весь народ. Иначе и быть не может, ибо только там, где есть истинная демократия, патриотизм достигает своей наивысшей степени, рождая героизм миллионов рядовых людей, из которых и состоит эта демократия.

Героизм масс проявляется в нашей стране не только в обстановке войны. Он стал у нас «бытовым явлением», он бытует в повседневной нашей жизни и работе — в любой шахте, на любом заводе, в любом колхозе, на любой стройке, в любом научном институте, в любом общественном и государственном деле, в любом конце нашего необъятного отечества, в любой республике нашего многонационального государства. Это героизм мирного труда мирных людей, строящих коммунизм. Отсюда и внешняя мирная политика нашего народа и его правительства. Совершенно неоспоримо, что только советская демократия является действительно прочной опорой всех сил, борющихся за международный мир против войны и фашизма.

Двадцать первый год Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовался новыми вехами в развитии советской демократии. Впервые на основе Сталинской Конституции всенародно избраны были Верховный Совет СССР и Верховные советы всех союзных и автономных республик. На двух сессиях Верховного Совета СССР и на сессиях республиканских Верховных советов приняты новые законы, которые будут способствовать дальнейшему развитию нашей могучей индустрии, нашего крупнейшего в мире сельского хозяйства, дальнейшему улучшению материального положения трудящихся, расцвету социалистической культуры народов СССР, новым успехам науки, техники, архитектуры, искусства и укреплению обороноспособности нашего социалистического отечества.

В этой обстановке величайшего политического подъема нашей страны и неуклонного роста ее производительных и культурных сил протекает работа советских архитекторов. Двадцать первый год Великой Октябрьской социалистической революции был годом нового колоссального строительства по всему Советскому Союзу и новых успехов нашей архитектуры. Этот замечательный год дал нашей стране огромное число новых прекрасных жилых домов, школ, больниц, детских садов и яслей, промышленных предприятий, дворцов культуры и разных других сооружений. Москва наряду с общим строительством в этом году обогатилась архитектурой станций второй очереди метро, новыми мостами и только что законченными, выстроенными в 11 месяцев, двумя колоссальными жилыми домами на улице Горького. Архитектурная мысль и творчество были целиком направлены на то, чтобы создать здания, полностью отвечающие потребностям социалистического общества. Правда, не всегда и не во всем это удавалось нашим архитекторам, но в целом именно удовлетворение потребностей социалистического общества, великий социалистический гуманизм, сталинская забота о человеке определили и определяют «генеральную линию» нашей архитектуры, — линию социалистического реализма. Самое ценное то, что в этом году наша архитектурная мысль усиленно работала над типовыми проектами жилищ, школ, детских садов и пр. Грандиозный размах строительства немислим без создания типовых проектов, позволяющих это строительство перевести на индустриальные рельсы, хотя, как показал опыт застройки на улице Горького, индустриальные методы применимы и в условиях крупного нетипового строительства.

Советский архитектор перестал слепо ходить на поводу у западных «законодателей» архитектурных «мод». Сумерки архитектурной мысли Западной Европы не могут его вдохновить, — он видит перед собой нашу живую красочную социалистическую жизнь, о которой можно с полным основанием сказать словами Чернышевского — «прекрасное есть жизнь». И в планировке городов, поселков, кварталов или отдельных сооруже-

ний, и во внешней и внутренней архитектуре зданий наш архитектор ищет решений, отвечающих ритму этой, завоеванной в Октябре жизни.

В этих творческих исканиях архитектор не представляет собою какое-то исключение. Творческой жизнью живет вся наша интеллигенция и в частности техническая интеллигенция, один из отрядов которой составляют архитекторы. Иначе и быть не может, ибо наша интеллигенция — это часть великого советского народа, которая руководит всеми областями социалистического строительства. Дальнейший неуклонный рост экономики, техники и культуры в нашей стране немислим без творческой работы интеллигенции. И если история учит, что без своей интеллигенции не может удержать власть ни один класс и не может развиваться государство, то тем более государственное значение имеет деятельность интеллигенции у нас, где власть принадлежит широчайшим народным массам. Интеллигенция стала у нас огромнейшей силой, она, поистине, соль советской земли, она вынесена партией и советской властью на гребень государственной и хозяйственной деятельности.

Эта новая качественная ступень, на которую поднята у нас интеллигенция, требует от нее высокой теоретической подготовки, ибо борьба за коммунизм немислива без усвоения и развития теоретических основ его. Не случайно поэтому наша интеллигенция с такой жадностью принялась за изучение вышедшего краткого курса истории ВКП(б), этого замечательного труда по истории партии, ленинизму, диалектическому и историческому материализму. В нем содержится конденсированное учение большевизма. Именно большевизмом, научной теорией марксизма — ленинизма необходимо вооружить кадры нашей технической интеллигенции, наши архитектурные кадры, чтобы для них открылись понимание глубочайшей связи практической деятельности с борьбой за коммунизм, знание законов общественного развития, сила ориентировки, т. е. все то, что вместе со специальными знаниями архитекторов позволит им с величайшей идейной проникновенностью создавать лучшие образцы социалистического реализма.

Марксизм — ленинизм — это не догма, это теория, служащая руководством к действию, к творчеству. Это могучая сила, которая привела к сокрушению капитализма в нашей стране и к построению социалистического государства. Это — сила, вызвавшая переоценку ценностей в литературе, в искусстве и ветхих канонах в архитектуре. Это — сила, придающая глубочайшую идейную направленность творчеству писателя, художника, архитектора. Разве не марксизм — ленинизм вдохновил нашего замечательного писателя Максима Горького на создание незабываемых художественных образов! Архитектор, вооруженный передовой теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, должен превратиться в такого же проникновенного идейного борца на фронте архитектуры, каким был в литературе Максим Горький. Он должен быть способен бороться на архитектурном фронте против всяких рецидивов оживления враждебных течений, бороться против вредителей, против всяческих врагов коммунизма, которые обычно творят свое злодейское дело там, где архитектор является безыдейным, отсталым обывателем. Нет, архитектор не может и не должен быть обывателем! Не может и не должен он быть также только техником, безучастно организующим пространство в объемных решениях. Это — мастер, создающий архитектурные образы, созвучные эпохе, это — преобразователь материальных условий жизни нашего общества, это — борец за счастливую жизнь человечества!

Вооружиться большевизмом, изучить историю партии, изучить по первоисточникам учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, повысить свои специальные научные знания и претворить все это в созданиях архитектуры — вот важнейшая задача, которая стоит перед советским архитектором с первых же дней начавшегося двадцать второго года Великой Октябрьской социалистической революции. Решить эту задачу — значит идейно подняться в своем творчестве на высоту сталинской эпохи.

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО

Новый жилой дом на ул. Горького в Москве. Фасад корпуса А
Арх. А. Г. Мордвинов

Nouvel immeuble d'habitation rue Gorki à Moscou. Façade du bâtiment A
Arch. A. G. Mordvinov

АНСАМБЛЬ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО

В МОСКВЕ

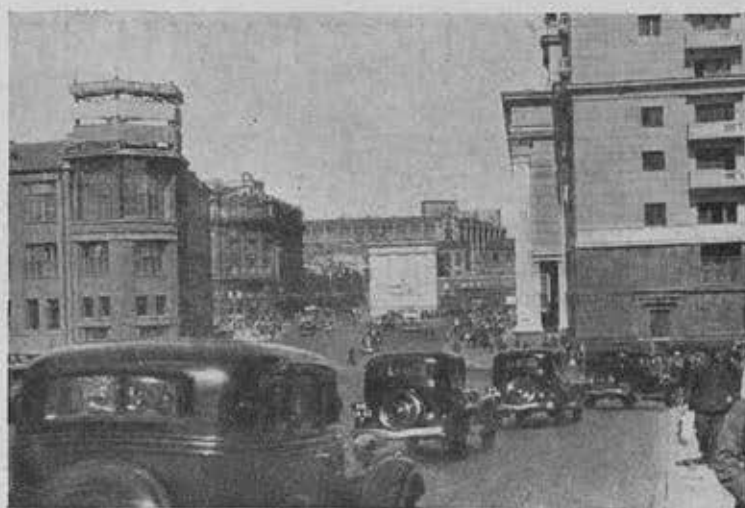
М. ИЛЬИНСКИЙ

Реконструктивные работы на отрезке улицы Горького от Охотного ряда до Советской площади близятся к концу. Уже закончен корпус А, далеко продвинулось строительство корпуса Б, определились новые габариты улицы. Теперь, когда с нее открылась величественная перспектива на Красную площадь, когда фасад первого из новых корпусов, отстроенных по четной стороне улицы, получил уже соответствующую проек-

ту отделку, можно воочию судить о грандиозности проделанной работы. Не впадая в преувеличение, мы имеем право сказать, что последнее столетие не знало примеров ансамблевого городского строительства

такого размаха. Москва обогатилась новым монументальным произведением — домом на расширяемой улице Горького.

Значение этого огромного сооружения в том, что оно оставляет далеко позади практику изолированного, единичного строительства, вне ансамбля (здания А. Бурова, М. Синявского и др.). Правда, стремление к ансамблю проявлялось и раньше, хотя бы при проектировании новой застройки 1-й Мещанской улицы. Но

Улица Горького от Манежной площади до проезда Художественного театра в различные периоды реконструкции

тогда постановка проектирования не могла обеспечить проектам должной степени ансамблевого единства. Оказалось, что трудно рассчитывать на творческую дисциплину отдельных архитекторов, не объединенных общим творческим руководством.

Застройку улицы Горького поручили одному архитектору. Эта по-

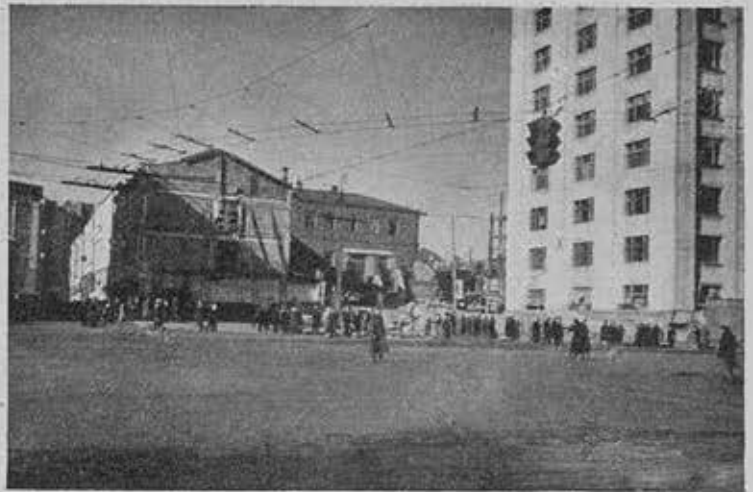
четная задача выпала на долю А. Мордвинова.

Положительные результаты такого решения не замедлили сказаться. Громадный фронт застройки был оформлен на основе единого замысла. Но этим не исчерпываются преимущества концентрации всей работы в одних руках. Она сократила сроки проектирования и ускорила

темпы ведения строительства. Она превратила архитектора, автора проекта, в подлинного руководителя стройки. А. Мордвинов, и как архитектор, и как организатор работ, опирался при осуществлении своего замысла на передовую индустриально-строительную технику. Он ввел в обиход нашей жилищной архитектуры новые отделочные материалы за-

Rue Gorki entre place du Manège et rue du Théâtre d'Art dans les différentes périodes de la reconstruction

Жилой дом на ул. Горького в Москве. Фрагмент фасада центральной части корпуса А. Проект. Арх. А. Г. Мордвинов

Immeuble d'habitation rue Gorki à Moscou. Fragment de la façade de la partie centrale du bâtiment А. Projet. Arch. A. G. Mordvinov

водского изготовления и способствовал наиболее быстрому освоению процесса их монтажа, их установки на фасады.

Это стало возможным только потому, что архитектор уже в проекте учел многие из существенных требований индустриального возведения зданий.

Чрезвычайно важной заслугой архитектора А. Мордвинова является тот факт, что, работая над образом советского жилого дома, он стремился архитектурно выразить черты жизнерадостного быта советской семьи; он выбрал для жилого дома легкие формы и светлые краски; он освободил облик жилого здания от тяжелых мнимо-монументальных, напыщенных форм, столь часто применяемых нашими проектировщиками

и совершенно не отвечающих архитектуре советского жилья.

В постановлении о реконструкции Москвы партия и правительство четко и ясно определили характер всего нового московского строительства. Предлагалось критически использовать лучшие образцы классического наследия и, с другой стороны, все достижения новой строительной техники и архитектуры.

Архитектор А. Мордвинов сделал попытку пойти именно по этому пути.

В основу своего замысла он положил образцы классического наследия, коренным образом переработанные в соответствии с требованиями передовой строительной техники и новым содержанием советского жилого дома.

Автор имел тем больше оснований обратиться к классическим формам, что как-раз русское архитектурное наследство дает наиболее совершенные образцы ансамблевой застройки целых кварталов города. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить новое архитектурное решение улицы Горького с ансамблем улицы Росси в Ленинграде.

Многие говорят за то, что именно у Росси А. Мордвинов вполне сознательно учился. Не только ансамбль улицы Росси, но и ряд характерных мотивов из других произведений этого зодчего (например арка-проезд над улицей) получили творческую переработку у арх. Мордвинова.

Однако не следует думать, что

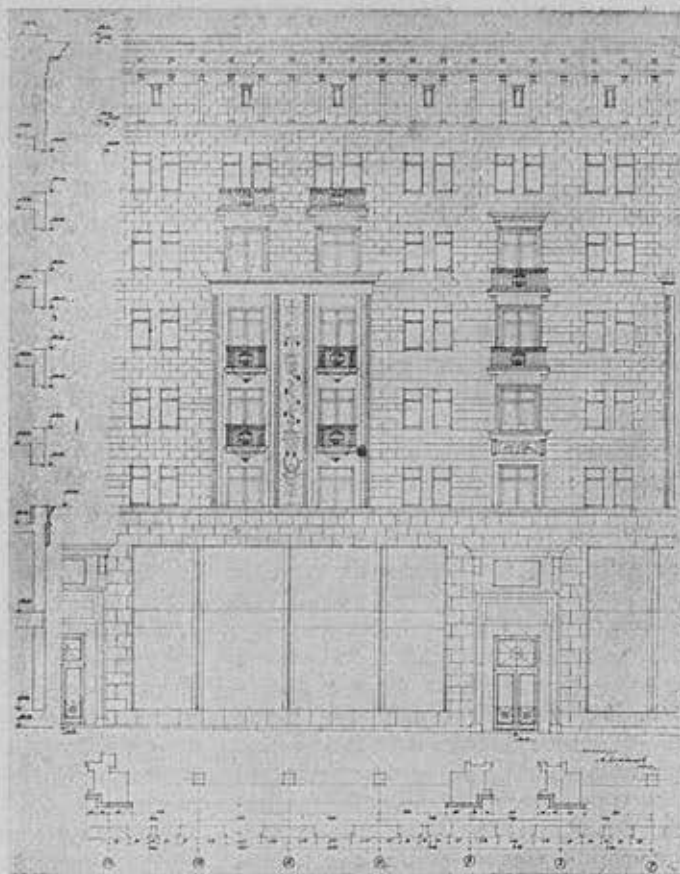
А. Мордвинов механически перенес приемы Росси в новое по содержанию, техническим условиям осуществления и пространственной ситуации строительство. Он отлично сознавал, что наша жилая архитектура требует иной, пластически облегченной трактовки, иных отделочных материалов. К тому же Росси имел возможность свободного решения общего плана: он создал прямые улицы, правильные прямоугольные или идущие по полукругности площади.

Улица Горького с ее резким уклоном, искривленностью и только одной стороной новой застройкой в этом отношении ставила иные задачи, которые сильно осложняли работу архитектора.

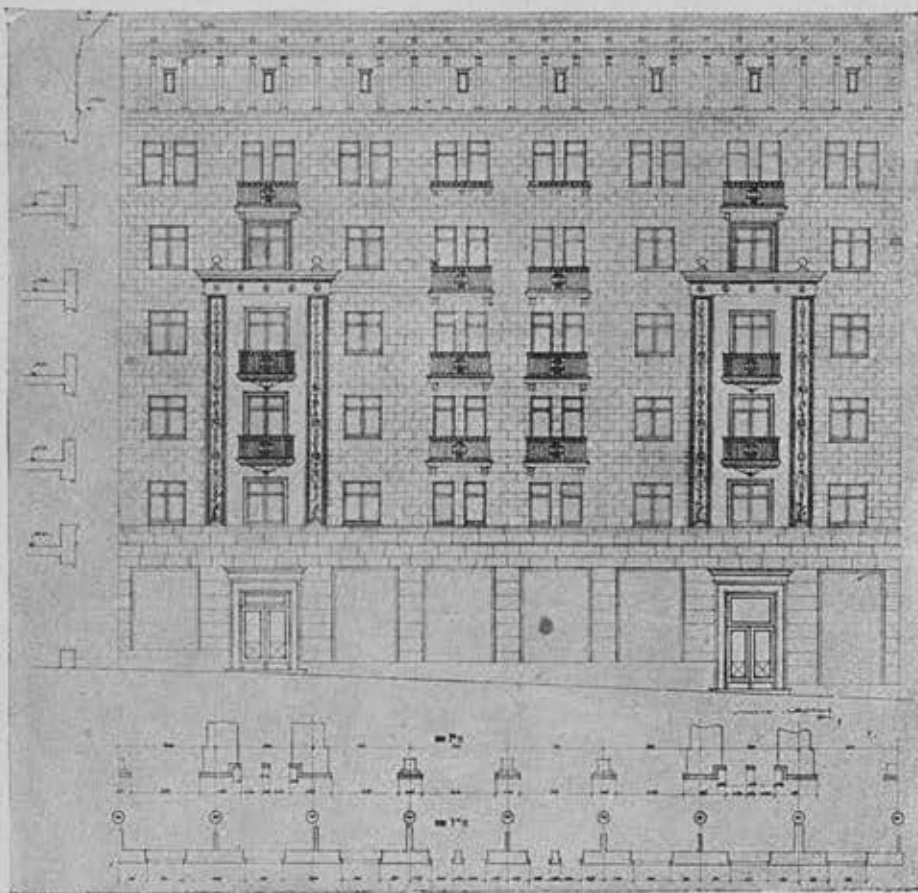
Улица Горького по реконструируемой стороне имеет сильный изгиб как раз в месте ее пересечения переулком. Это обстоятельство, также как и резкий ее уклон, не давало архитектору возможности прибегнуть к естественной при застройке такого протяженного фронта равномерной, ритмической разбивке фасадов вертикальными элементами. Многие противоречия архитектурного замысла А. Мордвинова явились прямым следствием усложненной ситуации застройки. Прорыв в застройке, приходящийся как раз в месте изгиба улицы, архитектор правильно трактует только как внутриквартальный проезд. Он перекрыл проезд незначительной по размерам аркой с жилыми этажами над ней и тем самым подчеркнул подчиненную роль проезда по отношению к фасадному фронту, протянувшемуся почти на полкилометра от Охотного ряда до Советской площади. Но при этом арка, приходящаяся как раз в месте «излома» фасада, лишь механически могла связаться с его центром. Поэтому вся средняя часть здания оказалась как бы «вставленной» в плоскость стен.

Взгляд зрителя невольно останавливается на этом выделенном центре. Забываешь, что арка оформляет лишь незначительный внутриквартальный проезд и по существу не является элементом, определяющим композицию фасада. Полукругность арки, благодаря порталу и особым мотивам его обработки, полностью включается в плоскостную трактовку фасада, служа как бы его центральной частью, обработка кото-

Фрагменты фасада корпус А — вверху, корпус Б — внизу). Проект Арх. А. Г. Мордвинов

Fragments de la façade. Bâtiment A—en haut, bâtiment B—en bas. Projet Arch. A. G. Mordvinov

рой не находит поддержки на его флангах.

Подобное архитектурное решение влечет за собой и противоречивость в деталях. Если уже такое решение было принято, то во всяком случае нельзя было врезать балкон в завершающий карниз портала арки. Подчеркнутое выделение арки подсказывало далее введение боковых ризалитов. Архитектор придал им вытянутую форму, расположив к тому же спаренные окна по одной оси. Ризалиты, согласно замыслу, должны были развить до полной силы мотив арки, но, располагаясь в плоскости боковых корпусов, лишившись рельефности, они вступили в известное противоречие с разрешением центра, оторвались от него.

Таким образом, весь корпус А распадается на две самостоятельные части, между которыми вставлено промежуточное звено арки с порталом. Как уже было сказано, такое центрическое решение композиции, доминирующим элементом которой является плоская стена, кажется мало оправданным. Лепнина подкарнизных широких панно, сменивших на портале пояс очень тонких пилястров боковых частей, еще резче подчеркивает этот неожиданно возникший центр.

Сравнивая эту часть корпуса А с аналогичной частью корпуса Б, убеждаешься, что и здесь применяется тот же мотив арки-проезда с завершающим поясом. Но пояс

этот образуется не вставками панно, а лоджией-колоннадой, столь излюбленной за последнее время московскими архитекторами. Такая трактовка представляется нам более оправданной, несмотря на то, что небольшая арка корпуса Б перекрывает лишь проезд во внутренний двор.

Примыкающие к центру-арке с двух сторон боковые части корпуса А — равного протяжения и почти одинаковой обработки. В их завершении на торцах автор столкнулся с новыми трудностями. С одной стороны, надо было как-то связать здание с Домом Совнаркома СССР, с другой — с расположенным выше корпусом Б.

Дом Совнаркома решен в формах новой архитектуры. Лишь некоторые его детали можно свести, и то с трудом, к классическим прототипам. К таким деталям в первую очередь относятся громадные лопатки сложного профиля, мощно устремляющиеся вверх от низкого цоколя. Доминирующее значение вертикальных элементов в здании Совнаркома резко подчеркнуто. Корпус А подходит к Дому Совнаркома не вплотную, обняв свой торец. Видимо, поэтому на последнем появилось гигантское обрамление фальшивого окна, ни по формам, ни по пропорциям не увязанное с рядом «порталов», обрамляющих окна главного фасада. Обрамление фальшивого окна получило сильно вытянутые пропорции, кото-

рые должны были как-то увязаться с вертикальной доминантой Дома Совнаркома. Вся эта декорация прямо вырастает из цоколя и не имеет никакого основания, никакой самостоятельной «базы». Искусственность такого замысла очевидна. Поставленный с отступом от здания Совнаркома, корпус А при всех условиях не мог с ним увязаться. Здесь мы имеем два резко контрастирующих объема. Архитектору надо было смело использовать этот контраст, подчеркивая в обработке торца тело, массив, значительную протяженность, иной характер жилого здания. Архитектор пошел по другому пути, и в результате ансамбль наиболее ответственной части улицы, на перекрестке, где торец по существу служит пилоном у в'езда на улицу, оказался нарушенным. Маленький пилон не может конкурировать с громадной вертикалью здания Совнаркома, в действительности отмечающего в'езд, и поэтому его не следовало выделять особой декорацией.

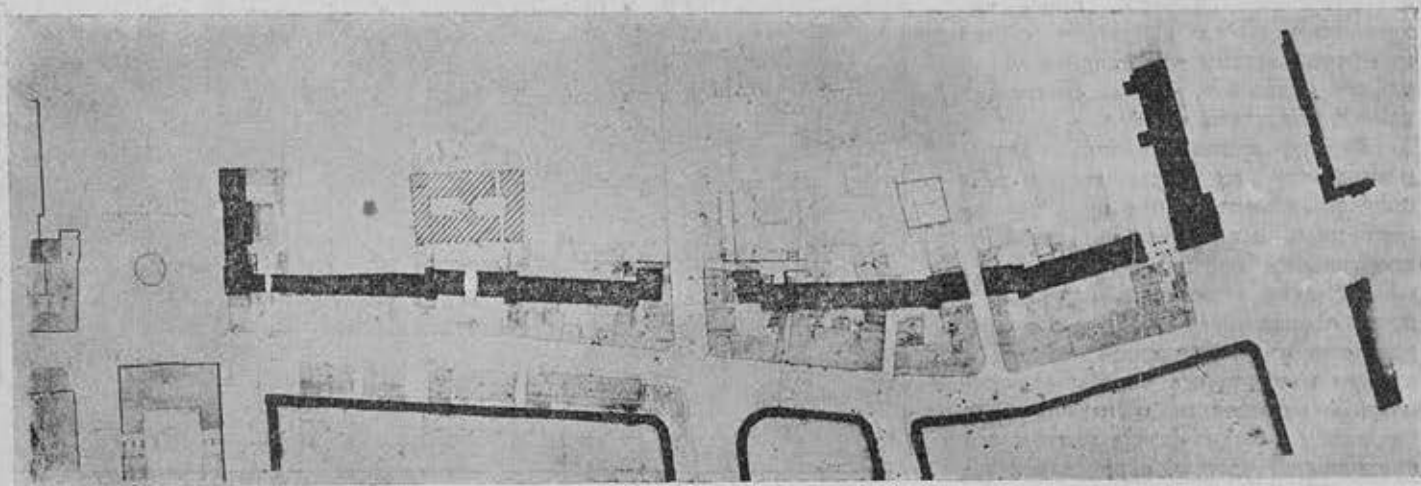
На другой стороне корпуса А, там, где он увязывается с корпусом Б, промежуточным звеном служит как бы отдельное здание, к которому и примыкает корпус А. Этот корпус и отвечающая ему пристройка на противоположной стороне в плане получают сложный излом в сторону проезда Художественного театра. Здесь в общую плоскостную трактовку фасадов неожиданно вводятся пространственные акценты.

Генеральный план застройки правой стороны улицы Горького в Москве от Охотного ряда до Советской площади

Арх. А. Г. Мордвинов

Plan d'ensemble de nouveaux immeubles du côté droit de la rue Gorki à Moscou entre Okhotni riad et place du Soviet

Arch. A. G. Mordvinov

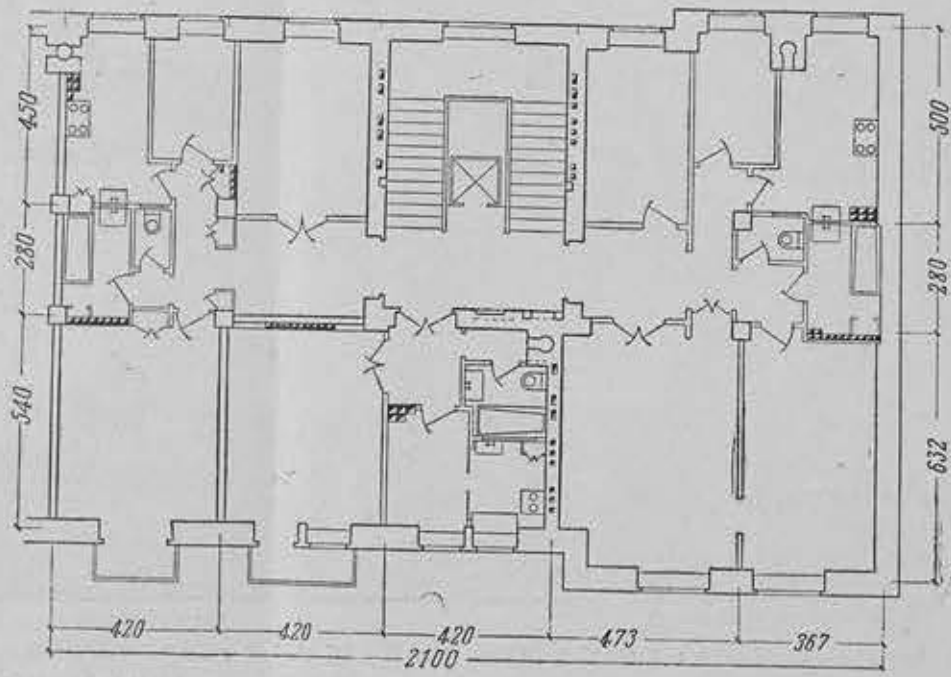
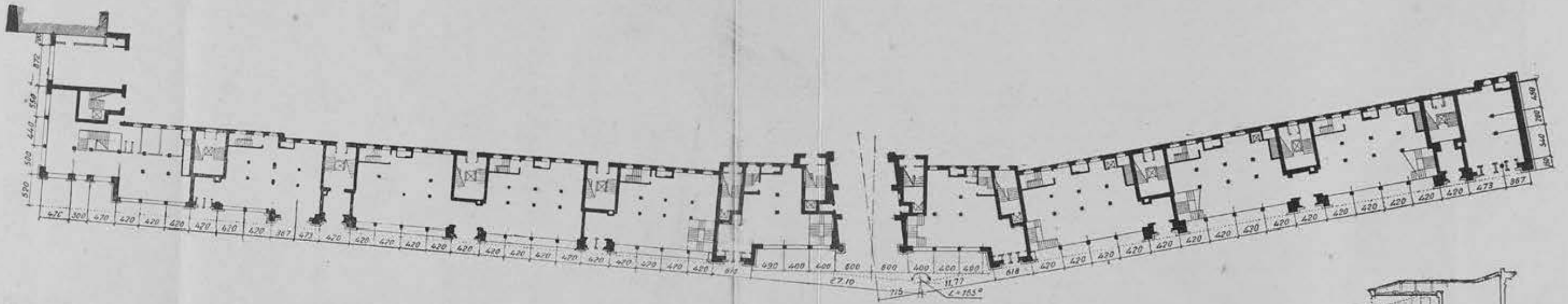
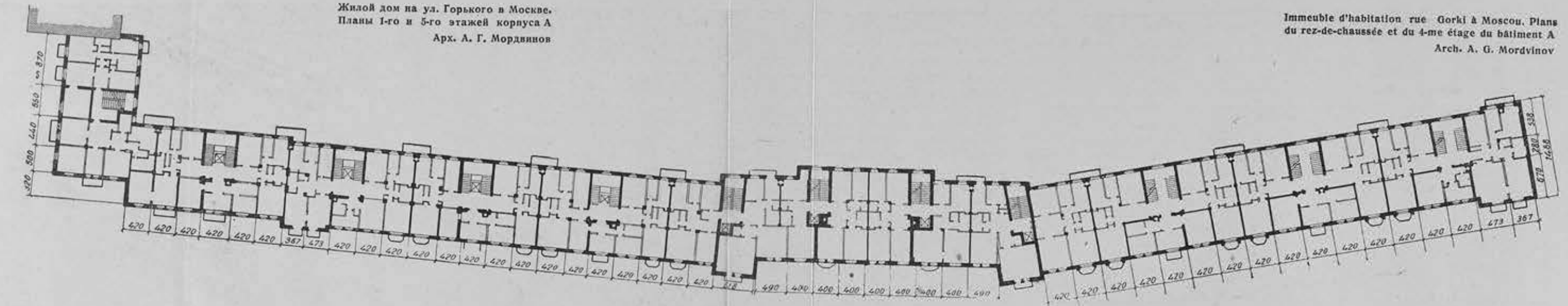

Новые жилые дома на ул. Горького в Москве. Отрезок от Охотного ряда до Советской площади. Правая сторона
Арх. А. Г. Мordvínov

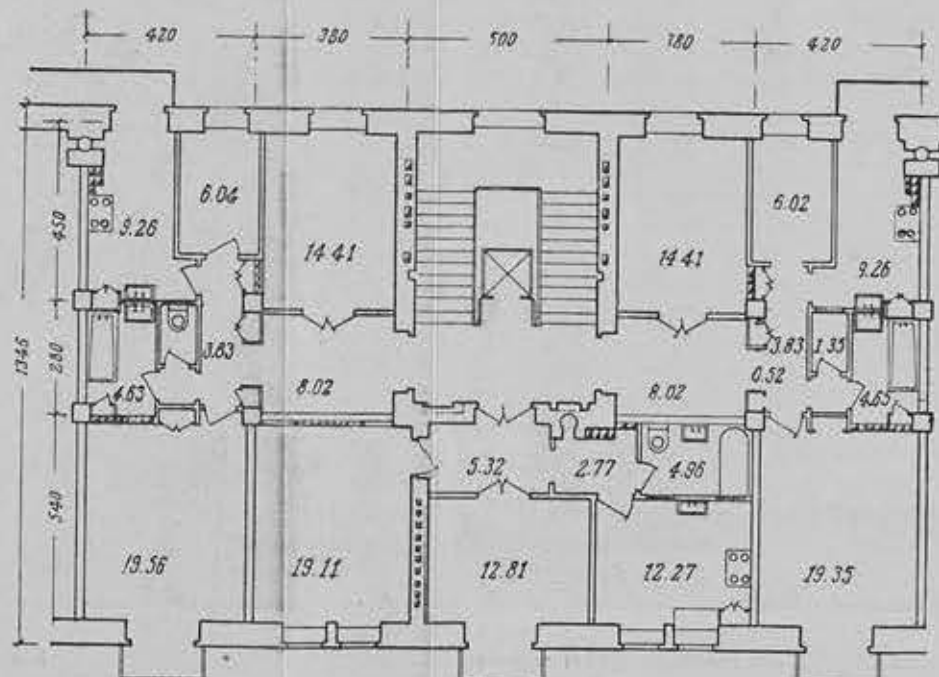
Nouveaux Immeubles d'habitation rue Gorki à Moscou entre Okhotni riad et place du Soviet. Côté droit
Arch. A. G. Mordvínov

Жилой дом на ул. Горького в Москве.
Планы 1-го и 5-го этажей корпуса А
Арх. А. Г. Мордянов

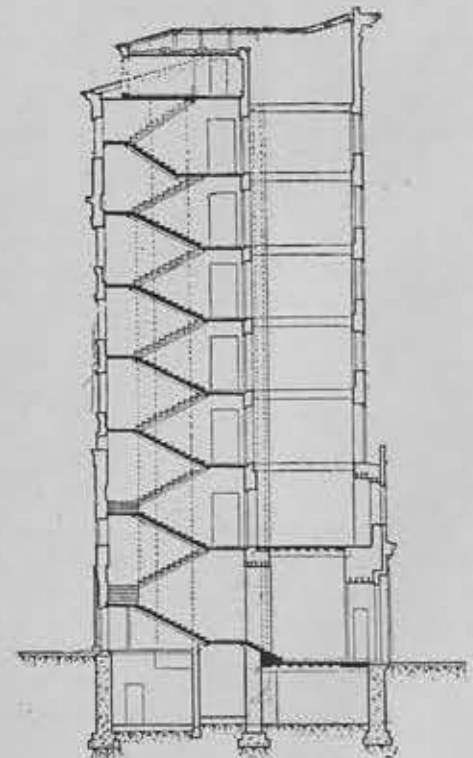
Immeuble d'habitation rue Gorki à Moscou, Plans
du rez-de-chaussée et du 4-me étage du bâtiment A
Arch. A. G. Mordvinov

Типовые живые секции

Sections d'habitation types

Разрез по корпусу А
Coupe sur le bâtiment A

Цокол
жется на
одной ег
цоколем
а с друг
корпуса
щего кар
ми полу
стройной
с этой с
только в
тельно с
да на ул
Боко
шаются
ветствун
части. С
ренные,
мы, охв
Роль по
оживить
фасада.
однако,
ефное о
наменте
оконные
ение.

В э
двинова
ление
разверн
то вре
всегда
ный об
да под
и путе
яса с
в наиб
менен
ной. П
же тре
произе
кладок
Лишь
эту п
приба
ма с
есякоп
прямо
обрам
произ
всех
прове
видно
цокол
на. Н
ощути
П
неопр
щей
прим
этаж
случ

Цоколь промежуточного звена кажется как бы двухъярусным, ибо с одной его стороны он смыкается с цоколем нижестоящего корпуса А, а с другой — с высоким цоколем корпуса Б. Наоборот, пояс завершающего карниза с его круглыми окнами получает увязку только с пристройкой корпуса Б. Таким образом, с этой стороны корпус А решен не только в иных формах, но и значительно сильнее, чем со стороны в'езда на улицу Горького.

Боковые части корпуса А завершаются ризалитами, которые соответствуют ризалитам центральной части. Окна по преимуществу спаренные, заключенные в порталы-рамы, охватывающие сразу три этажа. Роль порталов сводится к тому, чтобы оживить растянувшуюся плоскость фасада. Доминирующее значение, однако, здесь приобретает не рельефное обрамление, а цветные и орнаментальные пятна, выделяющие оконные проемы и их осевое построение.

В этом характерном для А. Мордвинова приеме сказывается отступление от классических форм. Фасад развернут как бы на плоскости, в то время как старые мастера ему всегда придавали почти скульптурный объем и рельеф. Плоскость фасада подчеркивается А. Мордвиновым и путем введения завершающего пояса с пилястрами, который, однако, в наиболее ответственных частях заменен плоскостными панно с лепниной. Пилястры пояса и карниза также трактованы очень деликатно. Они производят скорее впечатление накладки, чем частей, несущих карниз. Лишь выносы балконов нарушают эту плоскостную концепцию. Надо прибавить, что вся верхняя часть дома с ее «порталами-рамами» без всякого перехода устанавливается прямо на цокольный этаж. Порталы, обрамляющие окна, обрезаются на произвольной высоте. Этот прием во всех частях здания последовательно проведен архитектором. Автор, очевидно, трактует завершающий карниз цоколя как парапет длинного балкона. Но парапет этот невидим и неощутим.

Прибегнув к такому тектонически неоправданному приему в решающей части композиции, — у места примыкания цоколя к вышележащим этажам, — А. Мордвинов и в других случаях был вынужден прибегать к

простому сечению различных форм по горизонтали. Если окна с их обрамлением ставятся на не принадлежащее им «основание», то и балконы могут произвольно вклиниваться в линию горизонтальных поясов там, где в этом возникает необходимость. Свободная интерпретация пластических деталей на фасаде дает себя знать и в ряде других приемов А. Мордвинова. Так, двухколонные портики у проезда Художественного театра неожиданно заменяют рамы порталов. Они подобно последним охватывают балконы трех этажей. При этом средний балкон получает особую ломаную форму, не вяжущуюся с архитектурой портика, которая не повторяется ни в каком другом месте корпуса А.

Рельеф и пластика, как сказано, в доме А. Мордвинова всегда занимают подчиненное положение по отношению к средствам плоскостной обработки в цвете и материале. Панно и терракота, вертикальные полосы-дорожки в «порталах-рамах» и т. д., которые по своей форме и рисунку восходят к образцам ренессанса, подобраны А. Мордвиновым очень внимательно и с большим вкусом. Полированный гранит порталов-входов, искусственная облицовка цоколя, легкие цветистые плитки, имитирующие каменную кладку в верхних жилых этажах, керамические вставки — все это вносит в фасад красочное оживление, особенно уместное при решении жилого здания. Отметим только, что темный цоколь слишком резко ограничен от верхних этажей, получивших нежную палевую окраску.

В решениях жилых секций А. Мордвинов был связан с уже ранее проделанной работой. Однако он сделал все, чтобы приблизиться к современным требованиям в области жилищного строительства. Доставшиеся ему «по наследству» квартиры в три и четыре комнаты были им в большинстве случаев переделаны в двухкомнатные. Таким образом, обеспечена возможность заселения каждой из них одной семьей. Квартиры получили все необходимое санитарно-техническое оборудование, включая и мусорпровод. В отдельных элементах оборудования архитектор проявил себя с лучшей стороны: удачно выстроены шкафы в кухнях, двери и вообще вся столарка, карнизы литого потолка и т. д.

Ансамбль улицы Горького является одним из первых опытов застройки целого квартала на основе единого замысла. А. Мордвинов правильно при этом искал характерной для жилого дома легкости и жизнерадостности общего впечатления. Он применил целый ряд новых декоративных материалов, которые, несомненно, получат в дальнейшем широкое распространение именно в этих целях.

Но, к сожалению, он не всегда обоснованно пренебрегал требованиями пластичности. Этим объясняется противоречивость его замысла. В решении здания колоссальной протяженности пластические его элементы всегда приобретают особое значение. Между тем, фасады новых жилых домов по улице Горького решены преимущественно не пластическими, а плоскостными средствами, что мало соответствует характеру и масштабам здания, определяющего собою целый ансамбль.

Для того чтобы дать правильную оценку работе архитектора, надо, однако, учесть и те трудности, с которыми он встретился. Дело не только в огромном масштабе строительства, не только в особой сложности рельефа на подлежащем застройке участке. Самая архитектура жилого дома, несмотря на многочисленные опыты, у нас еще не определилась окончательно. От увлечения чрезмерным «ренессансным» рельефом в архитектуре жилых зданий (дом Жолтовского) наши архитекторы бросились в другую крайность — плоскостной по преимуществу трактовки фасадов, оживляемых лишь богатым использованием средств полихромии (дом А. Бурова). А. Мордвинов, как нам кажется, нашел для условий Москвы более верные, чем А. Буров, средства сочетания полихромной расцветки с рельефом, полностью к тому же отвечающие индустриальным условиям строительства. В целом он правильно решил одну сторону задачи, добившись более интимного, жизнерадостного выражения темы жилого дома. Но в деталях эта тема не получила достаточного развития, вытекающего из масштабов здания и его расположения. При всем этом новое здание по улице Горького, являющееся частью целого ансамбля, следует признать одним из наиболее интересных произведений советской архитектуры последних лет.

МЕХАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Теперь, когда видишь часть реконструируемой улицы Горького, невольно забываешь, в каких условиях строительство осуществлялось и что ему предшествовало. Для учета опыта этого строительства небезынтересно вспомнить его историю.

На участке, занятом в настоящее время новыми домами, было расположено большое количество мелких зданий с маленькими дворами, имевшими каждый свое хозяйство. Для того, чтобы не нарушать нормальной жизни жильцов, решено было строительство вести позади существующих уличных домов, переложив имеющуюся коммуникацию (водопровод, канализация, электричество и т. д.) по другой трассе.

Строительная площадка корпуса А (от Охотного ряда до проезда Художественного театра) представляла собою узкую полосу длиной около 250 м. Здесь еле-еле размещался габарит нового дома, и оставалась свободная полоска в 8—10 м, обеспечивавшая, по существу, только проезд.

В еще более стесненных условиях расположен корпус Б. Свободное пространство на участке от проезда Художественного театра до Советской площади в некоторых случаях не превышало 1,5—2 м, местами новый дом примыкал к другим строениям вплотную. При таких предпосылках и чрезвычайно коротких сроках строительства естественно возникал вопрос о максимальной механизации и индустриализации строительных работ.

Работы по корпусу А были начаты глубокой осенью 1937 года, в конце октября. К строительству корпуса Б приступили, по существу, в начале 1938 года. Несмотря на осенние условия, земляные работы по корпусу А (выемка) были выполнены в месячный срок. Применялись экскаваторы типа «Комсомолец» с объемом ковша в 0,35 м³, которые при очень стесненной площадке, по существу, и предрешили успех земляных работ. Выемка 20 000 м³ грунта кустарными методами, если учесть, что приходилось считаться с необходимостью удаления остатков старых стен и фундаментов, потребовала бы большого числа землекопов и не давала бы

Р. ВАЛЬДЕНБЕРГ

возможности нормально наладить поточную работу транспорта.

Поэтому организация земляных работ была построена так, что основную массу земли экскаваторы вынимали «вчерне», обратными лопатами, находясь вне котлована; зачистку же земли производил экскаватор с прямой лопатой, опущенной в котлован.

Укладка фундаментов велась параллельно с земляными работами. Полученный от разборки старых зданий щебень был использован для фундаментов нового здания. Бетон частью привозился на стройку в готовом виде, частью изготовлялся на самой площадке. На укладке бетона был испытан бетононасос, начавший готовый бетон в установленную разборную опалубку. В связи с наступившим похолоданием, бетононасос не был использован в полной мере, однако целесообразность его применения при индустриальных методах строительства была на опыте доказана.

В двухмесячный срок при использовании ограниченного числа кранов на корпусе А было уложено 7 млн. кирпичей. В день укладывалось до 120 000 шт. кирпичей. Кирпичная кладка велась с подъемных подлесков типа Артеменко. На подаче кирпича и раствора работали отсечные и шахтные подъемники. Установленный для сборки конструкций катучий полноповоротный башенный кран был, кроме того, испытан на подачу кирпича в контейнерах и в этой части также себя полностью оправдал.

Такие трудоемкие работы, как установка элементов сборных металлических конструкций весом до 1,5—2 т, производились краном быстро и легко. Все металлические части (колонны, прогоны и т. д.) завозились на стройку в готовом виде.

Все железобетонные перекрытия (сборные плиты и балки Рапид) изготовлялись также заводским путем. Деревянные перегородки заготавливались в виде щитов и доставлялись с заводов уже обитые рогожей и дранью. Столярные изделия посту-

пали уже навешенные на петли, оставалось только установить их в проемы.

Штукатурка потолков и карнизов осуществлялась литым способом, а деревянные перекрытия представляли собой балки стандартного размера с шлако-алебастровым литым накатом. Системы центрального отопления, водопровода, канализации, газа и горячего водоснабжения монтировались на месте из деталей, заранее заготовленных на специальном заводе, так что, несмотря на большой объем этого вида работ, на стройке было занято немного слесарей.

Впервые в Москве в широком масштабе на всем корпусе А была применена литая штукатурка потолков и карнизов. Способ этот полностью себя оправдал и, несмотря на ряд первоначальных неполадок, намного ускорил производство штукатурных работ.

Весь необходимый для штукатурных работ раствор подавался растворомешалками с помощью растворонасосов. Насосом же при помощи воздушных компрессоров и сопла штукатурный слой наносился на стены.

Большие успехи были достигнуты и в области малярных работ. Все механизированное приготовление шпаклевки, купоросного раствора и колеров было сосредоточено в одном «колерном хозяйстве». Далее материалы уже в готовом виде с помощью насосов доставлялись к местам потребления. Шпаклевочный слой наносился на стены при помощи специально сконструированной «удочки-сопла», работавшей сжатым воздухом. Производительность по этому виду работ возросла почти в 20 раз.

Вся покраска потолков и стен была выполнена при помощи удочек, пистолетов и покрасочных агрегатов «КАУ-100». Паркетные полы строгались и циклевались специальными машинами.

Особо следует остановиться на работах, связанных с оформлением фасада. На фасаде впервые в широком масштабе была применена искусственная цементная облицовочная плита. Заводским путем были изготовлены, кроме того, все тяги, карнизы, пилястры и т. д.

СТАХАНОВЦЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ

П. АРИСТАРХОВ

Особые трудности представляла доставка на стройку материалов заводского изготовления. Транспортные потоки регулировали специальные диспетчеры, что обеспечило бесперебойное снабжение строительства материалами при полном отсутствии площадей для их хранения.

Кроме механизмов, уже испытанных при строительстве корпуса А, для корпуса Б был использован кабель-кран, который подавал материал через существующий 6-этажный дом, так как никакого под'езда для подачи материалов непосредственно к этой части корпуса не было.

Значительной проблемой являлся снос старых строений. Техника взрывных работ показала, что даже на стесненных участках этот метод наиболее эффективен, экономичен и целесообразен при условии использования для бетонов полученного от разборки щебня.

Строительство корпусов А и Б было осуществлено основным строительным трестом Мосжилгострой и рядом специализированных трестов и контор: земляные работы выполнены Мосжилмеханизацией, каменные — конторой каменных работ треста Мосжилстрой, штукатурные, малярные и паркетные — Мосжилспецстроем, сантехнические — Мосгорсантехстроем, электроработы — Мосэлектромонтажом, работы по оформлению фасада — Трестом скульптуры и облицовки, разборка и передвижка домов — Трестом передвижки и разборки.

Привлечение к работе специализированных трестов и контор, в которых индустриализация и механизация прививаются легче, является бесспорной заслугой руководителей стройки.

Необходимо добиться, чтобы, учитывая опыт строительства по улице Горького, все наши стройки превратились в «монтажные площадки», на которые вместо необработанных материалов поступали готовые детали. На самых постройках с помощью кранов должен производиться только монтаж изделий. Важно также, чтобы ручной механизированный инструмент получил всеобщее признание. При смелом введении стандартизации и механизации в строительстве наши постройки, даже с минимальным количеством занятых рабочих, будут строиться быстро, дешево и хорошо.

Реконструкция улицы Горького — громадное строительство как по своему значению, так и по сумме произведенных работ — дало возможность впервые в больших размерах применять механизмы и заставить их работать с полной нагрузкой. Применение же сложнейших механизмов и работа стахановскими методами обеспечили окончание строительства корпуса А в рекордно короткий срок.

Стахановцы-каменщики показывали исключительные образцы кладки кирпича, работая под руководством орденоносца, депутата Верховного Совета РСФСР т. Орлова. В зимние морозные дни, возводя фундамент, они клали по 4—5 тыс. шт. кирпича. Исключительных результатов добились стахановские бригады каменщиков тт. Ширкова и Соколова, а каменщик т. Железцов установил всесоюзный рекорд, уложив 57 000 шт. кирпича за 8-часовой рабочий день. Кирпичная кладка корпуса А была закончена в 59 дней, в последний день был уложен 7-миллионный кирпич.

Тов. Орлов, работая инструктором стахановских методов работы, уделял внимание не только кирпичной кладке, но и организации работ штукатурных, малярных и др.

Лучшая стахановская бригада бетонщиков т. Кирина на протяжении всего строительства давала выработку в 170—200%.

Бригада штукатуро-литейщиков т. Нивонова, овладев в короткое время техникой литой штукатурки, давала производительность труда до 180—200%.

Коллектив маляров-механизаторов, освоивший «удочку» системы инж. Соколовского, «сопло» и другие механизмы, также показал блестящие образцы работы. Так, маляры комсомольско-молодежной бригады т. Климова — тт. Горбатов, Бобров и сам Климов — в отдельные дни грунтовали и шпаклевали механизмами до 1 000 м² вместо установленной нормы 80 м².

Эти механизмы в настоящее время начинают применяться почти на всех крупных стройках Москвы, а стахановцев-механизаторов, достигших таких блестящих результатов, приглашают для демонстрации опыта их работы и для инструктирования.

На строительстве корпуса А впервые были применены и освоены новые виды строительных и облицовочных материалов — белая и красная плиты, терракота и др. Кадров, работавших с красной и белой плитами, не было не только на строительстве, но и вообще в Советском Союзе. Пришлось в процессе работы готовить их.

Эта задача была успешно решена коллективом строительства. Инженерно-технический персонал проявил максимум оперативности, объяснял свойства материалов, условия работы с ними, их назначение, методы пользования ими.

И если в первые дни начала работ облицовщики давали 1—1½ пог. м облицованной плоскости, то после полного освоения работ, к концу строительства, лучшие стахановцы, как тт. Хапчик, Котков и др. облицовывали уже по 8—9 пог. м за 8 часов работы.

Архитекторы и производители работ помогали стахановцам, которые быстро реагировали на их замечания и выправляли замеченные на отдельных участках ошибки.

Стахановцы строительства на всех его участках активно участвовали в организации производства. Их рационализаторские предложения немедленно обсуждались, быстро проверялись и, если оправдывались, то принимались и осуществлялись. Часто это ускоряло ход работ и улучшало строительство.

Успех строительства корпуса А был решен людьми Октября. Работа стахановцев была отмечена президиумом Моссовета, который объявил благодарность всему коллективу строителей, построившему в рекордно короткий срок корпус А.

Жилой дом на ул. Горького в Москве. Фрагменты фасада корпуса А
Арх. А. Г. Мордвинов

Immeuble d'habitation rue Gorki à Moscou. Fragments de la façade du bâtiment А
Arch. A. G. Mordvinov

ОТДЕЛОЧНЫЕ РАБОТЫ

С. ИОФШЕ

Отделочные работы при строительстве новых зданий по улице Горького были максимально механизированы. Фасады корпусов А и Б, начиная от цоколя и кончая венчающим карнизом, облицованы полностью из деталей, изготовленных на заводах, привезенных на строительство и здесь смонтированных.

Основная плоскость фасада облицована цементной плитой толщиной в 5 см, верхний ее слой выполнен из белого цемента Тарусского завода с белой мраморной крошкой и добавлением красителя для придания плитке кремового теплого тона. Размеры плит были максимально стандартизованы и унифицированы. Кроме угловых, откосных плит были

установлены два основных размера: 70×42 см и 70×27 см. Плиты не армированы, за исключением перемычных, в которых уложена сетка из 5 мм железа с хомутами для крепления плиты к балке перемычки. Наружная поверхность плиты обрабатывалась на заводе механической шарошкой, что придало ей фактуру, близкую к обработке бучардой, и в то же время ускорило производство, ликвидировав брак, получавшийся при ручной наковке плиты на станке.

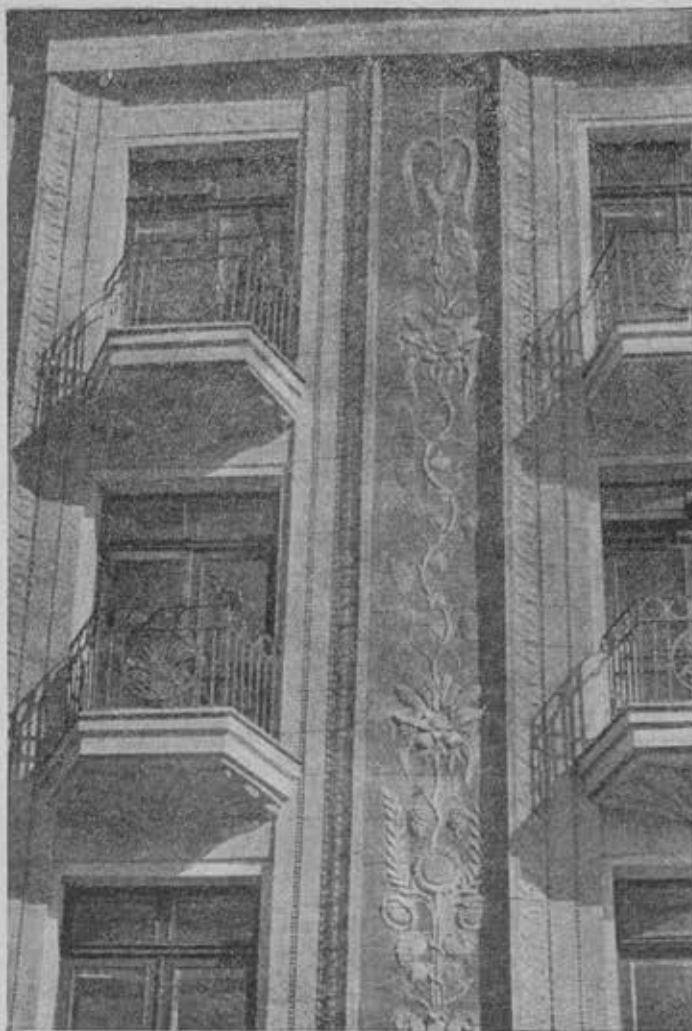
Состав плиты в нижней ее рабочей части — 4 см слой порландско-

го цемента и песка (марка бетона R 28—100 кг/см²).

Для ускорения сушки, а также чтобы избежать выступления солей, плиты пропускались через автоклав, что дало возможность через 24 часа получать плиту требуемой прочности.

Белые облицовочные плиты для корпуса А изготовлялись на Краснопресненском силикатном заводе, а для корпуса Б — на бетонном заводе № 2 Мосстройдетали. Крепление плит к стене выполнялось с люлек или лестничных лесов. Для крепления плит на торцах длинных сторон оставлены бороздки-шпунты длиной в 5 см и глубиной в 1,5 см. В кирпичной промазанной стене против этих борозд электродрелью выбива-

Жилой дом на ул. Горького в Москве. Фрагменты фасада корпуса А
Арх. А. Г. Мордвинов

Immeuble d'habitation rue Gorki à Moscou. Fragments de la façade du bâtiment A
Arch. A. G. Mordvinov

ются отверстия глубиной в 5—6 см, в которые вставляются и заклиниваются железные костыльки. Костыльки эти представляют собой стержень из круглого 10—12 мм железа, в торце которого приварена четырехугольная планка размером 5×3 см и толщиной в 3 мм. Планка входит в оставленный в плите шпунт и соединяет таким образом два ряда плит. Костыльки по горизонтали располагаются через 35 см. Поэтому каждая плита соединяется со стеной в трех местах (посредине и в углах). Для большей связи плиты со стеной, а главным образом для предохранения костылек от коррозии, пространство между плитой и кирпичной стеной по линии костыльков заливается раствором. Таким образом, через каждые 35 см получается вертикальный столбик раствора шириной в 4—5 см (толщи-

ной в зависимости от отнoса плиты от стены, нормально принятой в 2 см). Швы между плитами заполняют раствором из белого цемента и расширяют. После установки плит, перед тем как снимаются леса, вся плоскость прочищается металлическими щетками.

Установка плит, равно как и все отделочные работы по фасаду, выполнялись Трестом скульптуры и облицовки.

В первые дни средняя производительность труда на одного человека составляла 1—1,5 м². Через некоторое время она резко повысилась. Отдельные стахановцы, мастера установки (Никитин, Горюнов, Щербаков и др.), теперь монтируют 5 и более квадратных метров облицовки в смену. Общая суточная площадь облицовки превышает 200 м².

Из новых облицовочных материалов, применявшихся для облицовки фасадов, особо следует выделить терракоту, из которой выполнены орнаментальные вставки-наличники, объединяющие оконные проемы на плоскости белой плиты. Терракота — исключительно прочный, благодарный материал, легко принимающий любые формы, любые расцветки без применения красителей. Советский Союз, и в частности Московская область с ее огромными запасами цветных глин, имеет исключительные возможности широкого применения этого материала. Техника производства легко освоена горшечниками г. Гжели.

Энтузиастом и пионером применения терракоты в облицовке фасадов следует признать автора проектов — арх. А. Г. Мордвинова.

Жилой дом на ул. Горького в Москве. Фрагменты фасада корпуса А
Арх. А. Г. Мордвинов

Immeuble d'habitation rue Gorki à Moscou. Fragments de la façade du bâtiment A
Arch. A. G. Morđvinov

По рисункам, с разбивкой на отдельные камни, выполненным в мастерской и керамической установкой Академии архитектуры, были сделаны рабочие чертежи, учитывающие усушку глины при обжиге. По этим чертежам из глины были вылеплены модели, отлиты гипсовые формы, которые и отправлялись в Гжель.

Во избежание коробления терракотовых камней при сушке они имеют боковые ребра-гурты, придающие им жесткость. Для крепления терракоты к стене в них оставлены круглые отверстия и каждый камень надевается на обыкновенные железные крючья, вбитые в стену против отверстий.

Забивка крючьев происходит таким же образом, как и забивка костылей для белых плит. Крепление карнизных камней с большим выносом выполнено на консолях.

К одному из новых видов облицовочных материалов следует отнести также имитирующую естественный гранит красную плиту, которой облицована нижняя, магазинная, часть корпусов. В отличие от белой плиты она армирована, имеет толщину в 7 см и выполнена из нормального портланд-цемента с введением в верхний, отделочный слой гранитной крошки с красителем. Красная плита крепится катанкой за хомуты, выпущенные из плит, к крючьям, забитым в швы кладки. Кроме того, все пространство между плитой и стеной заливается раствором.

Обработка наружной поверхности производится на стене после ее заливки. Здесь возможны самые различные способы отделки. На корпусах по улице Горького плиты обработаны шпунтом под шубу. Если вна-

чале наковка эта выполнялась вручную, то теперь уже осваивается обработка плит пневматическими молотками.

Гранитный цоколь и портал входов в магазины выполнены из розового полированного емеляновского гранита. Блоки гранита по размерам, выданным проектировщиком, изготавливались на карьерах, доставлялись оттуда на завод Треста скульптуры и облицовки, где и полировались. На площадке обрабатывались лишь отдельные фасонные детали.

Венчающий карниз, тяги, пилястры, наличники, сандрики и т. п. — также сборные из отдельных элементов. Все они выполнены из цемента: нижний, рабочий слой — из портландского, а верхний, декоративный — из белого с крошкой коломенского известняка с добавлением красителя.

Плоские элементы крепятся к стене по типу красной плиты. Наибольший интерес представляет способ крепления венчающего карниза, имеющего вынос в 1,10 м. На отметке карниза из кладки на расстоянии 1,10 м друг от друга выпущены консоли из двутаврового № 12 железа, согнутые по шаблону, соответствующему профилю карниза. Другой конец консоли выпущен на чердак и к ней прикреплена струна из 16—19 см круглого железа, служащая анкером для крепления карниза. Другой конец струны приварен к балке, уложенной на чердаке по периметру наружной стены.

Венчающий карниз собран из четырех элементов: нижней кессонной плиты, лобовой плиты, модильона и розетки. Первой ставилась на место под металлическую консоль нижняя кессонная плита. Она прикреплена в двух местах катанкой, зацепленной за оставленные в плите хомуты, и прутьям. Последние приварены к консолям вдоль наружных стен. После кессонной плиты ставилась и крепилась подобным же образом и лобовая плита. Модильоны ставились на стыке двух плит и крепились проволокой за консоли. Розетки в кессонах карниза также привязывались проволокой к прутьям. Все металлические части карниза, во избежание коррозии, обертывались паклей, смоченной в цементном молоке. Сверху карниз покрыт железом по деревянной обрешетке. В случае проникно-

вения внутрь карниза воды, для отвода ее, в нижней плите просверлены отверстия.

Внутренние отделочные работы на корпусах ул. Горького (штукатурные, столярные, малярные и т. д.) представляют также определенный интерес в связи с применением новых методов их производства.

Штукатурные работы потолков и карнизов сгораемых перекрытий выполнены литым способом. Самый способ литья в настоящее время достаточно освоен и применяется на ряде строительства, однако литые карнизы имели весьма примитивный рисунок — обычную выкружку. В корпусах же А и Б профиль карниза значительно усложнен: в нем имеются и гуськи, и выкружки, и ряд других элементов, присущих обычно тянутым карнизам. Таким образом, если прежде архитектора пугала некоторая бедность применения литой штукатурки, то теперь доказана полная возможность ее применения для выражения любых архитектурных деталей. Более того, нами были произведены удачные опыты по отливке одновременно с карнизом и потолком также орнаментальных вставок в карниз — порезок и потолочных розеток. Единственным условием при этом должно быть, чтобы профиль карниза, порезки и розетки не имели вдающихся углов, не допускающих отъем форм вниз.

Формы для карнизов деревянные, что несколько снижает качество от-

ливки. В дальнейшем следует перейти на металлические или выполненные из пластмасс формы.

Слой отлитой штукатурки потолка — 5 см. Сверх него отливался шлако-алебастро-известковый накат толщиной в 6 см. Литая штукатурка дает исключительный эффект производительности труда и, кроме того, не требует высококвалифицированных и дефицитных штукатуров. Бригада, состоящая из 4 квалифицированных и 8 неквалифицированных рабочих, за 8 часов работы дает 60 м² литья потолков и 60 пог. м карниза.

Потолки и карнизы железобетонных перекрытий штукатурились обычным способом. Стены и перегородки затирались вручную, грунт их наносился соплом. Частично работали и затирочные машины.

Столярные изделия для корпусов на улице Горького изготовлялись на заводах Москвы, Бобруйска и Днепропетровска. Оконные переплеты — зимний и летний на общей коробке — доставлялись вогнанными, навешенными на петли, с врезанными фрамужными приборами и проолифленные. Навеска дверных полотен, а также врезка оконных и дверных приборов выполнялись на месте.

Оконные переплеты и двери выполнены с наплавом.

Скобянка стандартна, утверждена Управлением жилищного строительства Моссовета для муниципального строительства.

Жилой дом на ул. Горького в Москве. Оборудование кухни

Immeuble d'habitation rue Gorki à Moscou. Fragments d'une cuisine

ФУНДАМЕНТЫ, СТЕНЫ, КОНСТРУКЦИИ

Гидро-геологические особенности грунта на площадках, отведенных под строительство корпусов А и Б, сильно разнятся.

На участке корпуса А под мощным пластом культурных отложений на глубине заложения фундаментов находится грунт—песок, среднезернистый, естественной влажности с допускаемым напряжением в 3 кг/см². Грунтовые воды находятся ниже уровня полов подвалов. На участке корпуса Б под такими же мощными пластами насыпного грунта находится песок иной, мелкозернистый, притом глинистый и водонасыщенный, с допускаемым напряжением в 2 кг/см². Уровень грунтовых вод здесь сравнительно высок, особенно у проезда Художественного театра, что вынуждало в этом месте отказаться от устройства подвалов.

По всей трассе корпусов еще в проекте предусматривалась возможность нахождения большого количества старых выгребных ям, отстойных колодцев и т. п. В процессе строительства это предположение полностью подтвердилось. Исходя из этих условий, проектировались ленточные фундаменты как под наружные стены, так и под внутренние опоры-колонны (для опор в подвалах были введены две продольные и внутренние стены, на которые и ставились несущие колонны). Правильность выбора именно такой системы фундаментов, а не фундаментов в виде отдельных опор-башмаков, вполне подтвердилась на опыте строительства. Множество ям и колодцев, встречавшихся при закладке ленточных фундаментов, не могло им повредить, в то время как если бы на такой колодец пришлось отдельная опора колонны, это могло бы привести к очень опасным деформациям и даже авариям. Все земляные работы по рытью котлованов производились экскаваторами типа «Комсомолец», и лишь зачистка и рытье траншей для фундаментов шли вручную с выкидной земли транспортерами. Для корпуса А были запроектированы бетонные фундаменты на кирпичном щебне, полученном от разборки старых строений. Гидроизоляция стен и подвалов нормальная. Осадочные швы делят корпус на четыре части.

П. КРАСИЛЬНИКОВ

Фундаменты корпуса Б более сложны. На участке осей 56—77 фундамент представляет собой железобетонные продольные и поперечные ленты, на которых основываются бетонные стены подвала и колонны бесподвальной части (чертежи 1 и 2). На участке осей 77—96 фундаменты располагаются на месте передвинутого дома № 24.

Следует сказать, что существовавший ранее на месте строительства дом № 24 имел двухэтажные подвалы неравномерной заглубленности.

Перед передвижкой здания до отметки его среза (151⁰⁰) все подвалы были засыпаны кирпичным щебнем с плотной утрамбовкой. На этом щебеночном слое, достигавшем местами 3,5 м, а в среднем имевшем толщину в 1,5 м, были уложены рельсы и шпалы. Для того чтобы пройти до проектной отметки заложения фундаментов новых корпусов, надо было после передвижки здания удалить всю массу сильно спрессованной щебенки. Это было явно нерационально. Пришлось отказаться на данном участке от строительства подвалов и поставить здание на кирпичную щебенку, сделав в нее в местах будущих стен и колонн инъекцию цементного раствора.

Перед началом работ, когда участок уже был освобожден от рельс и шпал, по которым передвигался дом, для точного определения качества грунта, подстилающего щебеночную подсыпку, было заложено несколько шурфов. Шурфование дало тревожный результат: под щебеночной засыпкой местами оказался насыпной грунт с явными следами перегноя. Темпы строительства и его подготовленность к работам обязывали к быстрому решению. После серьезного анализа на участке осей 96—87, где глубина щебенки в среднем была небольшая, решено было устроить ростверк из бетонной ленты, армированной пакетами металлических балок. На участке осей 87—77 решение еще более усложнялось: часть новых стен здесь основывалась на старых фундаментах, часть — на щебеночной проинъекти-

рованной щебенке, часть — на материковом грунте (чертежи 3 и 4). На участке осей 96—114 фундамент представлял обычные бутовые ленты. Как уже отмечалось, при рытье котлована было обнаружено множество старых колодцев, ям и т. п. В этих местах работа значительно усложнялась: колодцы приходилось или забивать бетоном (если было возможно дойти до их дна), или они обходились путем устройства над ними разгрузочных перемычек и усиления прилегающих участков фундаментов. В широкие и глубокие колодцы забивались деревянные сваи на расстоянии 0,5—0,6 м.

Все работы по устройству фундаментов, за исключением выведения железобетонных лент на участке корпуса Б, были произведены в летнее время. Бетон для фундаментов корпуса А частично готовился на месте, частично подвозился в самосвалах с бетонного завода, расположенного во дворе гостиницы «Москва». Изготовленный на стройке бетон развозился тачками или доставлялся к месту назначения бетононасосом марки Краматорского завода. Наиболее эффективным из средств транспортировки бетона, примененных на стройке по улице Горького, следует признать самосвалы.

Железобетонные фундаментные ленты корпуса Б бетонировались в зимнее время. В этих целях были сконструированы особые передвижные фанерные тепляки, которые отапливались паром из котельной близлежащего дома. Эта ответственная работа была выполнена вполне хорошо. Инъектирование щебеночной подсыпки на участке дома № 24 производилось трубами, в которые подавалось растворомасосом цементное тесто состава 1:3. Следует сказать, что фильтрационная способность щебенки была очень высока: на скважину уходило до 1,5 м³ раствора.

Вся кладка стен корпуса А и примерно одна треть кладки корпуса Б проводились в зимних условиях. Несущими конструкциями в обоих зданиях являются кирпичные стены фасадов, стены лестничных клеток, поперечные стены жесткости, внутренние и наружные колонны, в частности колонны внутри магазинов. Все колонны здания были запроектированы в металле. В металле

же решены и конструкции, развязывающие колонны, — прогоны и связи. Металлические колонны главного фасада, несущие стены жилых этажей рассчитаны на полную нагрузку, а внутренние металлические колонны — на монтажную нагрузку от веса перекрытий вчерне и нагрузки на лесах. Колонны эти для придания им необходимой проектной мощности бетонировались на месте. Расчетная нагрузка металлических колонн равнялась примерно 50% всей нагрузки на колонну. Сечение металлической колонны подбиралось из условия $N_{ж} = 800 \text{ кг/см}^2$ на площадь нетто.

В обетонированных колоннах металл должен был дополнительно получить напряжение $N_{ж} = 450 \text{ кг/см}^2$, а бетон — 45 кг/см^2 , что и соответствует отношению модулей упругости железа и бетона — $N = 10$. Колонны изготовлялись наружные — из 2 двутавров № 33, внутренние — из 2 швеллеров ют № 20 и ниже. Колонны сварные с горизонтальными планками по расчету (чертежи 5 и 6).

Идея применения металлического каркаса отвечала методам скоростного строительства и заключалась в следующем: металлические колонны устанавливаются на расчалках, обгоняя на 1—2 этажа кирпичную кладку. Как только каменщики подходили к уровням перекрытий, колонны развязывались с кирпичными стенами и связями (см. чертеж № 7). На эти прогоны-связи устанавливались леса каменщиков — подмости Артеменко, и работа переносилась выше. Эффективность этого метода чрезвычайно велика: достаточно сказать, что на корпусе А наши слабые стахановцы под руководством известного мастера орденосца Орлова уложили в зимних условиях 7 000 000 кирпича в 59 дней, закончив кладку дома кубатурой более 100 000 м³.

Сами кирпичные стены здания были рассчитаны на применение обычного красного кирпича марки 75 кг/см² на сложных растворах, холодных для нижних трех этажей и теплых для верхних четырех этажей, где толщина наружных стен — 2 кирпича. При кладке в зимних условиях были предусмотрены анкеры для крепления углов перевязки стен.

Приготовление раствора в зимнее время требовало постоянной подачи в больших количествах горячей воды. Это было обеспечено свое-

временным монтажом котельной с водогрейными котлами.

На строительстве улицы Горького котельная, таким образом, была пущена «в эксплуатацию» еще перед началом кирпичной кладки.

Подъем кирпича, колонн, балок и раствора на нужную высоту производился следующим образом: на корпусе А кирпич поднимался в контейнерах укосинами и краном Вольфа, раствор — шахтоподъемниками, колонны и балки — краном Вольфа. На корпусе Б — кирпич в контейнерах и балки подавались по канатной дороге, перекинутой вдоль корпуса на высоте 40 м. Раствор доставлялся растворомасосом и шахтоподъемником. Частично на корпусе Б работал и кран Вольфа, зарекомендовавший себя с лучшей стороны. При его высоте в 32 м и выносе стрелы на 20 м он всегда открывал возможность удобной и надежной доставки материалов.

Как уже было сказано выше, скелет перекрытий представляет собой металлический каркас, все части которого изготовлялись на заводах. Весь монтаж металлоконструкций шел исключительно на электросварке, что обеспечивало быстрые темпы проведения работ и давало экономию металла. На установленный каркас монтировались негорюемые и деревянные перекрытия. Негорюемые перекрытия были запроектированы над подвалами и магазинами, перекрытия промежуточные — в двухэтажных магазинах и на чердаке; в центральной повышенной части корпуса Б дополнительно негорюемое перекрытие еще над четвертым этажом. Все негорюемые перекрытия, за исключением перекрытий, расположенных над помещениями газубежищ, запроектированы и осуществлены в сборном железобетоне. Проектировщики стремились свести к минимуму число типов плит и балок. Модуль (расстояние между осями здания) строго соблюдался. Модуль вдоль здания был принят в 4,2 м, модуль поперек здания — 5,4, 2,8 и 4,5 м; поэтому все разнообразие типов плит и балок сведено к четырем. Первым типом являются сборные ребристые плиты (см. чертеж № 8), примененные в перекрытиях над подвалами и над первым этажом магазинов. Эти плиты имеют расчетный пролет 2,12 м и рассчитаны на полезную нагрузку в 600 кг/м² плюс

собственный вес перекрытия. Для удобства монтажа и большей жесткости перекрытия опоры плиты получили специальное устройство (см. чертеж № 8). Вес плиты — 250 кг. Ребро плиты обращено книзу. При этом учитывалось, что потолок в подвалах штукатуриться не будет, а в первом этаже магазинов будут кессонные потолки, для производства которых придется пользоваться подвесной сеткой Рабица.

Тип второй — это ребристые плиты перекрытия санитарных узлов (см. чертеж № 9). Эта плита имела один размер — 278×30 см — и с успехом применена для перекрытия всех санитарных узлов, расположенных между внутренними колоннами здания. Плита рассчитана под полезную нагрузку 150 кг/м² и собственный вес перекрытия с учетом отсыпки по ним шлака.

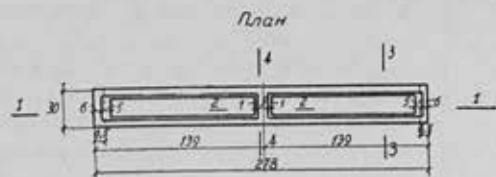
Тип третий — обычные железобетонные плиты толщиной в 7 см для перекрытий кухонь и санитарных узлов в одно- и двухкомнатных квартирах, выходящих на главный фасад (см. чертеж № 10).

Тип четвертый — балки Репид (см. чертеж № 11), запроектированные для чердачных перекрытий (высота балки — 20 см).

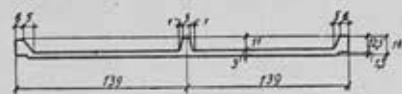
Все сборные железобетонные элементы изготовлялись из бетона марки $R_{сж} = 110 \text{ кг/см}^2$ на заводах Мостройдетали и Павшинском заводе сборных железобетонных конструкций.

На чертеже № 12 мы приводим разрез по негорюемому перекрытию. Прогоны здания находятся ниже перекрытия и спрятаны в перегородках. По прогонам уложены металлические балки, а по их нижним полкам монтировались сборные плиты. По металлическим балкам в комнатах и коридорах уложены лаги, черный пол и паркет. По плиткам сделана отсыпка шлаком 6 см, в санитарных узлах отсыпка шлаком достигает 22 см; по ней — гидроизоляция, бетонная подготовка и пол из метлахских плиток. Чертеж № 14 представляет разрез по чердачному перекрытию. Здесь прогоны опущены тоже ниже потолка и спрятаны в перегородках. По прогонам из двутавров № 24 укладываются непосредственно балки Репид, далее укладывается толь и производится засыпка шлаком толщиной в 15 см.

Следует отметить, что монтаж

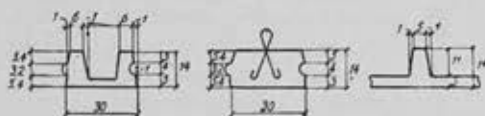
Разрез 1-1

Разрез 3-3

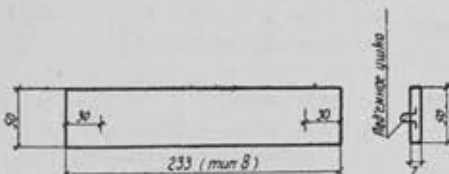
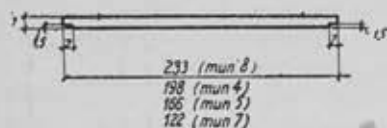
Разрез 4-4

Разрез 2-2

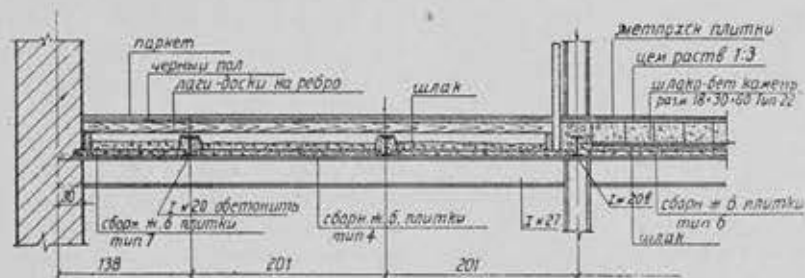
Черт. 9. Сборные железобетонные плиты в санитарных узлах

Fig. 9. Dalles de plancher en béton armé dans les noeuds sanitaires

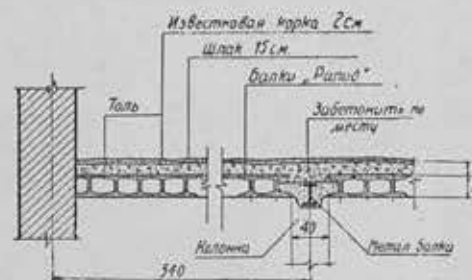
Черт. 10. Сборные железобетонные плиты перекрытия над магазином

Fig. 10. Dalles de plancher en béton armé recouvrant un magasin

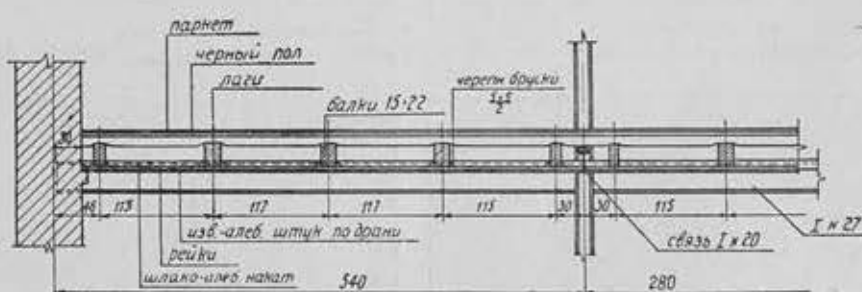
Черт. 12. Конструкция перекрытий

Fig. 12. Construction d'un plancher

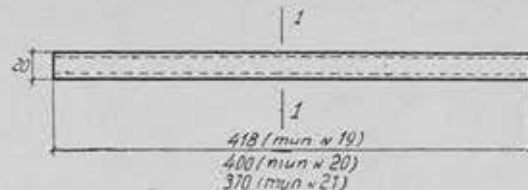
Черт. 14. Конструкция перекрытий

Fig. 14. Construction d'un plancher

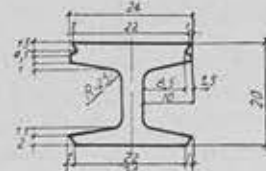

Черт. 15. Конструкция перекрытий

Fig. 15. Construction d'un plancher

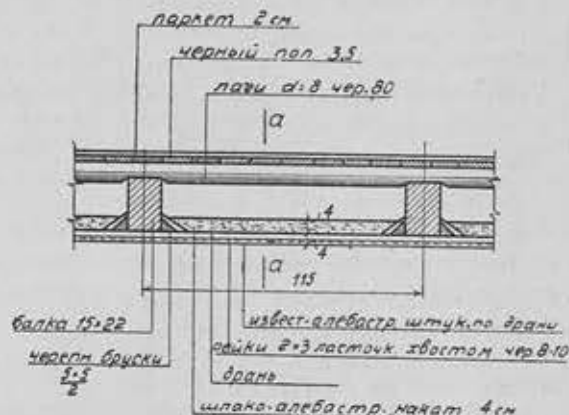

Разрез 1-1

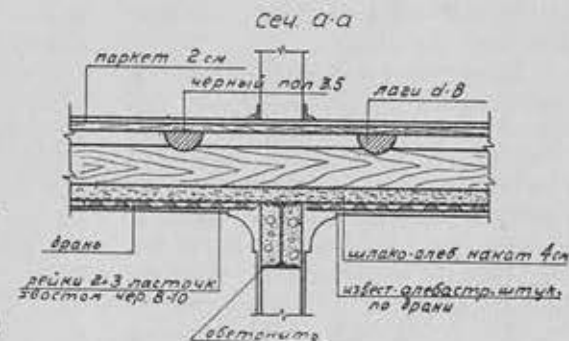
Черт. 11. Балки «Рapid»

Fig. 11. Poutres «Rapide»

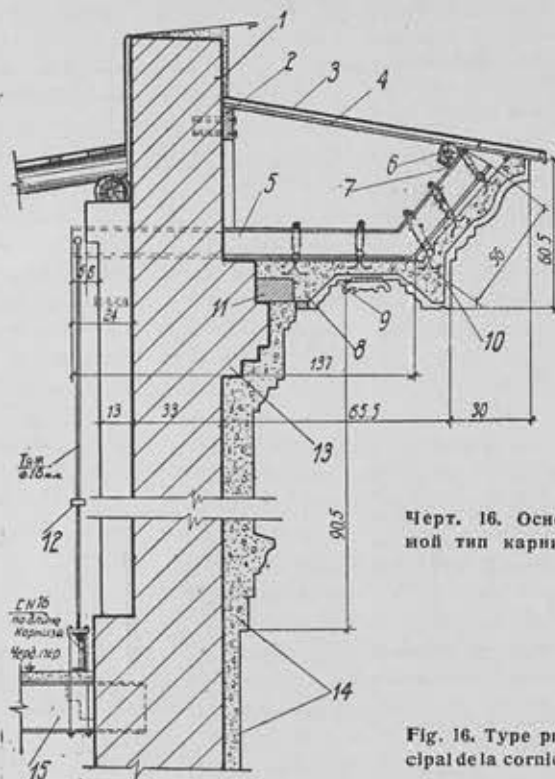

Черт. 13. Конструкция перекрытий

Fig. 13. Construction d'un plancher

- 1—железо заведено в выдру,
- 2—доска 15×6 крепится гвоздями l=150, забивается в пробки через 50 см,
- 3—кровельное железо,
- 4—два слоя досок I с прокладкой между ними слоя толя,
- 5—консоль I 14 l=193,
- 6—бревно d=20,
- 7—50×50×6 приваривается к консолям,
- 8—газовая трубка,
- 9—профиль берется по шаблону,
- 10—ушки для крепления плит карниза,
- 11—валяется кирпичом,
- 12—натяжная гайка,
- 13—выпуск из кирпича,
- 14—облицовка плитками,
- 15—металлический прогон

Черт. 16. Основной тип карниза

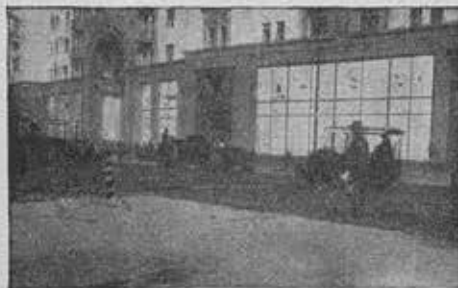
Fig. 16. Type principal de la corniche

сборных железобетонных элементов не был сопряжен с какими-либо особыми трудностями для строительства: вес плит не превышал 250 кг, балки Ралид — 220 кг, металлоконструкции — 600 кг. Процент боя плит был незначителен.

Деревянные перекрытия запроектированы из деревянных балок размером 22×15 или 2×20×10. К балкам пришивались черепные бруски, и по ним укладывался накат со смазкой глиной и засыпкой по верху балок — лаги из ф — 1 1/2, черный пол и паркет. Накаты применялись трех видов: накат из литой штукатурки, из пластин и дощатый сборный (чертежи №№ 13 и 15).

Как в корпусе А, так и в корпусе Б были запроектированы и осуществлены особые проезды.

Укатка асфальто-бетона
Aplanissement d'asphalte-béton

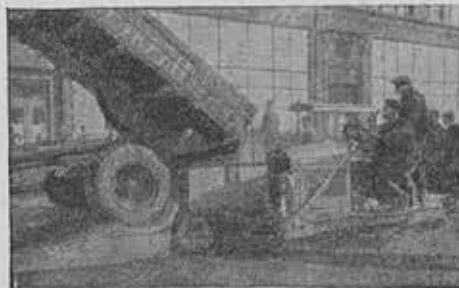

С главного фасада эти проезды, являясь композиционными центрами здания, имеют пролеты: в корпусе А — 11 м и в корпусе Б — 8,5 м. Перекрытие проезда в корпусе А является конструктивно ответственным элементом, несущим кладку расположенных выше этажей. Архитектурно проезды были решены в виде сводов, но в условиях производства работ в зимнее время, а также во избежание большого распора на стены, пришлось их перекрыть балочными системами из пакетов двутавров № 55. Самые арки представляют собой бетонный свод, несущий лишь собственный вес плюс вес оформления.

Проезд со стороны улицы Художественного театра имеет ширину 4,5 м и решен обычным способом.

Для всех жилых помещений кор-

Заправка смесью Укладчика
Addition d'un composant dans l'asphalte-béton

пусов А и Б запроектированы двухмаршевые лестницы с переходными площадками.

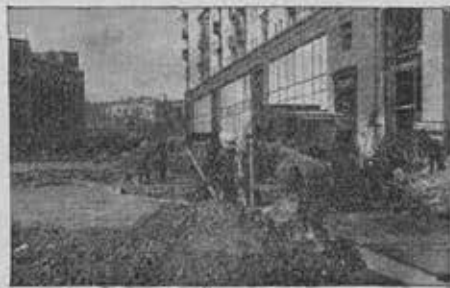
Здание имеет односкатную кровлю с отводом вод по водосточным трубам во двор. Стропила запроектированы обычной системы из ошкуренного и оструганного круглого леса диаметром в 10 см, кровля железная. Элементы стропил заготавливались вне постройки и только монтировались на месте.

Все жилые секции отделяются друг от друга капитальными кирпичными стенами. Квартиры в секции отделяются перегородками из шлакобетонных камней, поставленных на металлические прогоны перекрытий. Все прочие перегородки — обычные дощатые, щитовые. На корпусе Б с успехом применялись дифференциальные перегородки из отдельных плит, монтированных на алебастре.

Мусоропроводы запроектированы в кирпичных стенах с каналом 40×40 см. В каналах установлены асбоцементные трубы диаметром 300 мм. В основу конструкции был положен несколько упрощенный тип, разработанный Техпроект Отдела проектирования Моссовета. Загрузочный клапан имеет секторный затвор и плотно пригнан к фасонной железной части, одетой на ствол колонны и закрепленной хомутами. Для вентиляции мусоропровода от его ствола на чердак ведут вентиляционные шахты с установленными на них дефлекторами. В летнее время побуждение форсируется дополнительно установленным вентилятором типа ЦАГИ. Прочистка ствола мусоропровода с кровли через съемную крышку ершом из проволоки.

Отопление запроектировано нормальное, водяное, со скрытой проводкой в комнатах. Котельные—временного характера, так как здание впоследствии предполагается присоединить к теплоцентрали.

Укладка бетонного основания
Pose du fondement en béton

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЛИЦЫ И

ТРЕХ КВАРТАЛОВ

В. ДЕМЧЕНКО

Старая улица Горького почти на всем протяжении реконструкционного ее отрезка имела в ширину 16,5 м.

Когда впервые после Октябрьской революции перед Московским советом встал вопрос о постройке здания Центрального телеграфа, новые красные линии расширили улицу до 25,56 м. Этим было положено начало реконструкции одной из главных магистралей социалистической столицы.

Вскоре после окончания постройки здания Центрального телеграфа в порядок начало приводиться и дорожное хозяйство улицы. Проезжая ее часть в пологих местах была покрыта асфальтом, а на под'емах получила брусчатое покрытие. Ширина тротуаров была доведена до 4 м, причем по всему их протяжению был положен гранитный бортовой камень.

От всех этих работ нас отделяет более десяти лет. Новой, уже радикальной, перепланировке улица Горького была подвергнута только в 1937—1938 годах.

Ширина улицы Горького доведена до 59,5 м. На всем протяжении от Охотного ряда до проезда Художественного театра она расширена почти в 4 раза.

Проезжая часть б. Тверской улицы имела в прошлом ширину в 10,5 м. На новой улице Горького она доведена до 48 м, т. е. увеличилась в четыре с половиной раза. Ширина тротуара увеличилась до 6 м. Пропускная способность улицы увеличилась в 7 раз.

Реконструктивные работы потребовали создания нового проекта вертикальной планировки улицы. Надо было изменить рельеф старой улицы Горького с тем, чтобы смягчить уклон продольного профиля новой

магистрали. Задание предусматривало значительное расширение проезжей части за счет сносимых зданий на четной стороне улицы, реконструкцию и объединение дворовых территорий.

Вся коренная перестройка рельефа новой магистрали произведена силами инженерной группы Отдела планировки Моссовета (гл. инж. В. М. Станкеев), проектной группы Гордорстроя и 2-й архитектурной мастерской (инж. В. В. Демченко). В результате продольный профиль старой улицы, имевшей уклоны в пределах от 1 до 7‰, был смягчен. От одного уклона к другому были созданы плавные переходы. Самый большой из уклонов смягчен до 5‰. Поперечный профиль на старой улице характеризовался резкими колебаниями от 2 до 4‰, новая магистраль строго придерживается 2‰ поперечного уклона при выпуклом профиле.

Покрытие принято асфальто-бетонное на бетонном основании.

Проект вертикальной планировки предполагал земляные работы значительного масштаба. Подсыпка при этом во всех случаях не превышала 0,65 м, зато срезка выражена максимальной цифрой — 1,42 м. Срезано два бугра и засыпана впадина на участке от улицы Белинского до проезда Художественного театра.

Старая застройка улицы Горького целиком определялась частнособственнической эксплуатацией земельных участков. Передняя часть трех кварталов, прилегающих к улице

Горького, была раздроблена более чем на 14 частных владений, которые в свою очередь обрастали флигелями, складскими помещениями и магазинами более мелких владельцев.

К моменту начала реконструкции улицы Горького эти 14 владений находились в ведении 7 домоуправлений или комендантских контор. Кроме того, в пределах этих владений 16 юридических лиц имели право «общего пользования двором». К их числу следует прибавить 34 магазина, а также торговые и конторские организации. В итоге общее число юридических хозяев трех кварталов, арендовавших нежилые помещения, доходило до 68.

После реконструкции кварталы будут иметь только четырех хозяев: это организации, которым передается корпуса А и Б, Райжилтрест ведающий старым жилым фондом, и Моснежилуправление.

Старую застройку этих владений характеризовало множество дворов-тупиков (22 двора). Попастъ из одного владения в другое можно было только с улицы. Ряд владений разместились в разных уровнях, причем разница в отметках между соседними дворами достигала 3—4 м. Каждый двор был связан с множеством входов, имел свое подземное хозяйство, иногда даже обширные подвалы под дворами.

Все это заставило предпринять коренную реконструкцию дворов и взять за основу новый проект вертикальной планировки трех кварталов, которые выходят на улицу Горького.

Предстояла очень сложная и трудная работа, так как ломаные границы владений, закрепленные в натуре капитальными сооружениями (большею частью жилыми домами), были изрезаны подпорными стенка-

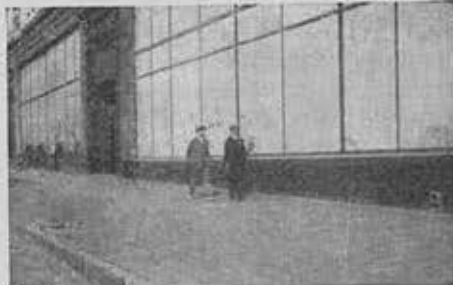
Готовое бетонное основание
Fondement en béton achevé

Укатывание биндера
Aplanissement d'une couche intermédiaire

Новый тротуар
Trottoir terminé

ми, а сами жилые здания в разной степени были охвачены коммунальным обслуживанием. Здесь встречались владения с голландским или центральным отоплением, дома с подводкой газа и дома без водопровода. Как это ни странно, в одном, правда, небольшом старом доме не было даже уборных. Состояние дворов также оставляло желать много лучшего. Дворы были так затеснены, что в случае пожара трудно было бы его локализовать в месте возникновения.

При строительстве двух огромных жилых корпусов А и Б, рассекающих 22 старых двора, расположенных на десяти террасах, впервые встал вопрос о рациональном проведении «цесарева сечения» кварталов старой Москвы в соответствии с требованиями новой социалистической системы крупного жи-

лищного хозяйства столицы. Ступенчатый рельеф с жесткими границами старых владений был полностью реорганизован.

Главные фасады зданий разместились по красным отметкам новой магистрали. Задние их фасады были подчинены плавному склону, верхняя отметка которого находится на Советской площади у б. гостиницы Дрезден, а нижняя у Охотного ряда. Вдоль заднего фасада у борта загрузочных люков магазинов были проложены дворные тротуары. Был предусмотрен также хозяйственный внутриквартальный проезд, обеспечивающий маневрирование больших пожарных машин. При перепланировке были предусмотрены все меры для сохранения в домах, не подлежащих сносу, старых входов. Только два из них пришлось переделать.

Какие же преимущества дает но-

вая планировка кварталов, примыкающих к улице Горького? С ликвидацией 6 старых дворов-колодцев все дворы соединены между собой внутриквартальным проездом, который обеспечивает сквозное проветривание и пожарный подъезд к домам. Дворы покрываются асфальтом, организована новая система водостоков и т. д. Для поднятия старого двора на участке дома № 2—4 по Художественному проезду запроектирована подпорная стена. Другая подпорная стена подымает уровень дворного тротуара за входами №№ 10—11—12 корпуса А, что требовалось по ряду архитектурных и технологических соображений.

Продольный уклон смягчен, плавная кривая заменила резкие переходы от одного уклона к другому. Максимальный уклон — 5%. Поперечный уклон не превышает 2‰.

ПОДЗЕМНЫЙ КОЛЛЕКТОР

На реконструируемом отрезке улицы Горького перестроено было решительно все: фасадный фронт зданий по правой стороне улицы расширен, все проезжие ее полотно асфальтировано, все подземное хозяйство уложено. Старая Тверская улица окончательно ушла в область истории, в область преданий.

Подземное хозяйство на старой Тверской улице складывалось в результате ряда разновременных, взаимно не увязанных, не согласованных работ: трубопроводы, кабели, водостоки, канализация, водопровод — были проложены без всякого плана. Те подземные сооружения, которые появились раньше, заняли под землей лучшие места, последующие, независимо от их значения и характера, укладывались на случайно оставшиеся свободными места. Это привело к крайне хаотическому и нерациональному размещению сетей подземного хозяйства. А между тем, жизнь с появлением электричества, газа, телефона, теплофикации, освещения и других современных средств обслуживания населения выдвигала все новые требования.

В. СТАНКЕЕВ

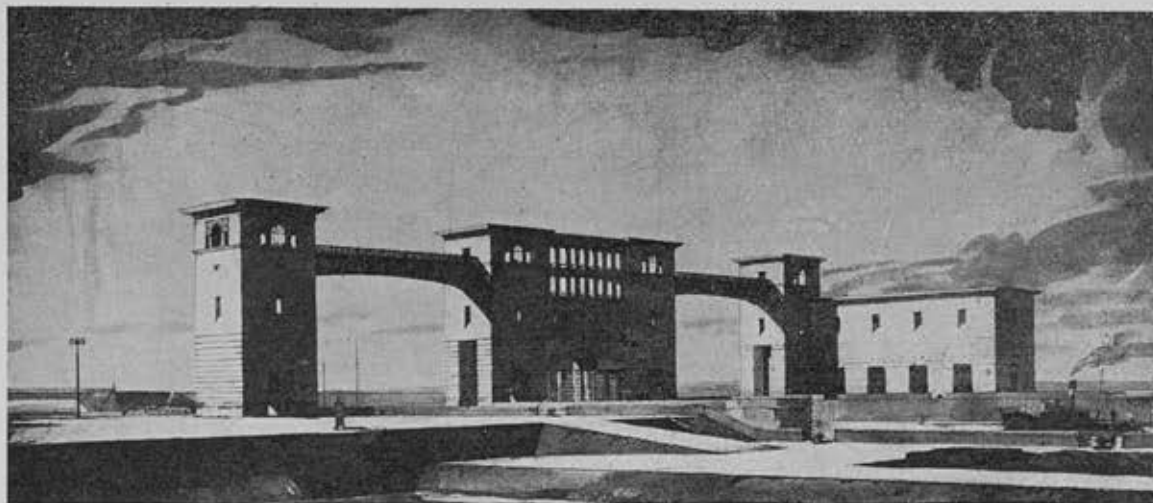
В конечном итоге под старой Тверской улицей разместилось около 22 отдельных сооружений. Они теснили друг друга, переплетались, мешали друг другу. В результате все учащались аварии, требовавшие вскрытия мостовой для проведения ремонтных работ.

Приступая к коренной реконструкции одного из ответственных участков улицы Горького, Моссовет поэтому решил привести в надлежащий порядок и его подземное хозяйство. Для этой цели под поверхностью улицы выстроен единый коллектор — подземный железобетонный канал с чрезвычайно сложным техническим оборудованием. В этом подземном канале высотой 2,7 м и шириной 2,4 м на особых полочках, кронштейнах, в надлежащем порядке и чистоте будут расположены энергетические кабели, телефонная и осветительная сеть, сеть водопровода, теплоцентраль, водостока и т. д.

Подземный коллектор получает свою диспетчерскую службу. В тун-

неле постоянно будет находиться диспетчер, следящий за состоянием сооружения и работой сетей. Диспетчерская находится в центральном подземном пункте управления, где на специальном стенде расположены сигнальные лампочки. Достаточно погаснуть одной из них, чтобы диспетчер точно знал, на каком участке туннеля, на какой линии коллекторов и сетей произошла авария. В туннеле все на виду. В любое время дня и ночи можно быстро ликвидировать самое сложное повреждение. Возможность повреждений мало вероятна. Для вентиляции туннеля и подачи строительных материалов сделаны люки.

До устройства подземного туннеля, как известно, устранение любой незначительной аварии в подземном хозяйстве требовало вскрытия тротуаров и мостовых. Сейчас надобность в этом отпадает. По своему техническому оборудованию и масштабам подземный коллектор на улице Горького оставляет далеко позади все известные за границей сооружения подобного рода. В дальнейшем он будет продлен от Советской площади до площади Маяковского.

Башни управления шлюза. Проект
Арх. Д. Савицкий, соавтор М. Шпекторов

Tours de direction d'une écluse. Projet
Arch. D. Savitski avec collaboration de M. Spektorov

МОЛОДЫЕ СОВЕТСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ

Счастливая, здоровая, радостная советская юность смело шагает вперед под знаменем Ленина—Сталина. Воспитанная большевистской партией и комсомолом, советская молодежь жадно вооружается знаниями, завоевывает вершины науки, техники и искусства. Во всех отраслях нашей многообразной деятельности, в том числе и в архитектуре, советская молодежь заняла прочное место.

Социалистическое строительство требует новых кадров высококвалифицированных архитекторов. Вузы Советского Союза выпускают ежегодно несколько сот молодых архитекторов, и тем не менее это требование полностью еще не удовлетворено.

Молодой архитектор Советского Союза не знаком с преградами, которые стоят на пути его сверстников в капиталистических странах. Там молодой специалист не смеет и мечтать о самостоятельном творчестве. В лучшем случае, он обречен на многолетнюю беспросветную работу под началом архитекторов-предпринимателей, в худшем — вообще не имеет возможности приложить свои знания.

Путь нашего молодого архитектора коренным образом отличается от

(К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ВЛКСМ)

А. ИЗАКСОН и А. АКСЕЛЬРОД

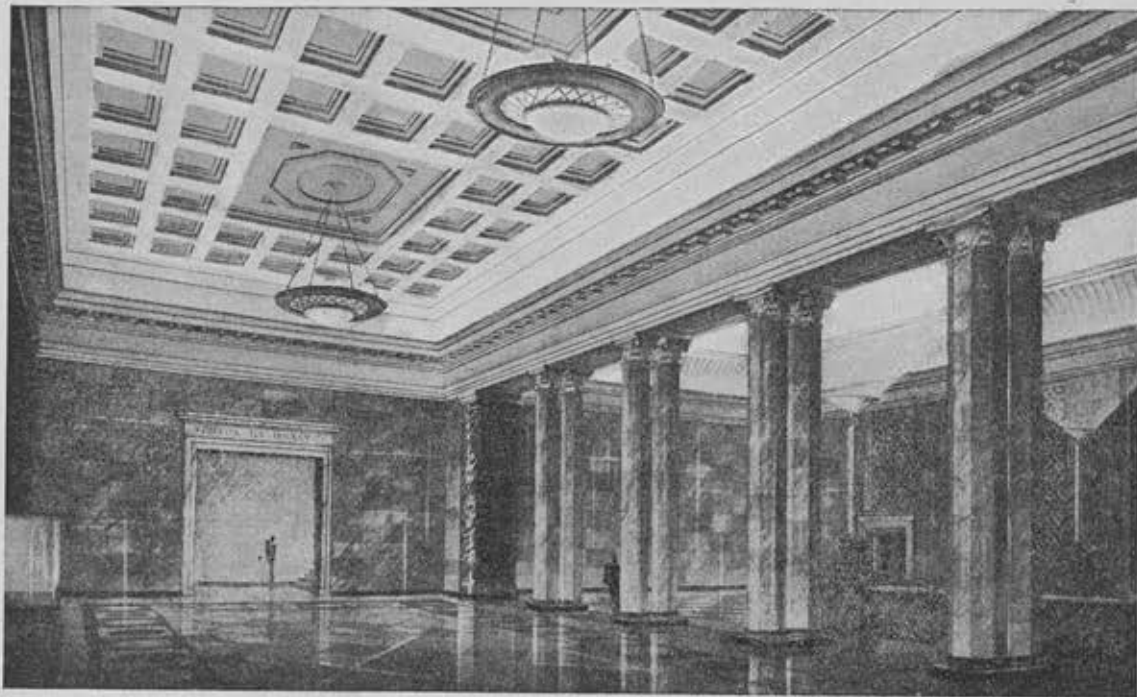
того, что было в царской России и что сейчас есть в капиталистических странах.

Десять лет назад пионер Паша Кушныр — сын рабочего — мечтал поступить в архитектурную школу. Это была «мечта номер один». Осуществив ее, комсомолец Паша — студент архитектурного института — стал мечтать о том, чтобы, после защиты диплома, принять участие в работе по проектированию Дворца Советов. Кушныр окончил институт, защитил диплом «на отлично» и осуществил «мечту номер два». В проектной группе Дворца Советов молодой архитектор Кушныр работал над интерьерами дворца, одновременно принимал участие в проектировании Советского павильона для нью-йоркской выставки. Недавно правительство командировало группу архитекторов в США. В этой группе был и Паша Кушныр. Сейчас Паша Кушныр пишет из Америки — он мечтает о том, чтобы наш павильон был самым лучшим на нью-йоркской выставке.

Архитектурная молодежь живет у нас полнокровной, разнообразной жизнью. Сотни молодых архитекторов, юношей и девушек в качестве помощников, а многие и в качестве самостоятельных авторов работают над ответственными архитектурными заданиями. Работа и учеба, напряженное творчество, наконец, полноценная активная общественная деятельность делают жизнь нашей молодежи интересной и содержательной.

Только что исполнилось славное двадцатилетие ленинско-сталинского комсомола, воспитательное влияние которого на архитектурную молодежь так же огромно, как и на всех других молодых людей нашей страны. На нескольких примерах мы хотим показать, как определяется творческий путь наших молодых архитекторов, как складывается их жизнь.

В реконструкции красной столицы активное участие принимает большой отряд молодых архитекторов, окончивших вузы за последние 3—4 года. Они расставлены на всех боевых участках архитектурного фронта. Мы встречаем молодежь и в архитектурном коллективе канала Москва—Волга, и в рабочей архитектурной группе Дворца Советов, и в качестве авторов станций метро, жилых домов, школ, детских садов, яс-

Станция метро «Белорусская». Наземный вестибюль.
Построен по проекту
арх. Н. Андриканис, Н.
Быковой

Station du métro «Bélorousskaïa». Vestibule. Construit d'après le projet des arch. N. Andrikanis, N. Bykova

лей. Эта кипучая практическая деятельность является лучшей творческой школой для молодых архитекторов.

Коллектив, проектировавший архитектурные сооружения канала Москва—Волга, по преимуществу состоял из молодых архитекторов, недавно окончивших вузы. Сразу же, покинув школьную скамью, молодые архитекторы получили возможность принять участие в грандиозной, захватывающей своими темами и масштабами стройке. Под руководством опытных архитекторов на строительстве работала спаянная творческая

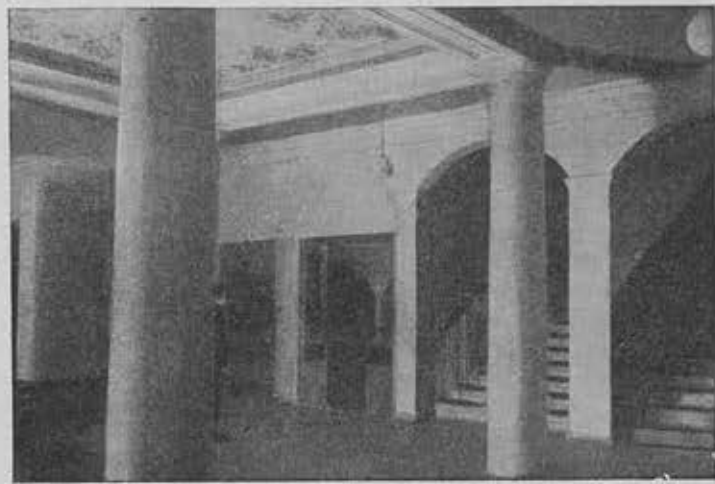
группа молодежи: Перлин, Кильпе, Сущевская, Бутузова, Шпекторов, Щипакин, Бирюков, Федорова, Морозов, Бурназян, Старостин, Галаджева, Грингаут и другие. Все они почти одновременно окончили архитектурный вуз. Руководители грандиозной стройки оказали большое доверие молодежи, поручив ей ответственные архитектурные задания. Молодежная группа блестяще с ними справилась. Об этом свидетельствует высокая оценка их работы общественностью; об этом свидетельствует высокая награда, которую получили строители и архитекторы канала от нашего пра-

вительства: четыре молодых архитектора: Перлин, Сущевская, Кильпе и Бирюков за ударную работу награждены орденами Советского Союза.

Жизненный и творческий путь этих товарищей типичен. Бывший ученик пекаря — В. Перлин, сын бакинского бурового мастера — Кильпе, бывшая работница — Аня Сущевская и бывший ученик ФЗУ слесарь Бирюков, так же как и тысячи молодых людей Советской страны, вместе с Октябрьской революцией познали счастье полноценной жизни. Они учились без отрыва от производства,

Школа в Сталинграде. Фасад и интерьер.
Построена по проекту
арх. Е. Евдокимовой

Ecole à Stalingrad. Façade et intérieur.
Construite d'après le projet de
l'arch. E. Evdokimova

Станция метро 3-й очереди «Ново-Кузнецкая». Проект

Арх. Н. Быкова, И. Таранов. Консультант И. В. Жолтовский

Station du métro de la 3-me tranche «Novokouznetskaja». Projet

Arch. N. Bykova, I. Taranov. Consultation de I. V. Joltovski

упорно преодолевали трудность архитектурного мастерства, стали архитекторами и сразу же нашли блестящее применение своим знаниям. В практической работе пригодились организаторские способности архитектора Перлина, который быстро выдвинулся как один из руководителей архитектурной мастерской канала. Реальное воплощение получили мечты архитектора-планировщика Ани Сущевской, давшей проект планировки участка Химкинского вокзала. Комсомолец Бирюков стал помощником архитектора Рухлядева. В лице этих товарищей правительство

высоко оценило преданность родине, знания, энтузиазм и ударную работу архитектурной молодежи.

Десятки и сотни молодых архитекторов, выдвинутых народом, воспитанников комсомола, сейчас находятся на самых боевых участках архитектурного фронта. Имена многих из них уже связываются с конкретным архитектурным произведением. Детские сады Нанушьяна и Горбачева, Ламцовой и других, школы Эстрина, Векслера, Вигрушина, Арбузова, Орловой, жилые дома Федосеева, Шефердинова, Пекерова, Милькова, Нестерова, Бушина, Чернявского

проекты молодых архитекторов Нязева, Марковского, Москвина, Архипова, Дермидонтова, Альтшуллера, Розенберга, Якушевой, Стрижевской свидетельствуют о неуклонном творческом росте нашей молодежи.

Бывшие донбассовцы, активные комсомольские работники Пожидаев и Шумный, участвующие в планировке социалистических городов, комсомолец Устинов, Глинка, ставшие районными архитекторами, Гурьянов и Фролов—архитекторы инспекции Наркомата тяжелой промышленности, Андриканис, Таранов, Демчинский, Быкова и Шагурина — проек-

Слева—театр в Ижевске. Проект. Арх. А. Аксельрод, И. Гуляев
A gauche—théâtre à Ijevsk. Projet Arch. A. Akselrod, I. Goulijev

Справа—летний театр на 800 человек в Лоси. Проект Арх. Демчинский
A droite—théâtre pour 800 personnes à Los près de Moscou. Projet Arch. Demtchinski

Детский сад Главхлеба. Построен по проекту арх. Горбачева
Ecole maternelle. Construite d'après le projet de l'arch. Gorbatchev

8-квартирный жилой дом. Проект. Арх. Д. Морозов

Maison d'habitation de 8 logements. Projet. Arch. D. Morozov

тировщики метро, комсомольцы Гуляев и Кравчук, сочетающие свою аспирантскую учебу с практической архитектурной деятельностью, и сотни других молодых архитекторов — все они гордятся своим званием строителей социалистического общества.

Те из них, кто свои детские годы, а иногда и юношеские, провел в детском доме, может особенно много рассказать. Советский детский дом любовно выращивал будущих граждан нашей великой родины. Детский дом воспитывал в своих питомцах самые лучшие черты коллективности,

честности, любви к труду. Известно, что в детском доме особой популярностью пользуются почти всегда занятия по изобразительному искусству. Для очень многих детский дом стал первой школой эстетического воспитания. Существуют детские коммуны (вроде мастерской опытно-показательной станции), которые целиком себя посвящают художественно-промышленной подготовке. В таких детских домах ребята большую часть времени занимались рисованием, живописью, лепкой, резьбой по дереву, чеканкой, гравюрным искусством, вышиванием и т. д. Здесь-то и опре-

делилось призвание некоторых будущих архитекторов.

Молодой архитектор Ефим Шейнин в прошлом беспризорный. Двадцатые годы он провел в детском доме. Мечтал стать художником и был уверен, что для этого надо попасть в Москву. В 1925 году Фимка попросту удрал из детского дома и известным путем беспризорника добрался до Москвы. Здесь он после долгих скитаний, наконец, решил показать свои рисунки в Наркомпросе. Его направили в детскую опытно-показательную станцию. В детском доме Ефим прожил до 1930 года, окончив

Фрагмент жилого дома. Проект Арх. С. Бирюков
Fragment d'une maison d'habitation. Projet Arch. S. Birukov

Школа в Казани. Построена по проекту арх. И. Гайнудинова

Ecole à Kazan. Construite d'après le projet de l'arch. I. Gaïnoudinov

параллельно школу с уклоном строительного искусства. До 1935 года Ефим учился в архитектурном институте. Он стал активным комсомольцем, не по летам спокойным, уравновешенным. Все его академические и практические работы отличаются тщательной прорисовкой. Ефим выработал в себе качества, которые далеко не всегда, к сожалению, характерны для молодых архитекторов, — это постоянное совершенствование графического мастерства, непрерывные упражнения, здоровое отношение к своим удачам и неудачам, чувство самокритики и отсутствие зазнайства. Дипломный проект Ефима Шейнина «Город отдыха на Истре» был одним из лучших проектов выпуска. Не случайно его приобрел Моссовет. Одновременно сам Ефим Шейнин был привлечен для участия в работе по планировке и реконструкции Москвы.

Сейчас Шейнин аспирант и ассистент Архитектурного института. Из последней командировки на Кавказ молодой архитектор привез серию хороших акварелей. По заданию Академии он принимает участие в подборе материала для учебника по истории архитектуры.

Албурий Алхазов — сын красного партизана, зверски убитого контрреволюционной бандой в 1924 году. Албурий — также воспитанник детского дома. Он с особой признательностью вспоминает свою воспитательницу Е. И. Мельникову, которая привила ребятам любовь к искусству. Албурий прошел тот же уже знакомый нам путь. Стал комсомольцем, общественником, студентом архитектурного вуза и, наконец, активным архитектором-коммунистом. По его проекту выстроена школа Сталинградского тракторного завода, мясокомбинат им. т. Микояна, жилые дома и т. п. Алхазов также сейчас ассистент Архитектурного института.

Приведенные здесь примеры особенно типичны. Но не мало талантливой молодежи выдвинулось и из среды трудовой интеллигенции.

Жизнь как бы заранее предназначила Бориса Бархина к архитектурной деятельности. Сейчас ему всего лишь 25 лет, но чрезвычайно трудно определить, с какого времени началось его архитектурное ученичество. Уже с детства он принимал

Проект жилого дома по Можайскому шоссе в Москве
Арх. А. Алхазов, А. Мезьер

Projet d'une maison d'habitation chaussée de Mojaïsk à Moscou Arch. A. Alkhasov, A. Mézière

участие в разработке проектов своего отца. В Архитектурный институт Борис пришел с солидными знаниями. Поражала всегда в нем, помимо всего прочего, огромная усидчивость. По окончании института Борис участвовал в работе по проектированию интерьеров Центрального театра Красной армии и павильонов для сельскохозяйственной выставки. Еще раньше он проявил большой опыт при разработке ряда крупных театральных зданий: ростовского, МСПС, свердловского, минского и т. д.

Дед, отец и мать архитектора Константина Афанасьевича Иванова работали на текстильной фабрике

б. Морозова. 20-летний комсомолец в 1931 году окончил Ленинградский архитектурный институт, а в 1933 году — теоретический курс аспирантуры. Сейчас К. Иванов заканчивает научную диссертацию. Молодой архитектор успел пройти уже весьма солидный творческий путь. В 1931 году он участвовал в конкурсе на проект Дворца Советов (проект премирован); позже первую премию получил его проект Центрального парка культуры и отдыха для Ленинграда. Кроме того, К. Иванов участвовал в работах по реконструкции Москвы и построил Дом советов для города Великие Луки.

Проект жилого дома завода им. Сталина в Москве
Арх. И. Федосеев

Projet d'une maison d'habitation de l'usine Staline à Moscou Arch. I. Fedosséiev

В архитектурном трудовом списке Иванова значатся, наконец, выполнение проекта отделочного корпуса завода «Готовальня», проект внутреннего оформления здания Мособлгорбанка и т. д. Иванов, так же как и Шейнин, с громадным воодушевлением участвует в составлении советского учебника по истории архитектуры.

Социалистическая система воспитывает архитекторов нового типа, жаждущих знаний, теоретически грамотных, всегда стремящихся к расширению своего опыта. К таким архитекторам относится и комсомолец-архитектор Измаил Гайнудинов. Сын татарина-бедняка Гайнудинов, бывший «холодный» сапожник, прошел творческий путь. 23 лет он получил звание архитектора. Далее, будучи производителем работ на стройке, он одновременно занимался педагогической деятельностью. По проектам Гайнудинова выстроено 10 сооружений. На всесоюзных конкурсах он получил пять премий. На татарском языке вышли две его научные работы, посвященные истории татарской архитектуры. Теперь, занимаясь в Академии архитектуры, Гайнудинов разрабатывает проект татарского павильона Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Гайнудинов чрезвычайно бережно и любовно изучает национальные архитектурные мотивы и не без успеха использует их в своих проектах.

Недавно он вернулся из отпуска. Об этом отпуске стоит кое-что рассказать: группа аспирантов Академии — Уманский, Гайнудинов, Рзянин, Прошин—поставила себе целью

изучение античных памятников Крыма. В течение двух месяцев группа была занята обмерами, зарисовками и съемкой памятников Херсонеса, Керчи, Судака и ряда других мест крымского побережья. Молодые архитекторы привезли материал, представляющий большую научную ценность. Они приобрели вкус к научной работе, умение отбирать ценные фрагменты и, что самое важное, избежали соблазна дилетантского художничества. Они не побоялись упреков некоторых товарищей и предпочли импрессионистским наброскам более сухие, но зато более точные зарисовки и обмеры. Радостно, что эти примеры не единичны. Большинство аспирантов академии в этом году участвовало в самых разнообразных научных работах.

Однако творческий путь нашей молодежи не всегда одинаков. Многие молодые архитекторы находятся в той стадии творческого развития, когда только формируется настоящее глубокое призвание, когда увлекательные замыслы только еще начинают основываться на знаниях и практических навыках.

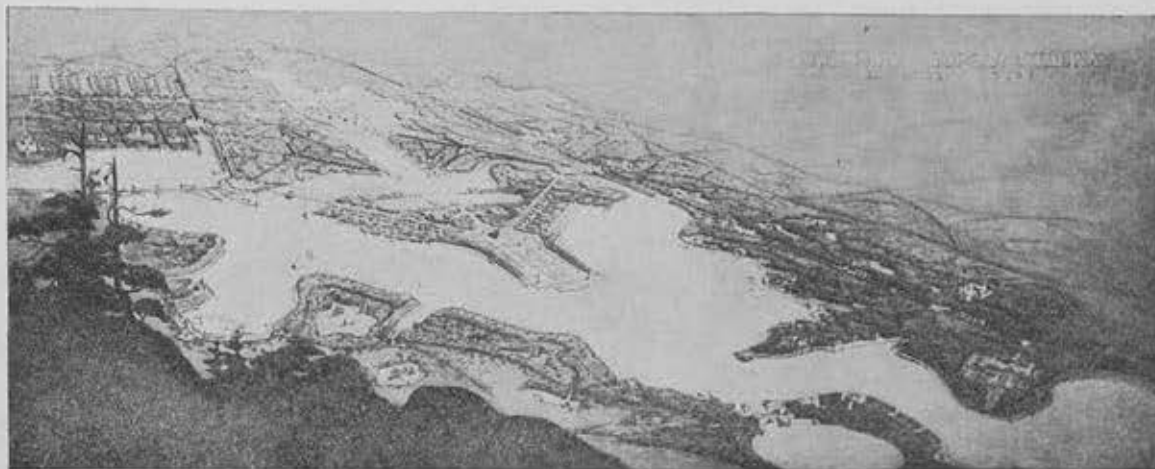
Молодой архитектор-комсомолец Наум Янпольский является представителем чрезвычайно интересной группы молодых архитекторов, которые одинаково сильно увлекаются архитектурой и живописью. И может быть вполне естественно, что в борьбе этих двух увлечений определилось его глубокое влечение к монументальной живописи. Наум Янпольский твердо решил овладеть техникой фрески и другими видами мону-

ментальной живописи. Летом, вместе с аспирантами Олейником, Константиновским и Ильиным, Янпольский провел интересную работу по восстановлению погибших частей фресок галлерей Гонзаго в Павловском дворце-музее.

К двадцатилетнему юбилею комсомола архитектурная молодежь пришла с крупными победами. Молодое поколение архитекторов занимает свое место бок о бок со старшими мастерами. История архитектуры никогда не ставила перед архитектором более почетных заданий, чем те, которые перед ним выдвигает эпоха социализма. Новые задания могут безукоризненно выполнить лишь те архитекторы, которые наряду с высоким мастерством органически впитали в себя высокие идеи социализма. Наша молодежь, биография которой неразрывно вплетена в историю первых двух десятилетий Советской страны, стремится к самым почетным заданиям. Это поколение полноценных граждан, пламенных патриотов нашей великой родины, беззаветно преданное делу партии Ленина—Сталина, жадно осваивающее трудный путь науки, техники и искусства. Наш молодой архитектор мечтает о том, чтобы с его помощью воздвигались красивые, правдивые сооружения. Нашего молодого архитектора не увлечет стремление к «коммерческой» карьере, он не погонится за пустой славой. Сознательность сына родины побуждает его к овладению мастерством, к научной работе и активной общественной жизни советского интеллигента.

Город отдыха на реке Истре. Перспектива.
Проект Арх. Е. Шейнин

Ville de repos sur la rivière Istra près de Moscou. Perspective. Projet Arch. E. Scheinine

Блок венчающего карниза с модильоном

Bloc d'une corniche achevant l'édifice

ОГРАНИЧЕНИЕ И МНОГООБРАЗИЕ

Одним из существенных условий массового индустриального строительства является стандартизация и типизация частей здания. Только при наличии типа и стандарта можно изготовить фабрично-заводским способом различные части здания (стандартные окна, двери, наличники и т. д.). Но всякая стандартизация элементов с неизбежностью влечет за собой отбор из многих вариантов сравнительно ограниченного числа типов.

Это относится и к архитектурным деталям фасада. При массовом индустриальном строительстве целого комплекса зданий (квартал, поселок и т. п.), архитектор также вынужден ограничиваться небольшим количеством повторяющихся архитектурных деталей. Только при весьма небольшом числе типов деталей и многократном их повторении они могут производиться фабрично-заводским способом.

Момент ограничения архитектур-

АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ

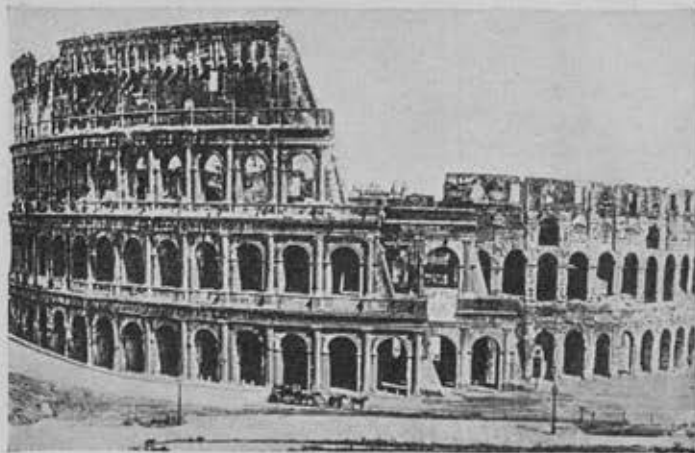
Г. БОРИСОВСКИЙ

ных форм имеет далее огромное значение в крупноблочном строительстве. И здесь особенности производства и монтажа диктуют весьма жесткий отбор основных элементов. Самая незначительная архитектурная деталь, как-то: поясок, опоясывающий здание, наличник и т. п., вызывает потребность в создании новых типов блоков. Так, например в школах, осуществляемых методами крупноблочного строительства, наличие пояса, членящего фасады на две части, требует изготовления около 20 новых номеров блоков. Это и заставляет производителей стремиться к установлению весьма скромного набора архитектурных деталей.

Как же следует относиться к такому ограничению элементов. Надо ли считать его явлением положительным или отрицательным? Если брать принцип ограничения в его наиболее общей форме, то очевидным станет его применение в любой области человеческого творчества и деятельности. У Гегеля встречается такая мысль: «Кто хочет чего-нибудь великого, должен себя ограничить». Достижение плодотворных результатов в какой-либо области Гегель ставит в прямую зависимость от способности «самоограничения», умения «...держаться чего-нибудь определенного, а не расщеплять свою силу во многих направлениях».

Сходные положения высказывают и многие другие мыслители, художники и теоретики искусства. Так, например, Альберти, говоря уже непосредственно об искусстве, утверждает, что «значительное немногословно». Здесь вполне ясно отмечена связь между значительностью

Колизей в Риме

Улица в Пальмире

Une rue à Palmyre

воположностью является готический орнамент, характеризующийся многообразием составляющих его частей. На основе сопоставления этих орнаментов можно убедиться в том, что, несмотря на «типизацию» частей греческого орнамента, последний производит не менее богатое и разнообразное впечатление, чем готический. Ограничение числа типов декоративных форм в греческих зданиях несколько не отразилось на художественной выразительности их композиции. Скорее даже следует предположить, что именно соблюдение принципа ограничения способствовало созданию непревзойденных по красоте образцов греческой архитектуры.

В ряде других стилей, в той или иной степени опирающихся на опыт греческого зодчества (римская архитектура, архитектура ренессанса,

классицизма), ограничение типов архитектурных деталей также имело место.

В Колизее огромная плоскость фасада обработана лишь несколькими правильно повторяющимися деталями (четыре типа полуколонн, арки). В Милетском нимфее тот же эффект богатства и выразительности фасада достигается повторением однотипных портиков.

В эпоху эллинизма прием ограничения архитектурных элементов плодотворно применялся не только в отдельных зданиях, но и в оформлении целых улиц. Ярким примером здесь может служить улица в Пальмире.

В итальянском ренессансе архитектурная композиция в большинстве случаев также возникает на основе сочетания весьма ограниченного числа типов деталей («Канцеллерия»,

палаццо Строчи). «Характер красоты в Италии определяется малым числом деталей и в связи с этим величием контуров» (Стендаль).

В русской архитектуре примерами архитектурного решения, основанного на повторности отдельных элементов, могут служить улица России в Ленинграде, московский Манеж и целый ряд других зданий.

Необходимо отметить еще одну характерную особенность классической архитектуры — применение ордерной системы.

Ордер — это известный условный порядок расположения определенных типовых деталей, выработавшийся и применявшийся веками. Особенно показателен в этом отношении пример греческого зодчества. В течение ряда веков греческий архитектор пользовался по существу одними и теми же деталями дори-

Слева — колонны собора Сан-Джованни в Риме

A gauche—colonnes de la cathédrale de St. Giovanni à Rome

Справа—опорные столбы собора в Шартре

A droite—piliers de la cathédrale de Chartres

Реймский собор. Деталь фасада
Cathédrale de Reims. Détails de la façade

ческого, ионического и коринфского ордеров, варьируя и меняя их форму и пропорции лишь в самой незначительной степени.

Римская архитектура, будучи непосредственной приемницей греческой, в основном пользуется тем же небольшим количеством деталей, выработанных еще в IV—V вв. до нашей эры в Греции. Вся архитектура ренессанса также всецело покоится на архитектурных ордерах, т. е. на деталях, применявшихся еще в Греции и Риме. Наконец, в произведениях классицизма и ампира применение ордера играет меньшую роль.

Не без основания один из крупных западных исследователей архитектуры — Зедльмайер, указывая на внутреннее богатство и непревзойденную утонченность основанного на ордерной системе зодчества, сравнивает законы применения ордеров с законами шахматной игры, в которой «известное ограничение и выбор фигур, полей и ходов создает утонченность и богатство построения отдельной шахматной картины».

Применение ордера, так же как и применение определенных правил в шахматной игре, открывает широкие возможности своеобразных решений.

Вышеуказанные особенности составляют отличительную черту стилей, генетически связанных с

древнегреческой архитектурой. Если же мы обратимся к стилям менее зависимым от классики, например, к готике и барокко, то здесь, наоборот, мы обнаруживаем бесконечное многообразие форм. При самом поверхностном рассмотрении любого готического фасада, нетрудно заметить, что его построение зависит от совершенно иных приемов композиции. На фасадах Реймского собора трудно встретить какую-либо деталь, формы которой целиком повторялись бы в другой части здания. В данном случае каждая деталь имеет вполне индивидуализированную форму, отличающуюся от формы остальных деталей.

В качестве другого примера сошлемся на собор Нотр-Дам в Париже, обработанный самыми разнообразными деталями не только снаружи, но и во внутренних частях здания. Здесь почти каждая колонна получает особые профиль, базу и капитель. Не менее характерен в этом отношении собор в Шартре. Опорные столбы этого собора состоят из пучка колонн, каждая из которых получает свою особую капитель. Наконец, можно привести и близкое к готике сооружение собора «Сан-Джованни» в Риме, где ряд колонн, несмотря на то, что они составляют единую систему, тем не менее, получает различные профили и капители.

Во всех этих случаях прием композиции ничем не напоминает основные правила классического зодчества. В последнем стремление к полному тождеству колонн вызывает к жизни самые тонкие методы исправления оптических иллюзий. Архитектор древности утолщает крайние в ряду колонны по сравнению с остальными с тем, чтобы эти рисующиеся на фоне открытого пространства колонны не казались более тонкими, чем остальные. Наоборот, строители готических соборов умышленно стремились сделать колонны непохожими друг на друга. Композиционный метод готики, по определению Геймюллера, состоит в сложении и умножении мельчайших архитектурных единиц. «Очарование готического сооружения именно в том и состоит, что заключенные в нем множественность и разнообразие сохраняют свое выражение множественности» (Бринкман, Площадь и монумент).

То же стремление к многообра-

Церковь св. Сюзанны. Деталь
Eglise de S. Susanne. Détails

зию форм является особенностью ряда других стилей, основанных на живописной трактовке архитектурной массы и пространства. В архитектурных созданиях барокко и рококо также всегда соблюдается принцип многообразия элементов. Так, например, плоские пилястры в церкви S. Susanna по мере приближения к центру фасада заменяются полуколоннами, которые в свою очередь переходят в трехчетвертные колонны. Элементы, расположенные между колоннами, не менее разнообразны по форме. Между пилястрой и одиночной полуколонной (по первому этажу) помещена филленка, затем между полуколонной и двумя парными колоннами находится ниша и, наконец, у входа между парными колоннами помещена богато оформленная дверь. Все эти элементы имеют совершенно разную форму.

Своеобразным примером архитектурного построения на основе непотопимых элементов в древнерусской архитектуре является храм Василия Блаженного, где многообразие форм в деталях одного и того же назначения доведено до предела; все башни и венчающие их главы, а также и другие мелкие детали получают отличную друг от друга трактовку.

Многообразие форм, наблюдаемое в готике и барокко, так же как и их ограничение в греческой и римской

архитектуре, следует рассматривать как два противоположных приема композиции, вытекающих из особенностей того или другого стиля.

Чем же вызвано ограничение форм в классике и многообразии элементов в готике и барокко; какова взаимосвязь между многообразием форм и особенностями стиля, как влияет ограничение и многообразие архитектурных деталей на восприятие композиции?

Все эти вопросы требуют кропотливого и внимательного изучения. Они имеют самое непосредственное, самое близкое отношение к актуальнейшим проблемам современной архитектуры. Принципиальное решение вопроса об ограничении и многообразии архитектурных форм тесно связано с проблемой современного ансамбля и требованиями индустриального строительства.

Архитектура в нашей социалистической стране все чаще сталкивается с задачей построения не одного изолированного, а целого ряда зданий, образующих в совокупности ансамбли улиц и площадей. Ему, естественно, в этих условиях приходится прибегать к новым принципам организации строительных работ, к современным заводским методам механизированного изготовления целых частей здания, и в том числе разнообразных архитектурных деталей.

При комплексном массовом строительстве жилых домов по улице Горького, совершенно не случайно пришлось широко использовать архитектурные детали, изготовленные заводским способом (карнизы, ба-

рельефы), ибо только такие детали отвечали требованиям, предъявляемым к качеству и срокам осуществления этого строительства. Применение деталей, изготовленных заводским способом, всегда будет выдвигать перед архитектором задачу многократной повторности и ограничения элементов архитектурной композиции. Игнорирование этого требования всегда приводит к созданию огромного комплекса дорого стоящих форм и настолько усложняет производство, что выгоднее вернуться к старым прадедовским приемам строительства.

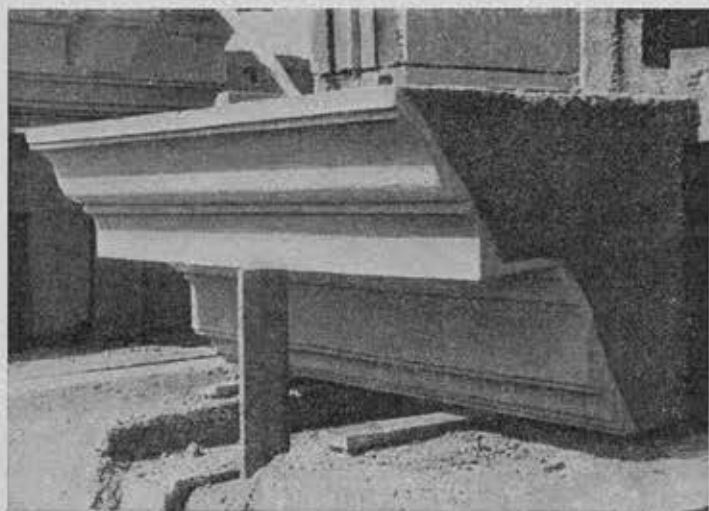
Архитектор должен учесть все эти особенности производства в самом начале проектирования с тем, чтобы многократное повторение архитектурных форм стало для него основным мотивом композиции. Особенно важно это при создании целых ансамблей, где повторность архитектурных форм должна быть использована в качестве мотива, связывающего отдельные здания в единое архитектурное целое. Памятники классики (улица в Пальмире и улица Росси в Ленинграде) могут послужить лучшим примером такой комплексной застройки, основанной на повторности однотипных архитектурных деталей.

Принцип ограничения архитектурных форм играет не менее важную роль в крупноблочных зданиях. Крупноблочное строительство, будучи одним из наиболее последовательных методов индустриального возведения сооружений, с наибольшей убедительностью показывает тесную связь между индустриализаци-

ей строительства и необходимостью жесткого ограничения архитектурных форм. В этом случае архитектурные детали обычно отливаются вместе с телом стенового блока. Поэтому введение всякой новой детали вызывает необходимость выпуска нескольких дополнительных типов блока. Так, например, карниз, венчающий здание, потребует следующих профилированных блоков: 1) основного блока, 2) левого углового блока, 3) правого углового блока, 4) правого «входящего» углового блока, 5) левого «входящего» углового блока и, кроме того, еще 5—10 блоков, различных по своей длине.

Самое незначительное изменение в профиле детали (хотя бы введение модильона в профиль карниза) также связано с необходимостью создания нового типа блока. Количество типов профилированных блоков (так называемых архитектурных блоков) обычно составляет не менее 40—50% общего числа типов и достигает 30—50 разновидностей.

Отсюда ясно, что ограничение архитектурных форм является одним из основных требований, предъявляемых к проектам, рассчитанным на осуществление из крупных блоков. Опыт классики говорит за то, что при правильном подходе ограничение архитектурных форм не будет стеснять архитектора в его творческих замыслах. Наоборот, рассматривая ограничение деталей как определенный композиционный метод, мы сможем добиться новых художественных эффектов. Классика в этом отношении является для нас великим учителем.

Блоки карнизов

Blocs de corniche

ИНТЕРЬЕРЫ ДВОРЦА СОВЕТОВ

Я. КОРНШЕЛЬД

Над архитектурой Дворца Советов в течение нескольких лет, на основе непосредственных указаний руководителей партии и правительства, напряженно работает большой и высококвалифицированный коллектив архитекторов.

Идея первоначального проекта подверглась за эти годы капитальной разработке, внешний образ Дворца Советов получил законченную, совершенную архитектурную форму.

Здание сохранило и усилило свою выразительную динамичность, но стало простым, ясным, монументальным. Мудрая эконоμία пластических средств сообщает ему сдержанную силу и эпическое спокойствие произведения высокого стиля.

Ясное выражение высоких идей в правдивой и лаконичной форме является целью всех архитектурных исканий коллектива, направляющей его работу над созданием стиля Дворца Советов — стиля нашей советской современности, стиля эпохи социализма. С каждым годом задача определения этого стиля углубляется, язык форм совершенствуется, работа охватывает один за другим новые участки архитектуры Дворца Советов.

Большие силы коллектива сосредоточены на разработке интерьеров величественных зал. Решение каждого зала составляет проблему исключительного масштаба и сложности.

Идейное задание каждого зала четко сформулировано. Задача композиции — найти язык архитектуры для полноценного его выражения в формах, проникнутых той же образ-

ностью, что и формы внешней архитектуры Дворца Советов.

Объем большого зала Дворца Советов складывается из трех геометрических форм: усеченного конуса — воронки амфитеатра, цилиндра порталов и параболоиды купола.

Четыре пятых воронки амфитеатра займут места зрителей (20 000 мест), одна пятая отводится под развитую трибуну президиума. Зал не замыкается стенами: через кольцо величественных порталов он раскрывается в пространство окружающих его кулуаров, стены которых будут украшены монументальными панно. В этом торжественном и величественном приеме ясно выражается природа советского парламента, вмещающего в своих стенах десятки тысяч лучших людей страны, связанного со всем народом.

В первом варианте этого зала мощные пилоны сильно развиты вглубину и уступами сужаются по направлению к центру. На небольшом расстоянии перед пилонами поставлены стройные столбы, несущие кольцо световой галереи у основания купола. Отношение высоты столбов к их ширине, к высоте венчающего пояса и к ширине проемов соответственно равно: 1:11, 1:0,3, 1:0,61.

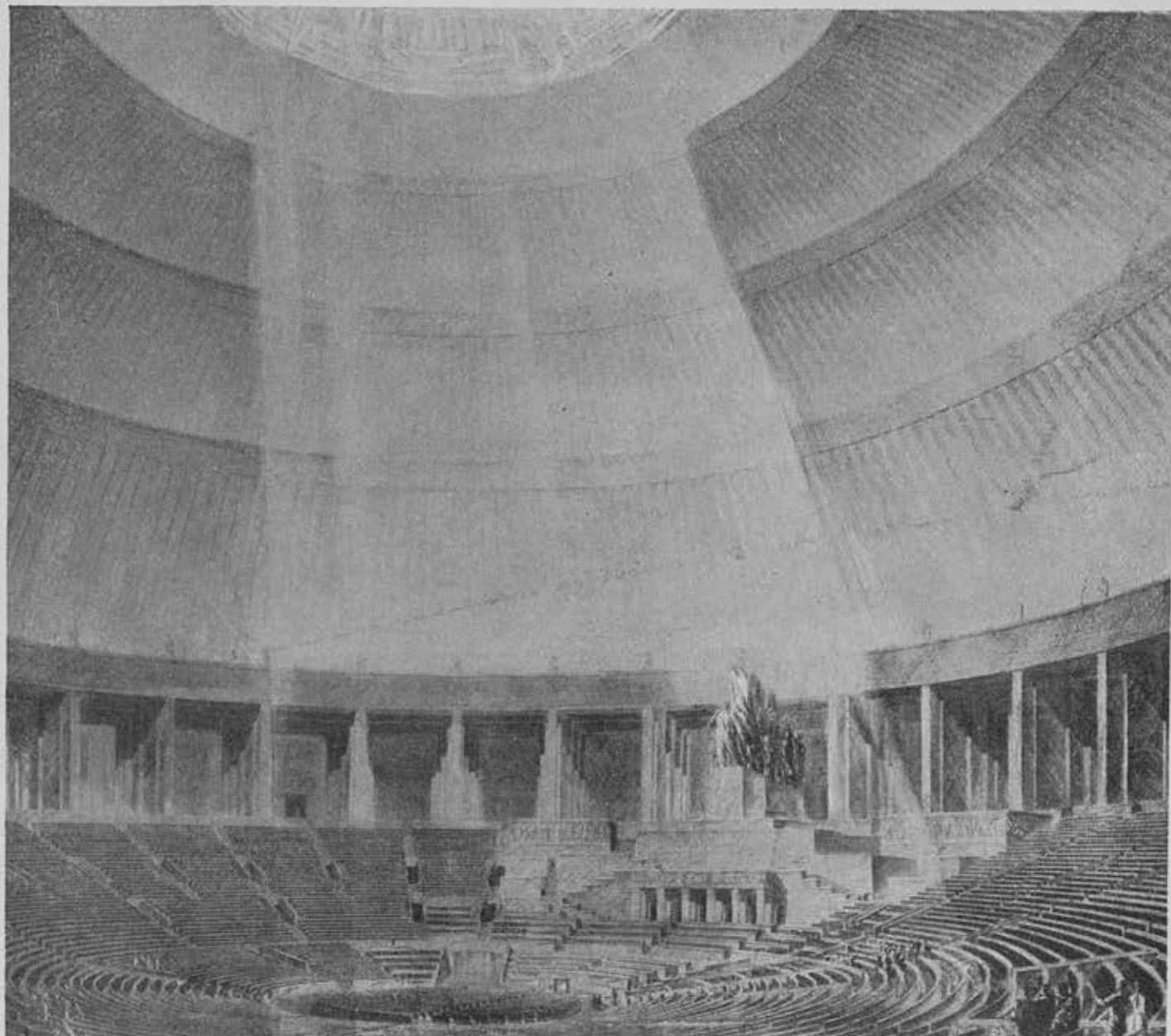
Такая система пропорций для элементов, выполняемых в камне, была не совсем уместна, так как не раскрывала их истинной структуры и размеров.

Тяжелое архитравное перекрытие, опертое на тонкие каменные столбы, сокращает масштаб проемов и сбивает характеристику всего кольца, которое несет гигантский купол, одновременно связывая его с амфитеатром.

Речь идет не о сравнении с канонами античного ордера, а о неверных принципах изображения свойств материала. В основе конструкции пилонов — сталь, однако ее видимая каменная одежда должна быть правдиво и убедительно выражена в пропорциях, свойственных камню. Или, что в данном случае вернее, нужно отказаться от системы архитравного перекрытия и изменить характер столбов и пояса.

В последних вариантах сделаны успешные шаги в этом направлении: отдельные столбы под галлереей упразднены, пилоны несколько больше развиты уступами в глубь зала, световая галлерей получила консольную конструкцию и иную архитектурную характеристику. Сильные пилоны упруго несут гигантский купол, подчеркивая его мощное и вместе с тем легкое строение.

Поверхность купола расчленена на четыре кольца. Их крупные каннелюры и ребра сходятся радиально к центральному фонарю, люющему со стометровой высоты свет в зал. Каннелюры подсвечиваются скрытыми у основания колец прожекторами. Вся чаша купола поэтому кажется озаренной как бы северным сиянием. Купол теряет массивность, его тяжесть преодолевается, он превращается в легкую сферу, в своего рода световой орган, способ-

Дворец Советов. Авторы проекта: проф. В. Г. Гельфрейх, арх. Б. М. Иофан, акад. арх. В. А. Шуко.
Большой зал. Перспектива. Бригада арх. А. Хрякова

Palais des Soviets. Auteurs du projet: prof. V. G. Helfreich, arch. B. M. Iofan, V. A. Schouko, membre de l'Acad. ml.
Grande salle. Perspective Groupe de l'arch. A. Khriakov

ный видоизменять обстановку в зале и вызываемое ею настроение. Эта возможность световой трансформации будет особенно уместной в случаях использования зала для театральных целей, когда он превращается в фон массовых героических постановок.

Действие развивается в центре амфитеатра на круглой механизированной сцене, окруженной вращающимся кольцом. У самой арены на-

чинается широкий сектор — трибуна президиума. На ее террасах действие сможет развиваться фронтально и по вертикали перед зрителями. Система террас трибуны поднимается до краев амфитеатра, соединяя арену с кольцом порталов, где действие сможет развиваться, охватывая амфитеатр зрителей.

Таким образом выполняется важная часть программы большого зала: открывается возможность его уни-

версальной театрализации, отвечающая основным видам организации действия в центре амфитеатра, фронтально перед зрителями или вокруг амфитеатра. Элементы архитектуры зала превосходно найдены и в принципе уже установились в проекте. При всех последующих исканиях они сохранились в неприкосновенности и лишь совершенствовались в деталях.

Более радикальной переработке,

Главное фойе Большого зала Дворца Советов. Перспектива
Арх. А. Баранский

Foyer principal de la Grande salle du Palais des Soviets. Perspective
Arch. A. Baranski

чем другие части, подверглась центральная трибуна. Архитектурная тема трибуны исключительно сложна: она включает деловую трибуну для оратора, места президиума, печати и дипломатических представителей; она служит постоянным архитектурным фоном для массовых постановок на арене, причем действие может развиваться и на ее многочисленных террасах; она символизирует единство народов Союза и служит постаментом величественному памятнику социалистической революции.

Совершенствование форм трибуны направлено к тому, чтобы придать ей центральное значение в архитектуре зала и наиболее ярко выразить всю сумму связанных с ней идей и представлений.

По сравнению с первым вариантом Большого зала в новом варианте многое уже нашло более зрелое архитектурное решение. Сектор трибуны развивается вплоть до самой арены, упразднен пятипролетный

портик, который превращал трибуну в торжественные ворота, ведущие куда-то за пределы зала. Трибуна приобрела более самостоятельный характер, отвечающий ее центральному положению в объеме зала. Все возрастающие по мере развития вверх к скульптурной группе размеры частей и лаконичность их форм выразительно подчеркивают монументальность постамента и подготавливают зрителя к восприятию величественной группы.

Но при всем том утрачены некоторые достоинства предшествующего варианта. Трибуна приобрела излишне мемориальный характер, который противоречит общему мажорному тону архитектуры зала.

Отдельные детали еще недостаточно выисканы: случайное место занимают гербы республик, они как бы развешены, а не слиты с полем стены.

Две украшенные барельефами и далеко отодвинутые от центрального массива террасы по величине

и характеру обработки выпадают из композиции.

Работа над проектом трибуны продолжается, многое здесь уже изменено к лучшему; задача заключается в том, чтобы в дальнейшем синтезировать в ее архитектурной форме все стороны задания, сохранив единство и с характером трактовки остальных форм зала.

К кольцевому кулуару большого зала прилегают залы главного и двух боковых фойе. В свое время главное фойе представляло собой длинный однопролетный зал, отделенный глухими стенами от смежных проходов. Последние варианты главного фойе вносят принципиально новые предложения в пространственную организацию его интерьера. В длинном однопролетном зале-фойе, с пропорцией плана 1 : 4, боковые стены превращены в ряды пилонов. Смежные пролеты присоединены к объему фойе — зал получил превосходные пропорции 1 : 2,5.

Замена одного пролета тремя,

сочетание узких боковых и широкого среднего пролета, богатая пластическая обработка пилонов — все это по-новому характеризует зал. Он действительно превращается в главный зал, преобладающий над остальными фойе. Центр тяжести перенесен с живописных на архитектурные средства решения интерьера. Раньше большие панно играли доминирующую роль в убранстве зала. В последнем проекте они сохранены и даже значительно увеличены, но перенесены на стены крайних пролетов или на плафон.

Пространственная организация разрешается преимущественно средствами архитектуры, дополненной по разным вариантам в различной степени богатым рельефом скульптуры. Объединение средств трех искусств в объеме придает его убранству особое богатство и пластическую насыщенность. Основная тема главного фойе — Сталинская Конституция и единство народов республик Союза. Сравнивая новые варианты, можно утверждать, что те из них, которые умаляют или почти

исключают одно из пластических искусств, снижают идейную выразительность композиции и уменьшают ее парадность.

Наименее содержателен вариант с пилонами в виде сдвоенных столбов. Его архитектурные формы академически бесстрастны и прозаичны, в этом смысле они выпадают из общего стиля архитектуры Дворца Советов. Форма самых столбов и их капителей чужда духу Дворца Советов и исканиям нового пластического выражения его образа.

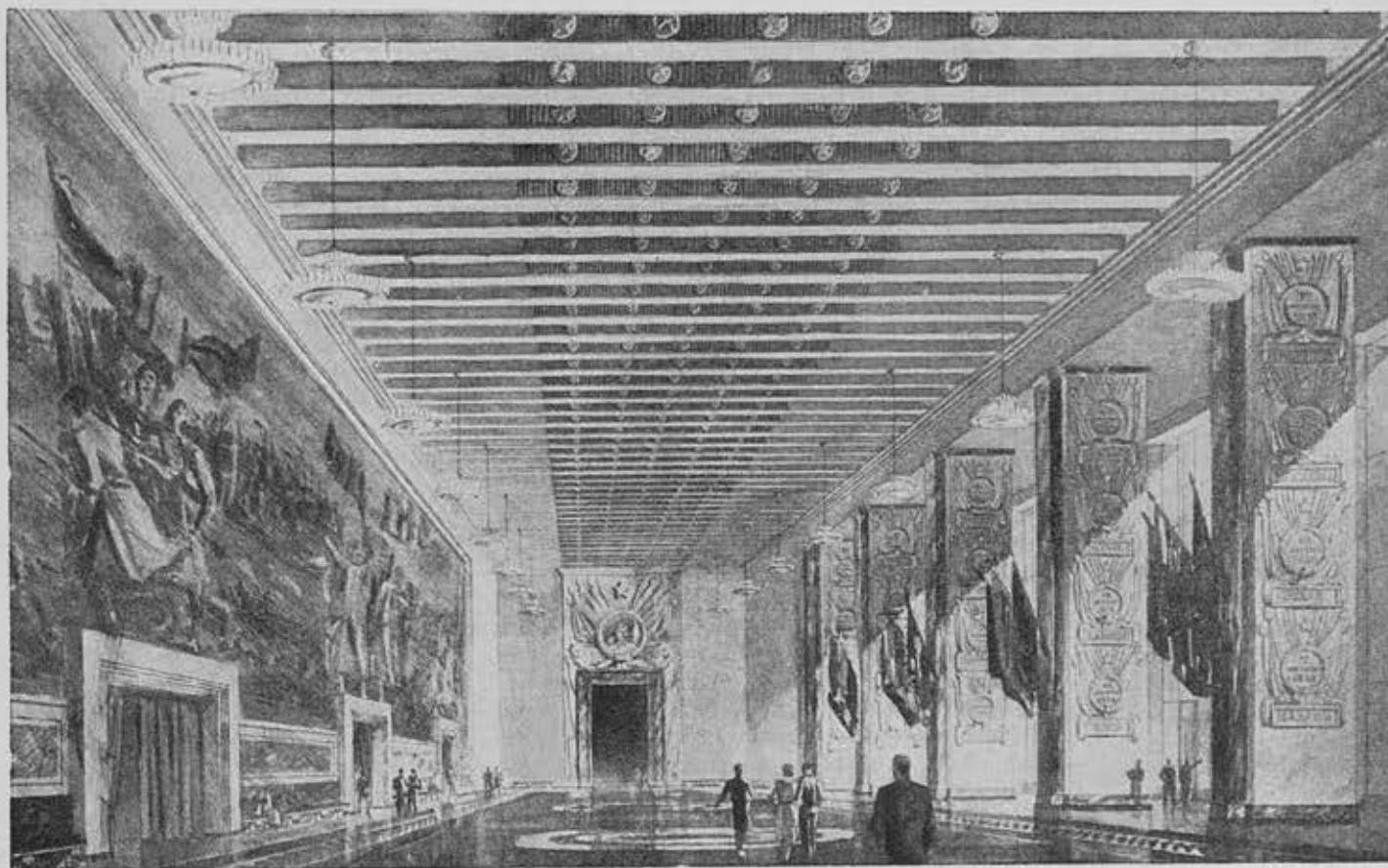
Другую крайность представляет вариант, в котором пилоны окружены у основания скульптурными группами. В этой композиции к каждому из десяти пилонов по сторонам центрального нефа прилегает доска с гербом, текстом Конституции и горельефной группой народностей республики. По боковым стенам — сплошные ленты барельефов; на плафоне — огромное живописное панно. В результате зал кажется излишне насыщенным пластическими элементами, иллюстрирующими его тему, но подавляющими его архитектур-

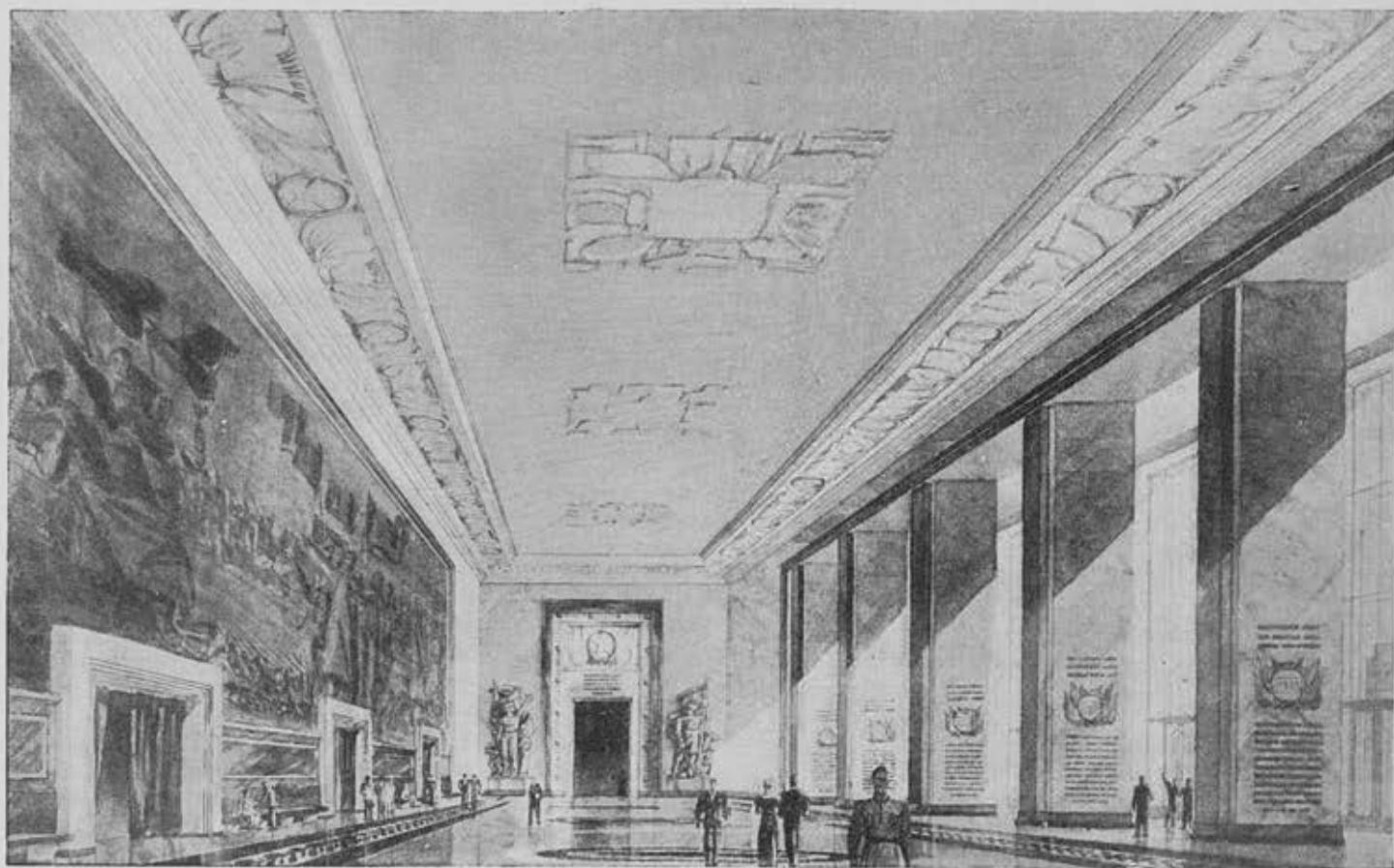
ную структуру. Главные элементы — пилоны — утрачивают свою конструктивную выразительность и превращаются в аллею самодовлеющих монументов, недостаточно связанных с лежащим на них архитравом. Значительная часть сечения пилонов крупными уступами выступает за линию архитрава и не несет его нагрузки. Основное сечение пилона врезывается в скульптурную группу, причем утрачивается зрительная связь пилона с опорой и чрезвычайно утяжеляются его пропорции.

Третий, основной вариант свободен от аскетизма первого и излишеств второго. Пропорции пилонов здесь стройнее, уступы мельче, они играют подчиненную роль в сечении пилона, конструктивная роль пилона яснее выражена в его форме. Но логическая связь его формы со структурой все еще недостаточно мотивирована. В супрематических сдвигах уступов, почти одинаковых на доске Конституции и на пилонах, еще много декоративного своеволья, не выявляющего, а лишь затемняющего выражение темы.

Боковое фойе Большого зала Дворца Советов
Арх. Л. Поляков, И. Рожин

Foyer latéral de la Grande salle du Palais des Soviets
Arch. L. Poliakov, I. Rojine

Боковое фойе Большого зала Дворца Советов
Арх. Л. Поляков, И. Рожин

Foyer latéral de la Grande salle du Palais des Soviets
Arch. L. Poljakov, I. Rojine

Архитектурные формы зала последовательно разработаны в духе, родственном формам фасада, но отличие масштабов и условий восприятия снаружи и в интерьере недостаточно ясно выражено. В то время как формы фасада рассчитаны на восприятие с огромного расстояния, интерьер ограничивает удаление и диктует иной масштаб деталей, иную пластику. Это еще не учтено в вариантах главного фойе и в обработке других залов Дворца Советов. Детали излишне крупны и не создают нужного перехода от крупной формы через тонкую пластику к масштабу пространства интерьеров и наполняющих их людей. Этот недостаток следует отнести, повидимому, за счет того, что разработка композиции залов находится еще на промежуточном этапе, когда архитекторы в своих исканиях исходят больше от общего, чем от частных, очередь до которых дойдет на следующих этапах.

Тема обеих боковых фойе — героика гражданской войны. Пространственная их организация одинакова:

оба фойе состоят из одного широкого и одного узкого пролета, прилегающего непосредственно к стене бокового фасада. Пролеты разделены рядом пилонов. Широкий пролет отделен от кулуара большого зала глухой стеной с относительно невысокими проемами входов. Залы различаются по обработке плафонов, деталям пилонов и цветовой гамме; в остальном они задуманы одинаково.

Плафон одного фойе обработан частыми балками. В середине балки покрыты золоченой инкрустацией. Золочение в сочетании с красным камнем пилястр применено и в деталях пилонов. Пол разработан в красном и черном цвете, стены белые. Плафон другого фойе обработан крупным рельефом. Его цветовая гамма построена на серых и зеленых тонах в сочетании с белыми стенами. Форма пилонов вытянута перпендикулярно архитраву и усложнена выступом пилястр более темного цвета. Широкие боковые плоскости пилонов превращены в мемориальные доски, украшенные релье-

фом. У верхнего и нижнего краев пилоны окаймлены узкими тягами более темного цвета. Но при всем этом пилоны несколько аморфны, недостаточно расчленены, пропорции их грузны. Грузны также наличники, огибающие несколькими широкими уступами проемы в стене. Эти крупные элементы резко отличаются по характеру от композиции пола и плафона, разработанных в ином масштабе, более близком к условиям восприятия в зале. Сомнение вызывает также уместность росписей такого огромного масштаба на глухой стене. На эту роспись и рельефы пилонов по преимуществу возложена задача представлять тему двух залов. Архитектурные формы залов в «тематическую работу» не вовлечены и выглядят совсем нейтрально. Повышение образности архитектурных форм (не натуралистических, конечно) могло бы значительно усилить характеристику залов, посвященных такой вдохновляющей теме.

Композиция малого зала подверглась за эти годы значительным изменениям; варьировало число мест,

назначение и организация сцены, а с ними архитектурное разрешение зала.

В сравнении с предшествующими, рассматриваемый вариант содержит одно важное изменение. Амфитеатр на 6 000 мест раньше был изломан по вертикали, образуя кольцо лож по средней дуге; верхняя половина амфитеатра от этого становилась круче и пересекалась со стеной зала на высокой отметке. До плафона оставалась неширокая полоса стены.

Сейчас излом амфитеатра устранен, места его поднимаются ступенями на меньшую высоту. Высота стены значительно возросла и соотношение основных частей зала — амфитеатра, его окаймляющей стены, и плафона — стало более уравновешенным. Зал кажется значительно более высоким и стройным.

Ранее гладкая, полукруглая стена с проемами теперь обработана крупным рельефом выступающих столбов, ниш и лож; недостаточно удовлетворительные крайние места амфитеатра у порталльной стены исключены, и на их месте проектируются две скульптурные группы. В остальном композиция сохранилась почти без изменения.

Зал можно только условно, при сравнении с большим залом Дворца

Советов, называть «малым». На самом деле это крупнейший зал заседаний и самый большой театр в Европе. Задача композиции должна ответить на оба задания и выразить их в архитектуре.

Античная форма полукруглого амфитеатра идеальна в тех случаях, когда действие развивается в зале на его орхестре или на просцениуме; ее достоинства снижаются, когда действие удаляется за портал — в глубь сцены. Это противоречие между формой амфитеатра и глубинной сценой авторы последовательно стремятся смягчить, но полностью устранить его нельзя. Портал раскрыт в ширину на 40 м, но со стороны сцены почти нет заплечиков, поэтому портал придется диафрагмировать, и зрители крайних мест окажутся в плохих условиях, так как портал будет частично заслонять действие. Отсюда стремление исключить часть крайних мест и максимально расширить портал. Просцениум, обрамленный крупными тягами портала, служит и местом для президиума. В двойственности назначения — причина некоторой неполноценности решения с точки зрения каждой функции в отдельности.

Горизонтальный плафон расчленен по форме, аналогично амфитеатру, на полукруглый фонарь и кон-

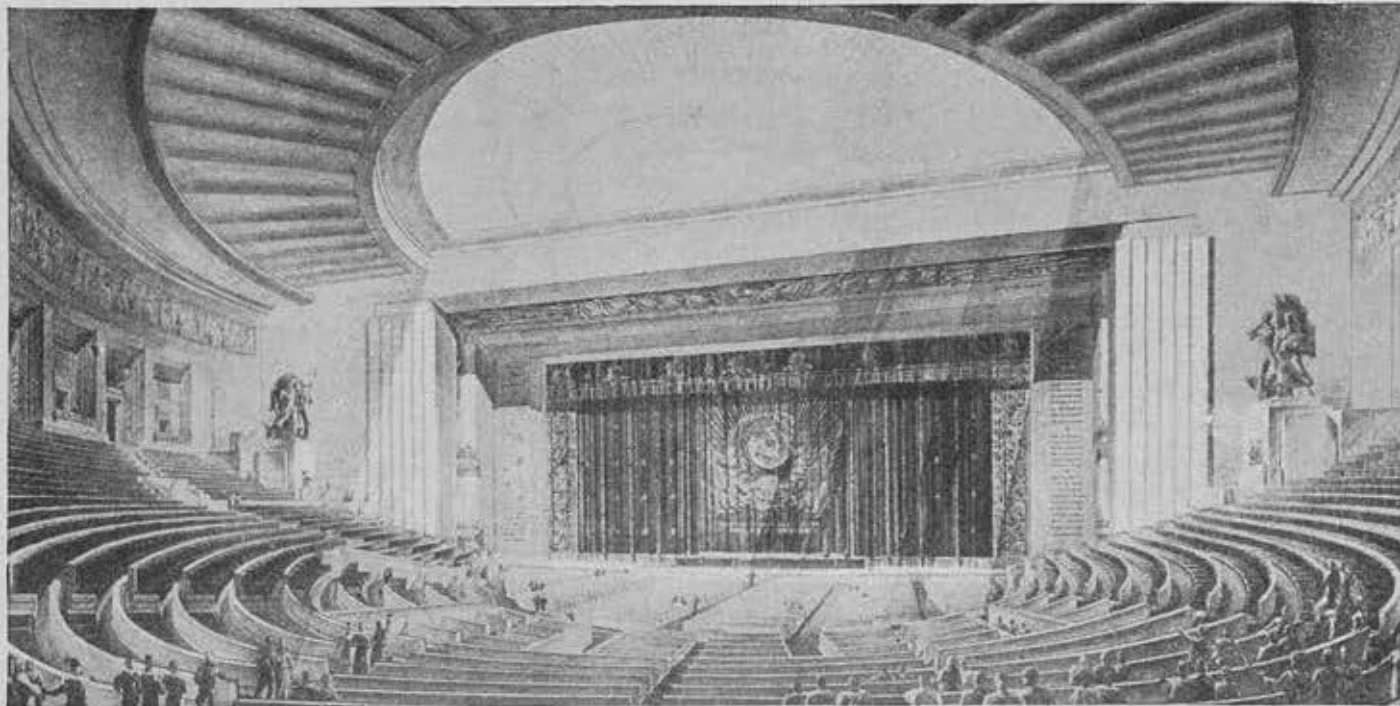
центричные уступы полуколец. Как и в большом зале, фонарь плафона служит здесь источником естественного и искусственного света. Полукольцо плафона обработано, так же как и купол большого зала, рельефными каннелюрами. Но в малом зале каннелюры чересчур крупны и не оживляются эффектом скрытого освещения. Каннелюры и концентричные полукольца плафона обрываются у порталльной стены, не связываясь с ее обработкой и не смыкаясь в единую законченную форму.

В последующих вариантах авторы во многом уже устранили эти недочеты. Форма и обработка малого зала совершенствуется и приобретает логику произведения большой архитектуры.

Проектная мастерская Дворца Советов — одна из наиболее значительных лабораторий советской архитектуры. Ее работы, творческий метод, идейные установки, к сожалению, мало известны широкому кругу архитекторов. Коллектив мастерской выполняет историческую работу, и многое из того, что им уже достигнуто, должно возможно скорее стать общим достоянием советской архитектуры и предметом углубленного изучения.

Малый зал Дворца Советов. Перспектива
Бригада арх. Ю. Шуко

Petite salle du Palais des Soviets. Perspective
Groupe de l'arch. G. Schouko

ЗДАНИЕ ВЦСПС НА КАЛУЖСКОМ ШОССЕ

Здание ВЦСПС на Калужском шоссе в Москве имеет собственную и притом довольно длинную историю. Первоначально оно проектировалось арх. А. В. Власовым еще в 1930 году, как часть большого учебного комбината. Этот комбинат — «Комвуз» — архитектором был задуман в виде группы обособленных сооружений: общежития студентов, клубного корпуса, учебного корпуса, стадиона и т. д. Все они должны были соединяться между собой крытыми переходами и одновременно резко контрастировать друг с другом по характеру своей трактовки. В замысле и отдельных деталях проекта сильно сказывалось общее в то время для многих архитекторов увлечение конструктивизмом.

Здания Комвуза должны были располагаться на клинообразном участке у Калужской заставы, в месте пересечения Калужского и Воробьевского шоссе. Для этого участка было характерно положение относительно оси Большой Калужской улицы, выходящей на точку пересечения двух шоссе, что создавало выгодные условия при компоновке комплекса. Благодарные возможности открывал и рельеф участка.

В своем первоначальном проекте арх. А. В. Власов не уделил должного внимания естественным условиям расположения зданий. Весь комплекс был растянут вдоль Калужского шоссе. В головной части участка располагалось основное сооружение — учебный корпус, который своим торцом должен был выходить на ось Большой Калужской улицы. Остальные, сдвинутые в сторону от шоссе, сооружения шли в следующей последовательности: сначала круглый в плане клубный корпус, затем общежитие студентов и т. д. Композиция каждого из кор-

И. СОСНЕНОВ

пусов предопределялась его «функциональным» характером, а весь ансамбль приобретал черты чисто механической сложности, лишившись внутренней архитектурной связи.

Из всего запроектированного арх. А. В. Власовым комплекса в последующие годы строилось только здание студенческого общежития. В связи с характером общей композиции оно было целиком проникнуто духом «функционализма». Сдвинутое в глубь участка здание в плане получило зигзагообразную форму и складывалось из шести сходящихся под прямыми углами отрезков. Во внутренней планировке доминирующее значение приобрела система продольных коридоров с привязанными к ним стандартными жилыми комнатами, лестничными клетками и небольшими холлами. Со стороны Воробьевского шоссе угловые части здания (при данном построении плана их было четыре) соединялись со свободно стоящим на столбах переходом, который вел к учебному корпусу.

Все решение было продиктовано стремлением к предельной функциональной оправданности. Своеобразная форма плана объяснялась соображениями наилучшей инсоляции, утомительное однообразие коридоров и комнат — излюбленным в то время приемом вынесения всех общественных и культурно-бытовых процессов в специальные здания, изолированные от общежития.

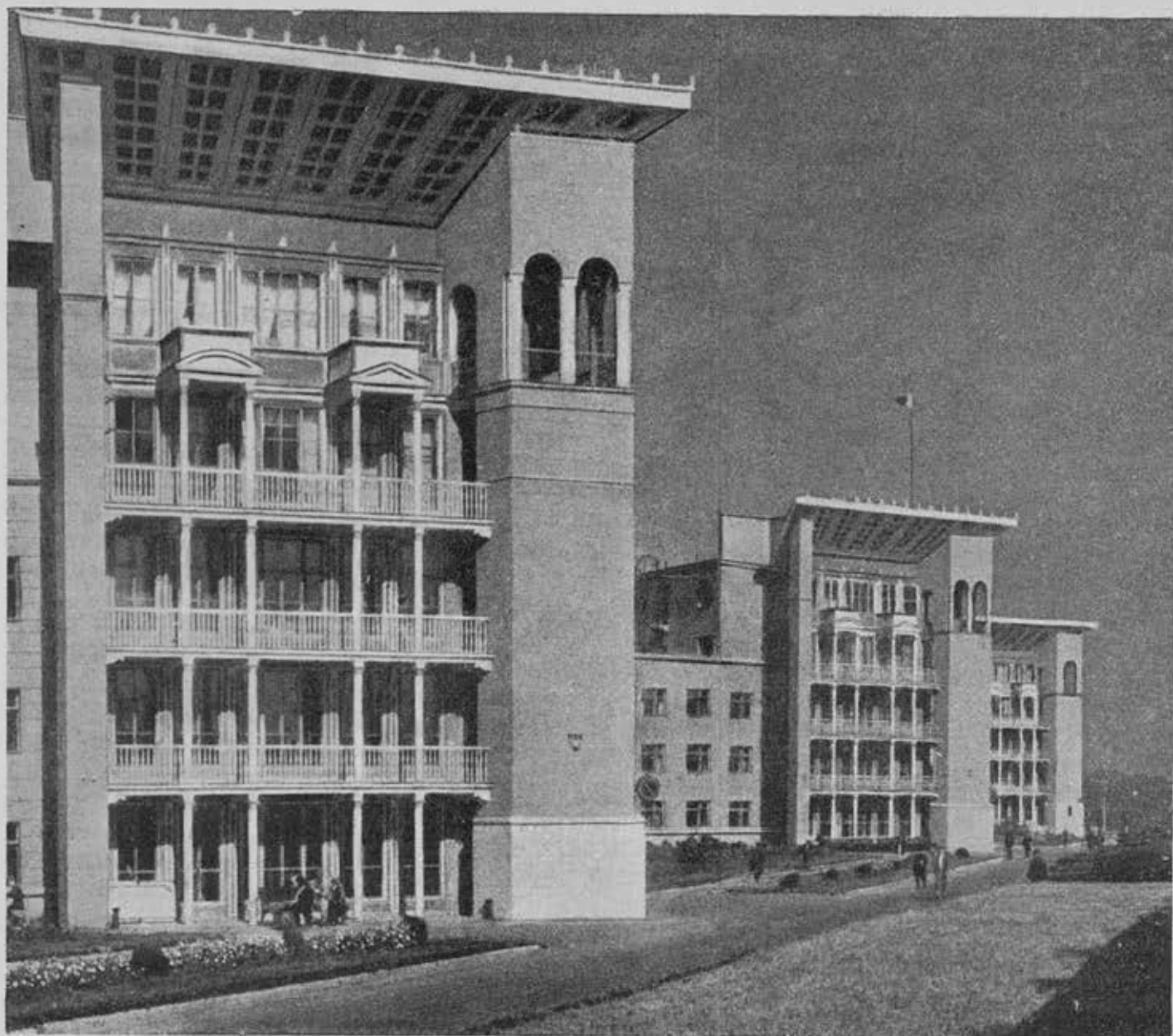
Позже в творческих установках А. В. Власова произошел крутой перелом, и когда в 1934 году ему снова пришлось вернуться к проекту Комвуза, старый проект его уже абсолютно не удовлетворял.

Теперь архитектор стремится к идейной выразительности и глубине архитектурного образа. Аскетическая бедность форм заменяется в его творчестве буйной нагроможденностью, сложностью и богатством. Но первоначальный замысел частично уже реализован. Здание общежития уже строится и скоро должно быть закончено. Автору приходится не только «свободно» проектировать, но и искать путей включения уже осуществленного — в новый замысел.

В новой своей работе А. В. Власов отправляется от решения «головного» сооружения Комвуза — учебного корпуса. На этот раз он учитывает характер участка. Он ставит в точке пересечения шоссе, используя естественный подъем, монументальный вертикальный объем, подчиняя его выражению весь ансамбль. Здание общежития трактуется как второстепенный элемент, его обработка ограничивается в основном усложненной декорацией угловых частей, выходящих в сторону Калужского шоссе. При этом монотонная поверхность стен дается как нейтральный «фон», лишь подчеркивающий богатую, сосредоточенную в угловых частях декорацию. Автор ищет композиционного единства в сочетании этих углов со сложным и богато разработанным объемом учебного здания, с одной стороны, и жилого здания для персонала — с другой. Здание общежития как бы зажимается между двумя более значительными вертикалями и, благодаря декоративной обработке отдельных его элементов, вливается в ансамбль¹.

Архитектор много и упорно работает над проектом. Комплекс Комвуза не осуществляется, но здание

¹ Подробно о проекте Комвуза см. «Архитектура СССР», № 7 за 1934 г.

Новое здание ВЦСПС на Калужском шоссе в Москве
Арх. А. В. Власов

Nouvel Immeuble du Conseil central des Syndicats de l'U.R.S.S. chaussée de Kalouga à Moscou
Arch. A. V. Vlassov

общежития, начатое строительством еще в 1931 году, заканчивается в его новой интерпретации к 1936 году и некоторое время используется по своему прямому назначению. В дальнейшем оно передается ВЦСПС.

Таким образом, здание ВЦСПС не является законченным произведением, а лишь фрагментом неосуществленного в целом проекта. К тому же оно не представляет собой воплощения единого авторского за-

мысла, а только переработку явно неудачного первоначального решения. Многие поэтому выразят сомнения в закономерности оценки этого осуществленного здания вне анализа проекта в целом. Нам это, однако, кажется уместным по ряду причин. Дело в том, что и вне связи с общим замыслом здание представляет большой интерес как воплощение, и притом единственное по своим масштабам и монументальности, определенного течения в нашей ар-

хитектурно-проектировочной практике последних лет. Течение это, базируясь на использовании некоторых приемов, свойственных архитектуре прошлого, стремится к новой трактовке архитектурной декорации в ее отношении к образу здания в целом. Живописность, полихромия, игра на острых контрастах отдельных форм в соединении с подчеркнутой структурностью основного костяка здания — здесь наиболее характерные черты.

Все эти особенности очень выпукло рисуются в работе арх. А. В. Власова. Поэтому при всей фрагментарности созданного по его проекту сооружения критический анализ представляется нам вполне возможным и уместным.

Как это уже было указано выше, здание ВЦСПС получило в плане зигзагообразную форму и расположено параллельно Калужскому шоссе. В своем объемном решении оно развивает основную идею плана еще дальше. Отдельные слагающие его отрезки превращены в зрительно самостоятельно воспринимаемые корпуса, причем три из них (1, 3 и 5, если считать от точки пересечения двух шоссе) имеют по пять этажей, остальные же трактованы как низкие трехэтажные переходы.

Архитектурно все корпуса (за исключением угловых частей) оформлены крайне скупо и лаконично. В трехэтажных переходах плоскость стен оживляется лишь небольшим карнизом и тягой, отделяющей цокольную часть. В пятиэтажных корпусах к этой схеме добавлены сплошные ленты балконов, расположенные на уровне четвертого этажа. Все корпуса имеют плоские кровли, квадратные окна без профилированных откосов и стены, облицованные с расшивкой швов.

Архитектурная декорация, как сказано, сосредоточена в угловых частях здания. Эти части, прежде всего, сильно акцентированы массивной конструкцией, состоящей из монументального пятигранного углового пилона и примыкающих к плоскости фасада боковых пилонов. Вынесенная в этом месте вперед кровля богато кассетирована. Вся эта конструкция как бы приложена к телу здания. Между пилонами с обеих фасадов расположены балконы с легкой балюстрадой, поддерживаемые тонкими колоннами, увенчанными на уровне пятого этажа треугольными

и полукруглыми фронтонами. Поверхность стены за ними дана легкой росписью, обрамляющей большие плоскости дробного остекления. Угловые пилоны на уровне пятого этажа прорезаны арками, которые на двух средних гранях поддерживаются более плотными и короткими колонками.

Головные части здания, таким образом, резко контрастируют с монотонными поверхностями боковых фасадов. Там преобладает массивная, нерасчлененная стена, здесь — дробная и живописная игра сложной и измельченной декорации. Там доминирует горизонтальное развертывание плоскости, здесь — легкое вертикальное движение тонких колонок — противоположность, переходящая в ничем не замаскированное противоречие.

В своем проекте автор задумал использовать нерасчлененные стены лишь как «фон», на деле же получилось иное. «Фон» стал восприниматься как основная естественная сущность здания, декорация — как чуждый его структуре, самодовлеющий пластический орнамент. То же противоречие наблюдается и в самой декорации угловых частей, в примененных здесь принципах соотношения основной «несущей» конструкции и ее заполнения. Дробные, измельченные формы балконов никак не вяжутся с массивными объемами пилонов и тяжелым выносом кровли.

Принятая арх. А. Власовым декоративная система не является вполне оригинальной. Она явно заимствована (к этому, впрочем, сознательно стремился автор) из арсенала архитектурно-декоративных приемов римского зодчества конца первого столетия до н. э. Массивные пилоны в комбинации с характерным декоративным «заполнением» заставляют нас вспомнить архитектурную схему римских театров и в частности театра в Аспендос. Основные композиционные элементы и отдельные фор-

мы, вплоть до характерного чередования фронтонок в обоих зданиях, целиком совпадают¹. Только большая легкость пропорций, графичность и схематизм в трактовке деталей отличают работу арх. А. В. Власова от ее римского прототипа.

Несомненное влияние на проект А. В. Власова оказали и декоративные росписи Помпей (так называемого второго стиля). Это влияние сказалось в характере избранных пропорций, в сочетании красного и белого, в игре четкого рисунка на богатом пространственном фоне².

Не затрагивая в настоящей статье вопроса о принципиальном праве архитектора на подобное использование форм и образов архитектурного наследия, остановимся лишь на конкретном применении этих форм в рецензируемом здании. В его римских прототипах декоративное оформление применялось в совершенно ином, принципиально отличном плане. Там это была декорация, ставившая своей задачей пространственное обогащение интерьера. Помпейские росписи, с их архитектурными формами, иллюзорно расширяющими пространство комнаты, отличались легкостью и камерной интимностью, продинтованными как темой, так и масштабными отношениями интерьера. В рамках небольших помещений эти формы и не могли быть иными.

Архитектурное оформление римской сцены создавало также близкие к росписи отношения. Не являясь театральной декорацией в современном смысле этого слова, это оформление, во-первых, выделяло пространство сцены из единого объема театра, придавало ему большую

¹ См. реконструкцию театра в Аспендос — Пизана. Воспроизведена в сборнике «Эллинистическо-римская культура». СПб. 1914 г.

² Увлечение помпейскими росписями характерно и для многих других проектов последнего времени. Назовем хотя бы проект Камерного театра Г. М. Гольца и С. Н. Кожина, проект жилого дома по 1-й Мещанской М. П. Парусникова и И. Н. Соболева (ныне закончивается строительством) и др.

глубину и, во-вторых, было масштабно соотнесено к актеру, в отличие от архитектуры амфитеатра. Чрезвычайно сильный контраст с монументальным обрамлением сцены только усиливал эффект, как бы подчеркивая иное, замкнутое бытие сценической части.

Перенеся эту декоративную систему из интерьера в экстерьер, арх. А. В. Власов полностью лишил ее внутренней логики. Иллюзия пространственного развития вглубь на фасаде оказалась недостижимой. Вместо построения от переднего плана вглубь, архитектор по существу добился, независимо от его воли, обратного: движения от заднего плана стены вперед. Легкость и тонкость пропорций, понятная и естественная в первом случае, во втором кажется особенно парадоксальной и неуместной. Органическая цельность образа сменилась кричащими противоречиями, так как прием декорации в этом случае не вытекал из архитектурной системы фасада, диктовавшего иные масштабные и пластические отношения.

Архитектурное решение стало распадаться на части, как карточный домик. Однако дело здесь не в самом принципе контрастного сопоставления. Последний совсем не предполагает обязательно полную, абсолютную разобщенность форм, которую мы в данном случае наблюдаем. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить один-два исторических примера. Фасад здания Адмиралтейства в Ленинграде решен в чрезвычайно контрастном сопоставлении оформляющих его элементов. Центральная часть, крылья и промежуточные части стены у Захарова предельно несхожи друг с другом. Но при всей несхожести они проникнуты единым ритмом, единой тектонической структурой и единым масштабом, сохраняющими внутреннюю целостность архитектурного образа.

Здание ВЦСПС. Фрагмент фасада
Арх. А. В. Власов

Immeuble du Conseil central des Syndicats de l'U. R. S. S.
Fragment de la façade
Arch. A. V. Vlassov

Здание ВЦСПС. Фрагмент фасада
Арх. А. В. Власов

Immeuble du Conseil central des Syndicats de l'U. R. S. S. Fragment de la façade
Arch. A. V. Vlassov

В здании же ВЦСПС отсутствует именно это единство. Масштабно декорация не увязана ни с угловыми пилонами, ни с постройкой в целом. Ритм, объединяющий фасады корпусов, обрывается в месте их примыкания к пилонам, по пластической силе отдельные элементы никак не гармонируют друг с другом.

Одновременно декорация теряет и ясную тектоническую основу. Даже в живописных римских образцах пластическое тело колонны всегда изображалось пропорциональным ее нагрузке. У Власова предельно утонченные, вытянутые и схематизированные колонны четырехъярусного ордера не только не несут тяжести балконов, но скорее сами висят на них. Зрителю чрезвычайно трудно отделаться от ощущения их крайней хрупкости, кажется — вот-вот они погнутся, надломятся и упадут под своей легкой и все-таки непосильной

ношей. Массивные, грузные формы пилонов и кровли, глухие стены корпусов с квадратными проемами окон только усиливают это ощущение.

Тектонически здание состоит как бы из ряда разобщенных, изолированных элементов. Его пластическая структура обеднена. Элементы графики, живописности и пластики спорят друг с другом. Декорация отрывается от стены, стена противоречит декорации.

Архитектор А. В. Власов — вдумчивый и серьезный мастер. Было бы абсолютно неверно поэтому искать причину отмеченных выше дефектов в недостатке опыта и художественной культуры. Тем более, что, как уже сказано, не только он, но и многие другие наши архитекторы с некоторого времени вступили

на тот же путь формалистического «освоения» классики.

Крайняя разорванность и противоречивость здания ВЦСПС — следствие совершенно определенного и осознанного метода. Сущность его на нашем примере может быть изложена достаточно полно.

Два исходных пункта предопределили композиционный замысел А. В. Власова: привлечение определенного материала из области художественного наследия и принцип его применения путем острого сопоставления с чисто современными строительными и архитектурными приемами.

Однако исторический материал был привлечен так, что внутренняя, присущая ему тектоническая и пространственная логика отпала. Прием оказался обнаженным, формальным и, как таковой, был использован для предельно контрастного, противоре-

чивого сопоставления. Все силы художника были направлены к тому, чтобы придать взаимоотношениям элементов в здании максимальную остроту и одновременно добиться полной самостоятельности, изолированности каждого отдельного элемента. Здесь столкнулись не только нейтральный «фон» и активная декорация, — противоречие лежало глубже, оно намеренно вызывалось как основной эффект чисто формальной «игры» контрастных приемов.

Если искать определение этому методу построения художественно-архитектурного образа, если искать параллельных явлений в области смежных искусств, то придется вспомнить недавно еще очень рас-

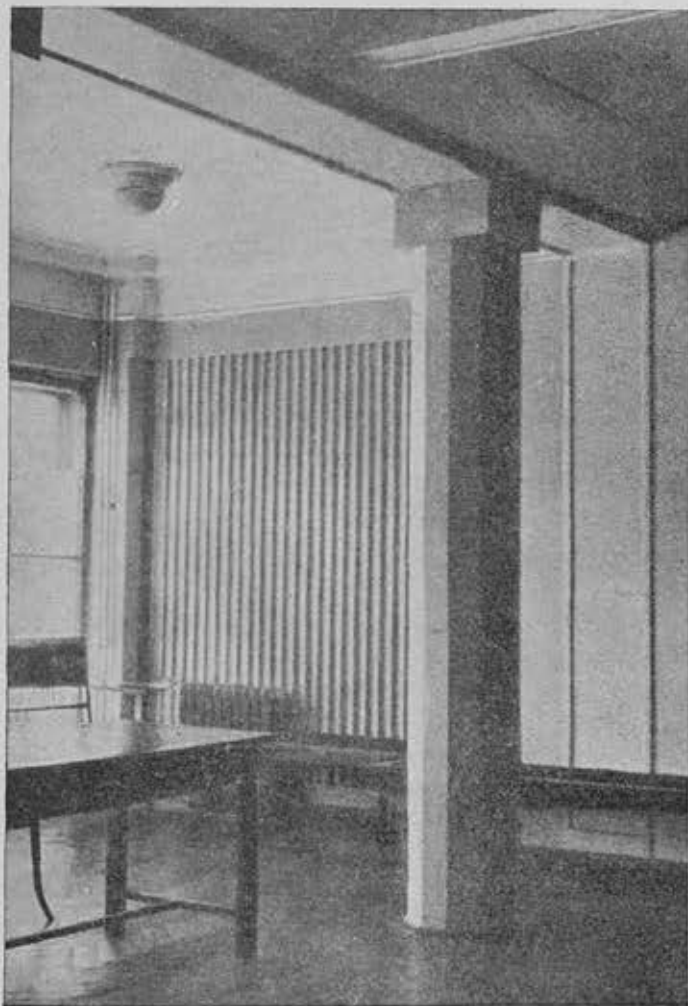
пространенный термин — монтаж. Монтаж, как механическое соединение совершенно независимых друг от друга элементов, в силу своей противоположности создающих особо острые эффекты; монтаж, как основной метод формалистической архитектуры конструктивизма, целиком базировавшийся на противопоставлении форм и материалов! Ведь именно этот прием «монтажа» лежал в основе замысла Корбюзье, когда он в доме на улице Кирова сопоставлял глухой торец со сплошным остеклением.

То, что арх. А. В. Власов использует классические декорации, почти скопированные с античных образцов, отнюдь не меняет дела.

Если в первом проекте Комвуза формалистски противопоставлялись нарочито «остроугольные» объемы и материалы, то теперь в более сложной обработке противопоставляются формально понятые декоративные приемы.

Внутреннее и органическое единство архитектурного образа не было еще осознано автором как единственная верная предпосылка продуктивной творческой работы. Преодоление ограниченности прежнего конструктивистского понимания архитектуры еще не было полным. Именно это привело к тому, что здание, спроектированное в переломные для нашей архитектуры годы, оказалось лишенным целостности и органичности.

Здание ВЦСПС. Интерьеры
Арх. А. В. Власов

Immeuble du Conseil central des Syndicats de l'U. R. S. S. Intérieur
Arch. A. V. Vlassov

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА им. СТАЛИНА В ТБИЛИСИ

М. ИЛЬИНА

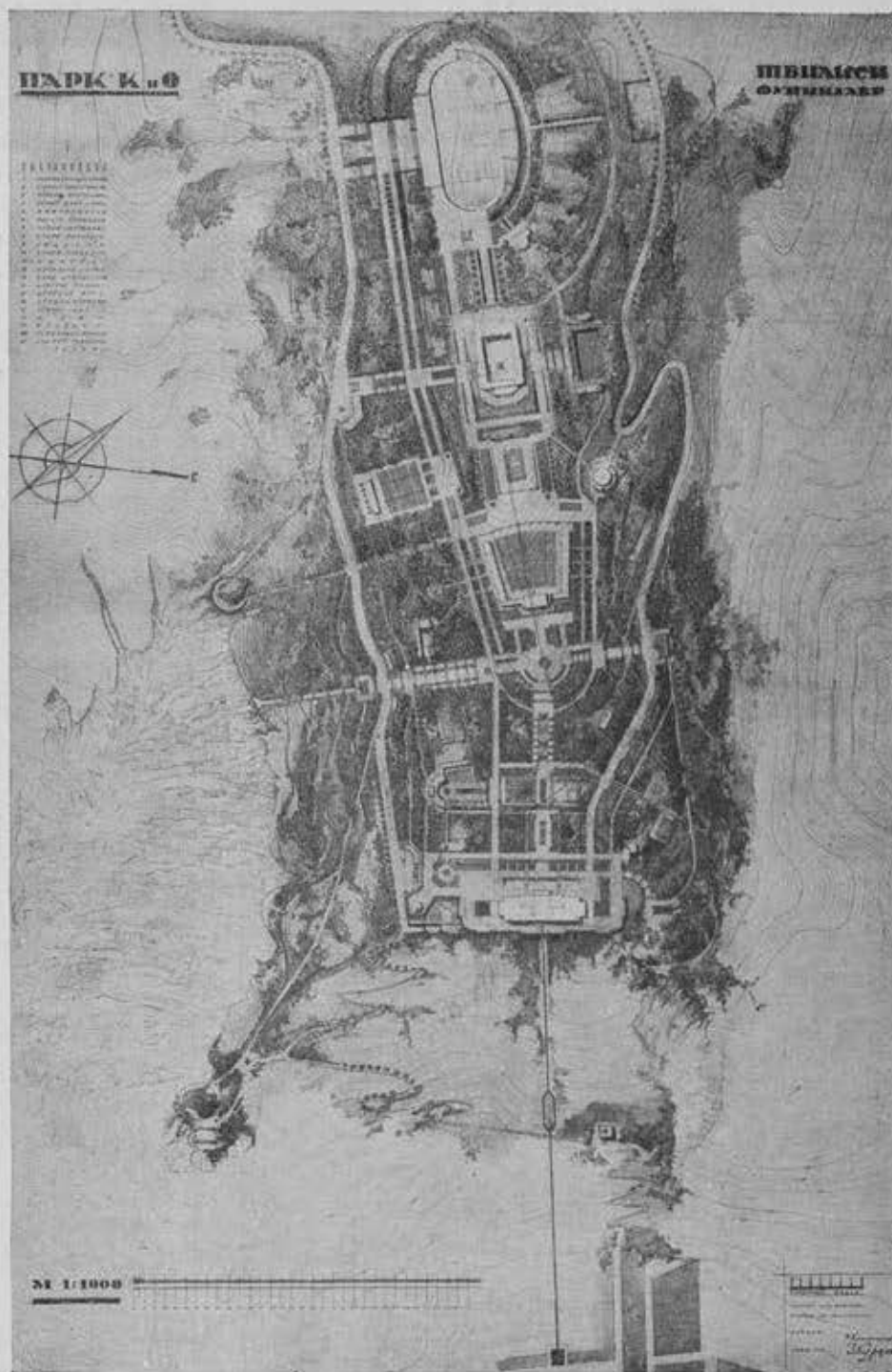
Высоко над городом Тбилиси, на горе Давида, раскинулся новый парк культуры и отдыха им. Сталина. Все здесь чудесно изменилось за последние годы. На голом, с трудом осваиваемом, каменистом участке в два сезона разбит обширный парк с газонами, цветниками и фонтанами. Аллеи обсажены деревьями, в зелени которых рисуются изящные киоски, здание кинотеатра, раковина оркестра и т. д. В центре композиции находится главное здание со станцией. Парк и особенно главное здание воспринимаются радостно.

Городской совет и тбилисский комитет партии, предприняв строительство нового парка, совершенно правильно оценили выдающиеся достоинства и специфику плато горы Давида. Ближайшее участие и большая инициатива в этом деле принадлежала руководителю партийных организаций Грузии — Л. П. Берия.

Гора Давида — высшая точка в ряду окружающих Тбилиси возвышенностей (250—300 м). Здесь даже при самой удушливой жаре — прохлада, ветерок; разность температур на вершине горы и в котловине достигает до 6—8°. Вторым достоинством избранного участка являлось наличие ряда видовых площадок, с которых раскрываются волшебные перспективы на город и окрестности.

Все эти естественные условия следовало учесть в архитектурном решении. Наличие на плато постоянных ветров обязывало к такой расстановке и композиции зданий, которые обеспечивали бы максимальную аэрацию помещений в душные летние дни. Одновременно надо было особо позаботиться о местах, которым угрожала сильная заветренность.

Тбилиси очень живописно расположен амфитеатром по склону окаймляющих его с трех сторон возвышенностей. Среди этих возвышенностей — гора Давида служит яр-

Парк культуры и отдыха им. Сталина в Тбилиси. Генплан

Арх. Н. Хмельницкая, З. Курджиани

Parc de la culture et de repos à Tbilissi. Plan d'ensemble

Arch. N. Khmeintskaya, Z. Kourdjiani

ким архитектурным акцентом, вписываясь в город как его пластический фон и объемно-высотная доминанта, видимая со всех точек. Архитектурное завершение горы должно было слиться с ее силуэтом в органическое целое. Художественные традиции Грузии изобилуют приме-

рами замечательного синтеза архитектуры с природой.

Таким образом первая задача касалась планировки самого парка, характера его строений и вида сверху на город.

Второй, более сложной задачей и отчасти противоречащей первой

являлось включение горы Давида в качестве одного из значительнейших пластических элементов в композицию самого города.

Задание Горсовета четко определяло все эти основные требования. Проектирование прошло через две стадии. Первый проект был представлен проф. М. Я. Гинзбургом¹. В своей разработке автор стремился разрешить обе упомянутые задачи. Основным формообразующим принципом в его проекте служило стремление сохранить строгий лаконичный силуэт горы. Поэтому М. Я. Гинзбург сводит архитектурное завершение горы к минимальному количеству элементов. На гребне он ставит небольшое кубовидное здание вокзала под'ёмной дороги, а рядом — вертикаль статуи Руставели. По той же горизонтали, ниже уровня гребня, в выемке горы размещаются кафе-ресторан, причем здание как бы «врезается в профиль».

На первый взгляд это весьма заманчивое решение, художественно оправданное, если учитывать только вид снизу. Однако в целом оно прак-

тически не считалось с рядом местных условий. Нецелесообразно было заглубление ресторана на 10 м и превращение его в дворик-колодец на подобие типичного для Тбилиси погребка.

В городе погребки дают прохладу; в местности же, постоянно овеваемой ветром, ресторан должен занимать открытое место.

Отдвигая парковую зону вглубь, автор, кроме того, нерационально использовал лучшую часть плато — его передний план, превратив его в асфальтированную площадку. И, наконец, в трактовке архитектурных масс и форм автор не отразил национальный колорит.

Одновременно с проектом М. Я. Гинзбурга свой проект представили местные молодые архитекторы — З. А. Курдиани и Н. М. Хмельницкая.

Основное различие между двумя проектами заключается в архитектурной трактовке переднего плана на гребне горы. Молодые архитекторы сконцентрировали главные архитектурные элементы парка (ресторан, кафе, читальни, станцию и др.) в центре на вершине горы, максимально используя существовавшее ранее

здание станции. Это привело как к положительным, так и к отрицательным результатам. Растянутая горизонталь здания прикрыла вершину и как бы срезала ее. К тому же здание, хотя и небольшое само по себе, по отношению к горе немасштабно и выглядит снизу несколько грузным.

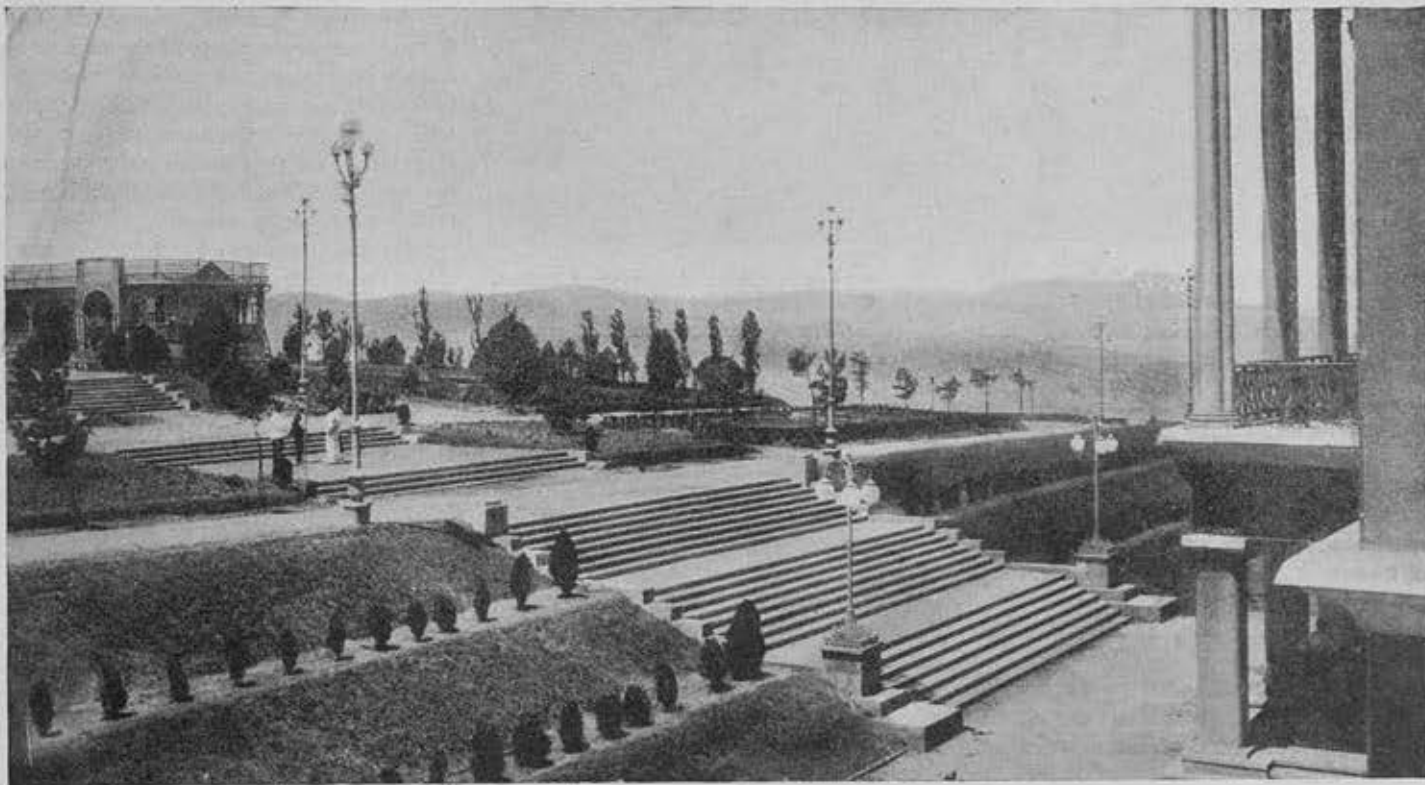
Плавность и четкость силуэта горы нарушены длинным белым пятном здания и подпорной стены. Но с точки зрения организации видовых площадок и выразительности архитектурного решения парка и зданий, взятых сами по себе, задача решена очень удачно. Архитектуре как главного здания, так и отдельных киосков придана легкость и ажурность; в композиции и архитектурных формах отдельных объектов чувствуется свежесть творческой мысли и умелое использование местного колорита.

Вагон фуникулера доставляет посетителя парка прямо в первый этаж, в просторный холл-ожидальню с зеленоватого тона стенами, колоннами и нишами искусственного темносерого мрамора. В холле расставлена мебель коричневого полированного дерева. В правом крыле — прекрасно оборудованные уютные детские комнаты, в левом — кухня с подсобным

¹ См. «Архитектура СССР», № 9 за 1935 г., стр. 35.

Парк культуры и отдыха им. Сталина в Тбилиси. Террасы и центральная лестница
Арх. Н. Хмельницкая, З. Курдиани

Parc de la culture et de repos à Tbilissi. Terrasses et escalier central
Arch. N. Khmel'nitskaia, Z. Kourdiiani

Парк культуры и отдыха им. Сталина в Тбилиси. Главное здание. Вид со стороны парка
Арх. Н. Хмельницкая, З. Курдиани

Parc de la culture et de repos a Tbilissi.
Bâtiment principal. Vue du côté du parc
Arch. N. Khmelnitskaia, Z. Kourdiani

ми помещениями. В центре, сквозь широкие двери виден парк. Две широкие мраморные лестницы ведут во второй этаж. В центре здесь расположен обширный, почти квадратный в плане, зал ресторана. Направо от ресторана — кафе, налево — небольшой банкетный зал, за ним бильярдная.

Из ресторана, как и из всех других помещений, выходы ведут на террасу. Это самая замечательная

часть здания, которая производит исключительно сильное впечатление. Она представляет собой очень длинную, широкую галерею с арками на высоких стройных колоннах, с узорными решетками и сквозным ажурным потолком. Особенно выразителен бесчисленный ряд колонн, в плане представляющих форму четырехлистников с капителями изысканного рисунка. Террасы охватывают здание со всех сторон, с них открыва-

ются замечательные панорамы.

Третий этаж главного здания отведен под тихие занятия. Здесь находится просторная читальня, библиотека, комнаты тихих игр и большая терраса. В общей композиции здания и его архитектурной детализовке авторы умело сочетали мотивы грузинской архитектуры с классическими образцами ренессанса. Так, длинная терраса с колоннадой и арками напоминает итальянские галереи, но вместе с тем местный колорит чувствуется в тянутых пропорциях и формах колонн, в композиции капители, в стрельчатости надарочной формы, в рисунках решеток, бордюров, розеток и др.

В общей композиции здания особенно удачно отражены здоровые традиции народного зодчества — гладкий, простой по объемам остов здания обогащается и декорируется функционально оправданными в местных условиях террасами.

Концентрация в одном здании ряда элементов (ресторан, кафе, читальня, станция) и совмещение закрытых помещений с большими открытыми террасами вполне целесообразны в условиях тбилисского климата с его кратковременными ливнями, грозами и прохладными, почти холодными осенними вечерами. Террасы, расположенные вокруг здания, дают к тому же густую тень во все часы жаркого летнего дня.

Снаружи здание венчается небольшим хорошо прорисованным карнизом; конструкция здания железобетонная, фасады отделаны мраморной крошкой бледносерого тона. Лестницы из шрошинского, а колонны из искусственного мрамора, полы мозаичные, мраморные.

Во внутреннем оформлении помещений авторы стремились к предельному разнообразию — гармонично подобраны тона окраски стен, тщательно продуманы рисунки бордюров, фризов, розеток на потолках.

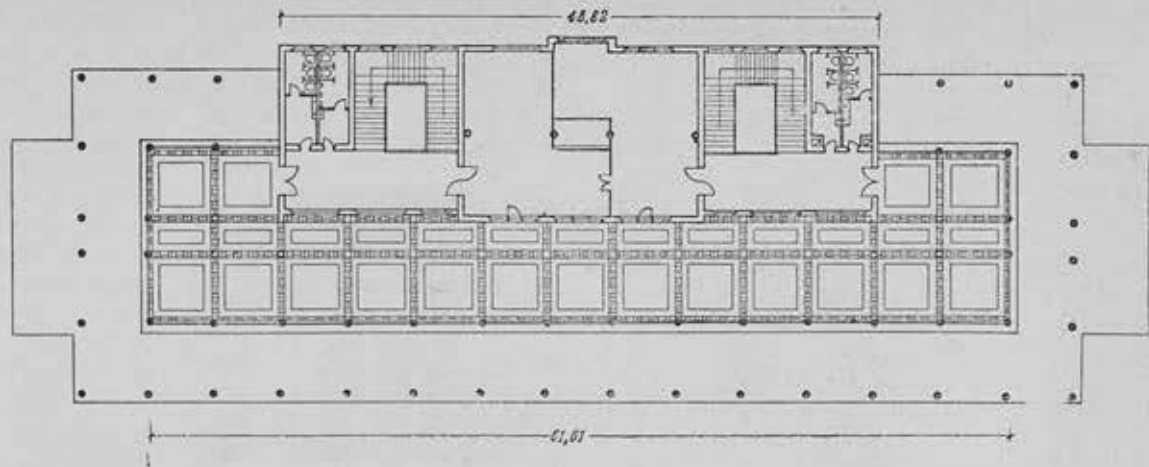
Самое качество строительства вполне удовлетворительно и говорит о больших успехах строительного дела в Грузии¹.

Тем более досадными кажутся отдельные промахи: окна и двери на фасаде как по форме, так и по отделке не совсем гармонируют с характером архитектуры здания; боко-

¹ Начальник строительства инж. Арушнов.

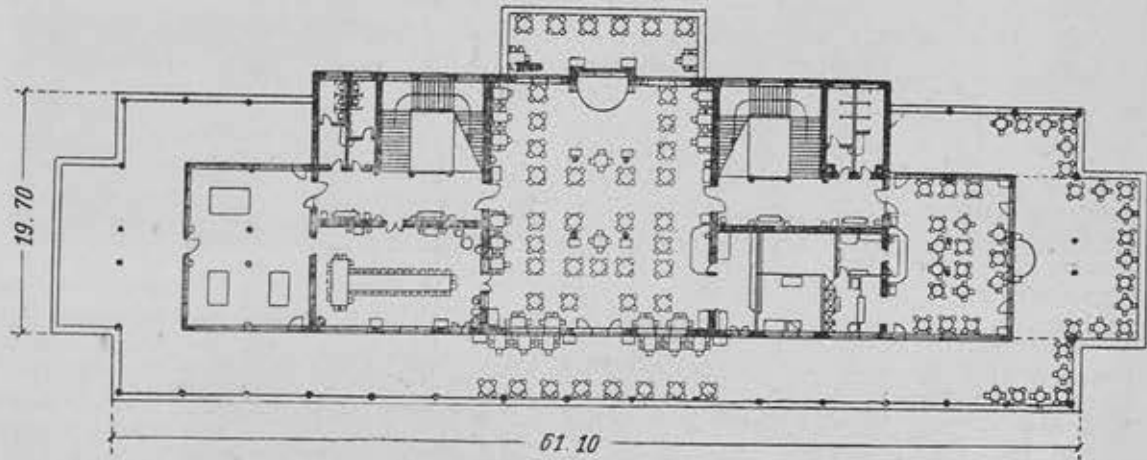
Парк культуры и отдыха
им. Сталина в Тбилиси.
Главное здание

Parc de la culture et de
repos à Tbilissi. Bâtiment
principal

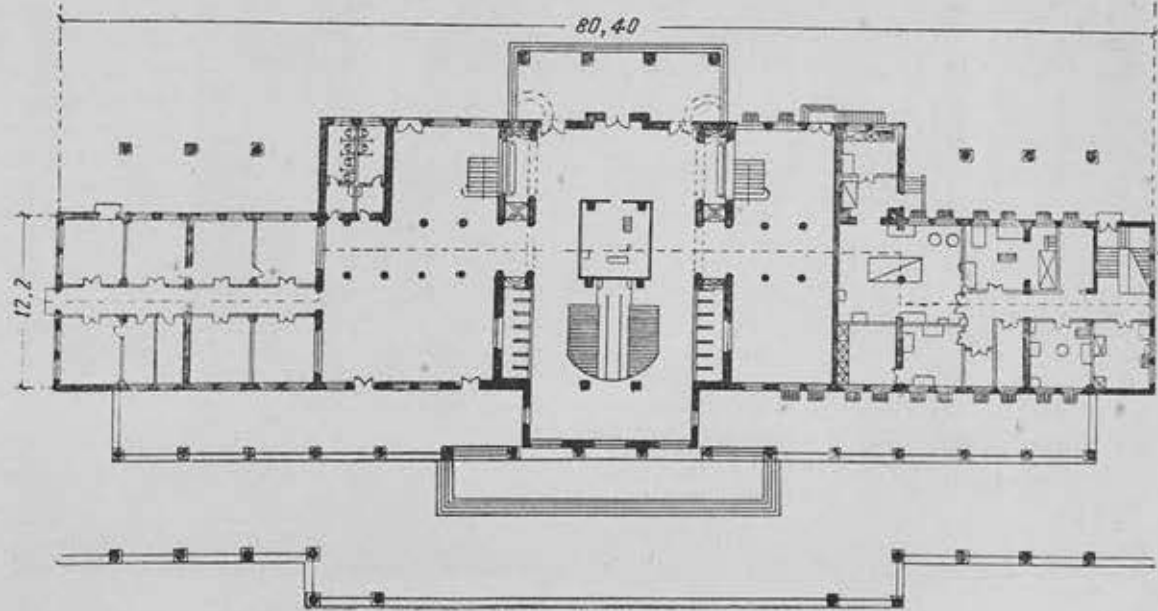
План 3-го этажа
Plan du 2-me étage

План 2-го этажа

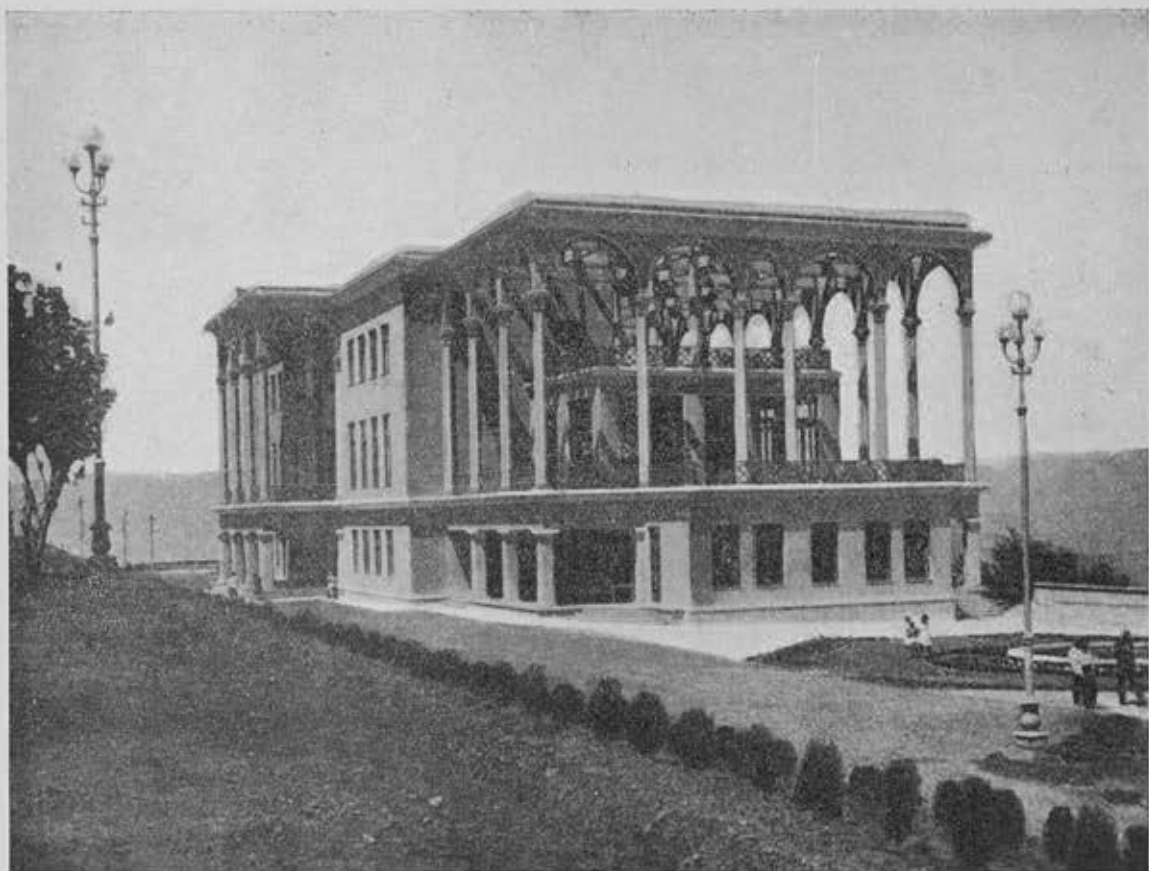

Plan du 1-er étage

План 1-го этажа

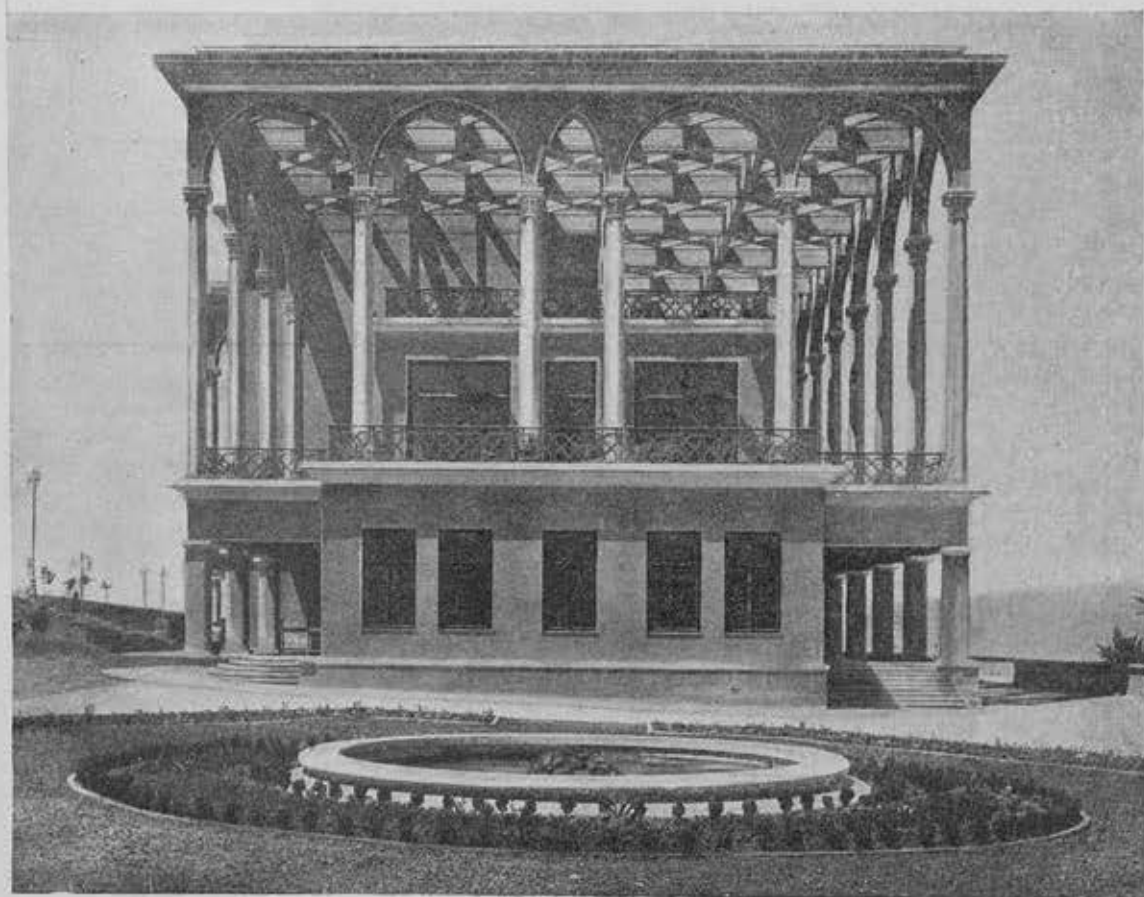

Plan du rez-de-chaussée

Парк культуры и отдыха
им. Сталина в Тбилиси.
Главное здание. Пер-
спектива

Parc de la culture et de
repos à Tbilissi. Bâtiment
principal. Perspective

Главное здание.
Боковой вид

Bâtiment principal. Vue
latérale

вые выступы второго этажа кажутся излишними и нарушают общую прозрачность здания. Помещенные над ними небольшие парные конструктивные колонны мешают и сбивают ритм колоннады боковых фасадов.

По бокам от главного здания разбиты газоны с цветами и фонтанами, с левой стороны по линии длинной оси здания расположена обширная видовая площадка с барьером и киоском в центре. Принятая схема планировки парка в целом мало чем отличается от первого проекта. Удлиненной формы парк разбит вдоль длинной оси террасами. По этой же оси размещены летний театр, бассейн, стадион; по левому склону ближе к гребню горы размещается детский сектор, выше него — кино, между ними — аттракционы и в разных местах — киоски-беседки. Жизнь внесла в размещение зданий лишь незначительные изменения.

Из 42 га общей территории парка в настоящее время обработано 15 га. От главного здания очень эффектно террасами поднимается широкая лестница, ведущая к большой площадке, в центре которой поставлена статуя товарища Сталина. Эта площадка по периметру окаймлена рядом киосков. По обеим сторонам лестницы тянутся террасы газоны, цветники, обсаженные деревьями аллей. Налево от лестницы на спуске расположено здание летнего кино и киоски, направо здание управления парка. Извилистые тропинки по правому склону приводят, с одной стороны, к фруктовому киоску, а с другой — к детскому сектору с каруселью и спортивными площадками. Всюду разбросаны фонтаны, ручейки и стоячки с холодной натахтарской водой. К парку, помимо фуникулера, посетителей доставляют автобусы, для чего устроен специальный круговой девятикилометровый подъезд; по крутым склонам горы вьется и серпантин пешеходной тропы, обсаженный деревьями и освещенный фонарями. Архитектура малых форм в парке выполнена с большим вкусом. Парк рассчитан на 20 000 посетителей. Обычно средняя посещаемость — 5 000 — 10 000, в выходные дни — до 30 000 человек.

Вновь созданный парк, являющийся ценным вкладом в советскую архитектуру, свидетельствует о быстром творческом росте национальных кадров Грузии.

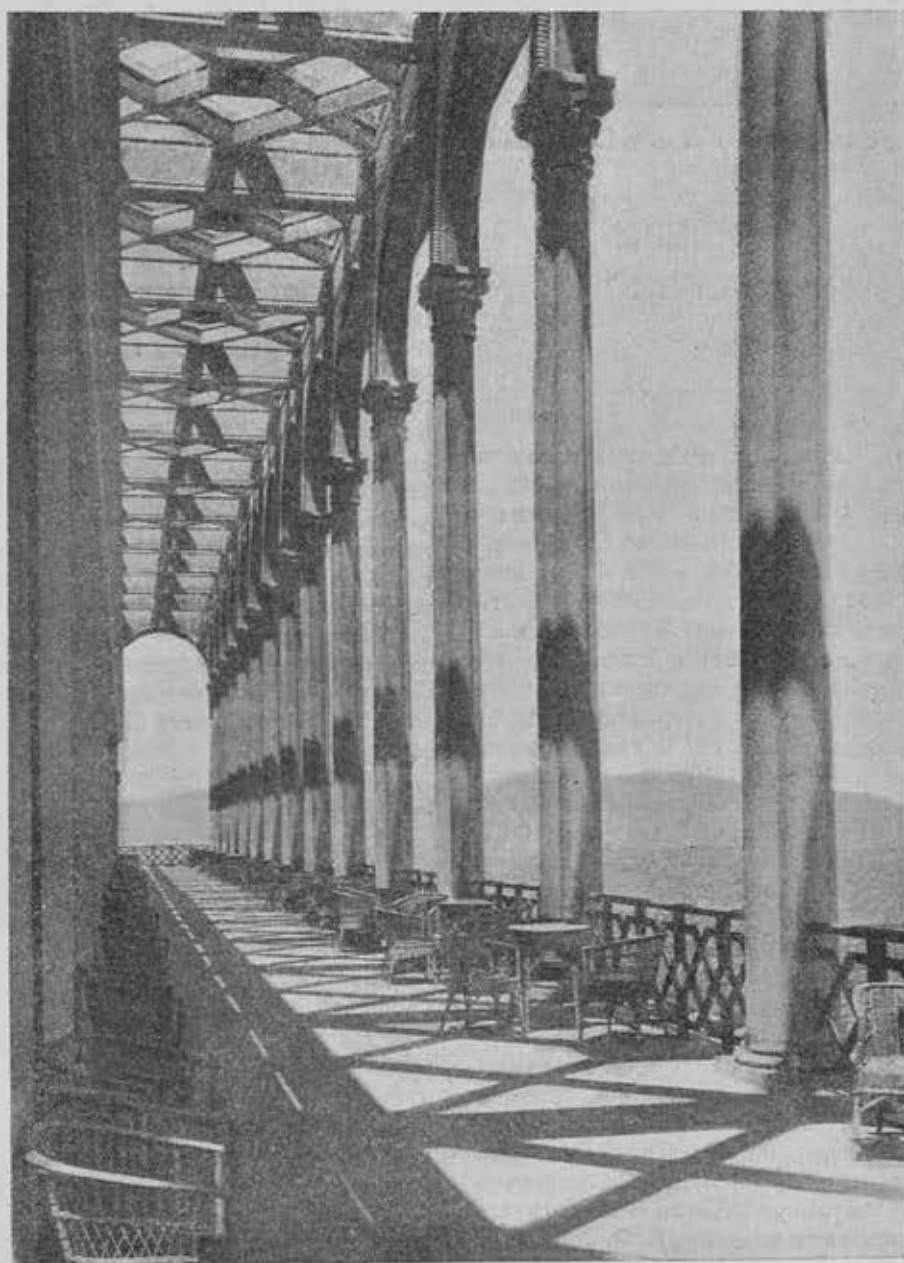
Главное здание.
Терраса 2-го этажа

Bâtiment principal.
Terrasse du 1-er
étage

Главное здание. Терраса 3-го этажа

Bâtiment principal. Terrasse du 2-me étage

Универмаг в г. Горьком. Арх. Л. М. Наппельбаум

Magasin à Gorki. Arch. L. M. Nappelbaum

УНИВЕРМАГ В ГОРЬКОМ

Б. ВИЛЕНСКИЙ

Универмаг в Горьком рассчитан на обслуживание рабочих Автозавода им. Молотова и осуществлен на территории этого завода. Он удачно оформляет один из ответственных узлов города, образованный пересечением двух магистралей с площадью, обстроенной рядом значительных сооружений (дворец культуры, здание кинотеатра и т. п.). В этих условиях правильное решение его генерального плана будет способствовать при последующей жилой застройке (проводимой мастерской проф. Голосова) еще более четкому архитектурному выявлению угла.

Самый план арх. Л. Наппельбаумом в целом решен четко и рационально. Не оправдан лишь сильно затесненный внутренний двор. Первоначальное решение предусматривало более развитую центральную часть здания — вестибюль с расположенными на оси лестницами. Это, естественно, открывало возможность избежать устройства тяжелого затемненного кармана. Изменение проекта стало необходимым в связи со

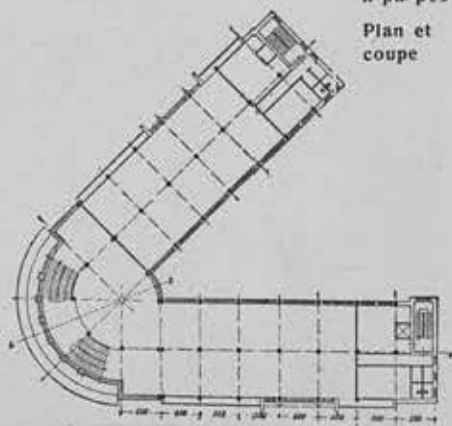
снижением первоначально запроектированной кубатуры.

Устройство островных прилавков в залах второго этажа способствует более выразительному архитектурному оформлению интерьера, давая к тому же возможность четкого обслуживания потребителя и рациональной организации графика движения. В третьем этаже особенно удачно устройство обособленных полубоксов для отделов, требующих длительного пребывания покупателя (обувь, готовое платье и т. д.).

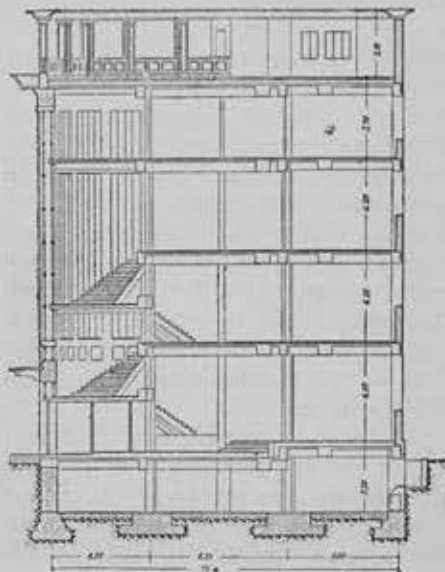
Избранный архитектором принцип организации торговых мест во втором и третьем этажах открывает широкий доступ света и воздуха в залы.

В значительно худшие условия поставлены помещения первого этажа. Здесь, благодаря наличию трех входов, которые хорошо обеспечивают загрузку здания и его эвакуацию с площади и обеих магистралей, в расстановке оборудования пришлось пойти по линии наименьшего сопротивления. Стены и прилавки приставляются к оконным проемам и в значительной мере затемняют зал.

Под зданием находятся складочные помещения, хорошо увязанные со всеми этажами.

План
и разрез
Plan et
coupe

Принятое плановое решение способствовало созданию ряда интересных интерьеров (главная лестница, торговые залы второго и третьего этажей). Но архитектор, к сожалению, не сумел довести своего замысла до конца. Так, например, напав на счастливую мысль создать в центральной части здания кафе с видом на площадь, автор не сумел правильно его разместить, и в результате кафе оказалось настолько заниженным по высоте, что полностью потеряло свое значение. В интерьерах обращает на себя внимание также слабая проработка архитектурных деталей и стандартная, не увязанная с общим решением арматура. Принятое цветовое решение интерьеров только отчасти компенсирует этот недостаток.

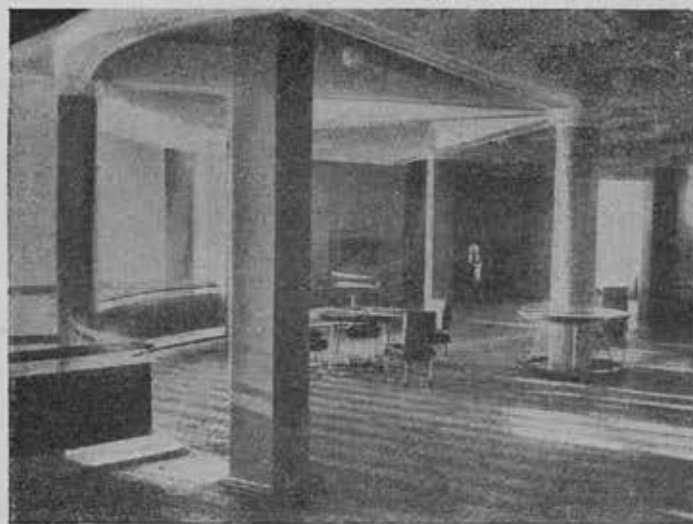
Внешняя архитектура здания подкупает своей простотой и четкостью. Трудная задача оформления трех равнозначных фасадов, обслуживающих две основные магистрали города и площадь, автором, несомненно, удачно решена. Прием объединения световых проемов по трем этажам продуман и выразителен. С общей композицией не вяжется только сильно заниженный главный вход. Автор не учел, что входы правого и левого фасадов хотя и имеют важное значение, но все же не являются основными в принятой композиции.

В целом, работа молодого архитектора производит вполне благоприятное впечатление. Особым достоинством его замысла является четкость композиции и правильная трактовка архитектурных форм в связи с производственным назначением здания.

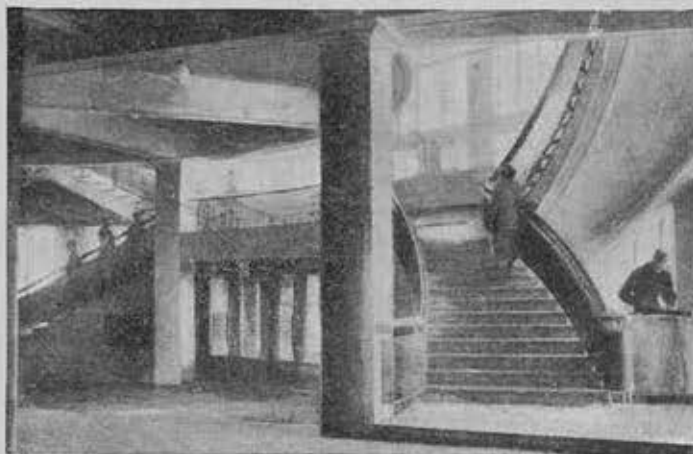
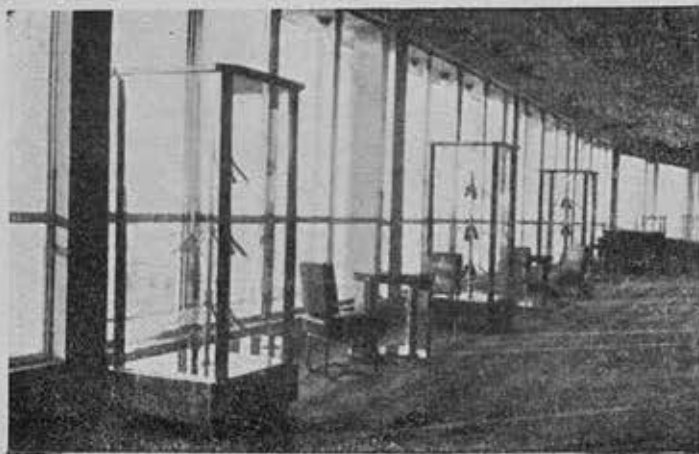

Универмаг в г. Горьком. Арх. Л. М. Нанпельбаум Magasin à Gorki. Arch. L. M. Nappelbaum

Интерьеры

Intérieur

МАССОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

КОНКУРС НА ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ

ЖИЛЫХ СЕКЦИЙ

К. ДЖУС

Жилищное строительство в нашей стране с каждым годом получает все больший размах. Это обязывает нас, архитекторов с особым вниманием отнестись к проектированию удобных и красивых жилых зданий. Надо дать такие решения, которые, во всех отношениях отвечая требованиям трудящихся нашей социалистической родины, одновременно были бы наиболее экономичными.

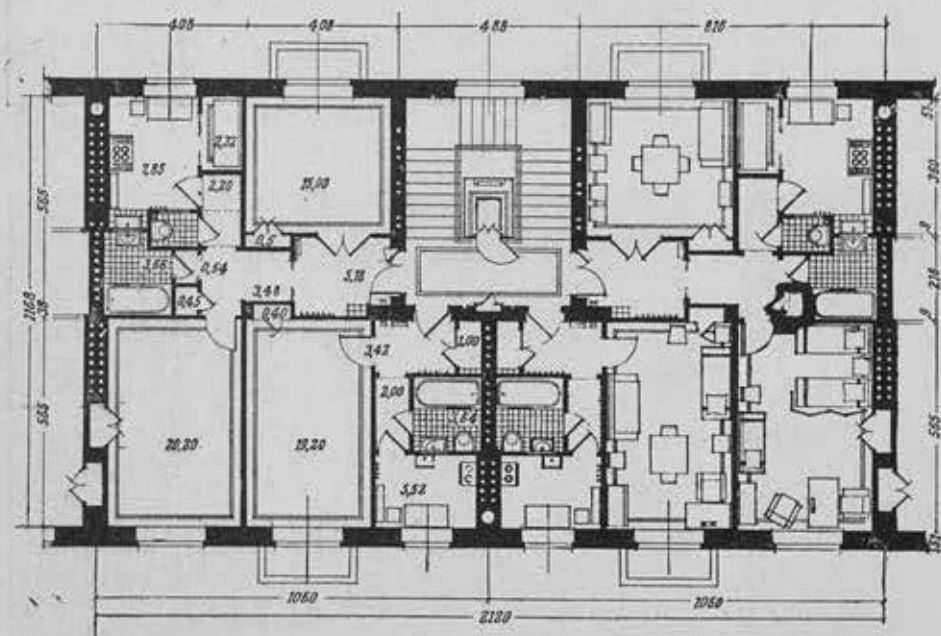
Каждый лишний метр трубопровода, затраченный на оборудование квартиры, при массовом характере нашего строительства влечет за собой миллионные убытки, каждый лишний поворот ключа или удар молотком превращается в миллиарды ударов и поворотов, затраченных непроизводительно. Поэтому, прежде чем определить в проекте место раковины и других санитарных приборов, надо очень серьезно взвесить все моменты затраты материала, вре-

мени, труда и стоимости в эксплуатации. Вопросы конструкции, выбор материала для осуществления этой конструкции и методов производства являются не менее важными.

Как можно судить по материалам всесоюзного конкурса, объявленного московским отделением Союза советских архитекторов и отделом проектирования Моссовета. — архитекторы еще не преодолели в этой области многие предрассудки. Иные из них до сих пор считают, что обязательным условием экономичного массового строительства является установление одного твердого размера балок перекрытия. Между тем, добиться экономии возможно только при условии

проектирования таких пролетов, которые рассчитаны на использование массовой древесины не одного, а двух и даже трех сечений. Только тогда отходы древесины снизятся как на стройке, так и в местах заготовки материала. Это тем более важно, что в жилищном строительстве мы должны, высвобождая металл, перейти на деревянные прогоны. Необходимо, кроме того, признать наиболее целесообразной систему расположения балок параллельно наружным стенам. При такой системе нет надобности в колоссальной затрате кирпича и транспортных средств на выведение внутренних продольных стен, а балки лучше сохраняются от загнивания. Наконец, в случае замены прогона отпадает необходимость в разборке перекрытия.

Также серьезен вопрос о железобетонных перекрытиях в санитарных узлах и на лестничных площадках. В зависимости от той или иной

Инж.-арх. Н. Деев (1-я премия). Четырехквартирная секция

2-комнатная квартира:
жилая площадь — 35,70 м²,
полезная площадь — 62,50 м²,
K₁ = 0,61

1-комнатная квартира:
жилая площадь — 19,60 м²,
полезная площадь — 35,38 м²,
K₁ = 0,56,
K₂ = 7,71

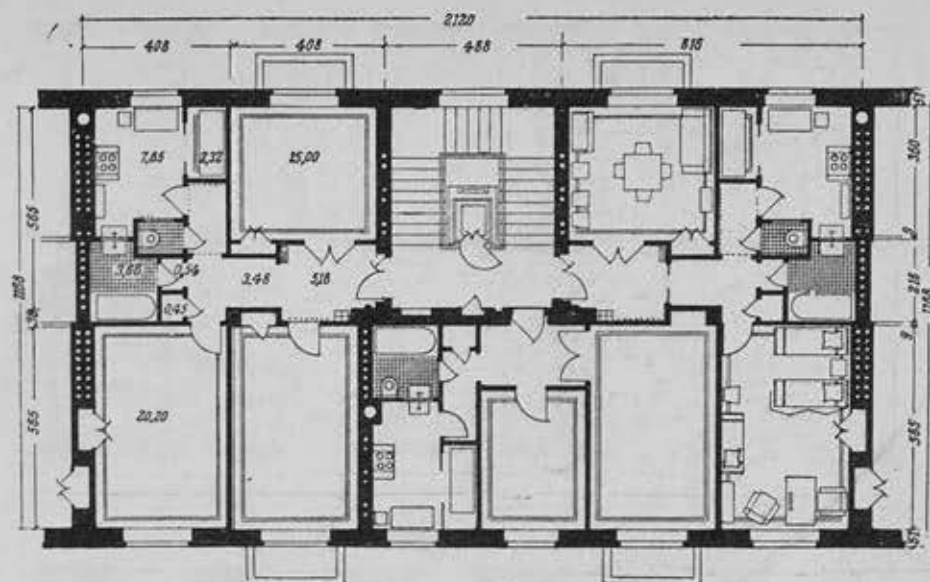
Projet de l'ing.-arch. N. Délev (1-er prix). Section d'habitation de 4 logements

архитектурной композиции здесь можно добиться самых различных результатов. В одном из представленных на конкурс проектов (проект № 75) на каждую квартиру требуется 12,49 м² железобетонных перекрытий вместо необходимых 7,75 м². При массовом строительстве это повлечет за собой громадные и неоправданные затраты ценного материала. Не определились еще и требования, предъявляемые к площадям малоэтажных квартир. Наиболее приемлемыми надо считать следующие площади: для однокомнатной квартиры с кухней-столовой — 25 м², для двухкомнатной — 30—35 м², для трехкомнатной — 40—45 м².

Задача архитектора заключается не только в том, чтобы как-то скомпоновать две или три комнаты определенной площади безотносительно к их назначению. В хорошей по плану квартире все комнаты и по своему расположению, и по размерам точно должны отвечать их бытовому использованию.

Небольшая передняя должна получить конфигурацию, открывающую возможность легкого ее архитектурного оформления без больших затрат. Из передней вход должен вести в основную комнату. Последней в свою очередь следует обеспечить удобное сообщение с обслуживающими помещениями. Для спальни комнаты можно рекомендовать пропорции плана — 1×1,5 и как предел 1×2. Она должна удобно связываться с санитарным узлом.

Желательно, чтобы комнаты не были проходными, но это не обязательно при наличии запасной двери из одной комнаты в другую. В квартире нельзя допускать лишних закоулков, случайно расположенных шкафов. Устройством шкафов в самых неожиданных местах, как в этом можно убедиться по большинству представленных на конкурс проектов, обычно маскируется недостаточно продуманная планировка. Для

Инж. - арх. Н. Деев.
Трехквартирная секция

Projet de l'ing.-arch. N. Déiev.
Section d'habitation de 3 logements

многих проектов характерно также излишнее число дверей (проекты №№ 96, 49, 12, 16 и т. д.).

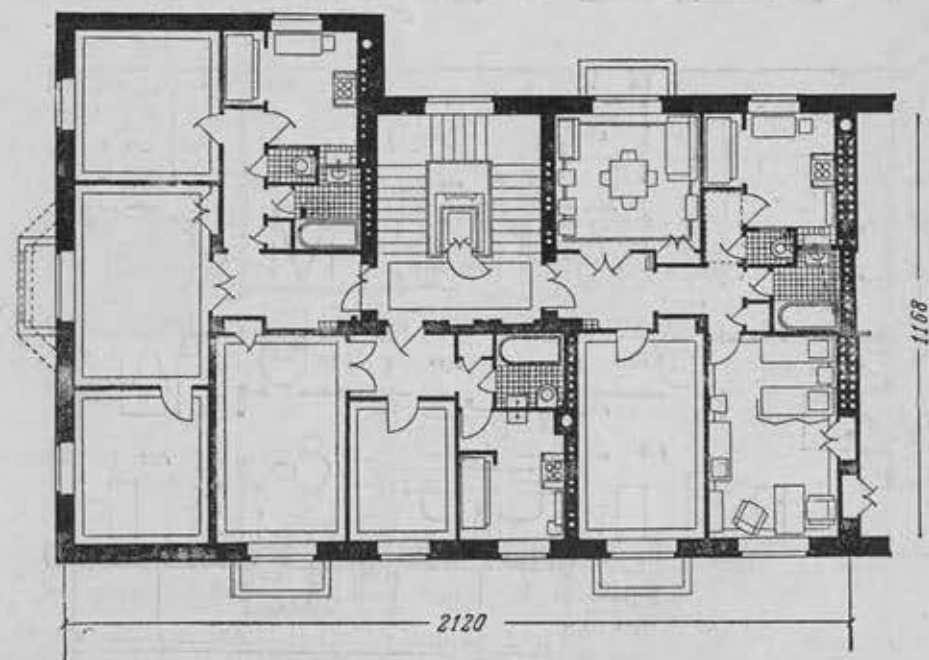
Мы были вынуждены привести эти общие предварительные замечания, ибо, как показал конкурс на жилые секции, многие из перечисленных требований архитекторы еще не учитывают. Перейдем теперь к обзору наиболее типичных решений конкурса.

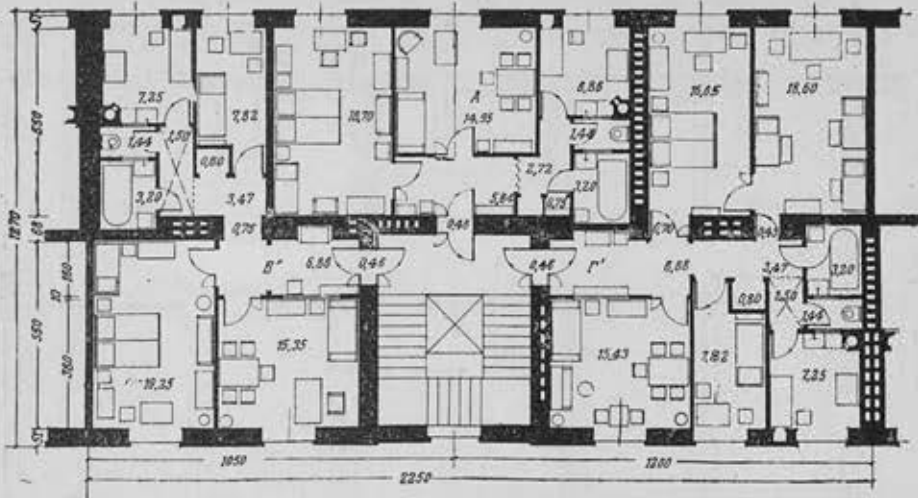
Проект № 21 дал архитектор

А. Галкин. Автор совершенно правильно поставил перед собой задачу максимального учета требований индустриального возведения зданий. Ему удалось добиться одних и тех же размеров пролета в поперечном и продольном направлениях. Но балки перекрытия при этом, очевидно, располагаются поперек здания, что нецелесообразно (оконные перемычки необходимо будет усилить металлом). Если же балки перекрытия рас-

Инж. арх. Н. Деев. Угловая секция

Projet de l'ing.-arch. N. Déiev. Section d'angle

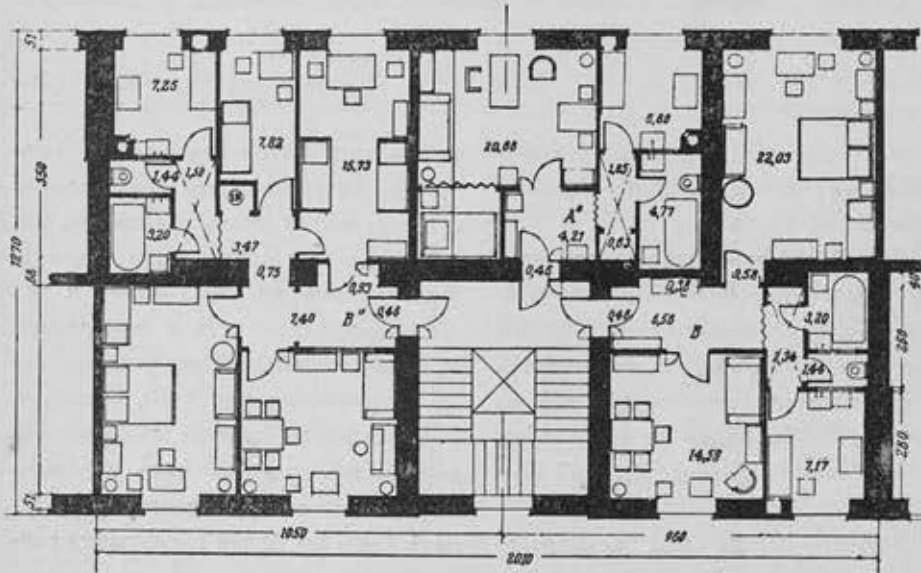

Худ.-арх. Б. Басин (2-я премия). Трехквартирные секции

Квартира А:
 жилая площадь — 34,71 м²,
 полезная площадь — 56,78 м²,
 $K_1 = 0,61$

Квартира В':
 жилая площадь — 42,30 м²,
 полезная площадь — 68,15 м²,
 $K_1 = 0,62$

Квартира Г':
 жилая площадь — 58,38 м²,
 полезная площадь — 83,41 м²,
 $K_1 = 0,70$

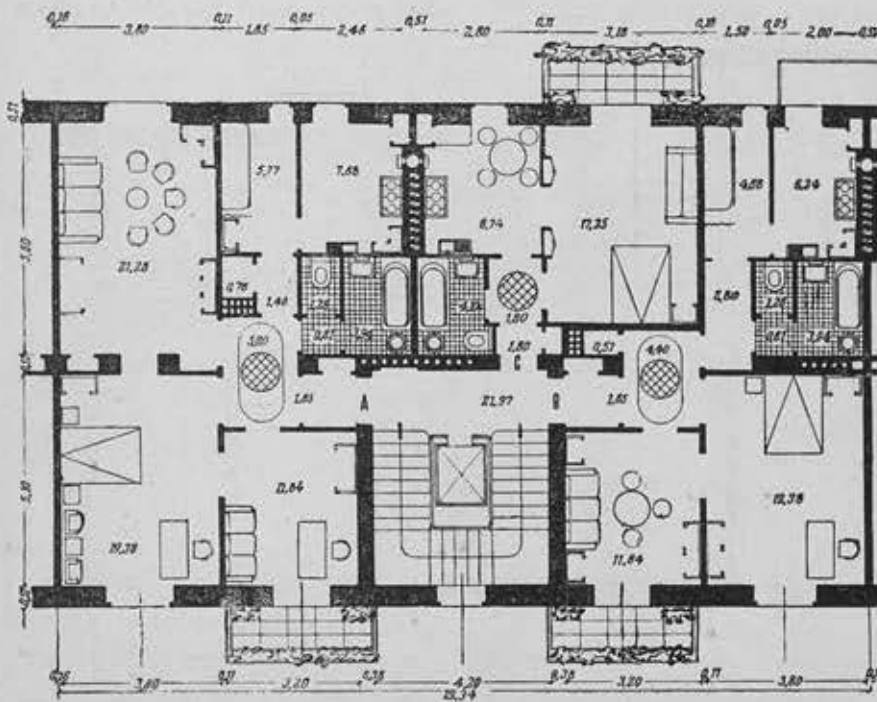

Квартира А':
 жилая площадь — 20,66 м²,
 полезная площадь — 39,63 м²,
 $K_1 = 0,52$

Квартира Б:
 жилая площадь — 39,70 м²,
 полезная площадь — 57,81 м²,
 $K_1 = 0,68$

Квартира В':
 жилая площадь — 58,73 м²,
 полезная площадь — 84,0 м²,
 $K_1 = 0,69$

Projet de l'arch-peintre B. Bassin (2-me prix). Sections d'habitation de 3 logements

Арх. И. Полторац (2-я премия). Трехквартирная секция

3-комнатная квартира А:
 жилая площадь — 58,27 м²,
 полезная площадь — 80,77 м²,
 $K_1 = 0,72$

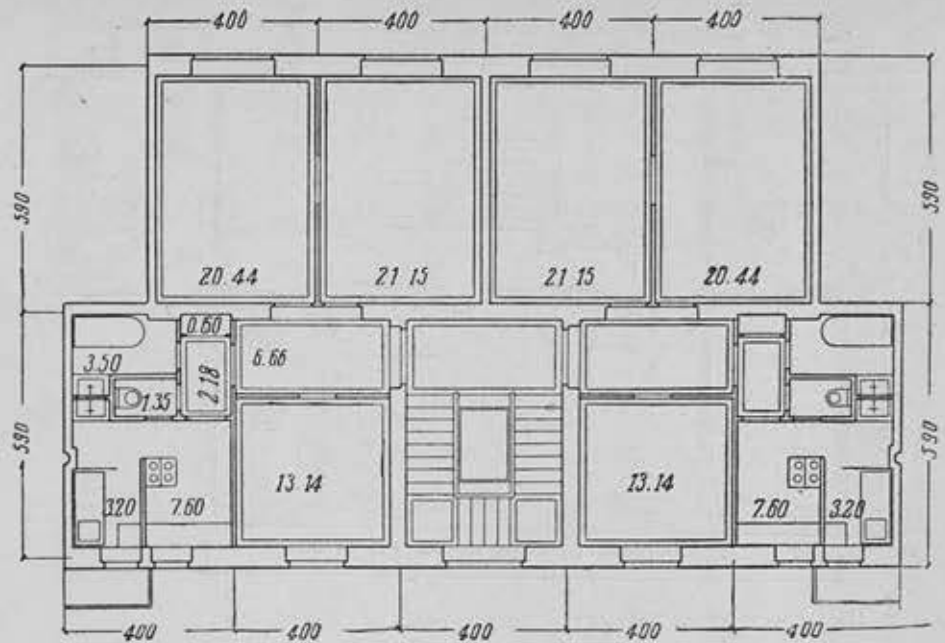
2-комнатная квартира В:
 жилая площадь — 35,90 м²,
 полезная площадь — 57,00 м²,
 $K_1 = 0,62$

1½-комнатная квартира С:
 жилая площадь — 21,0 м²,
 полезная площадь — 32,90 м²,
 $K_1 = 0,64$,
 $K_2 = 7,4$

Projet de l'arch. I. Poltorak (2-me prix). Section d'habitation de 3 logements

жилая площадь — 54,73 м²,
 полезная площадь — 79,82 м²,
 $K_1 = 0,69$,
 $K_2 = 7,0$

Projet de l'arch. A. Galkine (3-me prix). Section d'habitation

полагать вдоль здания, то отпадает надобность в продольной стене, которая показана в проекте. Автор избрал стандартное решение санитарного узла, что вполне оправдано. Заметим, однако, что применять один и тот же узел для трех-, двух- и однокомнатной квартир — не следовало.

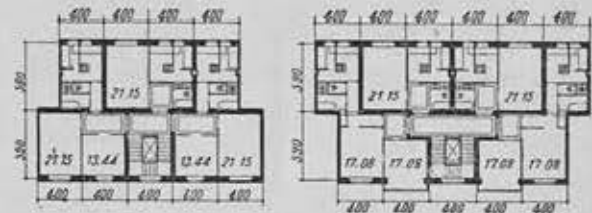
Значительно больше возражений вызывает композиция квартир. Жилая площадь в них распределена нерационально. В трехкомнатной квартире все двери помещены в углах, две из комнат совершенно идентичны по площади и конфигурации. Мусоропровод запроектирован в помещении домашней работницы, что совершенно недопустимо.

В проекте № 74 арх. Г. Локшина общая композиция квартир также вызывает возражения. Трехкомнатная квартира открывается большой передней. Выделенная часть последней связана с комнатой площадью в 12 м². Неудачно и конструктивное решение, принятое в проекте. Автор дает два прогона вдоль здания. Балки перекрытия опираются как на прогоны, так и на наружные стены. Конструкция эта, несомненно, вызовет излишнюю затрату металла или

Арх. А. Галкин. Варианты секций

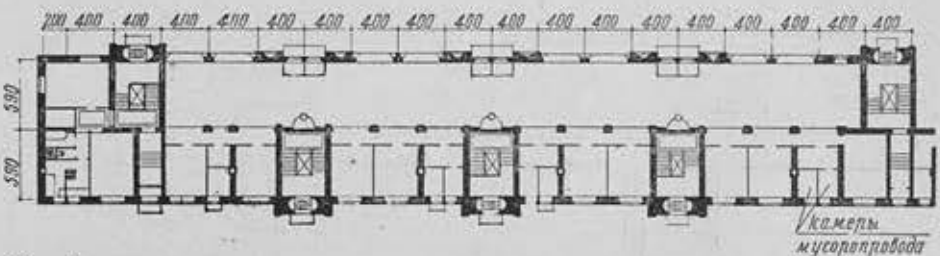
Projet de l'arch. A. Galkine. Sections d'habitation. Variantes

Арх. А. Галкин
 Схема блокировки секций

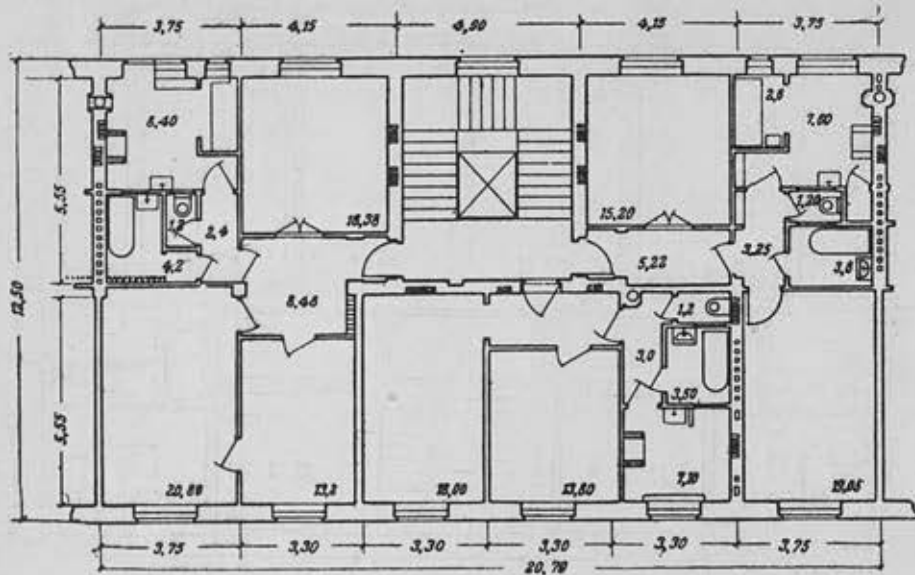
Projet de l'arch. A. Galkine. Schéma de disposition des logements dans un bloc

2-комнатных квартир — 60%, 3-комнатных — 30%, 1-комнатных — 10%

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

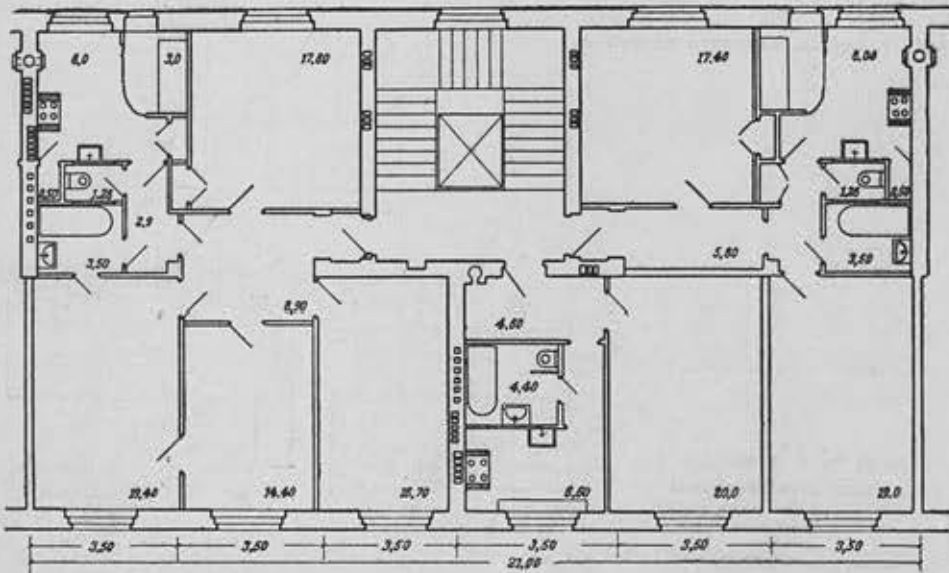
Арх. З. Розенфельд (3-я премия). Трехквартирная секция (вариант 1)

3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 50,50 м²,
 полезная площадь — 77,0 м²,
 K₃ = 0,65

2-комнатная квартира (средняя):
 жилая площадь — 31,80 м²,
 полезная площадь — 51,50 м²,
 K₁ = 0,61

2-комнатная квартира (крайняя):
 жилая площадь — 34,25 м²,
 полезная площадь — 55,12 м²,
 K₁ = 0,61,
 K₂ = 7,9

Projet de l'arch. Z. Rosenfeld (3-me prix). Section d'habitation de 3 logements (variante 1)

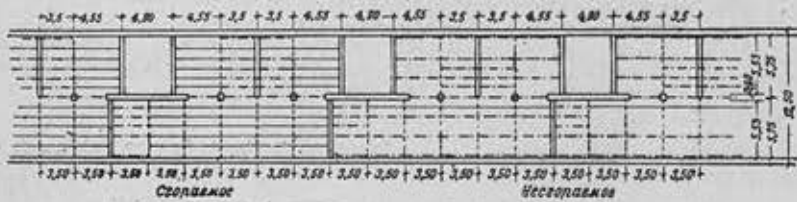
Арх. З. Розенфельд (вариант 2)

4-комнатная квартира:
 жилая площадь — 68,30 м²,
 полезная площадь — 96,03 м²,
 K₁ = 0,71

1-комнатная квартира:
 жилая площадь — 20,0 м²,
 полезная площадь — 35,60 м²,
 K₁ = 0,56

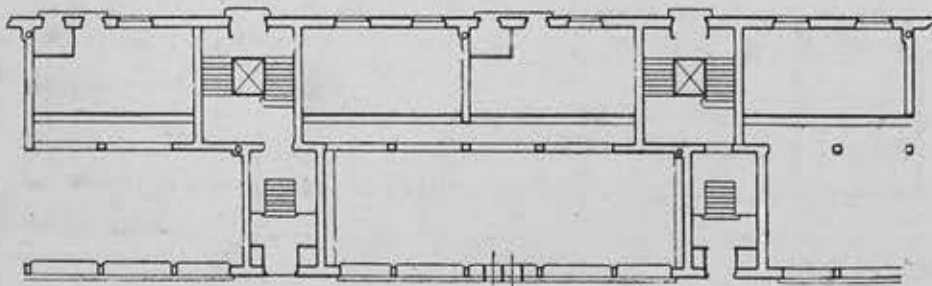
2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 36,40 м²,
 полезная площадь — 61,06 м²,
 K₁ = 0,60,
 K₂ = 7,66

Projet de l'arch. Z. Rosenfeld (variante 2)

Арх. З. Розенфельд. Схема перекрытий типового этажа

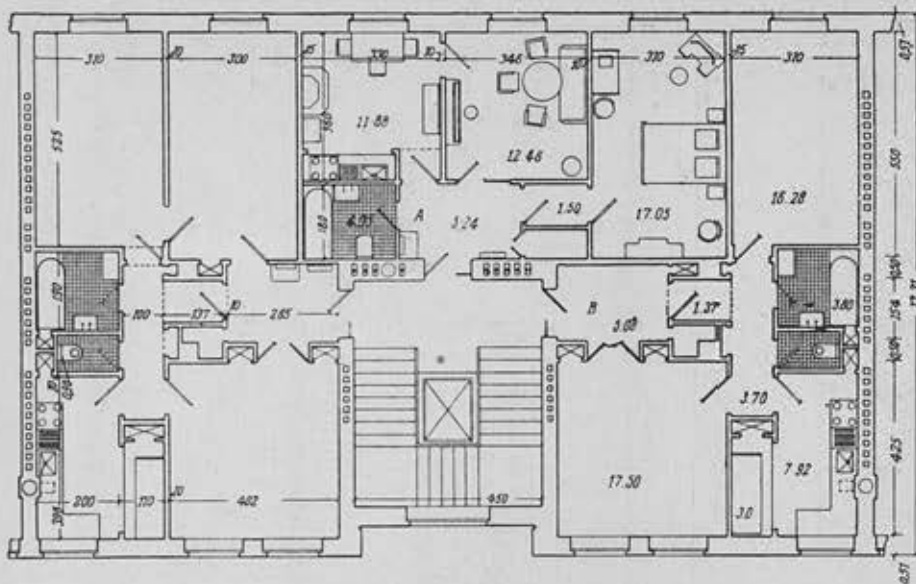
Projet de l'arch. Z. Rosenfeld. Schéma du plancher de l'étage type

План 1-го этажа

Plan du rez-de-chaussée

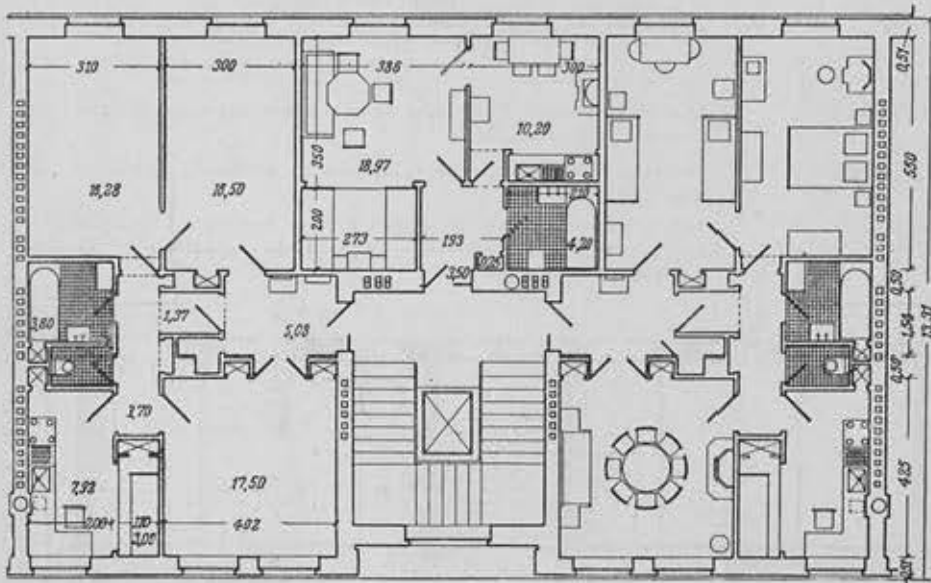
Арх. И. Гохблит при участии Б. Тамбиева (4-я премия). Трехквартирная секция (две 2-комнатные и одна 3-комнатная квартиры)

3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 50,78 м²,
 полезная площадь — 74,48 м²,
 $K_1 = 0,65$

2-комнатная квартира А:
 жилая площадь — 35,39 м²,
 полезная площадь — 53,20 м²,
 $K_1 = 0,67$

2-комнатная квартира В:
 жилая площадь — 33,78 м²,
 полезная площадь — 57,97 м²,
 $K_1 = 0,60$,
 $K_2 = 7,8$

Projet de l'arch. I. Hochblit avec collaboration de B. Tambiev (4-me prix). Section d'habitation de 3 logements (deux—de 2 pièces et un de 3 pièces)

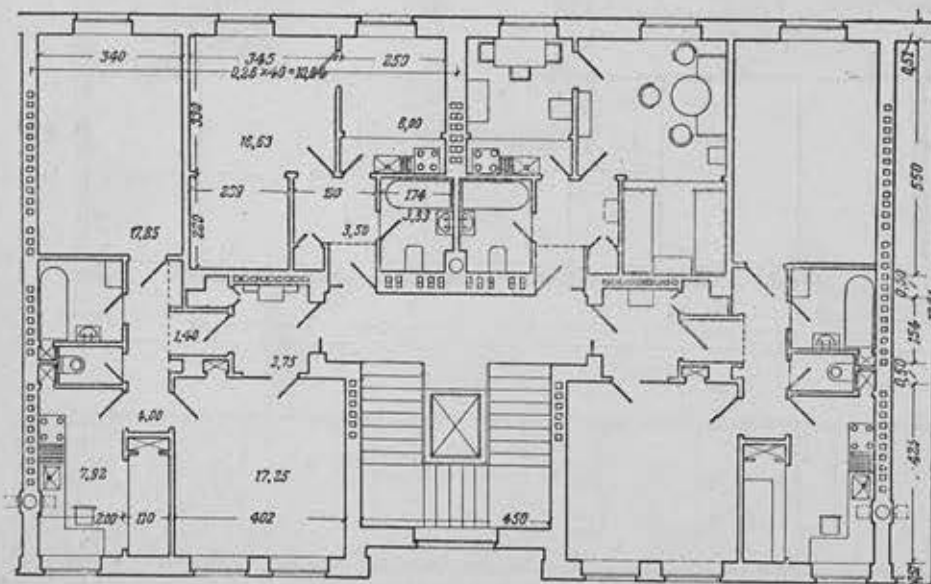

Арх. И. Гохблит при участии Б. Тамбиева. Трехквартирная секция (две 3-комнатные и одна 1½-комнатная квартиры)

3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 50,28 м²,
 полезная площадь — 74,47 м²,
 $K_1 = 0,65$

1½-комнатная квартира:
 жилая площадь — 25,17 м²,
 полезная площадь — 38,87 м²,
 $K_1 = 0,68$,
 $K_2 = 7,56$

Projet de l'arch. I. Hochblit avec collaboration de B. Tambiev. Section d'habitation de 3 logements (deux—de 3 pièces et un de 1 pièce et demie)

Арх. И. Гохблит при участии Б. Тамбиева. Четырехквартирная секция (две 2-комнатные и две 1½-комнатные квартиры)

2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 35,10 м²,
 полезная площадь — 58,29 м²,
 $K_1 = 0,60$

1½-комнатная квартира:
 жилая площадь — 20,63 м²,
 полезная площадь — 32,38 м²,
 $K_1 = 0,63$,
 $K_2 = 2,5$

Projet de l'arch. I. Hochblit avec collaboration de B. Tambiev. Section d'habitation de 4 logements (deux—de 2 pièces et deux de 1 pièce et demie)

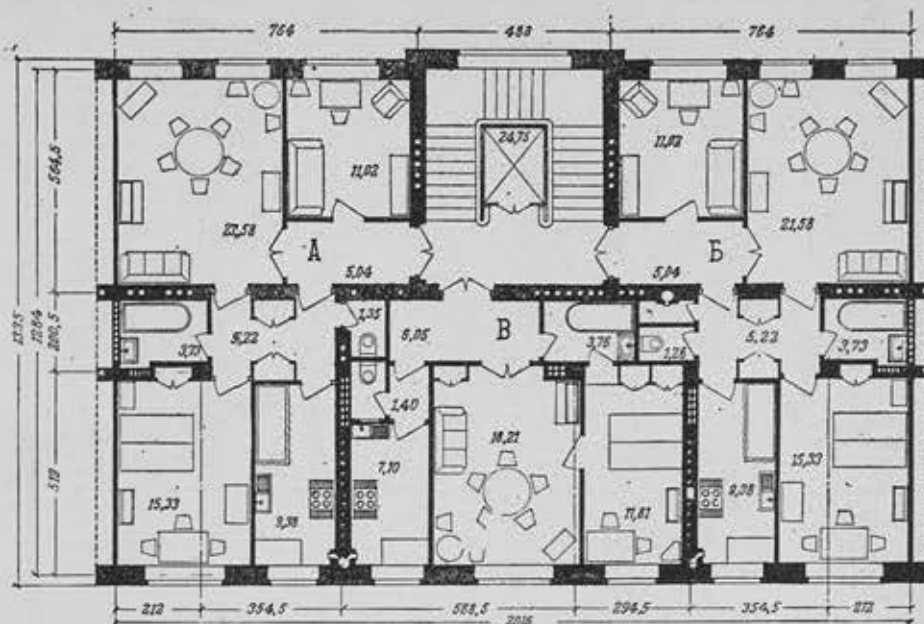
Арх. С. Муравьев (4-я премия). Трехквартирная секция

Квартира А:
жилая площадь — 47,93 м²,
полезная площадь — 73,87 м²,
K₁ = 0,64

Квартира Б:
жилая площадь — 47,93 м²,
полезная площадь — 74,62 м²,
K₁ = 0,64

Квартира В:
жилая площадь — 48,02 м²,
полезная площадь — 48,70 м²,
K₁ = 0,67,
K₂ = 7,90

Projet de l'arch. S. Mouraviev (4-me prix). Section d'habitation de 3 logements

железобетона, и, кроме того, ослабит стены.

Значительно более целесообразно решены жилые квартиры в проекте № 29 арх. Н. Деева. Но и здесь не всегда площадь комнат отвечает их назначению. Запроектированные встроенные шкафы мелки. Санитарные узлы, ванная и уборная скомпонованы не совсем удачно: расположение приборов усложняет монтаж и подводку канализационного трубопровода. У входа в ванную совершенно не эффективно пропадает площадь в 0,75 м², в то время как кладовая получила в квартире недостаточную площадь. Ниша для домашней работницы мала; в ней невозможно поставить хотя бы тумбочку и стул. Система перегородок сложна. В передней негде повесить зеркало. Каналы в кухонной стене проложены без учета мест для балок перекрытий.

Угловая секция из трех квартир на одну лестницу производит несколько более благоприятное впечатление. Автору не следовало лишь в одной из трехкомнатных квартир располагать общую комнату длинной стороной по фасаду.

Архитектор З. Розенфельд (проект № 68) дал секцию из трех квар-

тир на одну лестницу. По приему композиции его решение во многом напоминает проект № 29. В двухкомнатной квартире под общую комнату отведено 15,20 м², а под спальню — 19,05 м². Композиция санитарного узла и здесь неудовлетворительна; особенно неудачно расположение уборной, ванной и умывальников.

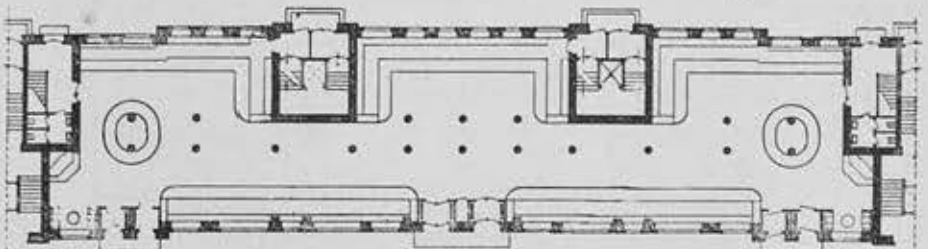
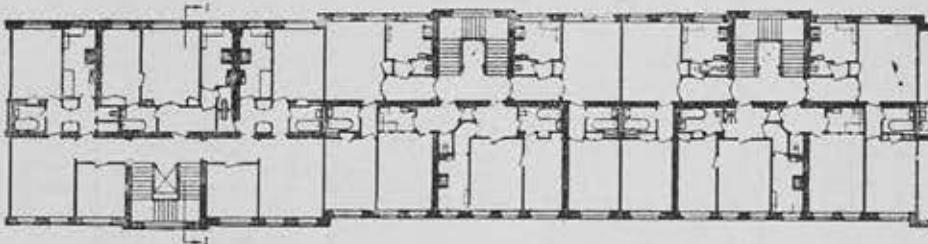
В трехкомнатной квартире санитарный узел запроектирован удачнее. Однако, при входе в ванную без пользы пропадает почти 1 м² площади. Большая передняя не дает воз-

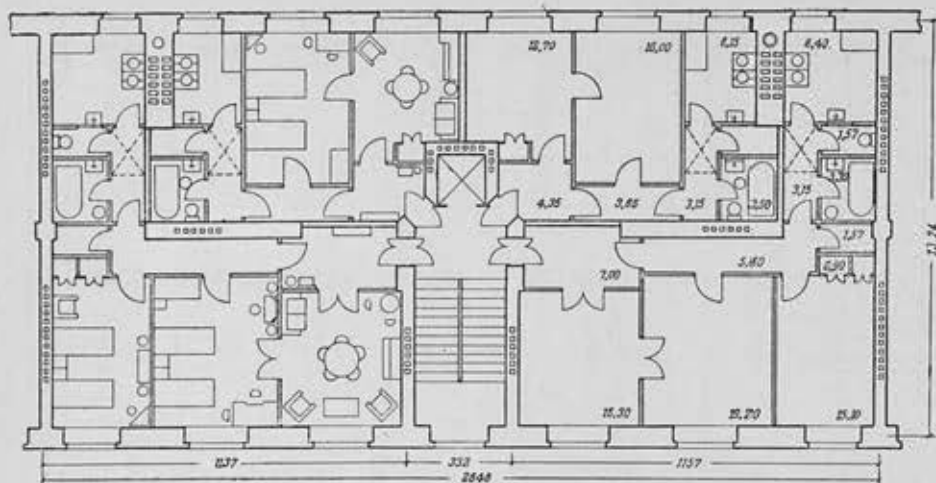
можности удобно расположить всю необходимую обстановку. Вход, так же как и в двухкомнатной квартире, затеснен. Жилая площадь в 50,5 м² несколько завышена для трехкомнатной квартиры. Площади двухкомнатных квартир (31,8 и 34,25 м²) приемлемы. Достоинством проекта является хорошая компоновка комнат.

В проекте № 50 арх. М. А. Гинзбурга четыре квартиры располагаются на одной лестнице. Проект, несмотря на вполне удовлетворительный объемный коэффициент (7,1 м³) на

Арх. С. Муравьев. План 1-го этажа и типовый блок

Projet de l'arch. S. Mouraviev. Plan du rez-de-chaussée et du bloc-type

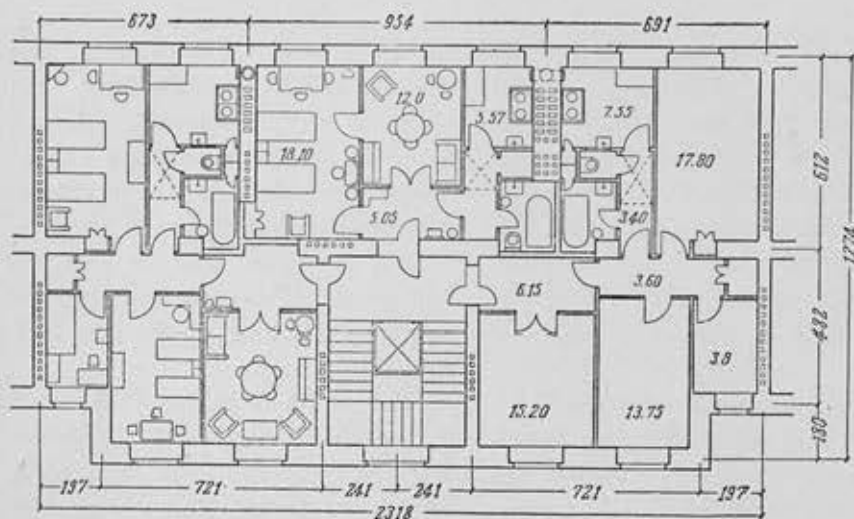

Арх. Н. Яккер при участии Д. Иткина. Четырехквартирная секция (квартиры по 2 и 3 комнаты)

2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 28,7 м²,
 полезная площадь — 51,06 м²,
 $K_1 = 0,57$

3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 50,0 м²,
 полезная площадь — 81,0 м²,
 $K_1 = 0,57$

Projet de l'arch. N. Jakker avec collaboration de D. Itkine. Section d'habitation de 4 logements (de 2 pièces et de 3 pièces)

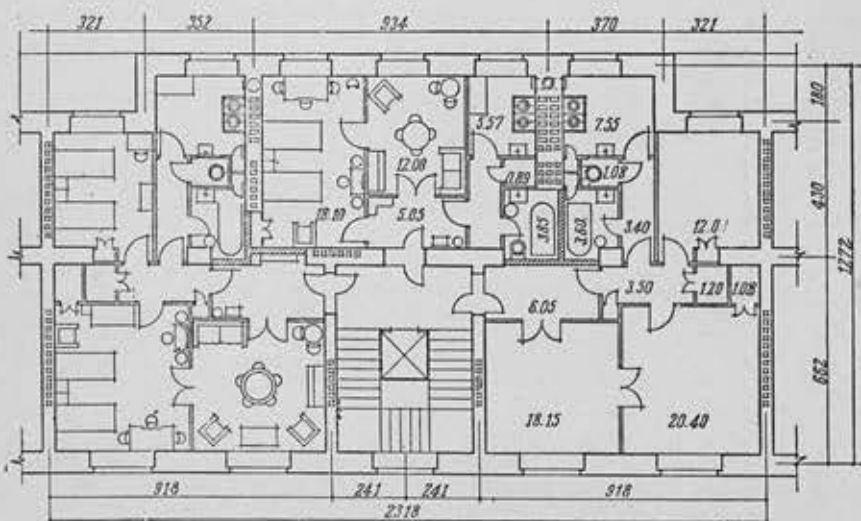

Арх. Н. Яккер при участии Д. Иткина (4-я премия). Трехквартирная секция

2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 30,10 м²,
 полезная площадь — 48,50 м²,
 $K_1 = 0,62$

3 1/2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 40,40 м²,
 полезная площадь — 66,31 м²,
 $K_1 = 0,61$

Projet de l'arch. N. Jakker avec collaboration de D. Itkine (4-me prix) Section d'habitation de 3 logements

Арх. Н. Яккер при участии Д. Иткина. Трехквартирная секция

2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 30,10 м²,
 полезная площадь — 48,59 м²,
 $K_1 = 0,62$

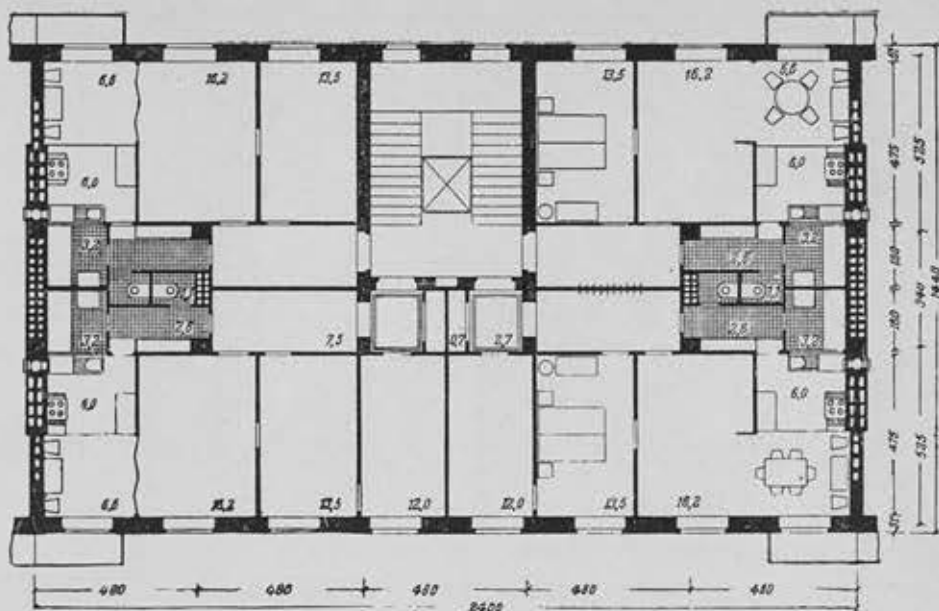
3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 50,55 м²,
 полезная площадь — 76,83 м²,
 $K_1 = 0,66$

Projet de l'arch. N. Jakker avec collaboration de D. Itkine. Section d'habitation de 3 logements

Арх. Г. Локшин (5-я премия). Четырехквартирная секция (квартиры по 2 и 3 комнаты)

Жилая площадь секции — 168 м²,
 полезная площадь секции — 256 м²,
 $K_1 = 0,66$,
 $K_2 = 7,4$

Projet de l'arch. G. Lokchine (5-me prix).
 Section d'habitation de 4 logements (de 2 pièces
 et de 3 pièces)

деле окажется очень дорогим, благодаря введению излишних поперечных стен. В архитектурном и экономическом отношении не оправдано здесь и расположение эркеров и выступов, тем более, что последние берут начало от самого основания здания.

В двухкомнатных квартирах обслуживающие помещения удалены от жилых комнат. Наоборот, уборная отделяется от спальни только деревянной перегородкой; передняя неудобна. В однокомнатной квартире при принятом решении лучше было

бы дать кухню-столовую, поменяв ее местами с жилой комнатой.

Автор проекта № 16 — арх. Н. Яккер — также предложил одну из секций (пятую), состоящую из четырех квартир, выходящих на одну лестницу. Две из этих квартир двухкомнатные, две — трехкомнатные. Композиция как тех, так и других, оставляет желать лучшего: площади жилых комнат не соответствуют их назначению, обслуживающие помещения расположены случайно. В трехкомнатных квартирах примыкающие к передней коридоры шири-

ной в 1,1 м² тянутся на 8,5 м, а в двухкомнатных — на 5,5 м. Секция имеет продольную внутреннюю стену. Балки перекрытия опираются на внутренние и наружные стены. Пролет балок по осям стен 6,62 м. Поэтому потребуются балки длиной в 6,5 м и необходимо будет, следовательно, усиление перемычек металлом.

В трехквартирной секции две квартиры по 2½ комнаты и одна — в 2 комнаты. Недостатки те же, что и в четырехквартирной секции.

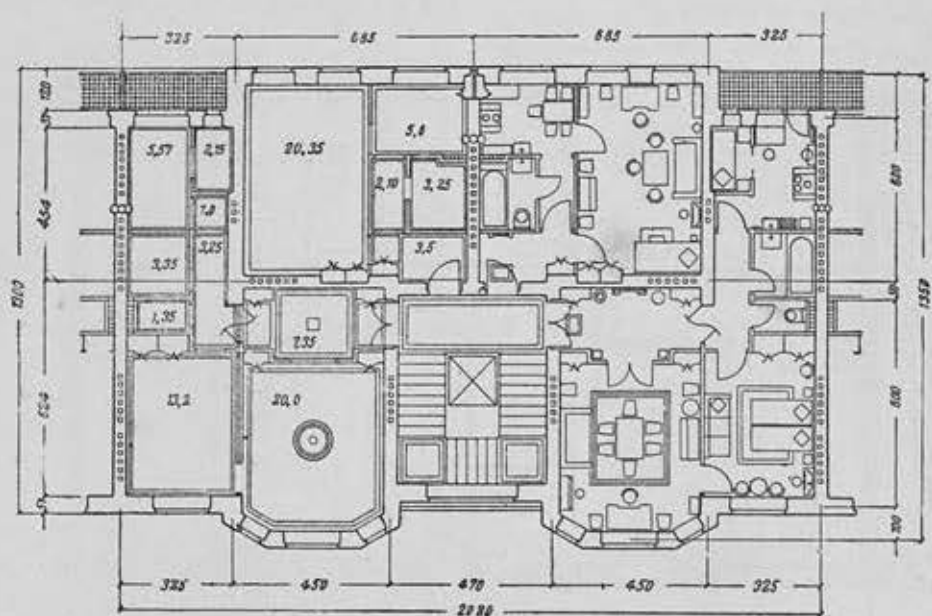
В проекте № 75 арх. Г. Локши-

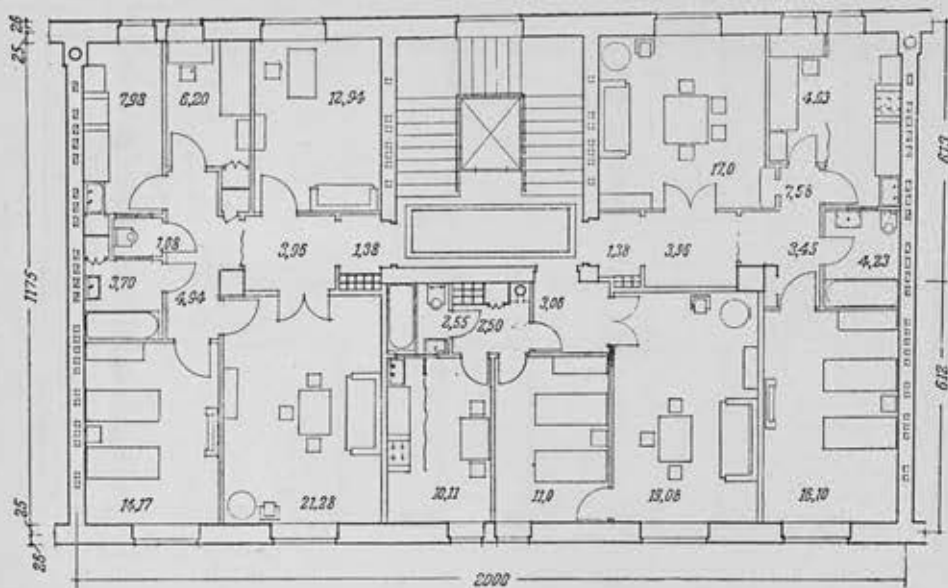
Арх. М. А. Гинзбург (5-я премия). Четырехквартирная секция (квартиры в 1 и 2 комнаты)

1-комнатная квартира:
 жилая площадь — 22,35 м²,
 полезная площадь — 35,20 м²,
 $K_1 = 0,63$

2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 33,95 м²,
 полезная площадь — 57,82 м²,
 $K_1 = 0,62$,
 $K_2 = 7,1$

Projet de l'arch. M. A. Guinzbourg (5-me prix).
 Section d'habitation de 4 logements (de 1 pièce
 et de 2 pièces)

Арх. И. Маркузе (5-я премия). Трехквартирная секция

3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 48,39 м²,
 полезная площадь — 78,83 м²,
 K₁ = 0,70

2-комнатная квартира (средняя):
 жилая площадь — 33,13 м²,
 полезная площадь — 58,79 м²,
 K₁ = 0,63

2-комнатная квартира (средняя):
 жилая площадь — 34,19 м²,
 полезная площадь — 48,31 м²,
 K₁ = 0,70

Projet de l'arch. I. Markouzé (5-me prix). Section d'habitation de 3 logements

на дана четырехквартирная секция, состоящая из двух квартир с двумя комнатами и кухней-столовой и двух квартир в 2½ комнаты. Секция решена более экономично, чем уже разобранный нами ранее секция того же автора (проект № 74). Прием композиции тот же. Недостаток проекта — излишний объем лестничной клетки с ее колоссальными железобетонными площадками в 11 м². Возражения вызывает также конструкция междуэтажных перекрытий. Автор предлагает внутри сек-

ции параллельно наружным стенам уложить два прогона, опирая балки перекрытия и на эти прогоны. При пролетах в чистоте 4,75 м поэтому потребуются усиление оконных перемычек металлом. Расположение санитарного узла диктует необходимость перекрыть железобетоном также и переход из передней в ванную общей площадью до 4,5 м². Если же этого не сделать, то придется поставить две дополнительные металлические балочки для перекрытия уборных. В итоге, в каждой квартире

потребуется вместо 7,75 м² железобетонных перекрытий — 12,49 м², т. е. почти на 5 м² больше, чем нужно.

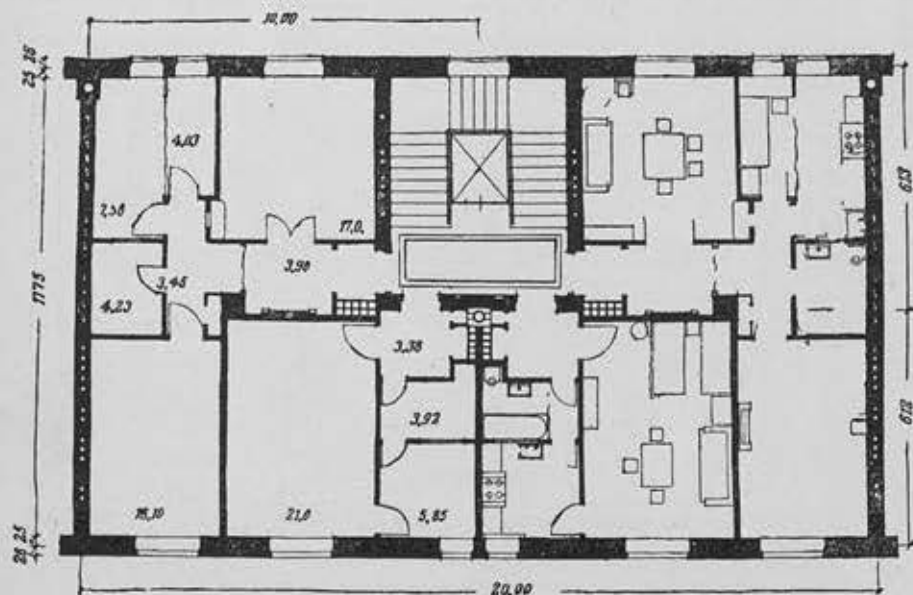
В проекте № 12 инж. В. Скосырева общая композиция трехкомнатных квартир решена вполне удовлетворительно. Но площадь жилых комнат не всегда оправдана. Так, общая комната запроектирована площадью в 16 м², а спальня на двоих почти в 20 м². Схема расположения санитарного узла решена рационально, но устанавливать унитаз у стены, образуемой рядом приставных вентиляционных каналов, не следовало. Вход в квартиру затеснен. Под переднюю отведено 8,8 м² — удобно расположить необходимую обстановку здесь нет возможности. Дверь в спальню из передней совершенно излишня.

Конструктивная схема найдена верно, но секция в целом нуждается в дополнительной проработке.

Проекты № 104 (арх. Б. Басин) и № 26 (арх. Ю. Дульгнер) страдают целым рядом недостатков, уже отмеченных нами при разборе в предыдущих решениях. Проект № 22 (арх. С. Муравьев) по общей схеме организации квартир вполне удовлетворителен, лишь несколько сложен здесь график движения. Общую его стоимость, несомненно, будет удоро-

Арх. И. Маркузе. Четырехквартирная секция (квартиры в 1 и 2 комнаты)

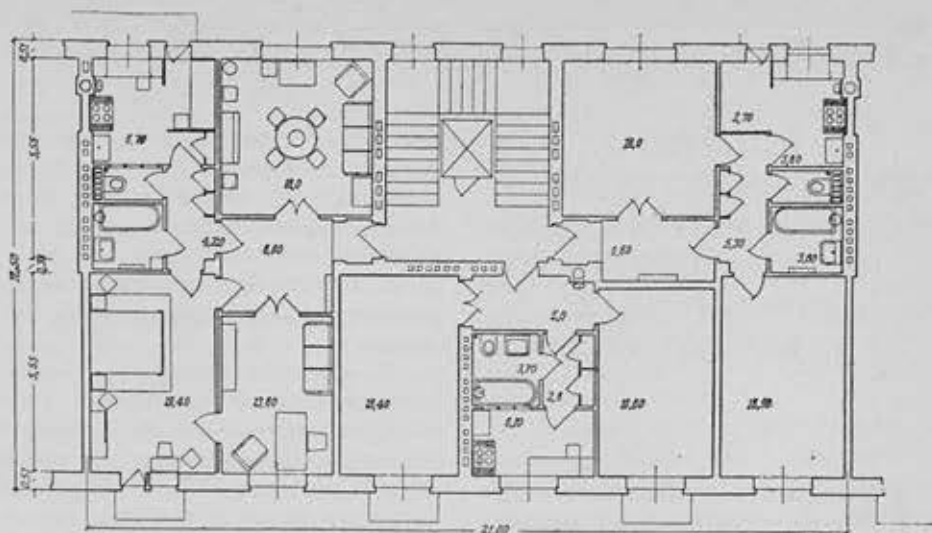
Projet de l'arch. I. Markouzé. Section d'habitation de 4 logements (de 1 pièce et de 2 pièces)

Инж. В. Скосырев (5-я премия). Трехквартирная секция

3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 51,0 м²,
 полезная площадь — 78,5 м²,
 2-комнатная квартира (средняя):
 жилая площадь — 35,0 м²,
 полезная площадь — 52,6 м²,
 2-комнатная квартира (крайняя):
 жилая площадь — 36,90 м²,
 полезная площадь — 62,4 м²,
 $K_1 = 0,63$,
 $K_2 = 7,68$

Projet de l'ing. V. Skossyrev (5-me prix). Section d'habitation de 3 logements

жать большая площадь капитальных стен и излишнее число мусоропроводов.

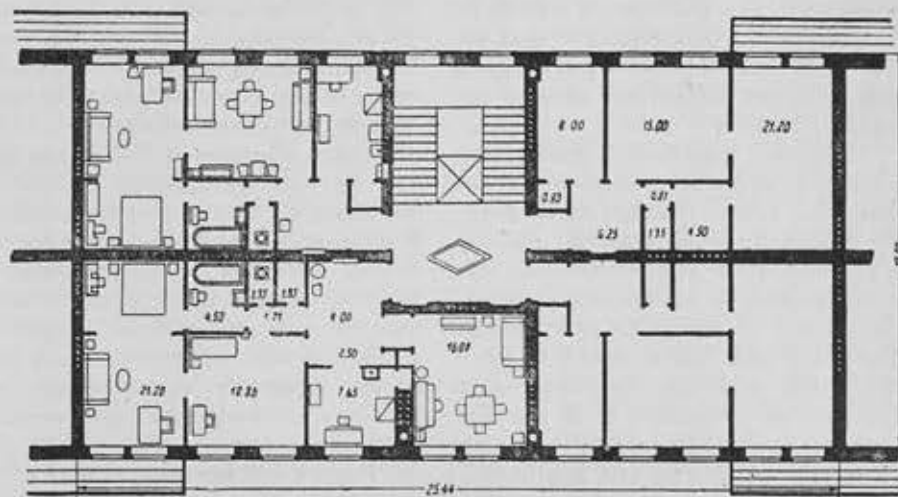
В проекте № 49 (арх. И. Гохлит) положительную оценку может получить только секция из трех квартир на одну лестницу. К неудачным деталям решения относится непродуманная компоновка санитарных узлов и множество мелких шкафчиков, которые не смогут удовлетворить бытовых потребностей жильцов. Еще менее удачна четырехкомнатная секция.

Конструкция во всех трех представленных автором секциях выбрана вполне рационально, хотя пролеты между лестницами и спорами надо было бы изменить, для того чтобы прогоны не проходили над комнатой, а размещались около перегородок.

Арх. Ю. Дульгнер (5-я премия). Четырехквартирная секция

3-комнатная квартира:
 жилая площадь — 51,85 м²,
 полезная площадь — 89,55 м²,
 $K_1 = 0,65$
 2-комнатная квартира:
 жилая площадь — 36,20 м²,
 полезная площадь — 59,31 м²,
 $K_1 = 0,61$

Projet de l'arch. J. Dougner (5-me prix). Section d'habitation de 4 logements

В заключение остановимся на проекте № 96 арх. Д. Литвинцева. Композиция его четырехквартирной секции, с поддающимися трансформации однокомнатными квартирами очень интересна. При условии доведения лестницы до нормальных размеров проект может быть признан также сравнительно экономичным. Надо, однако, помнить, что секции, состоящие только из однокомнатных квартир, всегда будут в строительстве дороже, чем секции таких же квартир в комбинации с секциями двух- и трехкомнатных квартир.

В целом конкурс показал, что авторы представленных проектов еще не учли в должной мере указания партии и правительства в области жилищного строительства.

Тем не менее, конкурсный материал представляет определенную ценность и во многом облегчит дальнейшую работу по проектированию типовых жилищ.

Если архитекторы более серьезно будут считаться с требованиями стандартности строительных элементов и экономичности, если они одновременно будут более органично прорабатывать планы квартир, то положительные результаты немедленно скажутся.

Борьба за каждый сантиметр площади и каждый килограмм строительного материала, создание проектов, способствующих развитию индустриальных методов монтажа деталей заводского изготовления—первоочередная обязанность наших архитекторов.

ВОПРОСЫ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ГОРОДОВ НА КОНФЕРЕНЦИИ БРИТАНСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

М. УТКИН

Лихорадочная подготовка стран-агрессоров к новому насильственному переделу мира вызывает беспокойство даже в сравнительно консервативной среде архитекторов, объединяемых Британским королевским институтом. Угроза воздушного нападения расценивается в Англии как реальная и близкая, поэтому институт счел необходимым летом этого года провести конференцию по вопросам противовоздушной обороны городов. На конференции с докладами выступили инженеры Т. Скотт и Э. Берд.

В своем докладе Т. Скотт говорит: «Все меры защиты населения от воздушных бомбардировок надо принимать еще в мирное время, а не тогда, когда выясняется непосредственная опасность нападения. Даже если к началу войны повсеместно окажутся под рукой рабочие и материалы, мы не сможем добиться положительного результата. Отсюда необходимость проектировать все новые здания с учетом требований противовоздушной обороны».

Надо сказать, что докладчики основывали свои выводы не только на теоретических выкладках, — они учли «практический опыт» разрушения фашистскими бандитами мирных городов Испании.

Особое внимание докладчики уделили анализу разрушительного действия зажигательных бомб. Борьба с ними, по их мнению, должна ограничиваться мероприятиями, направленными к локализации пожаров. Опыт показал, что зажигательная авиабомба весом в 1,13 кг не в состоянии пробить железобетонное перекрытие толщиной в 10 см. Зажигательные авиабомбы большего веса будут задерживаться двумя-тремя верхними перекрытиями и, сле-

довательно, пожар будет всегда возникать в верхней части зданий. Полностью от зажигательных авиабомб большого веса защищает железобетонная плита толщиной в 20—23 см, но устанавливать такие плиты следует только в специальных зданиях.

В качестве защиты от химического нападения докладчики рекомендуют тщательную герметизацию убежищ и оборудование их специальной вентиляцией с фильтром. Возможно также устройство газозащитных комнат в верхних этажах жилых зданий. Особой и совершенно необходимой задачей является, кроме того, герметизация складов пищевых припасов.

Третьим и наиболее опасным средством воздушного нападения на города являются фугасные авиабомбы. Защита людей и сооружений от их действия — первоочередная обязанность архитекторов и инженеров. По мнению докладчиков, наиболее часто в войне будут употребляться фугасные авиабомбы полуброневые типа весом 150—225 кг, специально сконструированные для поражения зданий и различных инженерных сооружений. Такая авиабомба, при высоте бомбометания 3 000—4 000 м, пробивает толщу бетона в 1,85 м. Для защиты от действия взрыва необходима дополнительная толщина бетона в 3,05 м.

Осколки фугасных авиабомб имеют значительную силу и большой радиус разлета. Для защиты от осколков тяжелой авиабомбы (225 кг), разрывающейся на расстоянии 15 м, бетонная стена должна иметь 38 см толщины, кирпичная на цементе — 34 см, железобетонная — 30 см, насыпь из песка или земли — 75 см.

Опыт Испании и Китая показал, что потери от прямых попаданий осколков фугасных авиабомб сравнительно невелики. Значительно больше жертв погибает под развалинами зданий. Однако хорошо построенные здания и в особенности здания со стальным или железобетонным каркасом получают сравнительно небольшие повреждения при взрывах фугасных авиабомб снаружи.

Крупные и высокие здания обладают большей сопротивляемостью,

чем мелкие. В нижних этажах таких зданий население в момент воздушных бомбардировок сможет укрыться с достаточной гарантией безопасности. Однако при расчете конструкций зданий в этих новых целях, следует придать нижним перекрытиям дополнительный запас прочности. Наилучшими конструкциями зданий являются каркасные конструкции со стальным или железобетонным остовом. Особое внимание в них должно быть обращено на прочность соединения элементов конструкции между собой.

Эффект действия на здание фугасных авиабомб в случае их разрыва снаружи зависит от характера застройки данного места. При застройке с разрывами разрушительное действие сильно снижается; наоборот, чем больше ограничена сфера ударной волны взрыва, тем тяжелее его последствия. При взрыве обломки пораженного четырех-, пятиэтажного здания, как это неоднократно наблюдалось в Испании, падают у самого здания, на 5—6 м. Это следует учитывать при организации выходов из подвального убежища.

Стены здания необходимо рассматривать как участки возможных прямых попаданий осколков авиабомб. В каркасных зданиях их рекомендуется конструировать из заполнителей облегченного типа, благодаря чему они приобретают некоторую упругость в момент наибольшего давления ударной волны взрыва и тем самым уменьшается объем разрушений. К тому же и последствия обрушения таких стен незначительны. Условно принимается, что стены, способные противостоять воздействию осколков, выдержат и напор ударной волны взрыва от 225-килограммной фугасной авиабомбы, разрывающейся на расстоянии 15 м от объекта поражения. Отдел строительных изысканий Института британских архитекторов, по сообщению одного из докладчиков, работает сейчас над изысканием эквивалентов (в статических нагрузках) действию ударной волны взрыва.

Рельефные и выступающие части зданий (карнизы, балконы, башни, трубы) сильнее всего страдают от ударной волны взрыва. Докладчики

института рекомендуют поэтому архитекторам отказаться от их применения без крайней необходимости.

Тяжелые фугасные авиабомбы обладают огромной пробивной силой и теоретически могут проникнуть через все междуэтажные перекрытия 6—8-этажного здания. Однако в большинстве случаев они все же задерживаются в верхних этажах, так как металлические балки перекрытий обычно образуют очень частую решетку.

В целях защиты от зажигательных бомб, чердачное перекрытие в жилых зданиях во всех случаях следует выводить в железобетоне толщиной не менее 10 см. Следующие за чердачным перекрытия должны быть несгораемыми, с добавочным запасом прочности.

Защита зданий от фугасных авиабомб путем установки сверху тяжелых бетонных плит нецелесообразна: сила удара тяжелой и средней авиабомбы настолько велика, что плита и ее опоры все равно будут разбиты, в результате чего только увеличится вес обрушивающихся на нижние этажи обломков.

Перекрытия над подвальными убежищами должны быть рассчитаны на действие обрушения всех вышележащих частей здания.

Особый интерес представляет вопрос о защите фундаментов здания. К сожалению, конференция этого важного вопроса совершенно не коснулась. Зато докладчики подробно остановились на анализе всех мероприятий, необходимых для защиты населения и зданий различного назначения в случае воздушной бомбардировки.

По их мнению, противовоздушная оборона завода должна преследовать четыре задачи: защиту людей, защиту машин и оборудования, защиту складов и обеспечение быстрого проведения аварийно-восстановительных работ. Для вновь сооружаемых заводов рекомендуется концентрация различных процессов в отдельных зданиях (цехах), которые не следует располагать по одной линии. Заводы еще в предвоенное время должны быть обеспечены запасными энергетическими вводами и силовыми станциями. Наиболее желательная конструкция заводских зданий каркасная. Длинные цеха хорошо разделять поперечными стенками для ограничения разлета оскол-

ков и действия ударной волны взрыва. Разделение цехов на ряд отсеков, которое, конечно, стесняет работу, может проводиться в самый последний момент, однако при условии заблаговременной заготовки материалов. Для защиты рабочих в подвалах всех крупных цехов, в проходах и туннелях под зданиями организуются убежища.

Докладчики только бегло касаются других важных задач защиты заводских зданий. Они ограничивают меры светомаскировки и необходимость укладки труб паро- и газопровода с таким расчетом, чтобы они в случае их повреждения не вызывали больших аварий.

Иные требования предъявляются к защите контор, учреждений и магазинов. Главная задача здесь — защита служащих и, следовательно, организация подвальных убежищ обычного типа. Театры, кино и концертные залы в вечерние часы (в которые можно ждать воздушного нападения) вмещают большое количество людей. Их защита, как отмечают докладчики, крайне важна. В зданиях этого типа необходимо максимально увеличивать число входов, устраивать убежища для персонала. Категорически недопустимо размещение тяжелого оборудования в верхних частях театрального здания. Вентиляция зрительного зала должна получить приспособления, обеспечивающие ее быстрое выключение.

Специфический характер носит противовоздушная защита больниц и прежде всего палат с лежащими больными. Последние надо располагать в верхних этажах, приняв все меры их герметизации. Перекрытие над защитными палатами должно быть несгораемое; чердачное перекрытие рекомендуется делать железобетонным, операционную — с самостоятельной вентиляцией и приспособлениями для герметизации.

Некоторый интерес представляют установки Института британских архитекторов в части устройства убежищ для гражданского населения. Полное укрытие населения в специальных железобетонных убежищах в Англии считается невозможным, ибо оно потребовало бы гигантских капиталовложений. Специальные убежища должны строиться лишь в районах, где опасность

воздушных бомбардировок особенно велика. Защитная толща железобетона в этих убежищах, при расчете против действия фугасных бомб весом в 225 кг, должна быть не меньше 4,9 м.

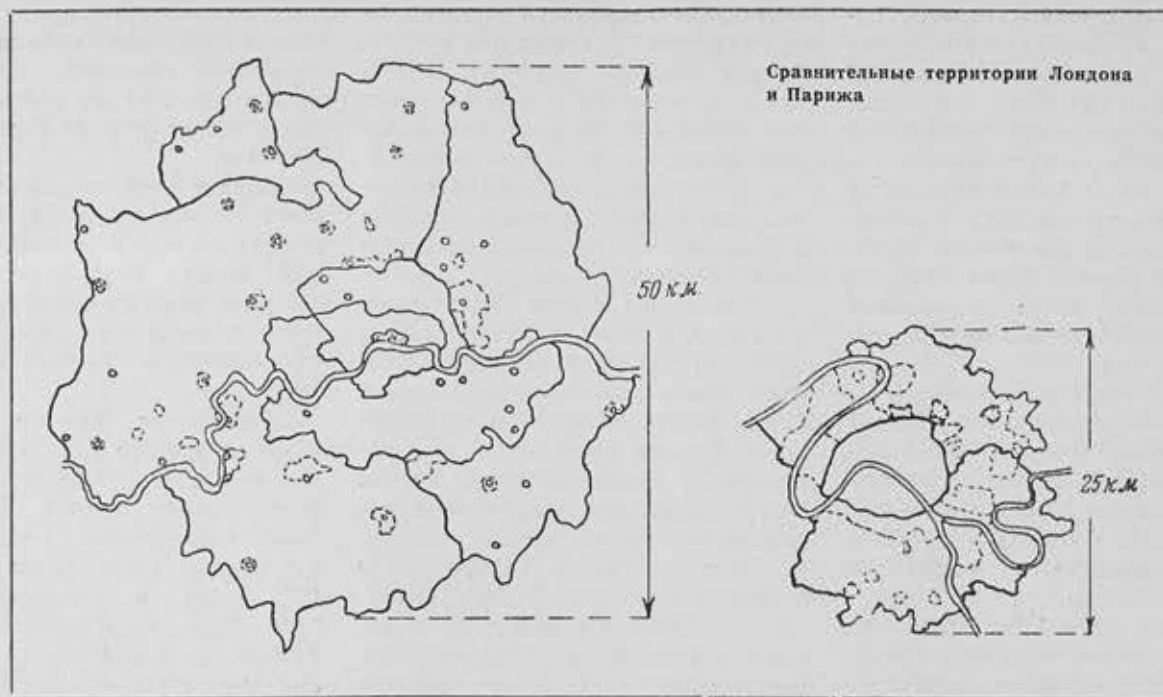
Вполне удовлетворительная защита населения городов может быть достигнута путем устройства в жилых домах подвальных убежищ обычного типа. Развитая система домовых убежищ дает возможность быстро занимать их при воздушных атаках.

Перекрытие всякого домового убежища должно быть, как сказано, рассчитано на добавочную нагрузку от обрушения здания. В Англии принята следующая величина этой нагрузки: в трехэтажном здании — 1 000 кг/м², в четырехэтажном — 1 500 кг/м² и в пятиэтажном — 2 000 кг/м². В зданиях со стальным или железобетонным каркасом рекомендуется принимать в расчет добавочную нагрузку в 1 000 кг/м².

Трубы санитарно-технического оборудования дома (газ, пар, вода, канализация) во всех вновь сооружаемых зданиях должны размещаться так, чтобы их аварии не угрожали убежищу и подходам к нему. Вместимость подвального убежища, по официальным английским данным, не должна была превышать 50 человек. Однако на практике устройство убежищ такой малой вместимости оказалось очень затруднительным. Поэтому, как правило, вместимость последних увеличивается, доходя в отдельных случаях до 250 человек.

Оба докладчика на конференции, наконец, рекомендовали, в случае военной опасности, и в городах, и в сельских местностях — повсюду, где к зданиям примыкают большие участки свободной земли (парки, школьные и заводские площадки) — рыть обычные земляные траншеи.

Уже после закрытия конференции население западно-европейских городов пережило тревожные дни, предшествовавшие позорному разделу Чехословакии, благодаря попущительству так называемых демократических стран — Англии и Франции. Именно тогда последний тип сооружений противовоздушной обороны — земляные траншеи — и получил широкое распространение. Их начали рыть даже в образцовых лондонских парках.

ТРАНСПОРТ И ПЛАНИРОВКА

ЛОНДОНА И ПАРИЖА

Л. ВЫГОДСКИЙ

Трудно найти два мировых капиталистических города столь мало похожих по своему облику, как Лондон и Париж. Сопоставляем ли мы территории и расселение жителей обоих городов, характер застройки и распределения свободных и зеленых пространств или системы городского транспорта, всюду мы наталкиваемся на контрасты.

Совершенно различную картину представляют собой в Лондоне и в Париже и системы городского транспорта. Оба города обладают всеми видами транспортных средств: метрополитеном, трамваем, автобусами, автомобилями. Но в лондонском транспорте доминируют автобусы, которые перевозят больше пассажиров, чем метро, трамвай и троллейбусы вместе взятые, а в Париже — метро.

Обе транспортные системы влияли различно на территориальное развитие двух столичных городов. Территория Лондона в течение последнего столетия непрерывно разрасталась, население центральных городских районов разуплотнялось. В Париже, наоборот, основное городское ядро (в пределах кольца бывших укреплений) непрерывно уплотнялось, городская территория за указанные пределы не расширялась, и даже теперь, когда укрепления

давно упразднены, более или менее значительной тенденции к разуплотнению города не замечается. Примечателен при этом тот факт, что метро, которое, как мы увидим ниже, в Лондоне, в условиях крайне ограниченного его значения, способствовало развитию центробежных тенденций, в Париже, где оно играет главенствующую роль, вызвало тенденции центростремительные.

Прежде чем перейти к данным, характеризующим территорию, расселение жителей и застройку в названных городах, укажем, что всегда необходимо отличать собственно Лондон и Париж (т. е. основное ядро этих городов) от так называемого Большого Лондона и Большого Парижа, в состав которых входят присоединенные к основному историческому ядру предместья и пригороды.

В Лондоне основным ядром является «Лондонское графство» (County of London), занимающее территорию в 299 км², а в Париже — город в пределах кольца срытых после мировой войны укреплений, занимающий 78 км². Большой Лондон

охватывает территорию в 1774 км², а Большой Париж — в 480 км². Население Большого Лондона и Большого Парижа в круглых цифрах равно — 8,5 млн. и 4,9 млн., а население «Лондонского графства» и собственно Парижа — 4,2 млн. и 2,9 млн. жителей. Таким образом, при населении, почти в два раза превышающем население Парижа, Лондон занимает почти в четыре раза большую территорию и, следовательно, на каждого жителя в Лондоне приходится вдвое больше городской территории, чем в Париже¹.

Картина населения жителей обоих городов иллюстрируется двумя картограммами. Каждая точка на этих картограммах обозначает 1000 жителей. На нижней картограмме показано распределение населения на территории Большого Парижа, на верхней — в центральной части Большого Лондона, равновеликой по площади Большому Парижу (обе картограммы вычерчены в одинаковом масштабе). Мы видим наглядно, что в Лондоне даже в центре города наблюдается гораздо меньшая плотность населения, чем в Париже в пределах всего кольца бывших укре-

¹ Источники: «Annuaire statistique de la ville de Paris» 1934—1935 гг.; «London statistical Abstract» 1935—1936 гг.

плений. Это объясняется двумя причинами: значительно более низкой населенностью домов в Лондоне и менее плотной застройкой, чем в Париже. В Париже, в среднем, на один дом приходится 38 обитателей, в Лондоне всего—7—8. Многоэтажная застройка встречается только в деловых районах Лондона, в остальных же — основным типом являются двухэтажные жилые дома-коттеджи.

Париж (в пределах кольца) является самым плотно заселенным из всех мировых городов. Кроме общих для всех капиталистических городов причин, вызывающих крайнее уплотнение населения (частная собственность на землю, спекулятивное домостроительство и пр.), в Париже сильно дает себя знать и историческое прошлое развития города. Париж с древних времен был городом-крепостью. В течение своей многовековой истории он вынужден был окружить себя несколькими concentрическими рядами крепостных стен. Так как строительство вне городских стен строго запрещалось, то в пределах укреплений застройка по необходимости велась чрезвычайно тесно и компактно.

Этим объясняется и тот факт, что Париж несравненно беднее зеленью, чем Лондон. Зеленые насаждения Парижа (в пределах кольца) носят по преимуществу декоративный характер и не имеют серьезного оздоровляющего значения. Наоборот, лондонские парки, даже центральные — являются крупными зелеными массивами, вкрапленными в городскую застройку. Париж имеет только два крупных парка: Булонский и Венсенский лес, но оба они расположены за кольцом укреплений. В Лондоне же крупнейшие парки: Гайдпарк, Кенсингтонские сады, Риджент-парк и др. находятся в центральной части города. Для сравнения зеленых площадей Парижа и Лондона известный французский планировщик Энар построил любопытную картограмму, из которой видно, что в центральной части Лондона, равной по площади и конфигурации территории Парижа (в пределах кольца бывших укреплений), имеется 752 га зеленых насаждений, а в Париже — лишь 157 га, т. е. почти в пять раз меньше.

Как во всех крупных капитали-

стических городах, в Париже зеленые площади постепенно сокращались. Так, во время Французской буржуазной революции XVIII века город в пределах кольца имел 391 га зеленых насаждений, т. е. в 2,5 раза больше чем сейчас. По отношению ко всей городской территории зеленые и свободные пространства в Париже занимают лишь 4,5%, а в Лондоне — 14,0%.

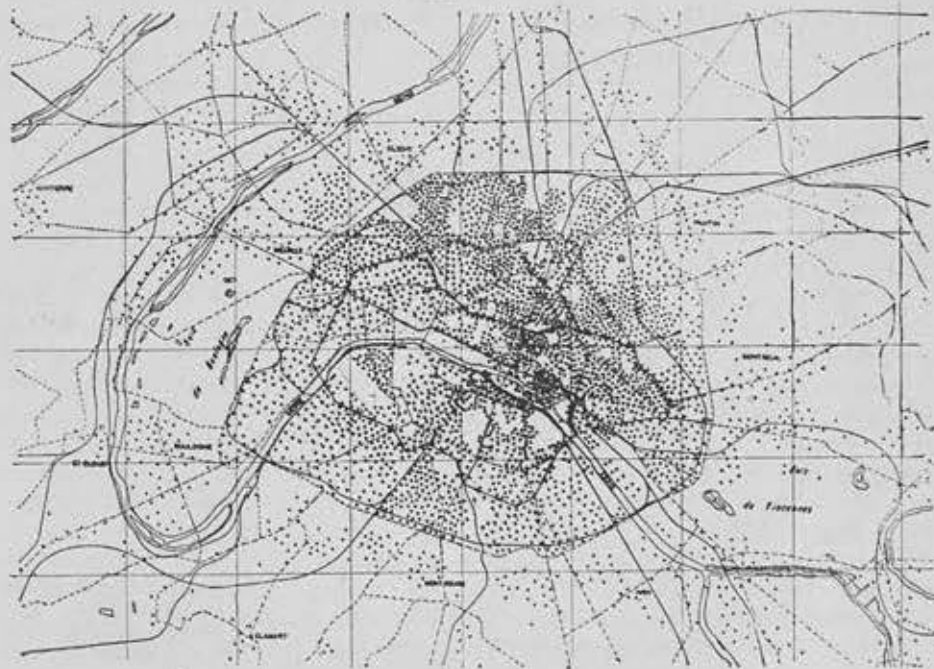
Как все капиталистические горо-

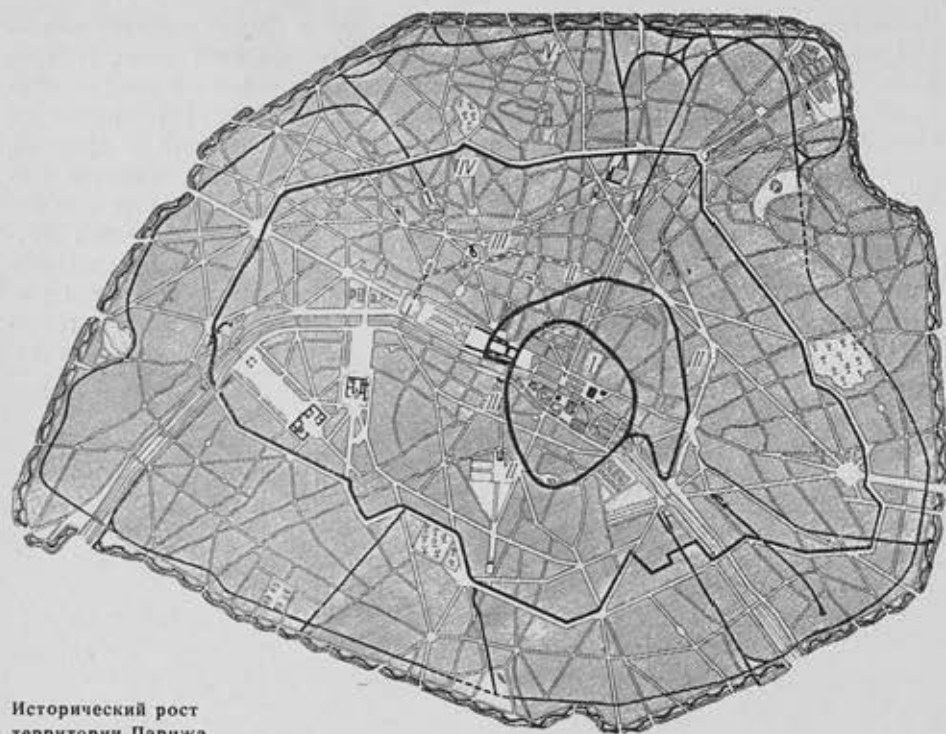
да, Лондон и Париж сложились стихийно. Уличные сети обоих городов представляют собой поэтому довольно хаотический клубок кривых и узких улиц. От времени до времени, в силу необходимости, в планы обоих городов вносились более или менее значительные коррективы: проводились новые улицы, расширялись и выпрямлялись старые и т. п.

Ни один город в мире в прошлом не был перепланирован так ра-

Сравнительное расселение жителей центральной территории Лондона, равновеликой по площади Большому Парижу

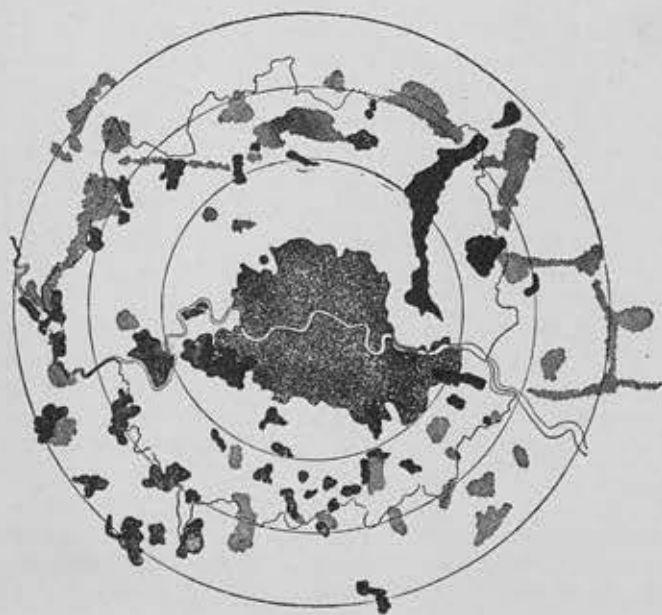

Исторический рост территории Парижа

дикально и в таком широком масштабе, как Париж. Наиболее крупные перепланировки, изменившие совершенно физиономию города, были произведены в середине XIX века парижским префектом Османом. Старый Париж Осман изрезал системой прямых, широких магистралей, связавших главные узлы городского движения, для чего ему пришлось снести около $\frac{1}{3}$ всех парижских домов того времени (27 478 из имевшихся в 1862 году — 66 579 домов).

На современном плане Парижа мы видим множество площадей, от каждой из которых лучеобразно расходятся прямые широкие улицы. Таковы площадь Звезды (Этуаль), от которой радиально расходится 11 улиц, площадь Республики (8 улиц), площадь Бастилии (9 улиц), площадь Нации (7 улиц), площадь Италии (6 улиц) и т. д. Эту узловую систему уличной сети Парижа следует признать вполне рациональной в том отношении, что она создает

Генеральный план озеленения Лондона

Черные поверхности — существующая зелень, заштрихованные — запроектированная

кратчайшие линии сообщений между разными центрами города. Не надо, однако, забывать того, что в общем целесообразно распланированная уличная сеть Парижа замыкается в пределах кольца бывших укреплений и не имеет естественного продолжения и органической связи с окрестностями и пригородами.

Ничего даже отдаленно напоминающего парижские перепланировочные работы Лондон не знает. Здесь в разное время реконструировались лишь некоторые уличные магистрали, да изредка сносились отдельные трущобные кварталы. Зато, рассматривая уличную сеть Лондона, мы заметим, что, несмотря на кривизну и спутанность улиц, из них выделяется группа сравнительно нешироких радиальных магистралей, связывающих центр города с скрестностями и пригородами.

Общая планировочная структура города, размеры его территории, количество и расселение его жителей (в частности, плотность населения), характер и густота застройки, размещение мест труда и мест жилья — все это факторы, предопределяющие систему и сети городского транспорта. Но, с другой стороны, наличие или устройство определенной системы и определенных транспортных сетей в свою очередь оказывает обратное влияние на развитие города.

Выше, при рассмотрении перечисленных факторов, предопределяющих систему городского транспорта, мы видели, что они в Лондоне и Париже носят часто прямо противоположный характер. Это заставляет предполагать, что и системы и сети транспорта в обоих городах должны быть глубоко различны; из этого далее следует, что и воздействие городского транспорта на градостроительное развитие должно быть также глубоко различно.

Чем же отличаются друг от друга сети и системы транспорта Лондона и Парижа?

В Лондоне сети метро, трамвая и автобусных сообщений состоят преимущественно из радиальных линий, связывающих городской центр с самыми далекими окраинами и пригородами. В Париже густая и значительная сеть метро замкнута в тесных пределах кольца бывших укреплений и не имеет непосредственной связи с пригородами.

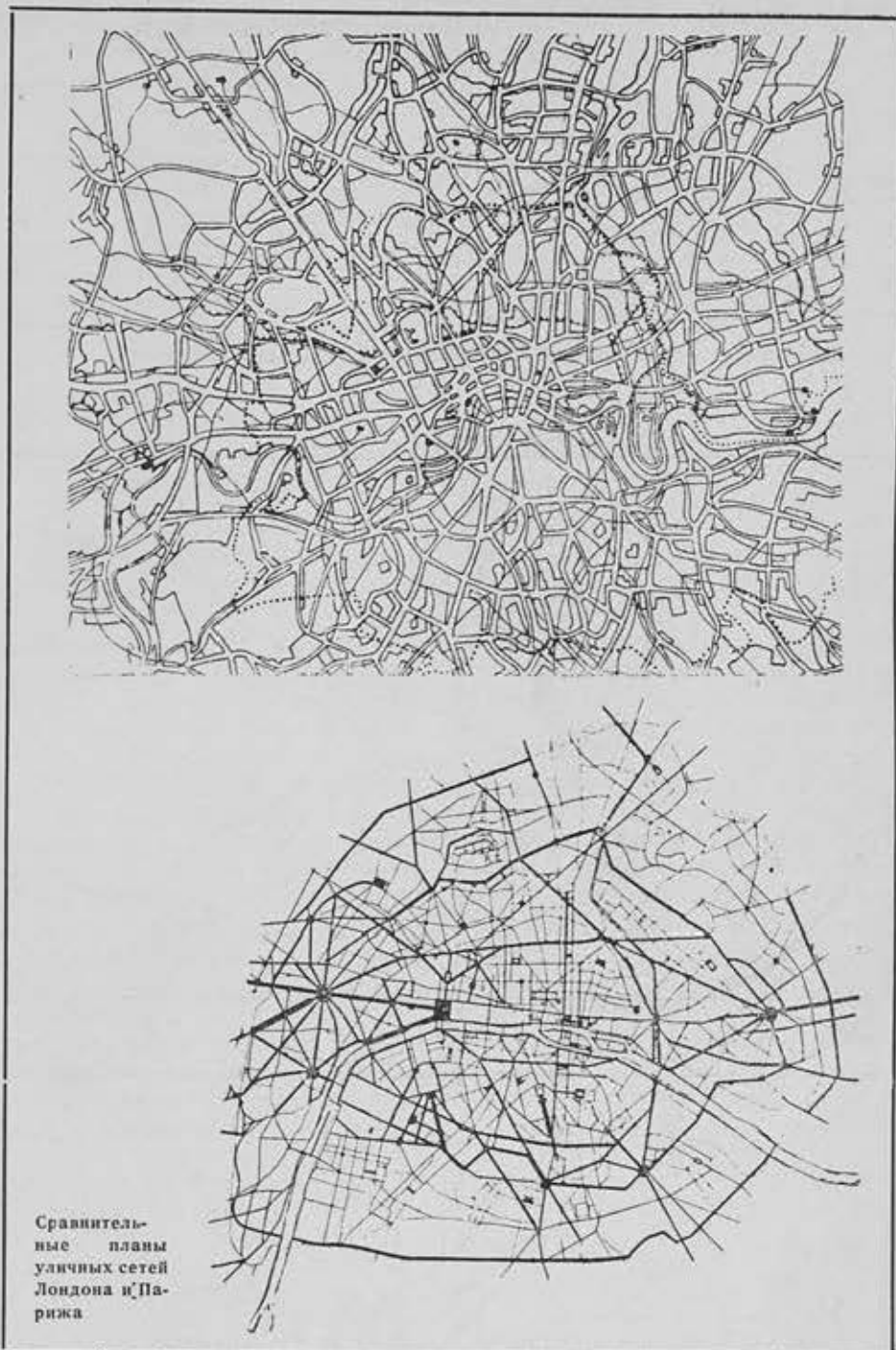
Трамвай здесь недавно упразднен совсем, а автобусные линии обслуживают либо город в пределах кольца, либо окрестности за его пределами. Только немногие линии соединяют центр непосредственно с пригородами.

Самые системы городского транспорта в Лондоне и Париже также глубоко различны. В лондонском транспорте преобладает автобусное сообщение (6 300 лондонских двухэтажных автобусов в 1936 году, например, перевезли 58% всех пассажиров, а вместе с троллейбусами — 60%). На втором месте стоит трамвай (2 300 двухэтажных вагонов), который в том же году перевез 27% пассажиров, и только на третьем месте — метрополитен. Последний, несмотря на огромное протяжение (280 км двойных путей) и значительный парк в 3 000 вагонов, перевез лишь 13% пассажиров. Таким образом, трамвай в Лондоне перевозит вдвое больше пассажиров, чем метро, а автобусы — в полтора раза больше, чем метро и трамвай, вместе взятые.

В парижских городских перевозках доминирует метрополитен: его значение за последние годы все более возрастает и в настоящее время он перевозит уже половину общего числа пассажиров. Трамвай, который еще в 1929 году располагал сетью протяжением в 1 000 км и парком более чем в 3 000 вагонов, ныне ликвидирован¹. Таким образом, в Париже подземный транспорт перевозит в настоящее время более половины пассажиров, а в Лондоне — только около 13%.

Объяснение резкой противоположности в характере транспортных систем Лондона и Парижа мы находим в различной общей структуре этих двух мировых центров, иных принципах планировки, застройки и расселения жителей.

Лондон, имея почти вдвое больше жителей, чем Париж, раскинулся на территории в четыре раза большей, расселение жителей здесь значительно более равномерное. Поэтому все городское движение Лондона разбивается на сравнительно

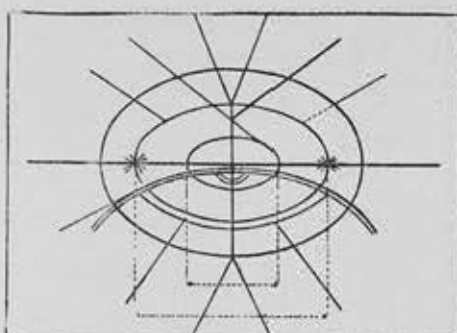
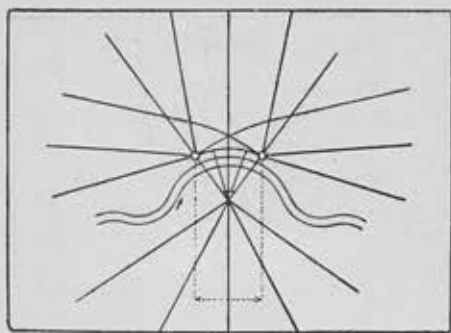

мелкие транспортные потоки (кроме потоков, направляющихся в «Сити»), расходящиеся на его огромной территории по всевозможным направлениям. Такие неинтенсивные потоки лучше всего осваиваются наименее провозоспособным из трех видов городского транспорта — автобусами.

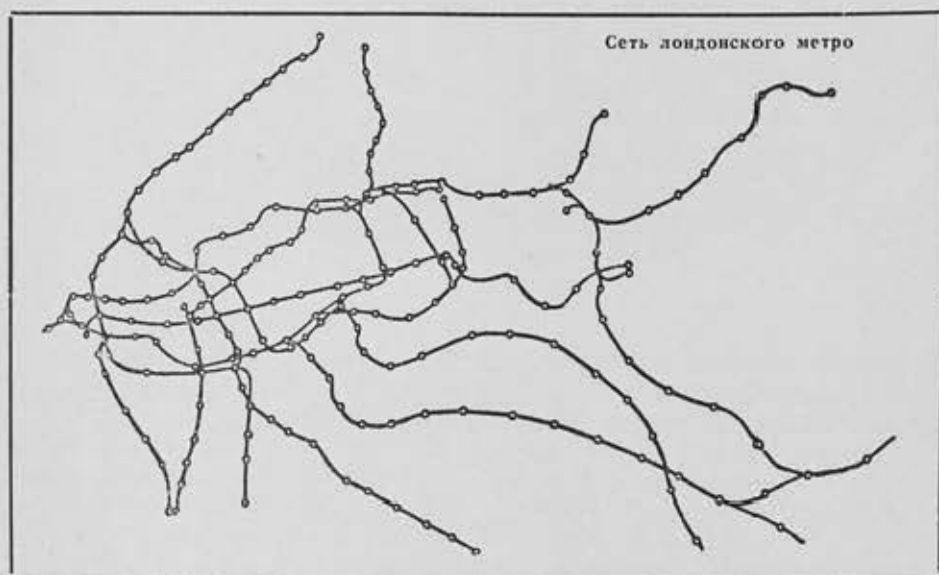
Есть существенное различие и в планировке сетей лондонского и парижского метро. Размашистая сеть лондонского метро (общим протяжением 280 км) состоит из двух коль-

цевых и многих радиальных линий. Последние соединяют центр с самыми далекими окраинами, отстоящими от центра на 15 и более километров. Сеть парижского метро общим протяжением в 171 км представляет собой густой клубок коротких перекрещивающихся в разных направлениях линий, сосредоточенных в границах кольца бывших укреплений. На центральной территории Парижа, радиусом в 5 км, проложено 142 км линий метро, а на такой же цент-

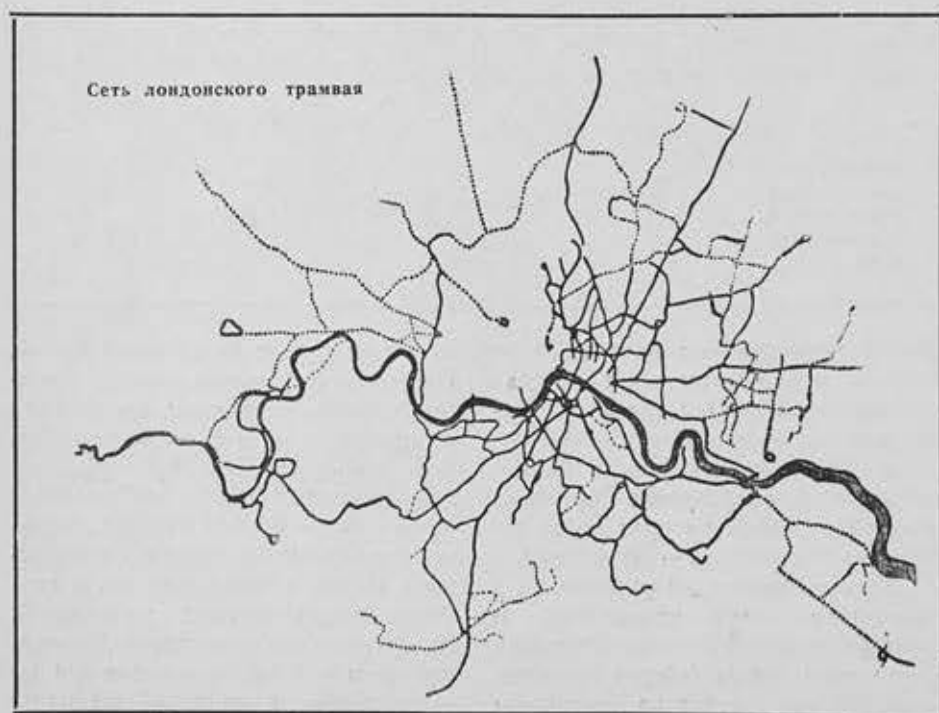
¹ В 1929 году парижский трамвай перевез 733 млн., а автобус — 347 млн. пассажиров; в 1936 году трамвай — 79 млн., а автобусы — 890 млн. пассажиров («V. Verkehrs-technik» 1937, № 13).

Теоретические схемы сетей основных уличных магистралей Лондона и Парижа

Сеть лондонского метро

Сеть лондонского трамвая

ральной территории в Лондоне — лишь 79 км.

Это принципиальное различие в планировке метрополитенных сетей объясняется тем, что в Лондоне, в противоположность Парижу, имеется лишь один деловой центр («сити»), привлекающий из всего города и его окраин колоссальные транспортные потоки (до 1 000 000 человек ежедневно). При крайней узости улиц «сити» эти мощные транспортные потоки, в основном, могут быть освоены только метрополитеном. Поэтому и была создана охватывающая весь город сеть метро, состоящая преимущественно из радиальных линий. В Париже — несколько центров и, естественно, здесь сеть метро не так решительно централизована, как в Лондоне. В противоположность Лондону, Париж в пределах кольца имеет крайне плотную застройку и потому потребовалась очень тесная, густая сеть метро. По нагрузке пассажирами парижское метро не имеет себе равного во всем мире (на 1 км двойного пути метро в Париже приходится 7,8 млн. пассажиров в год, а в Лондоне лишь 3,2 млн.).

Таково влияние градостроительных факторов: территории, населения (его плотности и расселения), планировочной структуры, системы застройки, размещения мест труда и мест жилья — на системы городского транспорта Лондона и Парижа. Каково же обратное воздействие различных систем транспорта на градостроительное развитие этих двух мировых городов?

В Лондоне не только метро, но также автобусный и трамвайный транспорт имеют сети, состоящие преимущественно из радиальных линий. Оба последних вида транспорта вместе перевозят в 6—7 раз больше пассажиров, чем метро, и берут начало в центральных частях Лондона, разветвляясь далее по самым отдаленным окраинам¹.

Градостроительное значение такой планировки городских транспортных сетей нельзя не оценить достаточно высоко. Городской транспорт, организованный подобным образом, является мощным фактором расширения городской территории и расселения жителей вдоль трасс вы-

¹ Наиболее длинные автобусные линии заходят на расстояние до 30 англ. миль (45 км) от городского центра.

летных линий транспорта. Лондонские транспортные сети, распланированные по указанному принципу, и дают возможность широко раскинуть город на огромной территории.

Ничего подобного нет в Париже. Парижский метрополитен, почти исключительно обслуживающий весь город в пределах кольца, не выходит за пределы весьма ограниченной территории с крайне уплотненным населением. Если принять во внимание, что наибольшее расстояние от центра, на которое парижский метро может доставить своих пассажиров, не превышает 6 км, то станет вполне очевидным, что расширению города и созданию лучших жилищных условий этот вид транспорта способствовать не может. Парижский метрополитен по существу является не чем другим как подземным (неглубокого залегания) трамваем большой скорости и большой провозоспособности¹. Это лишь хорошее внутригородское транспортное средство, в известной мере оказывающее даже вредное воздействие на характер расселения, поскольку оно в капиталистических условиях вызывает все более интенсивную застройку вдоль линий, особенно близ станций, а вместе с тем, и худшее из зол городской жизни — чрезмерную скученность населения.

Кроме внутригородского транспорта, для здорового расширения города очень большое значение имеет пригородное (железнодорожное) сообщение. В этом отношении Лондон также находится в более благоприятных условиях, чем Париж. Число пригородных железнодорожных линий в Лондоне значительно больше, чем в Париже и, кроме того, они обладают более глубоким вводом на территорию города.

Истинно революционизирующим фактором по отношению к градостроительной структуре крупных городов в наше время является бурно растущий автомобильный транспорт, для которого существующая уличная сеть капиталистических городов стала уже слишком тесна. И в Лондоне, и в Париже число автомобилей дохо-

дит до полумиллиона. Однако влияние роста автомобилизма в обоих городах сказывается совершенно по-разному.

Уличная сеть Парижа, даже после османовских перепланировок, осталась явно непригодной для этого нового вида транспорта. Общая площадь уличных проездов Парижа составляет около 1 000 га. В Лондоне она несколько больше. Но автомобилизм все растет, все больше закупоривает проезды. Положение грозит стать катастрофическим. В связи с этим в Париже были проведены радикальные мероприятия градостроительного характера и, в частности, полностью было ликвидировано трамвайное движение, что оказалось возможным только благодаря наличию очень густой сети парижского метрополитена, залегающей почти у самой поверхности улиц. В Лондоне такое мероприятие было бы совершенно невозможно, так как сеть метрополитена здесь гораздо реже и размашистее, а залегание метро очень глубокое (от 28 до 58 м). Поэтому в Лондоне и не помышляют о снятии существующих трамвайных путей (обладающих большей провозоспособностью, чем автобусы) в таком масштабе, как это сделано в Париже.

Для увеличения площади проездов в Лондоне считают необходимым проведение новых уличных магистралей. Запроектирован целый

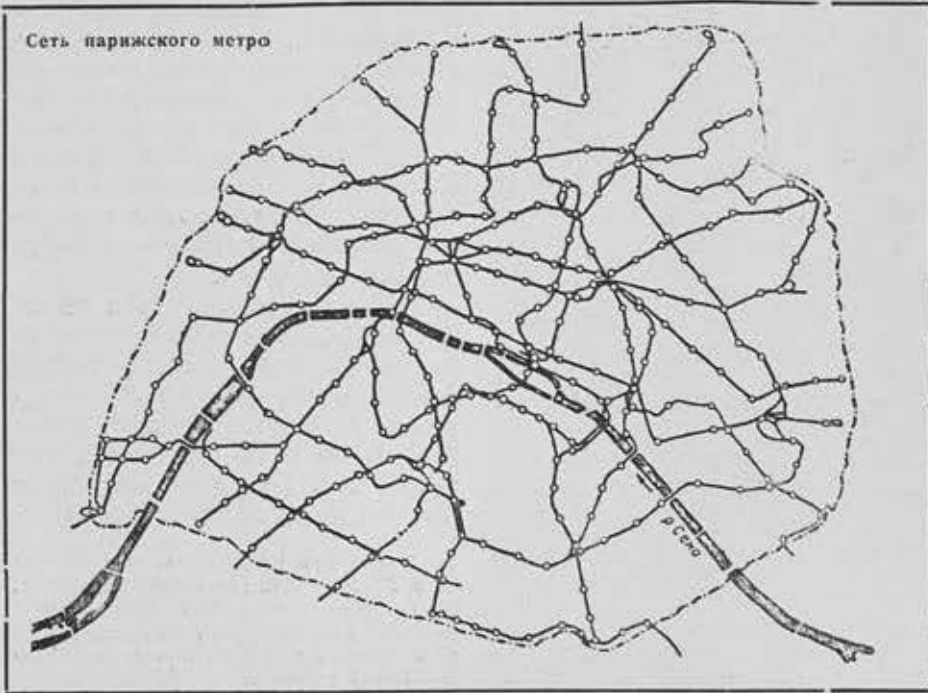

Картограмма пассажирских потоков по лондонской автобусной сети

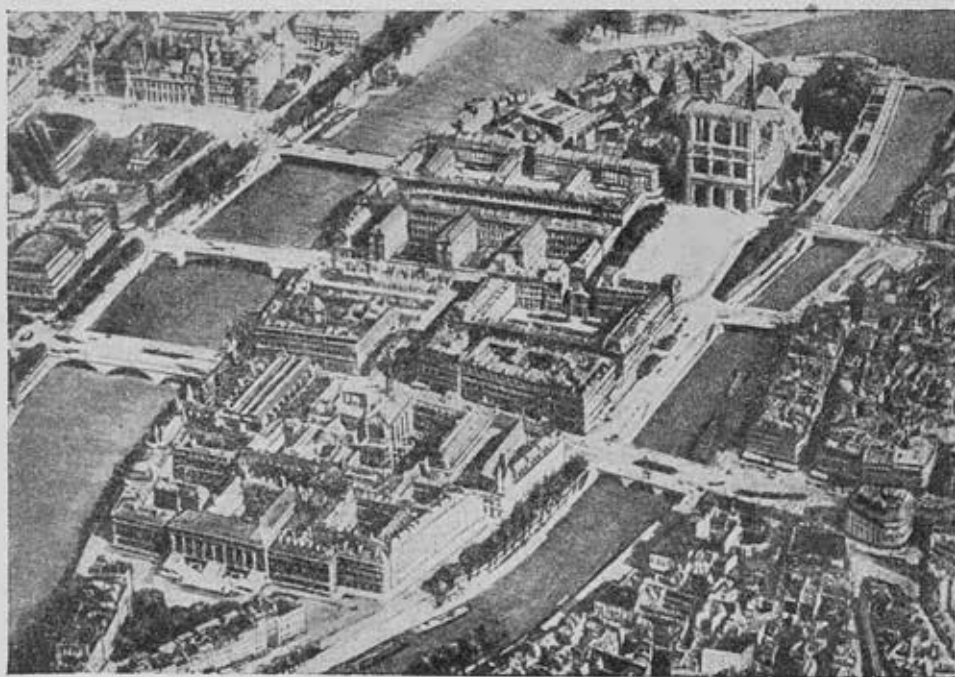
ряд радиальных магистралей и несколько концентрических, что сблизит характер уличной сети Лондона и Москвы. Предполагается также устройство внеуличных автомагистралей на эстакадах наподобие нью-йоркских и чикагских.

Париж и в этом отношении пошел значительно дальше. Здесь не только запроектированы новые магистрали (одна — с севера на юг, другая — с востока на запад, обе — через весь город), но и осуществлена кольцевая магистраль по поясу бывших укреплений. Давая возможность обходных сообщений, эта магистраль в значительной мере разгружает центральные улицы Парижа от автотранспорта. Далее, в Париже в ряде мест проведена развязка движения в двух уровнях. Так, в 14 пунктах вылетные магистрали пропущены

Сеть парижского метро

¹ Средние интервалы между станциями на парижском метро равны 490 — 500 м; в Лондоне они равны 1 400 м, за исключением двух линий, на которых они не превышают 550 — 600 м.

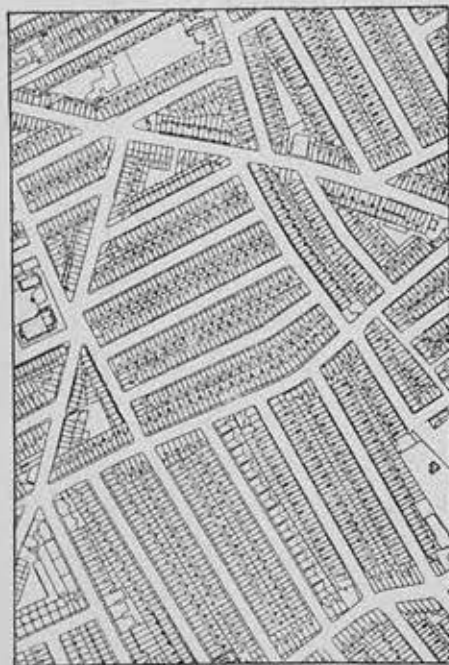

Центр Парижа—островок «Ситэ». Ядро, из которого вырос Париж

под кольцевой магистралью в подземных туннелях.

Призрак грядущей катастрофической закупорки артерий городских сообщений держит под постоянным страхом городские управления Лондона и Парижа и заставляет выдвигать самые дикие проекты разгрузки уличного движения. Любопытно, что в парижских проектах

План типичного жилого района лондонских рабочих

предпочитаются подземные, а в лондонских — надземные транспортные сооружения. В Париже разработан целый ряд проектов устройства подземных улиц и площадей, подземных автостоянок, гаражей и т. п. Существует даже проект устройства подземного ввода для сходящихся в парижском узле национальных дорог и автострад.

В Лондоне, наоборот, проектируются надземные городские автомагистрали на эстакадах. Существует далее проект заключения реки Темзы в пределах города в туннель с автострадой поверх него¹. Известным английским планировщиком разработан еще более оригинальный проект отвода Темзы, в пределах города, в другое русло и использования вновь освоенных территорий для проведения автострад, устройства аэропортов, озеленения и т. п.

Париж, несомненно, один из самых блестящих по своей архитектуре мировых городов. Он всегда служил и будет долго служить образцом высокого развития городских ансамблей. И все же в Париже особенно сильно дают себя знать все отрицательные черты крупного капиталистического города (сплошная, плотная каменная застройка, почти полное отсутствие зелени, дворы-колодцы, узкие улицы, трущобные районы с крайней скученностью населения).

Свободное расселение жителей и расширение городской территории задерживались здесь до последнего времени не только кольцом укреплений, но и классовой политикой владевших парижским муниципалитетом домовладельцев. Последние, в целях повышения земельной ренты, систематически тормозили все мероприятия по территориальному развитию города, создав систему городского транспорта, основные сети которого обрываются у кольца бывших укреплений.

Столица Великобритании, которая также насчитывает немало ценных монументальных памятников архитектуры, конечно, не может равняться с Парижем по общему художественному оформлению застройки улиц и площадей. Огромные жилые районы Лондона застроены на протяжении многих десятков километров однообразными, скучными и низкими двухэтажными домами-коттеджами. Но зато плотность этой застройки настолько незначительна, что Лондон в этом отношении выгодно выделяется не только среди мировых, но и просто крупных городов Западной Европы. А разуплотнение населения есть основа, необходимая предпосылка градостроительной гигиены. По озеленению городской территории, в частности, центральных ее районов, Лондон, как мы видели, также значительно превышает Париж. Огромное количество частных садилов при домах-коттеджах играет роль дополнительных оздоровительных факторов.

Не следует, однако, забывать, что капиталистический город всегда классово дифференцирован. Многочисленные великолепные лондонские парки и скверы, конечно, не случайно сосредоточены в фешенебельных районах. Наоборот, в рабочих районах совершенно отсутствуют общественные зеленые насаждения. Именно в Лондоне возникли пользующиеся еще со времен Энгельса печальной известностью трущобы. Они неистребимы — эти многократно описанные трущобы, далеко оставляющие позади трущобы Парижа и других столичных городов.

¹ Сквозных набережных по реке Темзе в Лондоне нет, так как берега реки заняты частными складами, пристанями и верфями. Устройство туннеля должно обойтись дешевле, чем выкуп этих частныхладельческих участков.

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

НАДСТРОЙКА НЕБОСКРЕБА

Недавняя реконструкция торгового здания «Централ Туэр» (Центральная башня) в Сан-Франциско в техническом отношении представляет немалый интерес.

Необходимость реконструкции этого старого небоскреба была вызвана не только стремлением к модернизации, но и частичным разрушением его каменной облицовки.

Здание было построено в 1896 году и являлось одним из первых небоскребов со стальным каркасом. Для Сан-Франциско, который расположен в районе, часто под-

верженном землетрясениям, это был смелый по тому времени эксперимент, но, ввиду своей прочной конструкции, 16-этажный небоскреб не пострадал от землетрясения 1906 года.

Как же велась реконструкция этой «центральной башни» Сан-Франциско? Анализ старой конструкции, который, между прочим, очень затруднился тем, что конструктор умер и весь его архив сгорел, показал возможность заменить громадный декоративный купол, завершающий почти квадратное здание, шестнадцатиконной надстройкой, предназначенной также для конторских помещений. Купол размером 18 м в диаметре и четыре башни были снесены. Тяжелый каменный карниз, венчающий пятнадцатый этаж, удален. Старая облицовка и архитектурные украшения были сняты донизу, и все здание заново облицовано белым камнем, причем особо были подчеркнуты вертикальные членения.

Оригинально удачно найдены пропорции между старым и новым масштабом окон и высот этажей. Отступ надстройки объясняется желанием использовать старые опоры купола. Это в некоторой мере сглаживает переход от одного масштаба к другому.

При внутренней реконструкции здания радикальной модернизации подверглись и лифтовой вестибюль, стены которого были выложены пустотелыми стеклянными блоками.

«МЕЧТЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

В передовицах британских архитектурных журналов, в письмах архитекторов-читателей, в самых различных статьях и заметках за последние годы все более ясно слышится нотка уныния, разочарования в возможностях живой творческой деятельности, тревога за будущее.

Из многочисленных высказываний подобного рода остановимся лишь на двух передовых апрельского и июньского номеров журнала «The Architectural design and construction». Передовая июньского номера посвящена вопросам планировки и носит заголовок «Мечты и действительность».

Выступая от имени архитектурной общественности, журнал здесь пишет: «Как мы мечтали о том, что многое в Англии изменится..., что мы сможем, наконец, строить в соответствии с требованиями разума и с большей гражданской целеустремленностью!» Далее редакция сетует, что парламентские законы, регулирующие городское строительство, хотя и следуют один за другим, но существуют лишь на бумаге. «Грустно и унизительно думать, — замечает она по этому поводу, — что все наши великие бескорыстные порывы к улучшению условий человеческого существования приводят в конечном счете к упорочению презренных чиновников..., трещащих перед своим лавроном и думающих

лишь о том, как бы не дать слишком либерального толкования закону».

Теоретическая инициатива, по свидетельству журнала, сейчас в Великобритании повсеместно подавляется. Частнокапиталистические интересы и бюрократизм — вот тиски, сжимающие творчество, — этот вывод вытекает из всего содержания передовой.

Однако несколько раньше, в своей апрельской передовой редакции и сама рекомендовала довольно странные мероприятия для оздоровления архитектуры.

Начав с обычных жалоб на унизительное положение архитекторов, попавших

Реконструкция небоскреба в Сан-Франциско (общий вид здания до реконструкции)

Реконструкция небоскреба в Сан-Франциско (общий вид здания после реконструкции)

Дом «пчелиных сот». План

в навалу к капиталистическим дельцам, журнал в заключение неожиданно возложил всю ответственность за такое положение вещей на самих архитекторов. Оказывается, они «недостаточно подчиняются требованиям дельцов». Журнал клеймит тех из них, которые думают, что призвание архитектора — это творчество по преимуществу. Он спешит разъяснить читателям, что архитектура в капиталистическом мире прежде всего «является деятельностью, направленной на получение денег». Он советует архитекторам стать ближе к «финансам и законам, относящимся к земле и собственности». Один из почитанных читателей добавил к этому в письме в редакцию, что задачей архитектора является прежде всего не забота о создании эстетических ценностей, а учет экономических требований заказчика или, как попросту выражается автор письма, — забота «о набивании его кармана».

Как видно, традиционной британской невозмутимости и благодушию давно уже пришел конец, если даже на страницах специальных «солидных» архитектурных журналов преподаются такие плоские советы вперемешку с воплями о стеснении творческой инициативы.

ДОМ «ПЧЕЛИНЫХ СОТ»

В своем последнем произведении известный американский архитектор Франк Ллойд Райт пытается конкурировать со строительным искусством пчел. Райт построил в Калифорнии одноэтажный особ-

няк, в основу плана которого положена модульная сетка из шестиугольников. Этот особняк получил название Дом «пчелиных сот» (Honeycomb House).

Автор в своем проекте говорит: «Этот план был разработан на основе шестиугольника, вместо обычного прямоугольника. Задача заключалась в том, чтобы строить экономно и в большем соответствии с человеческими потребностями. Все углы тупые, как в медовых сотах, и по этому образуются более естественные для человека формы. Несмотря на то, что план на первый взгляд кажется очень сложным, его практическая простота, при более тщательном ознакомлении с ним, становится очевидной. Конструкция здания в основном — из многослойной фанеры, стены тонкие, но прочные, благодаря естественным сопряжениям шестиугольников. Конструкция в целом является опытом вполне реальной стандартизации отдельных элементов. Она открывает большие возможности индивидуальных решений...»

Проект Райта явно формалистичен, даже вся мебель, лампы, оборудование и рисунок пола в его доме повторяют очертания шестиугольника. Интерес представляет лишь мастерское использование Райтом окружающей природы. Здание хорошо вписано в ландшафт. Все помещения, кроме кухни и ванной, имеют непосредственный доступ на террасу, окружающую все здание. Солнце проникает в самые глубокие углы комнат. Низкие, широко выступающие карнизы как бы повторяют линию старинных дубов прилегающего парка.

Отказ от использования специальных облицовочных материалов и всякой отделки, «обнажение» материала конструкции и заполнения (кирпич, дерево) характерны для последних работ Райта. В его новом здании этот принцип доведен до крайних пределов. В интимном интерьере жилой комнаты голая кирпичная стена совмещается с толстыми коврами и мягкой обычной мебели. В кухне белый полированный рефрижератор прямо приставлен к стене кирпичной кладки. В этих нарочитых контрастах еще раз сказывается формализм Райта.

Арх. Ф.-Л. Райт

АКУСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В АУДИТОРИЯХ

В аудиториях и концертных залах, с широкой программой исполнения от вокальных номеров до симфоний, возникает потребность регулирования и контроля акустического режима. Такая регулировка невозможна в обычных аудиториях и залах, даже при самой совершенной их акустике. Поэтому американские архитекторы предлагают ряд приспособлений, позволяющих менять акустические условия помещения.

В основном эти приспособления состоят из ряда вращающихся вертикальных цилиндров, размещенных вдоль стен и покрытых с одной стороны звукопоглощающим материалом эффективностью в 20%, а с другой — материалом эффективностью в 60%. Путем вращения этих цилиндров акустический режим может быть по желанию изменен. Звук регулируется также системой неподвижных цилиндрических диффузоров, покрашенных поглощающим веществом эффективностью до 20%.

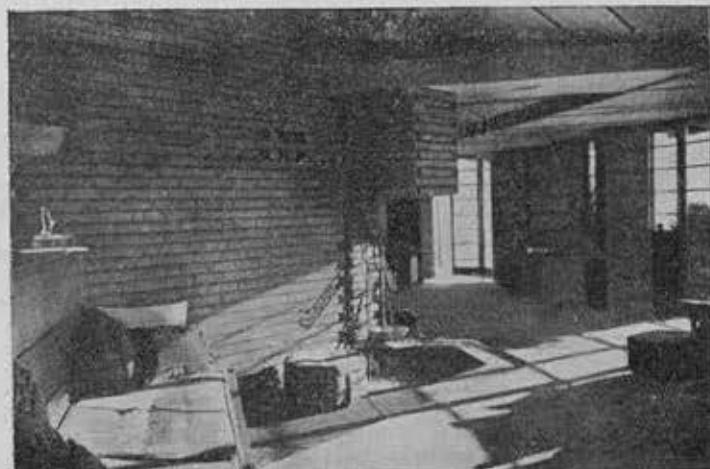
В исключительных случаях предлагается, наконец, устраивать потолок в виде системы подвижных плоскостей, принимающих различные положения в зависимости от акустических требований, удерживать заднюю стену, превращая ее в звукопоглощающую поверхность, давать боковым стенам через каждые 50 футов наклон внутрь зала и т. д.

(«The Architectural Record», август, 1938 г.)

Дом «пчелиных сот». Фасад
Арх. Ф.-Л. Райт

Дом «пчелиных сот». Интерьер
Арх. Ф.-Л. Райт

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМАС ЧИППЕНДЕЛЬ И ЕГО МЕБЕЛЬ

А. БАТЕНИН

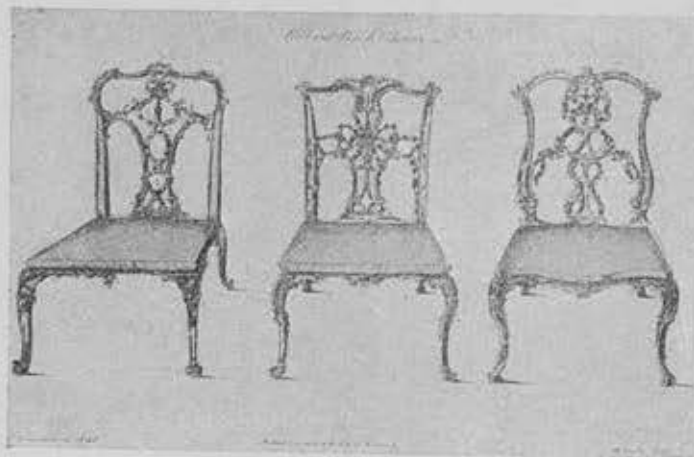
Томас Чиппендель в истории мебельного искусства занимает приблизительно такое же место, как Андреа Палладио — в истории архитектуры. Биографические сведения о жизни этого знаменитого человека крайне скудны. Он родился в Ворчестере, в Англии, в семье резчика. Год рождения Чиппенделя точно не установлен. В кладбищенской записи от 1779 года указывается, что Чиппендель умер 62 лет, следовательно, можно считать, что он родился в 1717 году.

Ремесленник и мелкий промышленник Т. Чиппендель был другом виднейших деятелей искусства своего времени. В королевском обществе друзей искусства он сблизился с учеными и художниками, в том числе с архитекторами — братьями Адаме, с художниками Вильямом Готтарт и Чиприани, ученым путешественником и архитектором Чемберс и др.

Об исключительной одаренности Чиппенделя свидетельствует его труд. К началу XVIII века в Англии в архитектуре доминировало еще голландское влияние и отчасти традиции знаменитого Инго Джонса. Признанным стилем внутреннего убранства дворцов и частных домов был так называемый стиль «Уильям энд Мари». Этот старомодный стиль медленно эволюционировал под влиянием идей, занесенных из Франции. В этих условиях нужно было сделать что-то исключительное, необычайное по убедительности, по красоте, по правдивости художественного образа, чтобы обратить на себя всеобщее внимание, вызвать симпатии, заставить подражать. Однако книга Т. Чиппенделя с огромным успехом выполнила это назначение.

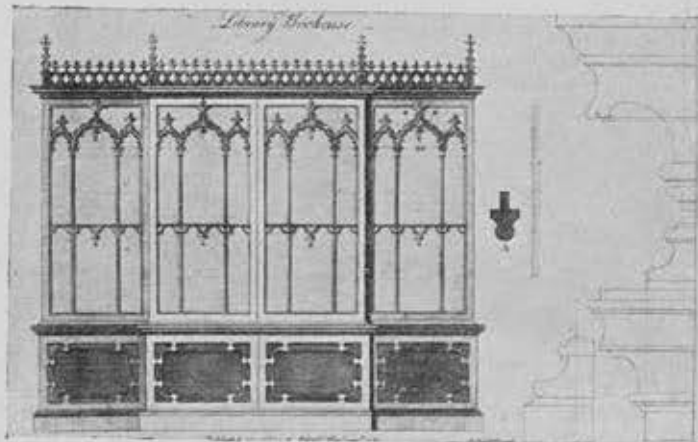
Труд Т. Чиппенделя — «Руководитель джентльмена и мебельщика» — был им задуман одновременно как модный каталог новейших предметов мебели, который должен был служить пособием для потре-

Три проекта стульев с ленточными спинками

Trois modèles de chaises

Книжный шкаф в готической манере. Справа — детали

Armoire à livres forme gothique. A droite — détails

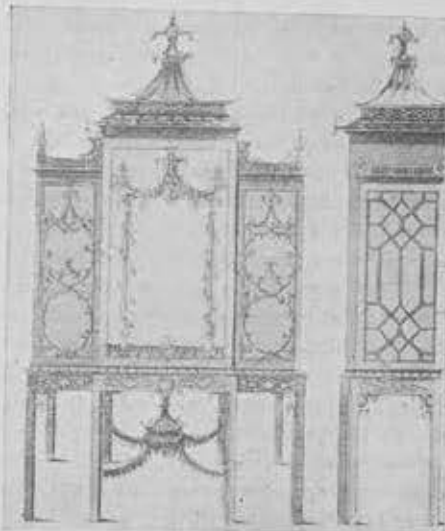
бители при заказах и как руководство для производителей.

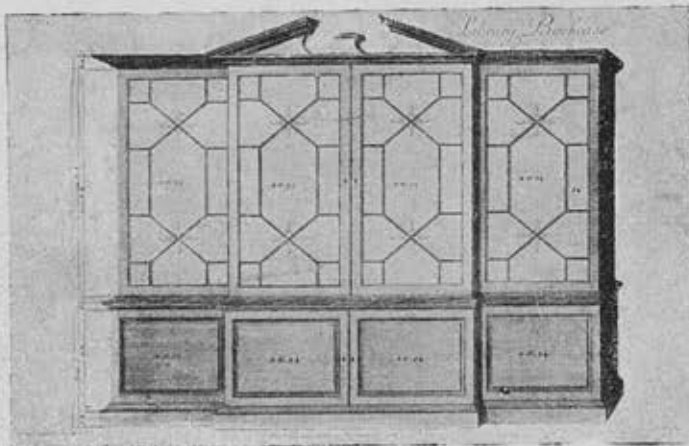
На титульном листе Т. Чиппендель добросовестно перечисляет почти всю известную в его время номенклатуру мебели. Тут мы встретим письменные столы, подзеркальники, туалетные столы, столы для бритья, рамы для картин, различные полки, шкафы и т. д., не забыты даже органические футляры.

В предисловии Т. Чиппендель ставит искусство мебели в прямую связь с архитектурой. Поэтому в начале книги дается описание пяти архитектурных орденов, использование которых Чиппендель считал необходимым при создании красивой и удобной мебели.

Труд Чиппенделя включает 200 гравюр на меди, в большей своей части исполненных по его рисункам архитектором Дарли. На этих листах даны проекты более чем 375 различных предметов

Шкаф-витрина для фарфора в китайской манере
Armoire-vitrine pour porcelaine forme chinoise

Книжный шкаф с китайским переплетом дверей

Armoire à livres avec portes à chassis chinois

Шкаф для платья (шифоньер). Справа — детали

Chiffonnière. A droite — détails

меблировки, не считая многочисленных деталей и ним. Все они могут быть подразделены на три группы: так называемые «ленточную», «китайскую» и «готическую» манеры (разумеется, это схематическое деление). Часто элементы одной манеры сочетаются с мотивами другой, например в китайской манере совершенно неожиданно появляются элементы ленточного характера и наоборот.

Однако на основе сочетания всех этих манер Чиппендель создал свой оригинальный стиль, в котором коренным образом были переработаны и модные в Европе XVIII века «французские», китайские и готические мотивы.

Наиболее характерными для стиля Чиппенделя предметами следует считать:

1) шкафы, представляющие собою сочетание: собственно шкафа (верхняя часть), бюро (средняя часть) и комода (нижняя часть). Этот тип шкафа, правда, зародился значительно раньше, но окончательное классическое оформление он получил именно у Чиппенделя;

2) горки для фарфора в виде китайских пагод с верхней прямоугольной стеклянной частью и решетчатыми, в китайском вкусе, дверками. Эта часть увенчивается деревянным резным балдахином; низ представляет собой подставку в форме простого стола на прямых ножках;

3) своеобразные кресла, стулья и диваны: а) с ленточной орнаментацией на спинках, в которую влетены инициалы Чиппенделя. Верхний поперечный брусок спинки «Sprit» имеет форму лука; б) с решетчатой китайской орнаментацией и прямоугольными спинками и локотниками; в) с мягкими гладкими спинками и изысканными по форме локотниками.

В креслах и стульях Чиппенделя встречаются три характерных типа ножек:

- 1) «кабриоль» с лапой и когтями на шаре внизу и «коленом» в листьях сверху;
- 2) дощатая ножка, образуемая как бы вышпиленными досками;
- 3) прямая, квадратная в сечении, гладкая ножка. Для легкости Чиппендель со-

стругивал внутреннее ребро этих ножек так, что они получали пятигранное очертание.

У столов, выполненных в готическом вкусе, изредка встречаются еще ножки в виде четырех круглых стволков, перехваченных обвязками, выточенными из того же куска дерева.

Книга Чиппенделя, вышедшая в свет в 1754 году, встретила горячий прием. Первое издание вскоре было полностью распродано. Автор не замедлил выпустить второе (в 1759 г.), а затем и третье издание (в 1762 г.).

Мебель Чиппенделя по своим деталям, конечно, устарела для нашего времени. Однако влияние Т. Чиппенделя ощутимо до сих пор. Своеобразие стиля, комфортабельность форм, тонкость пропорций и соотношений отдельных элементов, изысканность деталей, новизна и совершенство композиционных мотивов — все это неоспоримые достоинства популярной мебели Чиппенделя. Она стала образцом для бесчисленных подражателей. Вряд ли можно предположить, что сам Чиппендель и его небольшой мастерской, насчитывавшей не больше 30—35 человек, в переулке св. Мартина в Лондоне, был в состоянии изготовить все огромное количество мебельных предметов, которое ему приписывается.

Совершенно очевидно, что влияние Чиппенделя так широко распространилось только благодаря троекратному изданию его труда. Избранный им метод пропаганды новых художественных идей был необычайно радикальным, блестящие достоинства труда совершенно неоспоримыми.

Слава Чиппенделя особенно широко распространилась после его смерти. В Англии и США имя Чиппенделя среди знатоков мебели и поныне звучит примерно так же, как имя Рафаэля среди любителей живописи.

Значение труда Чиппенделя действительно огромно. Он сумел в нем впервые четко определить основы конструирования мебели, как высокохудожественных произведений архитектуры. В каждом его проекте видна огромная культура, большой талант и незаурядные знания. Все пропорции его предметов исключительно изысканны, все профили сделаны рукою весьма талантливого и одаренного архитектора.

В этом отношении произведения Чиппенделя можно сравнить только с работами итальянцев XV—XVI веков, которые были одновременно и архитекторами и мебельщиками (Стефан Бергамо, Сантало и др.).

Чиппендель, как и эти мастера, для нас остается классиком малых форм архитектуры. Нам не нужны копии вилл Палладио, но изучение теории их формообразования обязательно для каждого серьезного архитектора. Такое же значение для проектирования мебели имеет художественное наследие Чиппенделя. Чиппендель нельзя назвать теоретиком в полном смысле слова, но изучение его творчества является прекрасным фундаментом для построения теории композиции мебельных форм.

Метод его работы чрезвычайно поучителен.

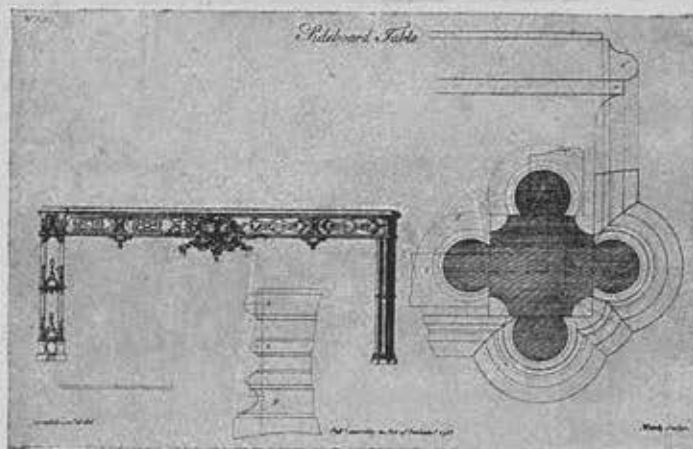
Мастер дает пример самостоятельного использования классического наследия в соответствии с требованиями своего времени.

Очень интересен его чисто архитектурный метод нахождения величины карниза и других деталей у шкафов. Чиппендель учит любви к мебельному делу, умению находить красоту в логической простоте, ясности замысла и, вместе с тем, в необычайной приспособленности мебелировки к требованиям комфорта.

Т. Чиппендель не только при жизни, но и после смерти имел много последователей. Наиболее выдающиеся из них — Т. Шератон и Д. Хенлуайт, творчество которых относится уже к эпохе зрелого классицизма.

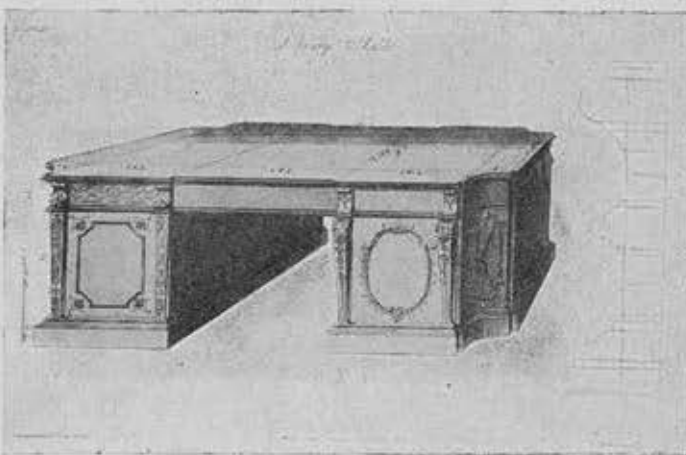
Готический буфетный стол с разными ножками (варианты) одна — прорезная, другая — целая в виде перетянутых стоев. Справа — детали крышки и план ножек

Table de buffet forme gothique à pieds différents. A droite — détails de dessus de la table et plan des pieds

Библиотечный стол с вогнутыми по циркулю углами дверок. Справа — детали профиля

Table de la bibliothèque. A droite — détails des profils

ОБМЕРЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ

Кабинет художественной промышленности и внутреннего оборудования Всесоюзной академии архитектуры провел большую работу по обмерам лучших исторических образцов мебели.

Изучение наследия прошлого в этой области имеет громадное значение для исследовательской и практической работы над габаритами, изменением форм, конструкциями и пропорциями мебели. Не меньшую ценность представляют обмеры как средство точной фиксации уцелевших произведений выдающихся мастеров мебельного дела.

Наша страна располагает богатейшими фондами прекрасных образцов мебели русской работы.

При отборе из необозримых музейных фондов подлежащих обмерам образцов мебели, комиссия Всесоюзной академии архитектуры отдавала предпочтение тем из них, которые прежде всего могут быть

МЕБЕЛИ

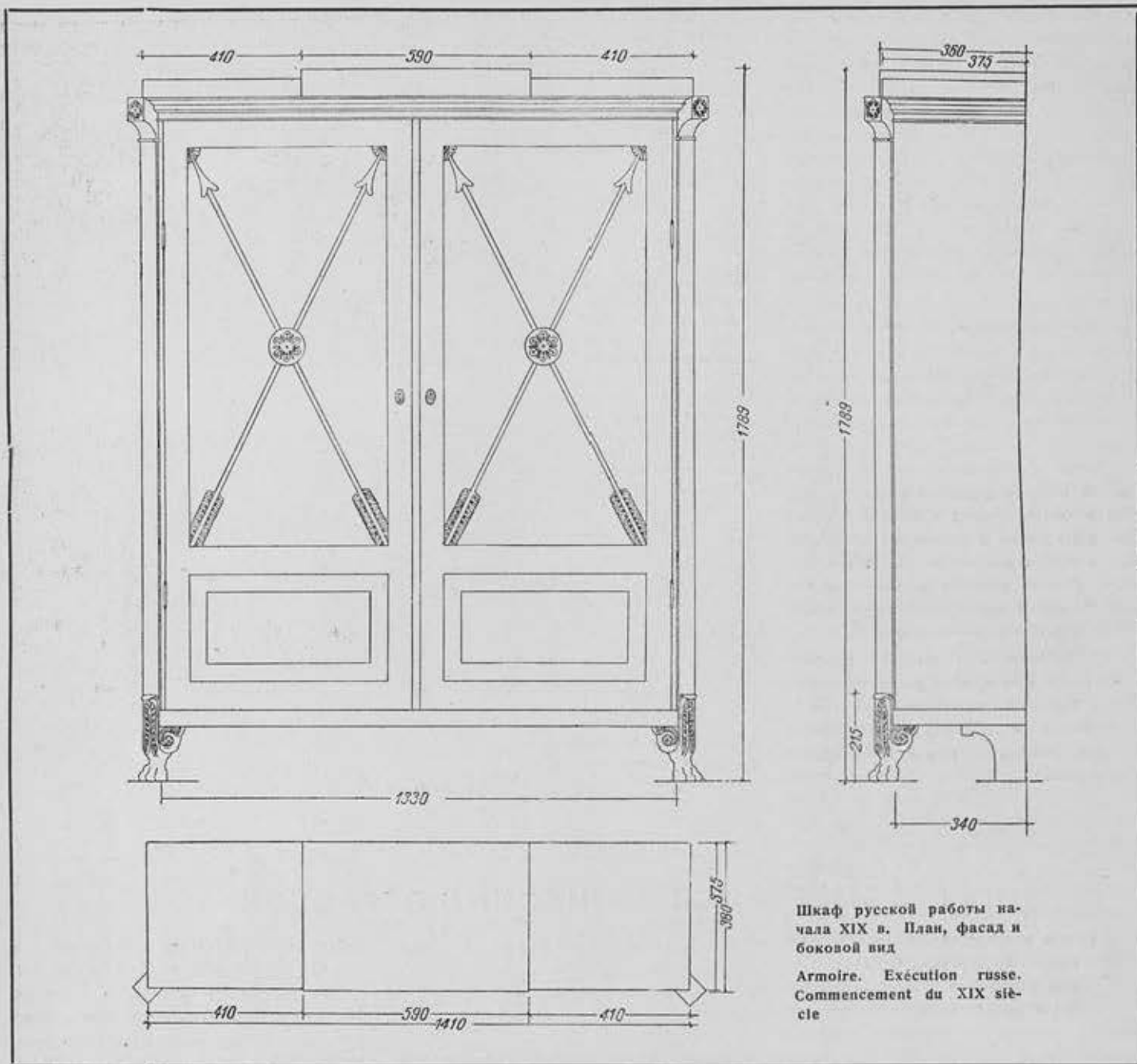
З. БЫКОВ

использованы архитекторами или художниками-проектировщиками при создании новых образцов. Наибольший интерес в этом отношении представляла мебель конца XVIII и начала XIX вв. Мебель этого времени для нас еще не носит «музейного» характера. Она еще часто встречается в быту, а лучшие ее образцы с успехом могут занять место в современном жилье, не дисгармонируя с другими предметами интерьера. Для примера укажем на мягкое кресло красного дерева с высокой спинкой из точеных перекладин и с точеными ножками. Несмотря на то, что это кресло относится к XIX веку, оно по своей форме, удобству и конструкции вполне будет отвечать современным требованиям. Большой интерес представляет стул вто-

рой половины XVIII века, находящийся в Государственном историческом музее, соснового, крашеного дерева, с прорезанной спинкой, откинутой немного назад. Боковые устои спинки стула переходят непосредственно в задние, откинутые тоже назад, ножки. Спинка по форме представляет собой трапецию, приближающуюся к прямоугольнику.

Верхняя планка спинки слегка вогнута и имеет в центре возвышение в форме лежачего прямоугольника с вписанным в него черным выпуклым ромбом. В центральной части спинки перекладины образуют ромбовидную решетку, украшенную в местах пересечения перекладины маленькими, выпуклыми ромбиками, также выкрашенными в черную краску.

Передние плоскости спинки, обрамляющие решетку, имеют утолщение по краям и продольные желобки в середине. Задняя плоскость спинки получила закругленную форму. Передние ножки, суживаю-

Шкаф русской работы начала XIX в. План, фасад и боковой вид

Armoire. Exécution russe. Commencement du XIX siècle

пущен книзу, с внешней стороны образуют срез, который переходит в край рамки сиденья. Мягкое сиденье вынимается. Ножки для устойчивости соединены между собой тремя перекладинами. Вся конструкция скреплена деревянными гвоздями. Светлокоричневая покраска стула плохо сохранилась.

Форма стула подсказана английскими мебельными гарнитурами работы мастера Хенлуайта. Ясность его пропорций, мягкость линий позволяют нам отнести этот стул из простого дерева к лучшим образцам русской мебели второй половины XVIII века.

Не меньшую ценность представляет старинная русская расписная мебель. Один из лучших образцов такой мебели — это

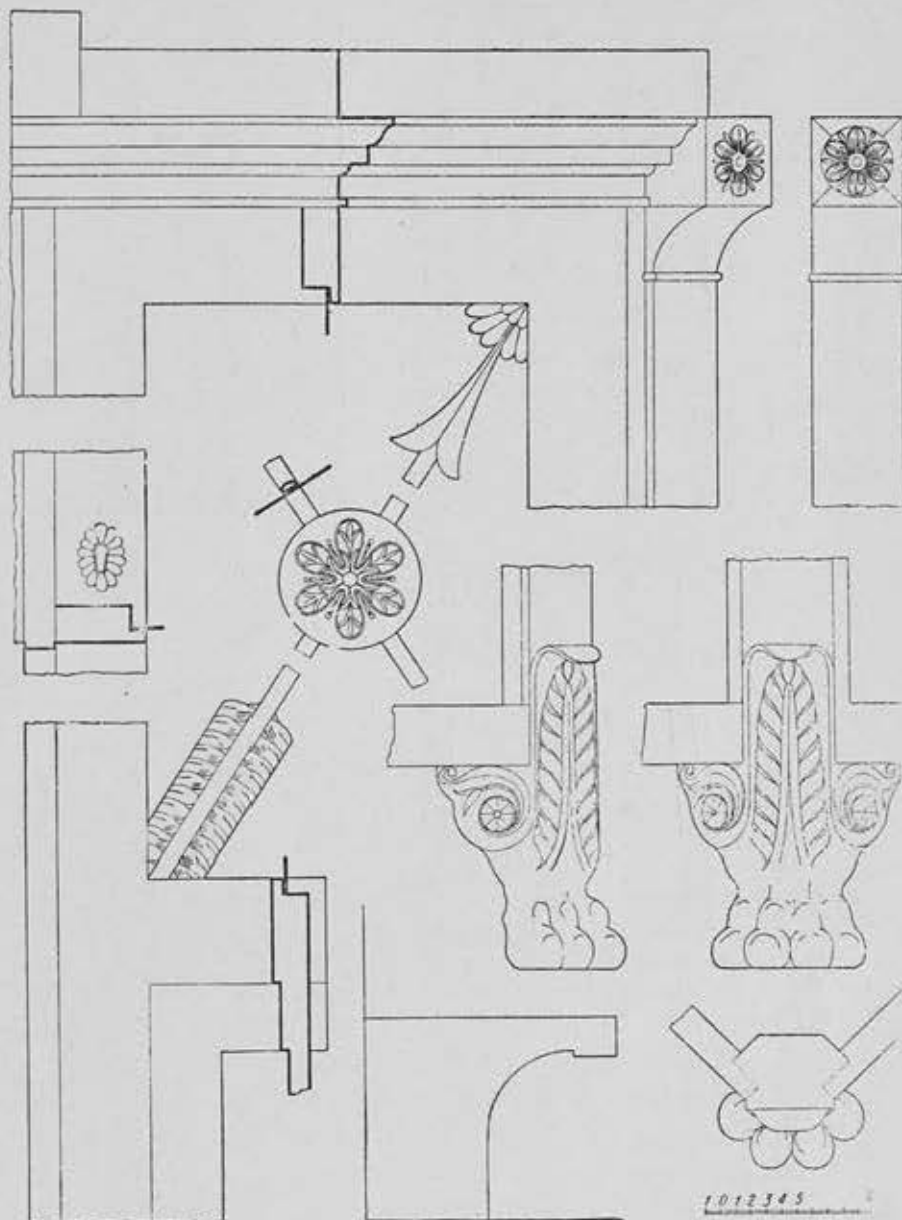
кресло последней четверти XVIII века, соснового дерева, покрашенное темнокоричневой краской и в некоторых местах расписанное букетами цветов. Прорезная спинка этого кресла получила рисунок, образуемый переплетающимися готическими арками, которые вписаны в квадрат. Локотники кресла почти незаметно переходят в спинку и как бы сливаются с ее боковыми частями. Выгнутые устои локотников упираются на сиденье а некотором расстоянии от переднего края. Сиденье имеет форму трапеции, в средней части покрыто соломенной сеткой. Ножки кресла, квадратные в сечении, суживаются книзу. Передние и задние, для устойчивости, соединены между собой перекладиной. Спинка кресла по форме повторяет англий-

ские образцы мебели второй половины XVIII века.

Недлинно нашим архитекторам и художникам также ознакомиться с классическими приемами резьбы и совершенно у нас забытого точения. В этом отношении представляет интерес старинный книжный шкаф полдранованного красного дерева. Стекланные двери шкафа украшены, резные украшения шкафа покрыты черными розетками в центре, а низ — резными ножками в форме львиных лап. Углы шкафа срезаны и образуют плоскости, в верхней и нижней части которых поставлены резные розетки. В средней части верх шкафа немного приподнят. Все резные украшения шкафа покрыты черной краской матового тона. Резной орна-

Шкаф русской работы начала XIX в. Общий вид и шаблоны

Armoire. Exécution russe. Commencement du XIX siècle

мент и детали (срезанные вертикальные углы, приподнятая середина верха) и форма шкафа прекрасно выдержаны в стиле русского «ампира» первой четверти XIX века.

Опишем, наконец, стул английской работы второй половины XVIII века, выполненный из красного дерева. Прорезная спинка почти квадратной формы немного выгнута, передние ее края получили утолщение в виде валика; середина верхней части обработана рельефным прямоугольником с вертикальными рельефными же полосками. Среднюю часть спинки составляют три сквозные, плоские, облегченные прорезью баласины, суживающиеся книзу и окаймляющиеся сверху удлиненными плоскими капителями из резных листьев.

Задние ножки стула, которые служат продолжением спинки, откинуты немного назад.

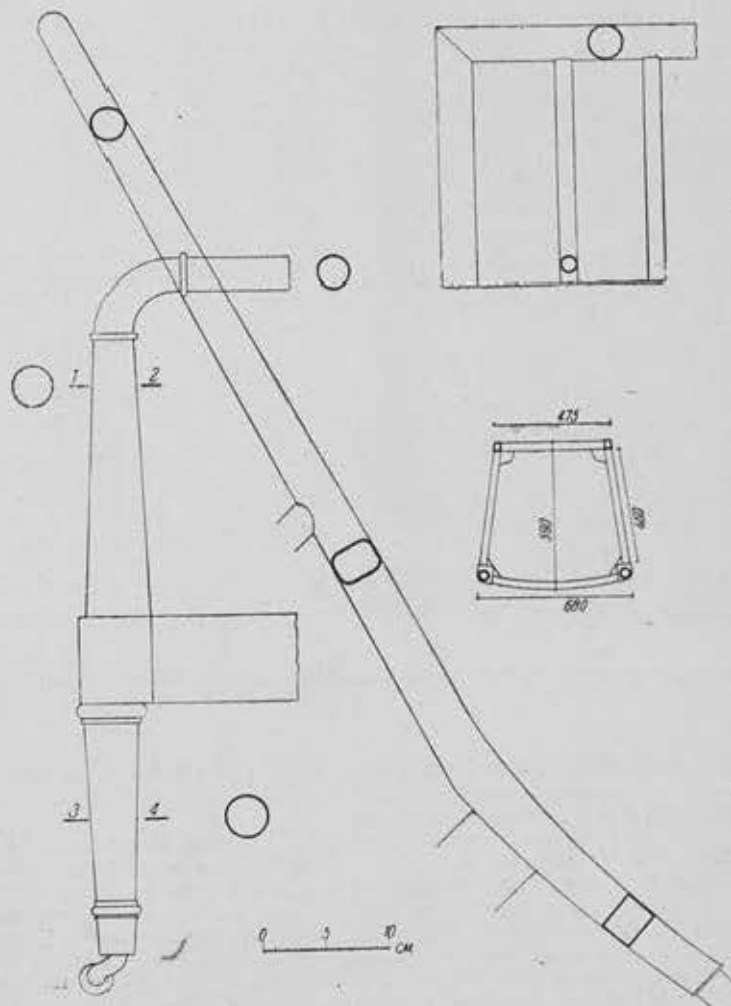
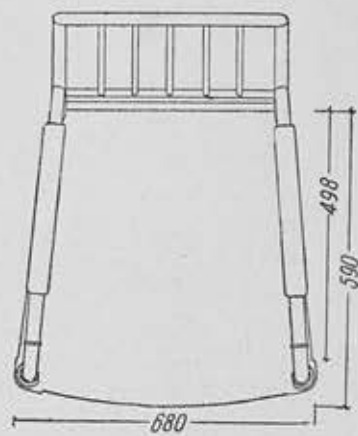
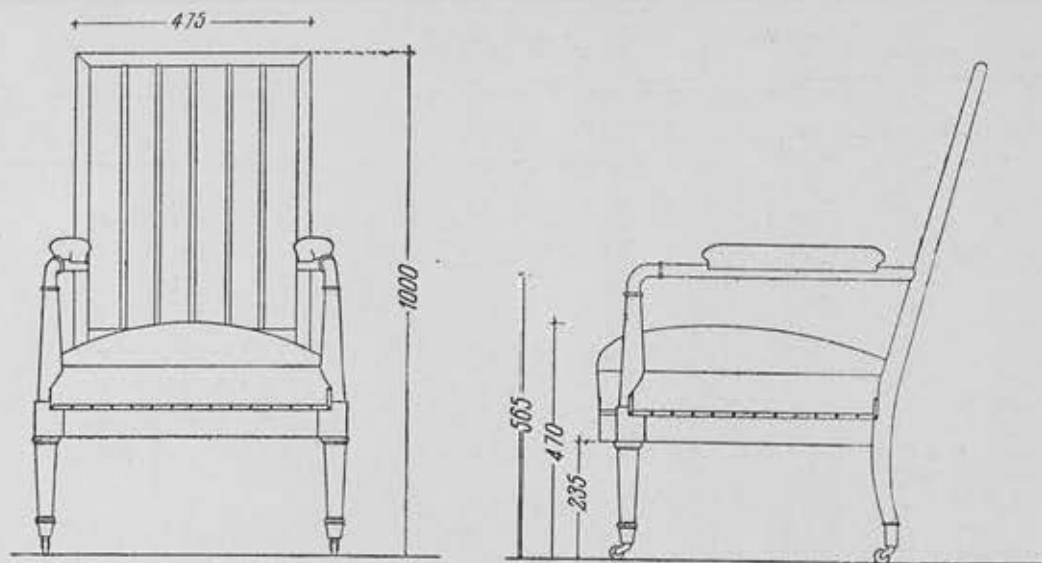
Мягкость линий боковых частей спинки усилена небольшим срезом по краю внешней стороны; срез этот начинается вверху и доходит до начала ножки. Передние, квадратные в сечении, ножки утончаются книзу и лишь в самом конце имеют утолщение; по контуру они также срезаны. Сиденье в форме трапеции обтянуто гладким золотистым бархатом более поздней работы.

Репродукция и обмеры мебели с шаблонами несомненно принесут огромную пользу всем тем, кто серьезно занимается вопросами мебели. Вниманию архитекторов и художников мебели тем самым предла-

гается исчерпывающий материал не только по габаритным размерам классических образцов мебели, но и по размерам всех их деталей.

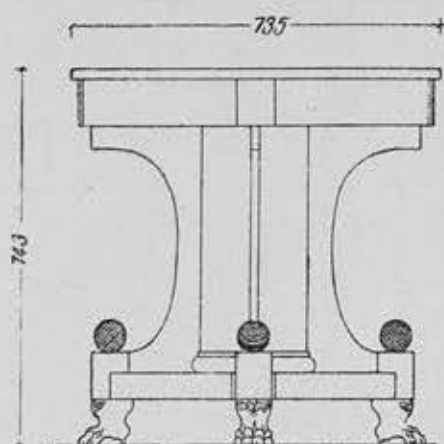
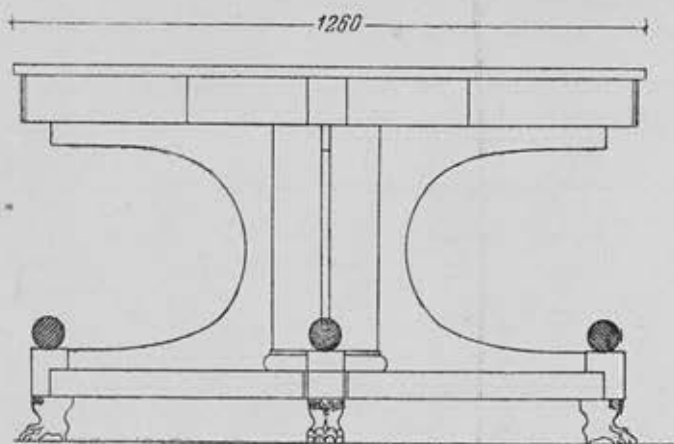
Изучение этих образцов тем более необходимо, что мебель производства наших фабрик все еще оставляет желать лучшего.

Проектировщики нашей мебели почему-то заимствуют по преимуществу образцы западноевропейского модерна. Отсюда — сухость и бессодержательность форм очень многих предметов обстановки, выработываемых нашими фабриками и артелями. Надо надеяться, что материалы по обмеру образцов старой мебели дадут толчок более вдумчивой работе в области конструирования новой мебели.

Кресло русской работы начала XIX в. Общий вид, план, фасад, боковой вид и шаблоны

Fauteuil. Exécution russe. Commencement du XIX siècle

Стол красного дерева русской работы начала XIX в. План, фасад и боковой вид

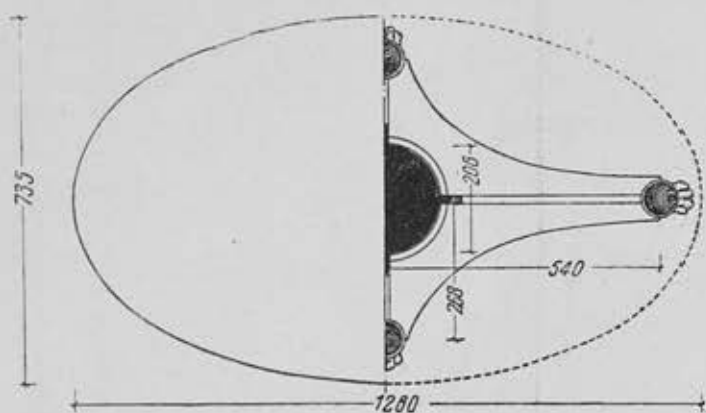
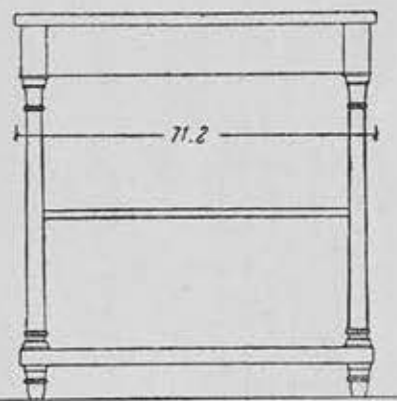
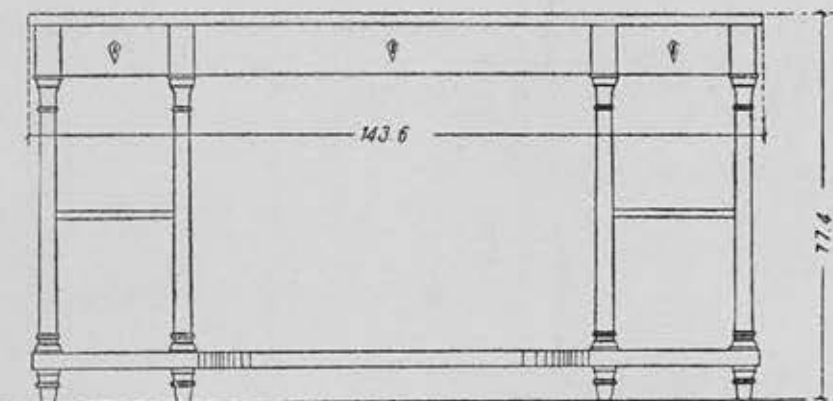
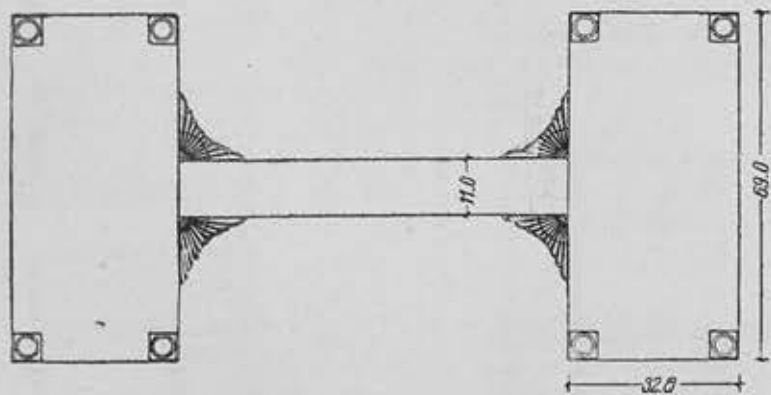

Table d'acajou. Exécution russe. Commencement du XIX siècle

Письменный стол красного дерева середины XIX в. План нижней доски, фасад и боковой вид

Bureau d'acajou du milieu du XIX siècle

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

Печатаемые в настоящем номере проекты окон и дверей предназначены для типового школьного строительства Москвы.

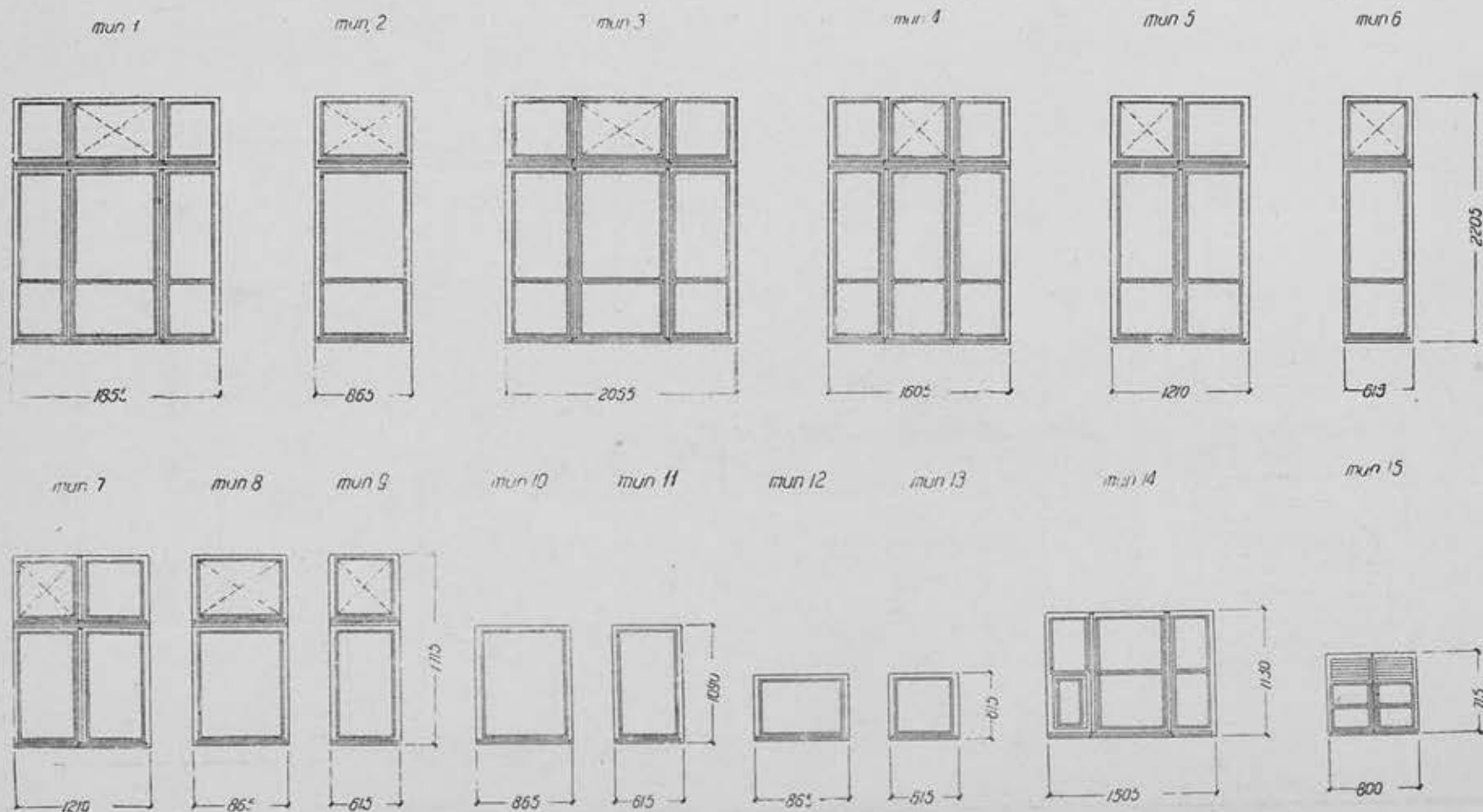
Применение их во всех проектах школ Москвы обязательно, так как заготовка этих изделий ведется заводским способом в массовом масштабе.

Оконные переплеты имеют откидные фрамуги для притока свежего воздуха и два открывающихся крайних элемента, которые служат для протирки стекол и дополнительного притока воздуха в летнее время.

Размеры элементов окон отвечают стандартам стекол, сечение обвязок согласовано с сортаментом лесоматериалов, рисунок прост и увязан с производственными процессами заводов. Двери по рисункам также просты, сечения обвязок и филенок в этом случае согласованы с сортаментом лесоматериала, вязка рассчитана на заводское производство.

Общая редакция от ель-арх. Б. Н. Блохин
Информационный материал со тав. л арх. Ю. Е. Шасс

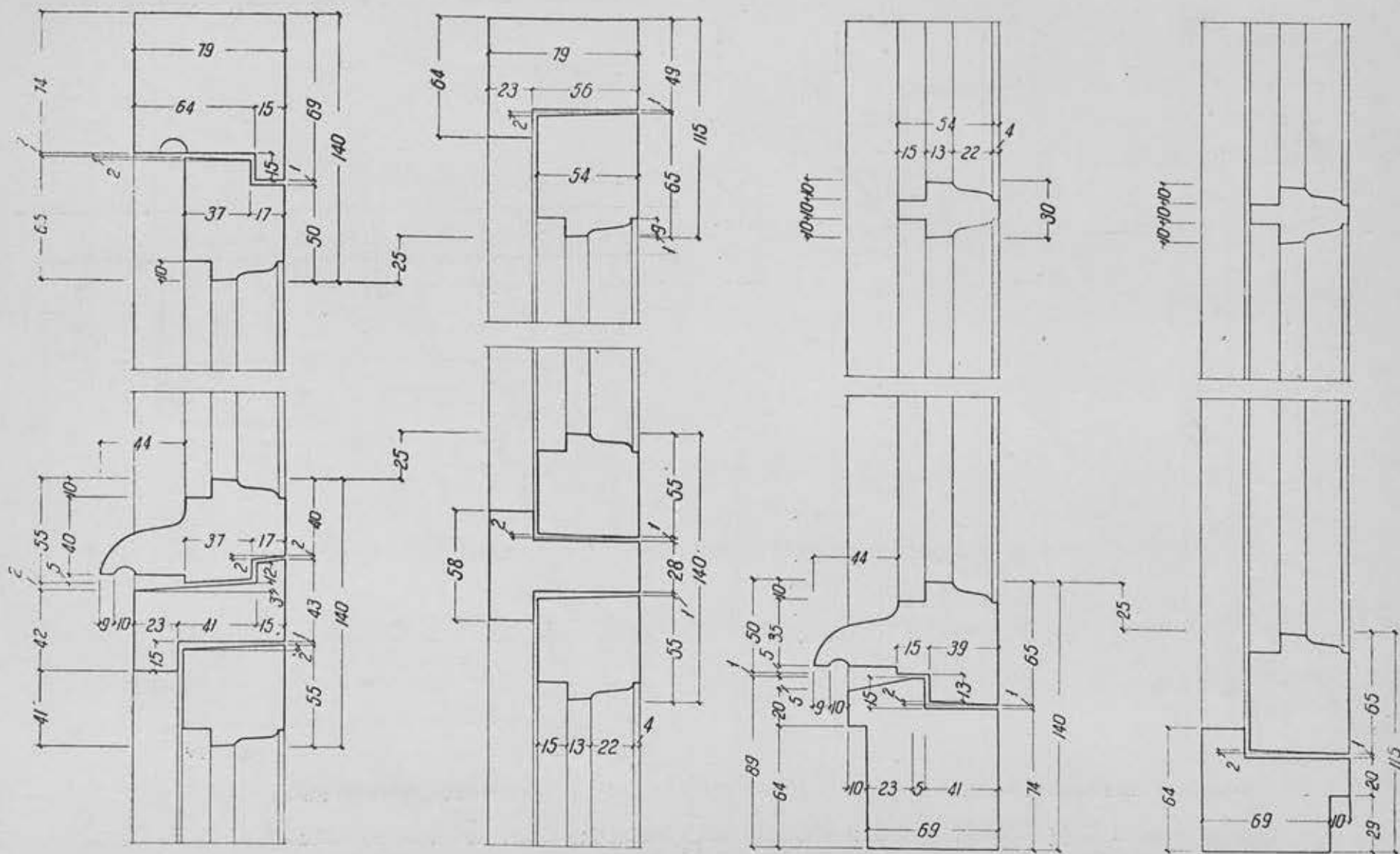
Окна школьного строительства Москвы первой очереди 1939 года

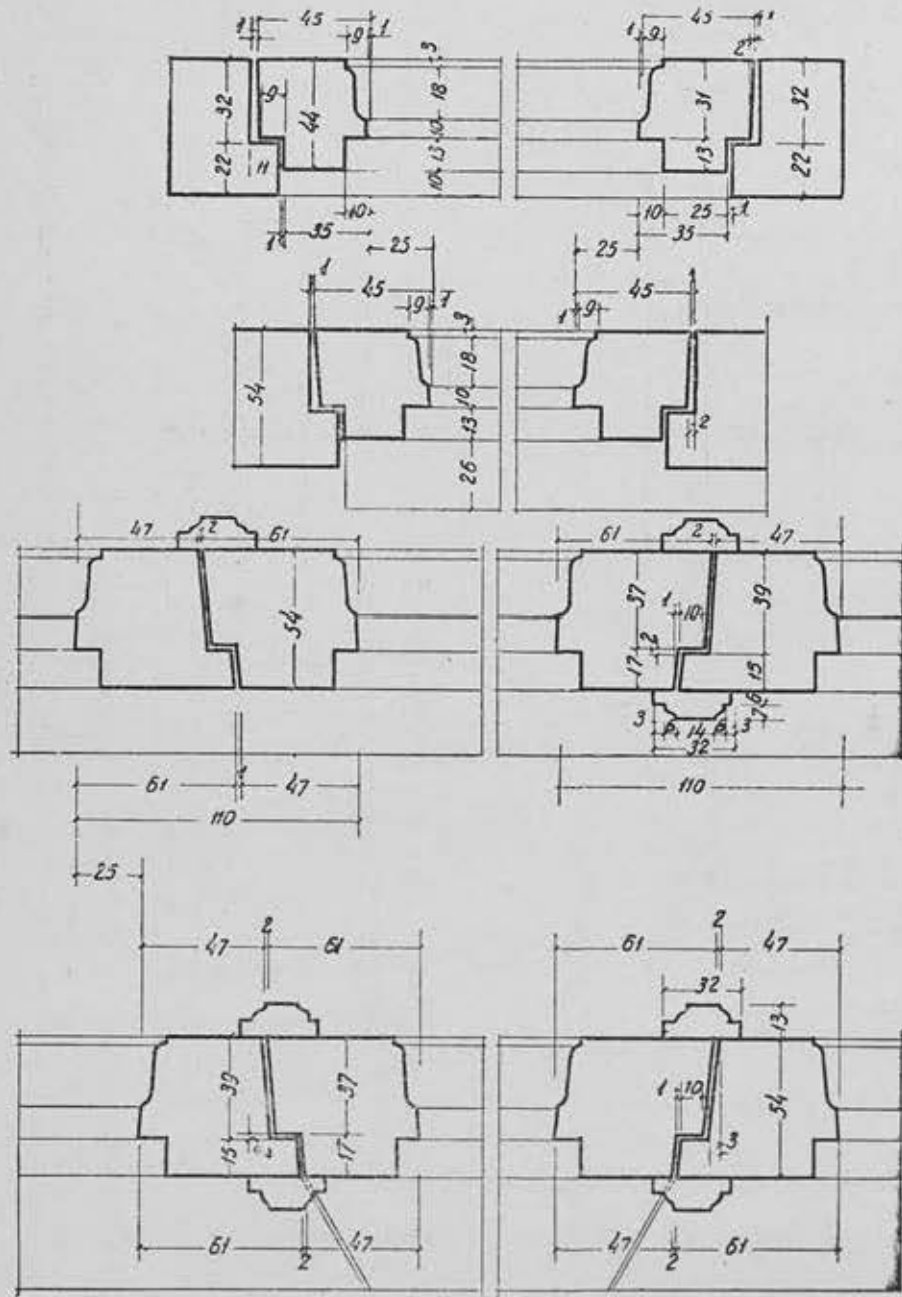
Детали окон школьного строительства Москвы первой очереди 1939 года

Вертикальные разрезы

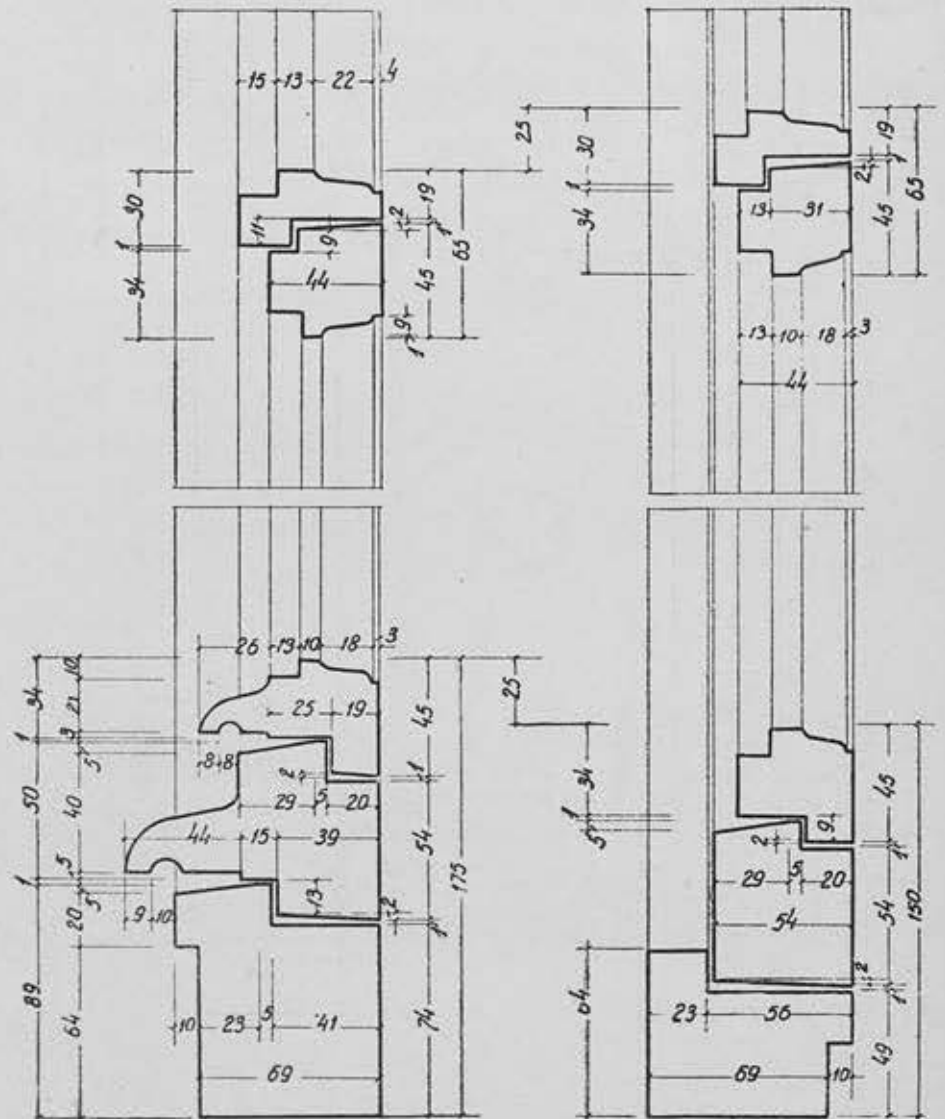

Детали окон школьного строительства Москвы первой очереди 1939 года

Горизонтальные разрезы

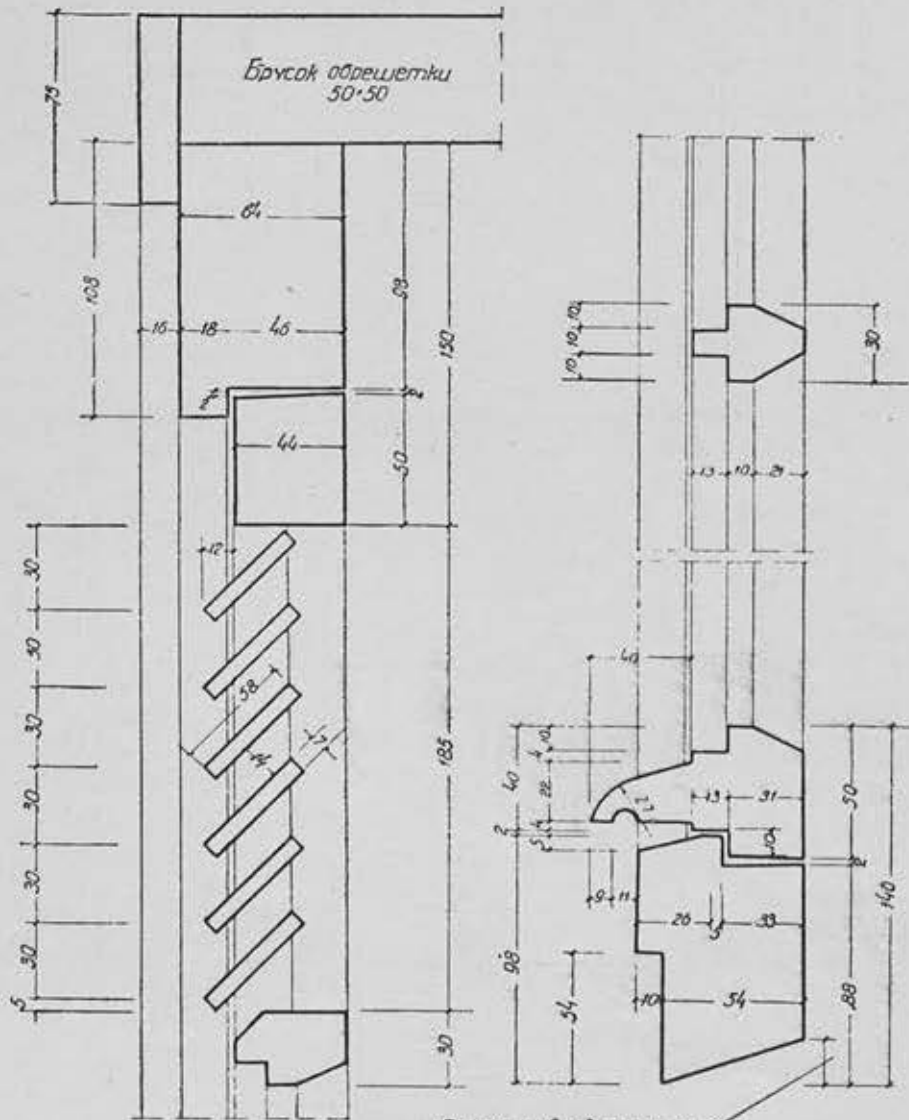
Вертикальные разрезы окна по фортке

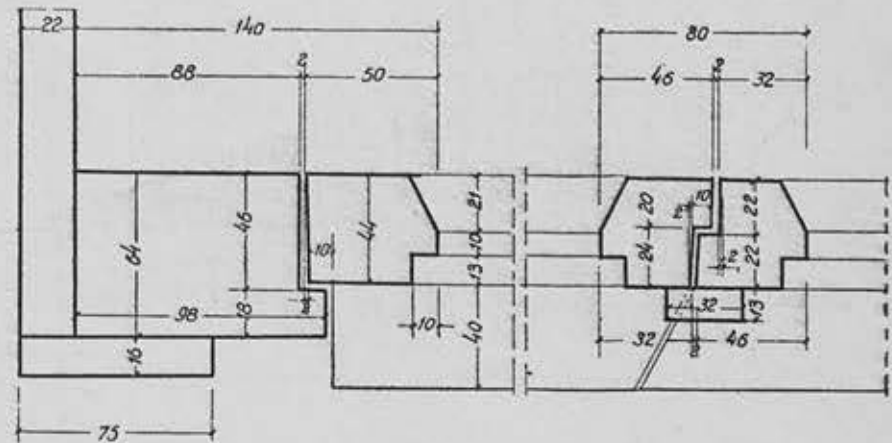
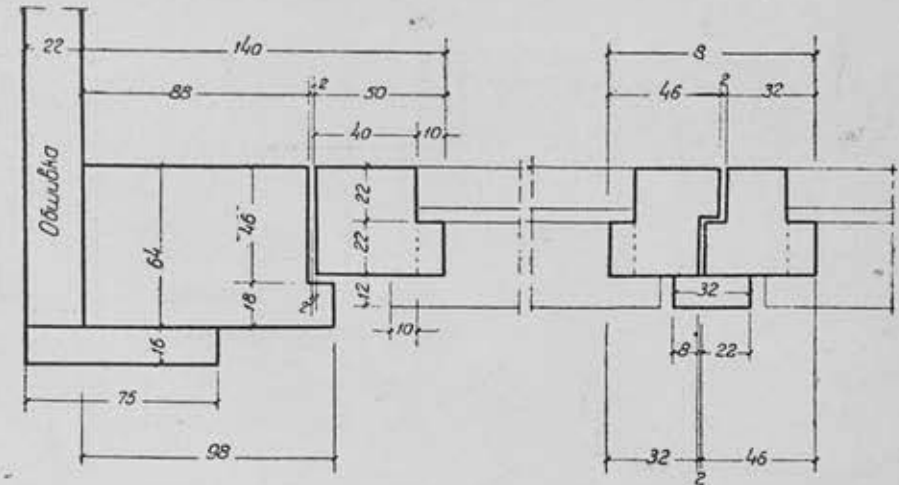
Детали слуховых окон школьного строительства Москвы первой очереди 1939 года

Вертикальный разрез по жалюзи и стеклу

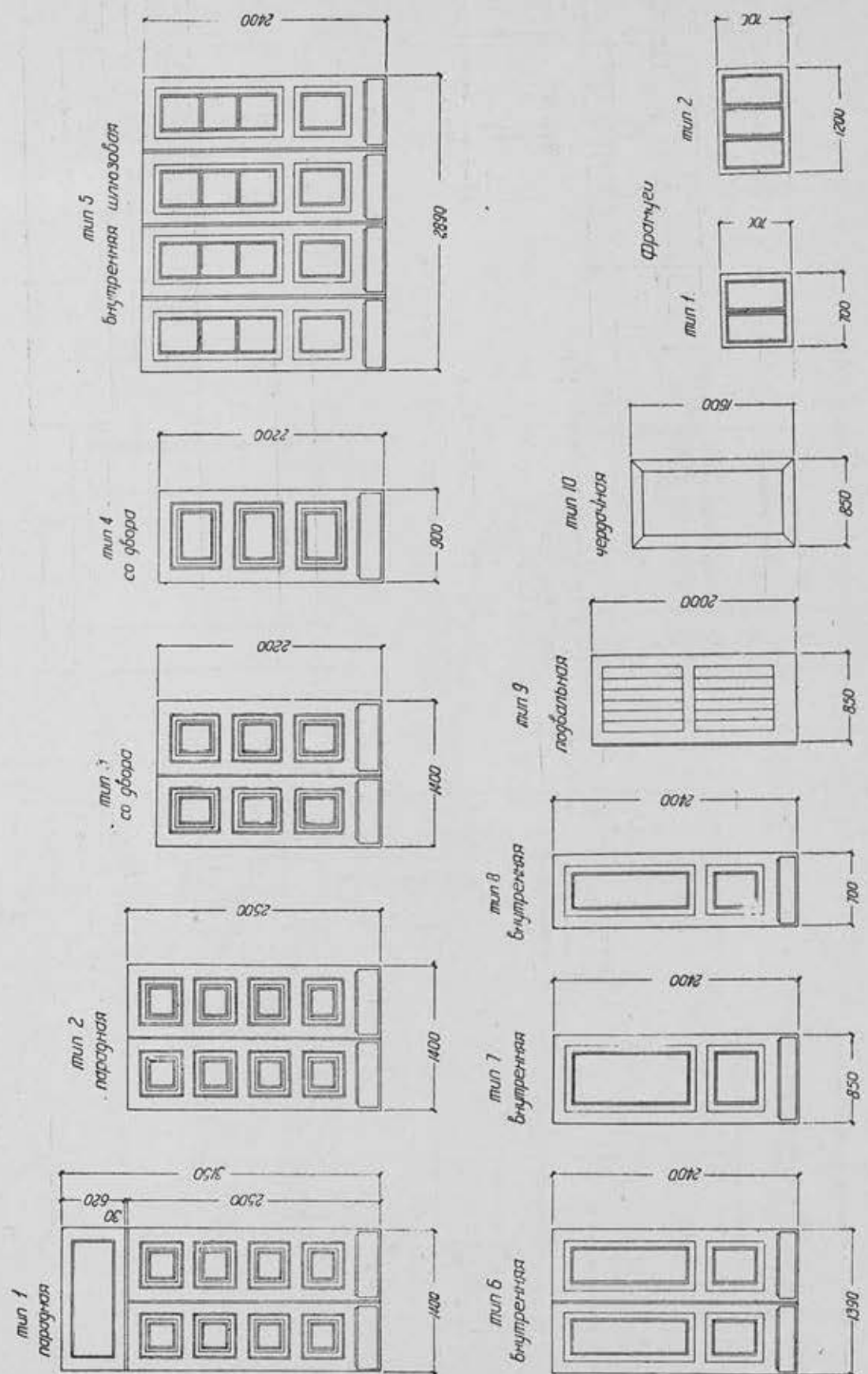
Горизонтальные разрезы

По месту, в зависимости от угла наклона кровли

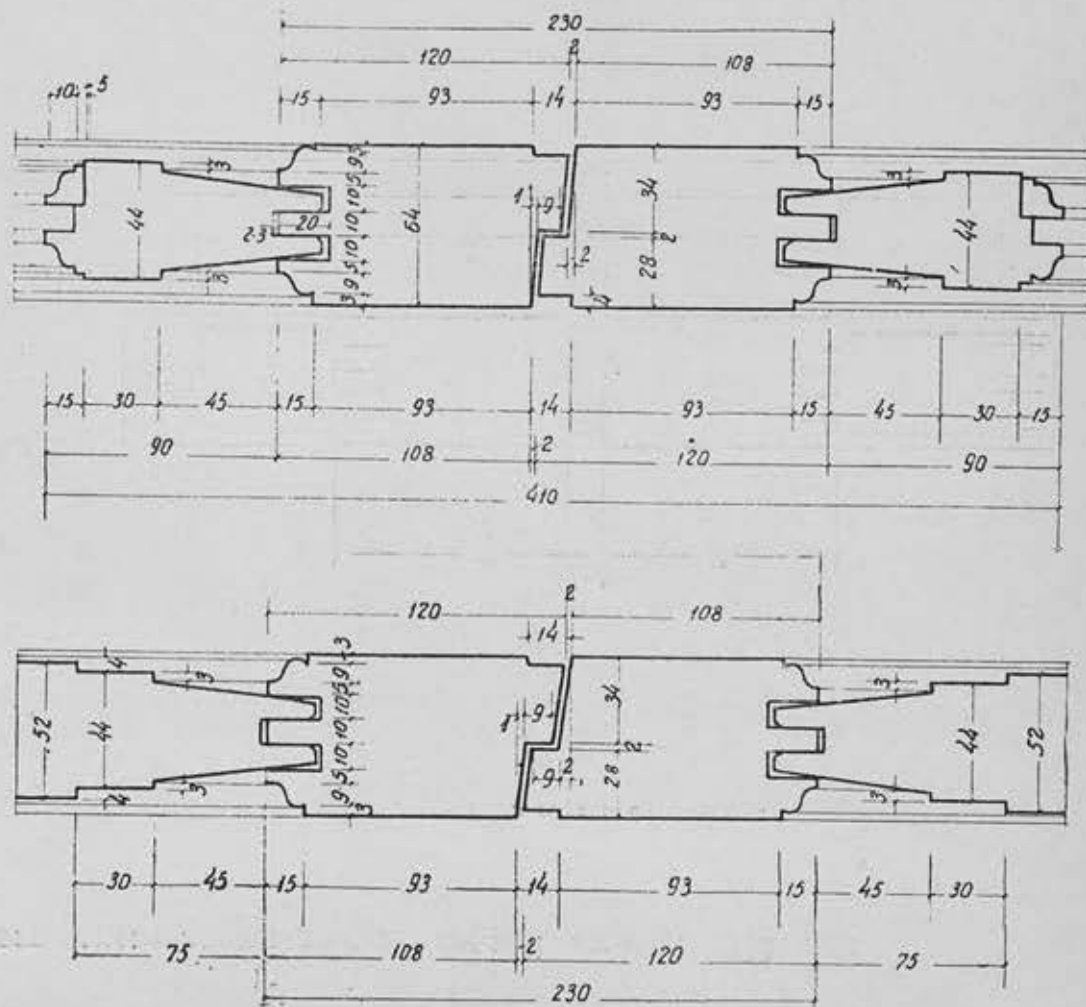
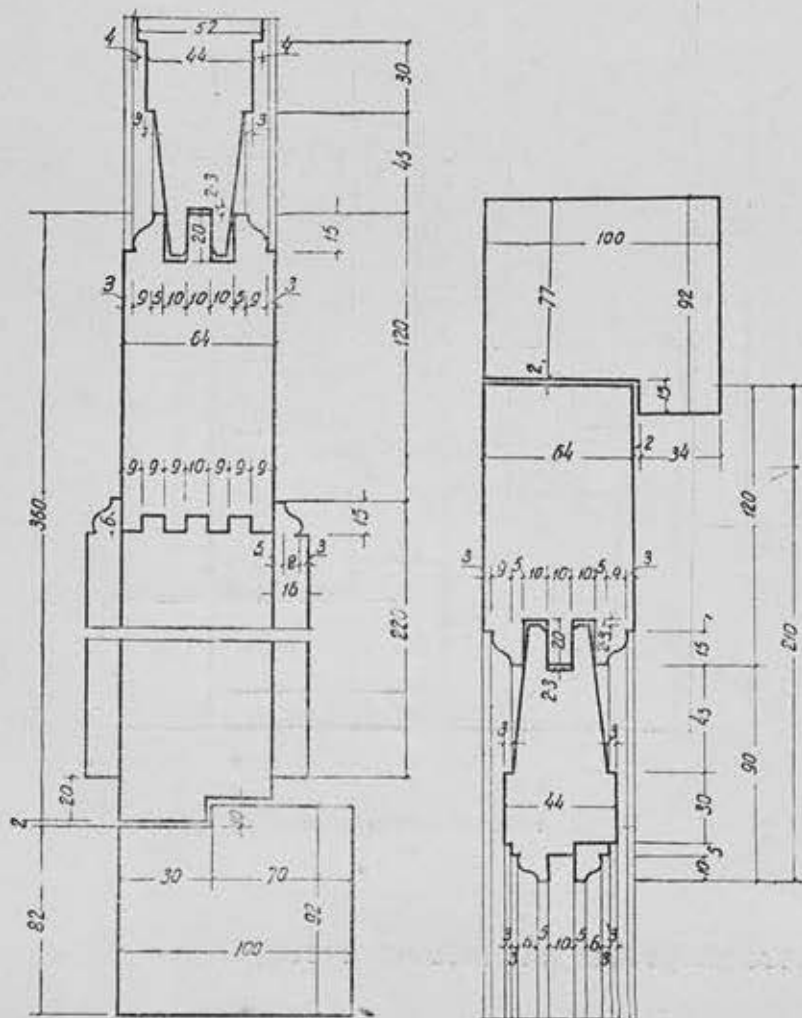
Двери школьного строительства Москвы первой очереди 1939 года

Детали наружных дверей школьного строительства Москвы первой очереди 1939 года

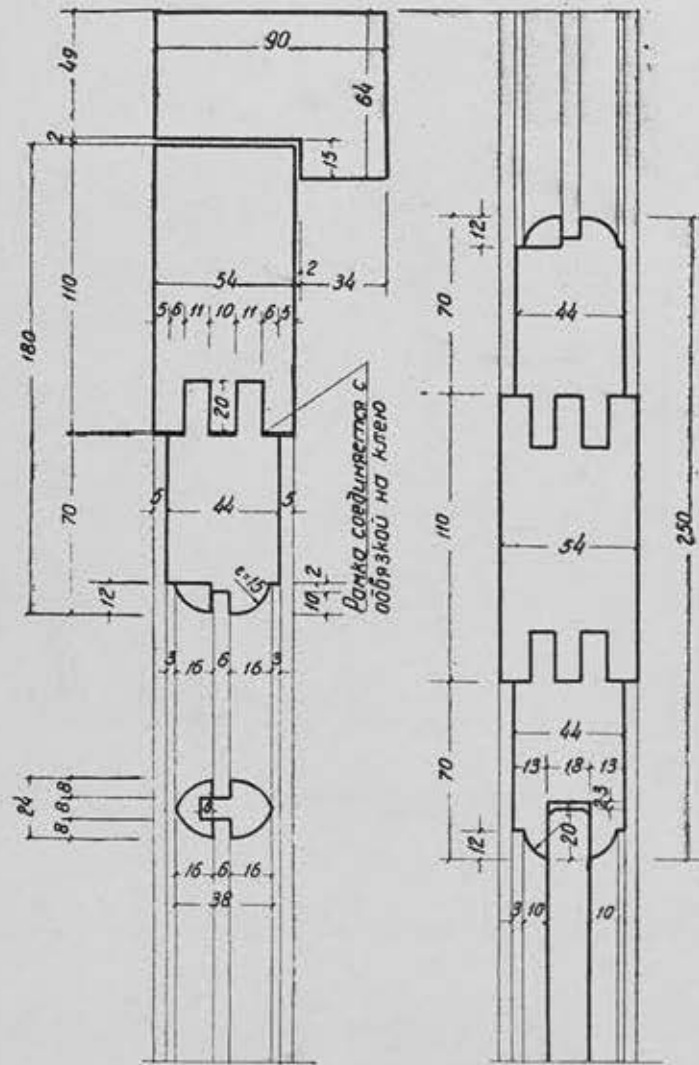
Вертикальные разрезы

Горизонтальные разрезы

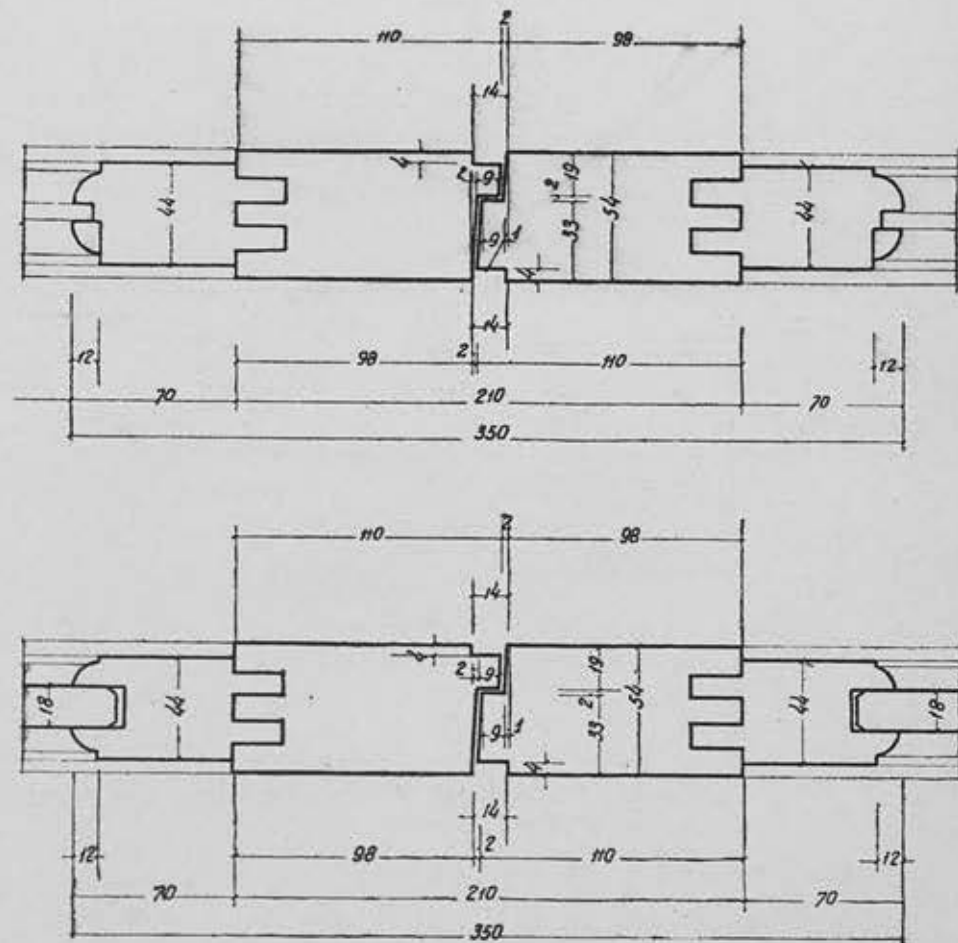

Детали внутренних дверей школьного строительства Москвы первой очереди 1939 года

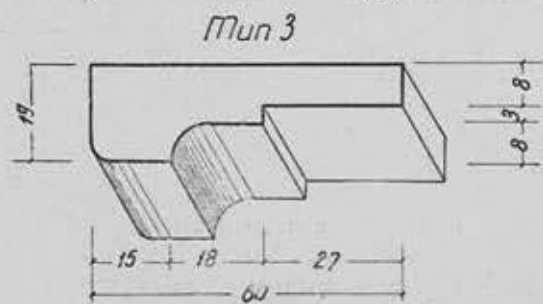
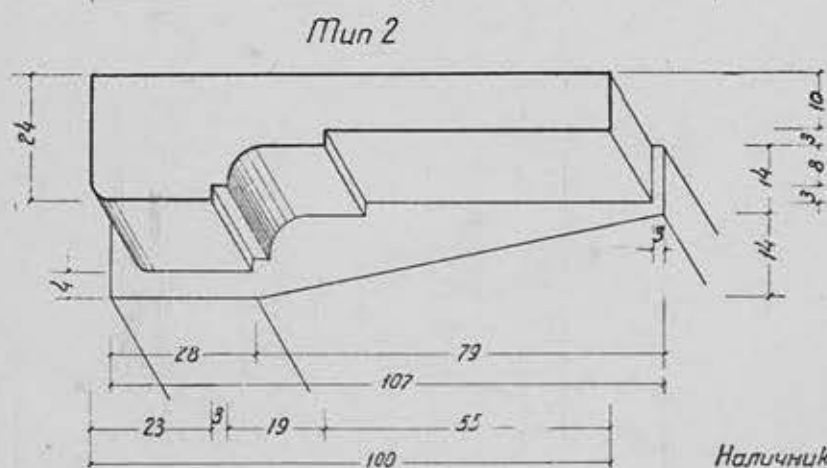
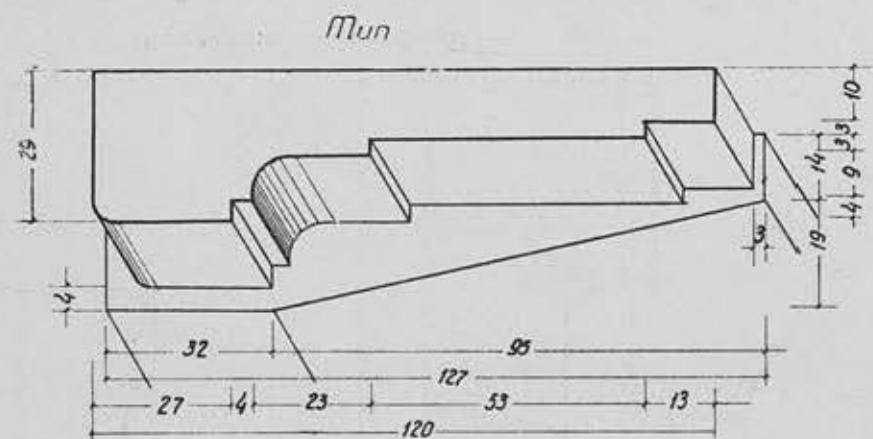
Вертикальные разрезы

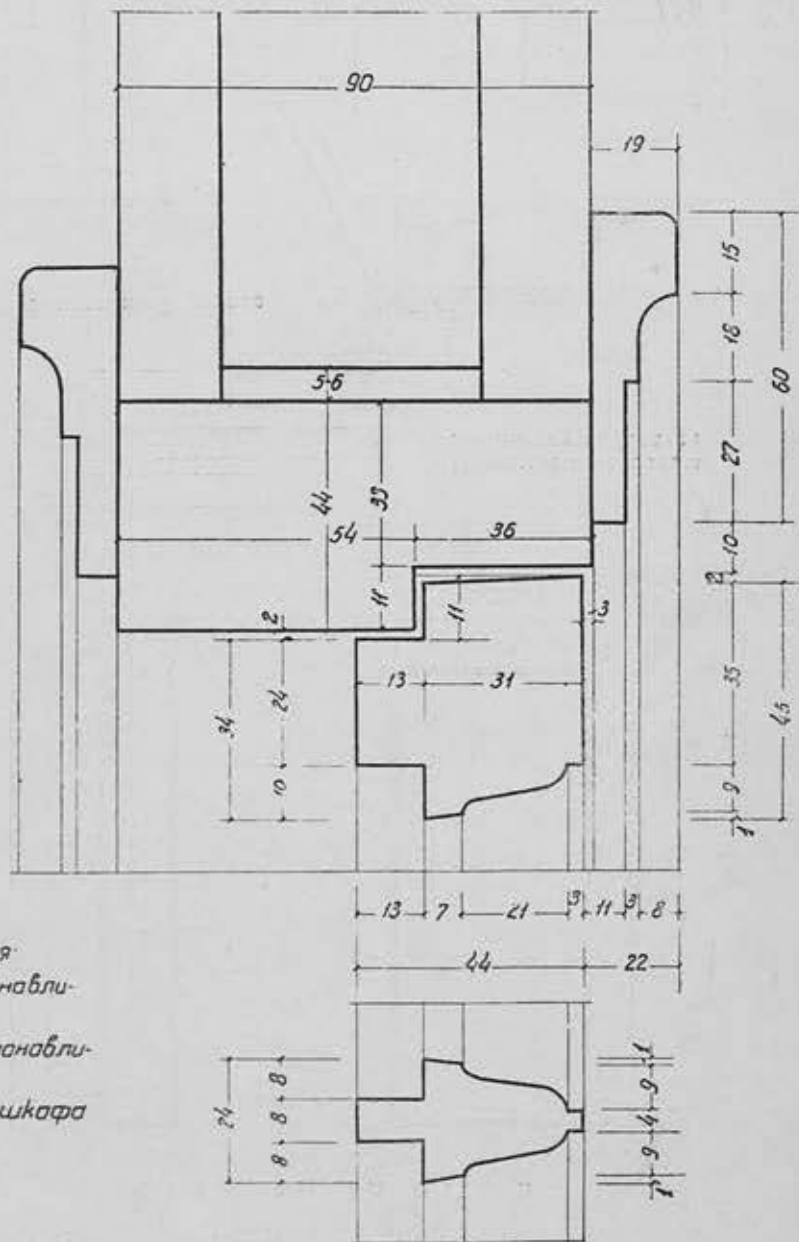
Горизонтальные разрезы

Наличники применяются
 Тип 1 - для дверей устанавливаемых в перегородках
 Тип 2 - для шкафов устанавливаемых в стенах
 Тип 3 - для пожарного шкафа и фрамуг.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

S O M M A I R E

К новым победам

— 1 —

Vers de nouvelles victoires

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО

RECONSTRUCTION DE LA RUE GORKI à MOSCOU

Ансамбль улицы Горького в Москве.
М. Ильинский

— 3 —

Ensemble d'immeubles de la rue Gorki,
par M. Ilyinski

Механизация строительных работ. Р. Вальденберг

— 14 —

Mécanisation des travaux de construction,
par R. Valdenberg

Стахановцы на строительстве. П. Аристархов

— 15 —

Système du travail Stakhanov au chantier de la rue
Gorki, par P. Aristarkhov

Отделочные работы. С. Иоффе

— 16 —

Travaux de revêtement, par S. Ioffé

Фундаменты, стены, конструкции. П. Красильников

— 20 —

Fondations, murs, constructions, par P. Krassilnikov

Реконструкция улицы и трех кварталов. В. Демченко

— 25 —

Reconstruction de la rue et de trois quartiers, par
V. Demtchenko

Подземный коллектор. В. Станкеев

— 26 —

Collecteur souterrain, par V. Stankéiev

К XX-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

AU XX-e ANNIVERSAIRE

Молодые советские архитекторы. А. Изаксон
и А. Аксельрод

— 27 —

DE L'UNION DES JEUNESSES COMMUNISTES

Jeunes architectes soviétiques, par A. Isakson et
A. Akselrod

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

TRIBUNE DE L'ARCHITECTE

Ограничение и многообразие архитектурных
форм. Г. Борисовский

— 33 —

Restriction et diversité de formes architecturales,
par G. Borissovski

ПРАКТИКА

NOS RÉALISATIONS

Интерьеры Дворца Советов. Я. Корифельд

— 38 —

Intérieur du Palais des Soviets, par J. Kornfeld

Здание ВЦСПС на Калужском шоссе.
И. Сосфенов

— 44 —

Immeuble du Conseil central des Syndicats de
l'U.R.S.S. chaussée de Kalouga à Moscou, par
I. Sosphénov

Парк культуры и отдыха им. Сталина в Тбилиси.
М. Ильина

— 50 —

Parc de la culture et de repos à Tbilissi,
par M. Ilyina

Универмаг в Горьком. Б. Виленский

— 56 —

Magasin à Gorki, par B. Vilenski

МАССОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

CONSTRUCTION D'HABITATIONS

Конкурс на типовые проекты жилых секций.
К. Джус

— 58 —

Concours pour projets-types de groupes d'habitation,
par K. Djous

ЗА РУБЕЖОМ

A L'ÉTRANGER

Вопросы противовоздушной обороны городов
на конференции британских архитекторов.
М. Уткин

— 70 —

Questions sur la protection aérienne des villes à la
conférence des architectes britanniques, par
M. Outkine

Транспорт и планировка Лондона и Парижа.
Л. Выгодский

— 72 —

Réseaux de transport de Londres et de Paris, par
L. Vigodski

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

— 79 —

A TRAVERS LES REVUES ÉTRANGÈRES

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

HÉRITAGE ARCHITECTURAL

Томас Чиппендель и его мебель.
А. Батенин

— 81 —

Thomas Chippendale et ses meubles,
par A. Baténine

Обмеры исторических образцов мебели.
З. Быков

— 83 —

Mesurage de meubles historiques,
par Z. Bykov

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

— 88 —

INDICATEUR DE L'ARCHITECTE

Отв. редактор И. С. АЛАБЯН

Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН

Техническая редакция — А. М. Лебедиская. Сдано в производство 13/X 1938 г. Подписано к печати 29/XI 1938 г. Формат 82x94/16. 12 печ. лист.
Уполномоч. Главлита Б—58165. Зак. тип. 443. Тираж 6000 53 тыс. знаков в печ. листе. Ученых авторских листов 17.

Типография и цинкография Гослитиздата, Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

Цена 8 руб.

M7609
M7552

П 39
5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
Р Е Д А К Ц И Я
Москва, Гранатный пер., 7
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—96 руб.,
6 мес.—48 руб., 3 мес.—24 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 19,
Б. Ордынка, 17, Издательством Все-
союзной академии архитектуры; по-
всеместно почтой и отделениями
Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabian

ADRESSE DE LA REDACTION:
MOSCOU, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDOUNARODNAIA KNIGA, MOSCOU,
URSS 18, KOUZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III RUE RÉAUMUR
PARIS 2.

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD, STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON W. C. 2
BOOKNIGA CORPORATION 255 FIFTH
AVENUE, NEW-YORK, N. Y.

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE,

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA, MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18

C. S. R. MELANTRICH, AKC. SPOL
KNIKUPECTVI-ODD. SLOVANSKYC I
KNIH, VACLAVSKÉ NAM. 42 PRAHA II
(UCET POST SPOR 20, 208)